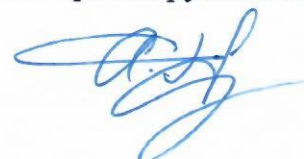

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Григорян Александр Сергеевич

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
АРЕНДЫ ФИНЛЯНДИЕЙ РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ
САЙМЕНСКОГО КАНАЛА В КОНТЕКСТЕ ДВУСТОРОННЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Шумилов Владимир Михайлович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Формирование международно-правовых основ сотрудничества СССР/России и Финляндии по поводу аренды части Сайменского канала...	21
1.1. Исторические аспекты строительства Сайменского канала в свете советско-финляндских договорных отношений.....	21
1.2. Значение Мирного договора между СССР и Финляндией 1940 г. в арендных отношениях по поводу части Сайменского канала.....	28
1.3. Правовой статус арендуемой части Сайменского канала в контексте ряда основополагающих российско-финляндских договоров.....	34
ГЛАВА 2. Проблемы реализации Договоров об аренде Финляндией части Сайменского канала.....	52
2.1. Толкование Договора об аренде 1962 г.....	52
2.2. Толкование Договора об аренде 2010 г.....	70
2.3. Разграничение прав и обязанностей сторон по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.....	82
2.4. Вопросы судоходства по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.....	92
2.5. Особенности обеспечения суверенитета СССР/России по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.....	105
ГЛАВА 3. Соотношение договорных норм об аренде российской части Сайменского канала с нормами других институтов и отраслей международного права.....	128
3.1. Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. и нормы/принципы международного морского и международного водного права.....	128
3.2. Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. и нормы/принципы международного таможенного права.....	143
3.3. Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. и нормы/принципы международного экономического права.....	151

3.4. Исполнение Договора об аренде 2010 г. и вопросы охраны государственной границы.....	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191
Список сокращений и условных обозначений.....	197
Список использованной литературы.....	199
Приложения.....	240

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После Советско-финляндской (Зимней) войны 1939-1940 гг. и Второй мировой войны 1939-1945 гг. были заложены новые международно-правовые основы советско-финляндских отношений. Значительная часть международных договоров из числа заключенных в последующем была нацелена на развитие российско-финляндского экономического взаимодействия¹.

До недавнего времени экономические связи России с Финляндией развивались успешно. Об этом свидетельствуют, например, показатели торговли России и Финляндии², их эффективная деятельность по развитию экономического взаимодействия на межправительственном уровне³. Приоритетная роль в комплексном осуществлении российско-финляндского экономического взаимодействия отведена его эффективному регулированию в соответствии с основными принципами международного права, специальными принципами и нормами отдельных отраслей международного права.

Особое место в российско-финляндском экономическом взаимодействии отведено институту межгосударственной аренды территории. Речь идет о Сайменском канале⁴, который ранее целиком

¹ Например, Торговый Договор между СССР и Финляндской Республикой 1947 г., Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1989 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о торговле и экономическом сотрудничестве 1992 г.

² В 2021 г. товарооборот России с Финляндией составил 13,2 млрд долл. США, увеличившись на 32,18% (3,2 млрд долл. США) по сравнению с 2020 г. См.: Торговля между Россией и Финляндией в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-finlyandiyev-2021-g/> (дата обращения: 01.10.2022).

³ См., например: Материалы XVI заседания Межправительственной российско-финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!xvi_zasedanie_mezhpravitelstvennoy_rossiyskofinlyandskoy_komissii_po_ekonomicheskomu_sotrudnichestvu (дата обращения: 04.10.2022).

⁴ Справочно: Сайменский канал представляет собой судоходный водный путь, связывающий систему озер Сайма в районе финского города Лаппеенранта с водами Финского залива в районе города Выборга. Его протяженность 57,3 км (34 км – в России, 23,3 км – в Финляндии) (См.: Сайменский канал [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3528143 (дата обращения: 01.10.2022)). К диссертации прилагаются три карты с изображением: 1) части Сайменского канала, проходящей по территории России, 2) части Сайменского канала, проходящей по территории Финляндии, 3) общего вида на Сайменский канал, проходящий через границу по территориям России и Финляндии.

находился в составе Финляндии. После Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. часть канала стала территорией СССР, это же было закреплено и в договоренностях после Второй мировой войны. С 1946 г., когда СССР и Финляндия были заняты решением крупных государственных задач послевоенного периода, финская сторона уже начала последовательно обозначать Советскому Союзу намерение договориться относительно пользования советской частью Сайменского канала, поскольку этот водный путь оценивался как чрезвычайно важный для развития финляндской экономики. В связи с этим велась поэтапная, длительная проработка этого вопроса. С 1962 г. до настоящего времени российская часть этого судоходного водного пути сдается в аренду финской стороне: изначально международно-правовой основой этого был Договор между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий (далее – Договор об аренде) 1962 г.⁵, а сейчас – Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал (далее – Договор об аренде) 2010 г.⁶.

Аренда государственной территории для экономических целей – явление редкое в международной практике⁷. Со времен СССР до настоящего

⁵ Подписан в г. Москве 27.09.1962 г. (с изм. от 11.08.1964). (Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 36. Ст. 389). Документ прекратил действие в отношениях между Россией и Финляндией с даты вступления в силу Договора об аренде 2010 г. – 17 февраля 2012 г.

⁶ Подписан в г. Лаппеенранта 27.05.2010 г. (Собрание законодательства РФ. 2012. № 11. Ст. 1278). (К диссертации прилагаются тексты Договоров об аренде 1962 и 2010 гг.)

⁷ В отношениях между СССР и Финляндией режим межгосударственной аренды территории уже использовался до начала правоотношений по поводу аренды советской части Сайменского канала. Например: 1) в соответствии с Мирным договором между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 г. советской стороне были переданы на праве аренды на 30-летний период полуостров Ханко и расположенная вокруг него морская территория (Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 14); 2) согласно Мирному договору от 10 февраля 1947 г. финской стороной были предоставлены СССР в аренду на 50-летний период территория и водные пространства для образования там военно-морской базы в районе полуострова Порккала-Удд (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XIII; Действующее международное право: В 3 т. Т. 1 / сост. М.Ю. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996).

К настоящему времени имеется еще один случай участия России в правоотношениях по аренде государственной территории, однако не в роли арендодателя, а в роли арендатора. Речь идет об аренде

времени часть Сайменского канала является частью российской территории, сдаваемой в аренду иностранному государству в соответствии с международным договором, с 2010 г. – для хозяйственных целей. Опыт исполнения обозначенных двусторонних договоров между СССР/Россией и Финляндией является примером успешного межгосударственного экономического взаимодействия.

Согласно Европейскому соглашению о важнейших внутренних водных путях международного значения 1996 г. Сайменский канал относится к такого рода водным путям⁸. Это Соглашение, однако, не возлагает на Россию обязанность сдавать часть находящейся на ее территории канала в межгосударственное пользование. Правоотношения между Россией и Финляндией по аренде части Сайменского канала основаны на добровольных началах, обусловлены историческими особенностями выстраивания добрососедских отношений, а до последнего времени – в большей степени потребностью стабильного экономического взаимодействия.

Министерство транспорта Российской Федерации характеризует Сайменский канал как уникальный, поскольку он представляет собой сложное гидротехническое сооружение, объединяющее Россию и Финляндию на разных исторических этапах. В настоящее время он выступает для Финляндии, в большей степени ее юго-восточной части, ключевой транспортной артерией, обеспечивающей доступ местных товаров на мировой рынок и способствующей экономическому росту данного региона и

Россией комплекса «Байконур», расположенного на территории Республики Казахстан (Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. (в ред. Протокола от 09.11.2018) (см.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 35. Ст. 4369)).

Среди иных примеров межгосударственной аренды территории: аренда СССР у Ирана земельных участков и пристаней в порту Пехлеви в 1927 г.; аренда СССР у Китайской Народной Республики порта Дальнего в 1945 г.

⁸ Российская Федерация подписала Соглашение 26.09.1997, утвердила Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2000 г. № 547 «Об утверждении Европейского соглашения о важнейших внутренних водных путях международного значения». Финляндия подписала 23.06.1997 г. (Бюллетень международных договоров. 2002. № 12).

страны в целом. Только за 50 лет после реконструкции Сайменского канала (с 1968 г.) по нему было перевезено более 60 млн тонн грузов⁹.

Кроме того, если сравнивать перевозки по Сайменскому каналу с использованием морских портов, то он менее затратен для Финляндии. Заключается это в том, что Сайменский канал обеспечивает возможность организации прямых водных перевозок для предприятий Восточной Финляндии из портов региона Сайма в Балтийское море. Поэтому для Финляндии основное преимущество использования канала по сравнению с морскими портами состоит в возможности избежать транспортировки по автомобильным и железным дорогам до портов и промежуточной обработки грузов в портах. Среди рыночных сегментов Сайменского канала к наиболее конкурентоспособным относятся: экспортные перевозки на судах во внутренние порты Центральной Европы; импорт насыпных грузов из стран Центральной Европы и прибалтийских государств¹⁰.

Если Финляндия за счет аренды российской части Сайменского канала реализует значительную часть своего транспортного, торгово-экономического потенциала, то Россия в рамках этих правоотношений также имеет определенный экономический интерес, ежегодно получая соответствующую арендную плату¹¹.

Актуальность выбранной темы обусловлена и тем, что в настоящее время происходит существенная трансформация внешнеполитических связей России с европейскими странами, в т.ч. с Финляндией. Она затрагивает напрямую и двустороннее российско-финляндское взаимодействие, касающееся аренды части Сайменского канала. Речь идет о предполагаемом вступлении Финляндии в Организацию Североатлантического договора

⁹ Проект модернизации Сайменского канала представлен российской стороне [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9860> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁰ Отчет/Оценка воздействия на окружающую среду планируемого увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале / Государственный гидрологический институт Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

¹¹ В соответствии со ст. 17 Договора об аренде 2010 г. финская сторона ежегодно выплачивает российской стороне плату за аренду части Сайменского канала, состоящую из 2-х частей – постоянной и переменной.

(НАТО), инициированном в мае 2022 г. Финляндия, традиционно придерживавшаяся политики нейтралитета, тем самым пренебрегла своими международно-правовыми обязательствами, принятыми после Второй мировой войны¹². Речь идет о противоречии данной инициативы Финляндии Московскому мирному договору 1940 г., в соответствии с которым стороны обязались не заключать союзы и не принимать участия в коалициях, направленных против одной из них (ст. 3), и Парижскому мирному договору 1947 г., в котором стороны выразили желание создать прочные мирные отношения. В связи с этим для России встает вопрос о том, как далее взаимодействовать по поводу аренды части Сайменского канала с Финляндией, которая, возможно, войдет в состав НАТО, проводящего антироссийский курс межгосударственного объединения.

Вместе с тем Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. представляют собой особые международные соглашения, в соответствии с которыми Россия часть своей территории сдает в аренду другому государству и на протяжении многих лет комплексно развивала с ним эффективное экономическое взаимодействие, поддерживая тем самым и стабильный внешнеполитический диалог. В условиях, когда переориентация, расширение рынков сбыта товаров и услуг выступают необходимым условием экономического развития Российской Федерации, важным видится углубленное, комплексное исследование международно-правовых особенностей многолетнего опыта российско-финляндского взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала.

Объектом исследования выступают межгосударственные отношения, складывающиеся в связи с арендой Финляндией российской части Сайменского канала.

Предметом исследования являются международно-правовые нормы, касающиеся формирования, развития и реализации договорной базы

¹² Мирные договоры между СССР и Финляндией 1940 и 1947 гг.

российско-финляндского взаимодействия по поводу аренды Финляндией российской части Сайменского канала.

Цель исследования – формулирование новых научных взглядов на содержание и функционирование международно-правового режима аренды части внутреннего судоходного водного пути, проходящего по территориям двух государств, на примере экономического взаимодействия между Россией и Финляндией по поводу аренды части Сайменского канала.

Для достижения обозначенной цели в диссертации были поставлены и решены следующие **задачи**:

- на основе архивных документов определены исторические особенности строительства Сайменского канала как проекта международного значения;
- обосновано значение Мирного договора между СССР и Финляндией 1940 г. в вопросе аренды части Сайменского канала;
- выявлены международно-правовые особенности развития экономического взаимодействия между СССР/Россией и Финляндией после 1945 г. в контексте аренды части Сайменского канала;
- дано научное толкование Договора об аренде 1962 г.;
- определена специфика Договора об аренде 2010 г.;
- выявлены особенности разграничения прав и обязанностей сторон по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.;
- проработаны международно-правовые вопросы осуществления судоходства по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.;
- определены особенности обеспечения суверенитета СССР/России во взаимодействии с Финляндией по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.;
- разработаны вопросы регулирования правоотношений по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг. в соответствии с нормами и специальными принципами разных международно-правовых отраслей (международного морского права, международного водного права, международного таможенного права, международного экономического права);

– дана международно-правовая оценка исполнению Договора об аренде 2010 г. в контексте охраны государственной границы и перспективам российско-финляндского взаимодействия по нему.

Степень научной разработанности темы диссертации.

К настоящему времени имеются исследования не только по юридическим, но также по экономическим¹³, историческим¹⁴ и политическим¹⁵ наукам, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы использования Сайменского канала.

Среди международно-правовых работ имеются две кандидатские диссертации по специальности 12.00.10 – Международное право; европейское право, в которых исследуются отдельные вопросы аренды Финляндией советской/российской части Сайменского канала.

В большей степени эти вопросы разрабатываются в кандидатской диссертации Д.Н. Чернышева (2010 г). В этой работе затрагиваются историко-правовые аспекты оформления договорной базы между Россией и Финляндией в связи с арендой советской/российской части Сайменского канала, дается их краткий сравнительно-правовой анализ, рассматривается вопрос о разграничении юрисдикции государств на арендуемой территории. В заключение Д.Н. Чернышев делает вывод о том, что отношения по поводу использования Сайменского канала представляют собой образец классического типа по деловому взаимодействию соседних государств,

¹³ См., например: Тимофеев В.В. Формирование государственной экономической политики в области эксплуатации и развития Сайменского канала: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. СПб., 2007; Давыдов А.В. Экономическое обоснование использования концессий в водном хозяйстве России: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. М., 2010; Спиринов С.В. Управление региональным отраслевым комплексом: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Н. Новгород, 1999.

¹⁴ См., например: Смирнова Е.П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 2006; Большакова Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940-1960 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. СПб., 2010.

¹⁵ См., например: Болотов Д.А. Приграничное сотрудничество как особая форма международных отношений: на примере отношений Российской Федерации и Европейского Союза: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2003; Южилин В.А. Средиземноморье и Россия в новых геополитических реалиях: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2001.

особенностью которого выступает реализация гарантий интересов двух сторон¹⁶.

В диссертации В.Г. Егияна «Международно-правовой режим российского морского торгового судна» (2010 г.) исследуются общие аспекты создания Сайменского канала, его международный статус, отдельные вопросы международно-правового регулирования использования его советской части по Договору об аренде 1962 г.¹⁷

Имеются и иные научные работы, в которых рассматриваются отдельные международно-правовые аспекты аренды Финляндией советской части Сайменского канала¹⁸.

В обозначенных научных исследованиях международно-правовое регулирование использования российской части Сайменского канала в арендных правоотношениях между Россией и Финляндией затрагивается фрагментарно, что согласуется с их объектом и предметом. Международно-правовых научных исследований, посвященных аренде Финляндией российской части Сайменского канала в контексте двустороннего экономического взаимодействия, в которых бы обстоятельно рассматривались иные, предусмотренные структурой настоящей диссертации вопросы, не имеется.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой международно-правовое исследование, в котором на примере правоотношений между Россией и Финляндией по поводу аренды российской части Сайменского канала в доктрину международного права вводятся новые научные знания относительно содержания и функционирования международно-правового режима использования части

¹⁶ Чернышев Д.Н. Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. С. 200.

¹⁷ Егиян В.Г. Международно-правовой режим российского морского торгового судна: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. С. 180–181.

¹⁸ Терешкова В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Екатеринбург, 1998. С. 105; Михеев В.Л. Международно-правовое обеспечение борьбы с незаконными актами против безопасности морского судоходства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. СПб., 2003. С. 76.

внутреннего судоходного водного пути, проходящего по территориям двух государств, в арендных правоотношениях.

В ходе системного исследования международно-правовых основ советско-финляндских отношений (двусторонние договоры после Второй мировой войны) показано, как поступательное развитие в соответствии с этими договорами вывело их на новый уровень, дополнив правоотношениями по поводу аренды Финляндией советской части Сайменского канала.

Произведен анализ международно-правовых основ советско-/российско-финляндского экономического взаимодействия как в период действия Договора об аренде 1962 г., так и в контексте принятия нового Договора об аренде 2010 г. В результате показано, какие новые международно-правовые условия были созданы в российско-финляндском экономическом взаимодействии, и как они привели к трансформации отношений по аренде части Сайменского канала – прежде всего, уравниванию материальной взаимности сторон по новому Договору об аренде 2010 г.

Новизну исследования характеризует и то, что в нем выявлены и сформулированы международно-правовые обычаи локального характера, которые послужили основой выстраивания и развития советско-/российско-финляндского экономического взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала в соответствии с принципами сотрудничества и суверенного равенства государств, наряду с договорными нормами.

В диссертации затрагиваются важнейшие с точки зрения обеспечения суверенитета России и Финляндии вопросы реализации ими своей юрисдикции на арендуемой территории, а также имеющегося у них иммунитета. На примере взаимодействия России и Финляндии по поводу аренды части Сайменского канала автор показал, что временная передача части полномочий от одного государства другому на основе экстратерриториальности не влечет за собой ограничение государственного

суверенитета при условии, что разграничение юрисдикции между государствами произведено при соблюдении основных принципов международного права.

Впервые в российской доктрине международного права разрабатываются вопросы регулирования использования российской части Сайменского канала на основе норм и специальных принципов разных международно-правовых отраслей (международного морского права, международного водного права, международного таможенного права, международного экономического права). В связи с этим режим межгосударственной аренды части судоходного водного пути на примере российской части Сайменского канала рассматривается в качестве сложного комплекса международно-правовых норм, принципов и институтов. Показано, как нормы и принципы разных отраслей международного права взаимодействуют и взаимодополняют друг друга в рамках такого рода международно-правового режима.

Научная новизна работы проявляется и в том, что в ней дается прогноз международно-правового регулирования российско-финляндских взаимоотношений по поводу части Сайменского канала с учетом того недружественного курса, который заняла Финляндия в настоящее время в отношении России, и даются соответствующие рекомендации в случае угрозы безопасности России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Статус российской части Сайменского канала, сформировавшийся из соответствующих международно-правовых норм, подтверждает, что совокупность этих норм представляет собой пример комплексного международно-правового режима использования части внутреннего судоходного водного пути, проходящего по территориям двух государств, в арендных правоотношениях.

В этот комплексный режим входят не только нормы соответствующих двусторонних договоров между Россией и Финляндией, но и нормы

институтов и отраслей международного права, а также ряд принципов общего международного права. Данный международно-правовой режим имеет свою систему, в которую входят, в частности, собственно центральный институт межгосударственной аренды территории; институт судоходства по внутреннему водному пути; институт правового режима приграничной зоны; институт таможенного обеспечения деятельности судоходного внутреннего водного пути и др.

В последний, например, заложены нормы Договоров об аренде 1962 и 2010 гг., а также нормы Договора о ЕАЭС 2014 г. и Таможенного кодекса ЕАЭС 2017 г., предусматривающие льготный (интеграционный) таможенный режим.

2. На базе российско-финляндских отношений, касающихся аренды российской части Сайменского канала, сформировались двусторонние (локальные) международно-правовые обычаи, которые дополнили правовой статус этой части судоходного водного пути.

К таким обычаям следует отнести следующие нормы: межгосударственные договоры по аренде территории не предоставляют сами по себе право экстерриториальности для граждан и юридических лиц государства-арендатора; физические и юридические лица государства-арендатора территории, задействованные в ее использовании, не могут быть полностью изъяты из сферы действия законодательства государства-арендодателя, обладающего суверенитетом на сдаваемой в аренду территории, вопреки его воле; расходы на проведение работ по модернизации арендуемой государственной территории, а также расположенной на ней инфраструктуры несет экономически заинтересованная сторона, если стороны не договорились об ином.

3. Договор об аренде 1962 г. представлял собой легализованное закрепление совпадающих интересов двух стран в поддержании дружественных отношений между СССР и Финляндией в развитие комплекса договоренностей, предусмотренных в Мирном договоре между

СССР и Финляндией 1940 г., Мирном договоре с Финляндией 1947 г., Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией 1948 г. Договор об аренде 1962 г. не преследовал цели обеспечить равную (сопоставимую) материальную взаимность выгод для обеих сторон, тогда как в последующем Договоре об аренде 2010 г. акцент в балансе прав и обязанностей государств был смещен в сторону более равновесной материальной взаимности.

4. Договор об аренде 2010 г. не пролонгирует Договор об аренде 1962 г. и не заменяет его, а представляет собой отдельное международно-правовое соглашение. Оба договора взаимно дополняют друг друга, составляя основу правового статуса российской части Сайменского канала.

5. При предоставлении Финляндии договорного – благоприятного – режима использования российской части Сайменского канала предусмотрено, что этот же режим в части судоходства будут получать и третьи государства. Речь идет о ст. 8 Договора об аренде 2010 г., предусматривающей освобождение судов, следующих в (из) Сайменский канал, от сборов, необходимых для покрытия расходов на содержание навигационного оборудования, а также о ст. 14 того же Договора, предусматривающей освобождение товаров, перевозимых по российской части Сайменского канала из одной части Финляндской Республики в другую, или из Финляндской Республики в третьи страны, или из третьих стран в Финляндскую Республику, от обложения таможенными платежами.

Это означает, что Россия применяет в данном случае для регулирования отношений по поводу аренды своей части Сайменского канала механизм одностороннего предоставления режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Данное обстоятельство демонстрирует приверженность России в экономическом взаимодействии с Финляндией и третьими государствами по поводу использования арендуемой территории международно-правовому принципу наибольшего благоприятствования

(ПНБ). Тем самым существенно укрепляются гарантии обеспечения правопорядка на арендуемой территории.

6. Появление и действие Договоров об аренде 1962 и 2010 гг. породило проблему разграничения юрисдикции двух государств на арендуемой территории – столкнулись два подхода: стремление к установлению на арендуемой территории экстерриториального правового режима (при котором правоотношения на этой территории целиком находятся под регулированием посредством национального права государства-арендатора) и стремление к установлению экстратерриториального правового режима (при котором на арендуемой территории действует право государства-арендодателя, но допускается в отдельных согласованных случаях юрисдикция государства-арендатора в договорном порядке).

В правовой статус советской/российской части Сайменского канала был заложен второй подход: Россия, в частности, в соответствии с Договором об аренде 2010 г. передала Финляндии на период аренды часть своих полномочий в области правил судоходства, рассмотрения дел о правонарушениях. Это, однако, не повлекло за собой ограничения суверенитета России на арендуемой территории. Финляндия распространяет юрисдикцию на своих граждан и организации, находящиеся на арендуемой территории Сайменского канала.

7. В связи с инициативой Финляндии по вступлению в НАТО судьба Договора об аренде 2010 г. зависит от характера действий Финляндии как вероятного государства-члена НАТО. В случае действий, наносящих ущерб экономическим и военно-политическим интересам России, Договор об аренде 2010 г. следует денонсировать. Подобные действия со стороны Финляндии следует рассматривать не только как нарушение норм/принципов, заложенных в правовой режим межгосударственных отношений согласно этому Договору, но и как нарушение мирных договоров 1940 и 1947 гг.

В качестве умеренных контрмер со стороны России в отношении Финляндии в части правового режима российской части Сайменского канала можно было бы использовать, в частности, следующие: 1) приостановка пропуска в отдельных случаях финских транспортных средств на арендуемую территорию Сайменского канала; 2) усиление мер государственного контроля при проходе финских судов в пункте пропуска через государственную границу России на канале; 3) повышение размера арендной платы по Договору об аренде 2010 г.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении научных представлений о межгосударственной аренде территории, о комплексном международно-правовом регулировании аренды Финляндией российской части Сайменского канала; систематизации научных знаний о влиянии сложившихся в этой связи правоотношений на развитие российско-финляндского экономического взаимодействия. Результаты диссертации могут быть использованы при освоении образовательных программ подготовки специалистов по международному праву, в ходе дальнейших научных исследований по вопросам межгосударственной аренды территории, международно-правового регулирования российско-финляндских отношений.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сделанные в ней выводы и предложения могут быть использованы в деятельности Правительства Российской Федерации, МИД России, Уполномоченного Российской Федерации по Сайменскому каналу, Федерального государственного учреждения по обеспечению исполнения функций Уполномоченного (ФГУ «Сайменский канал»), Правительством Ленинградской области в вопросах приграничного взаимодействия с властями Финляндии, которые могут возникнуть в связи с использованием российской части Сайменского канала.

Методологическую основу диссертации составляют такие общенаучные методы исследования, как исторический, логический,

аналитический, а также такие специальные методы научного исследования, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных правоведов, которые внесли существенный вклад в разработку теоретических основ международного публичного права в целом и его отдельных отраслей, а также практическую реализацию их норм и принципов: Л.П. Ануфриевой, Б.М. Ашавского, К.А. Бекашева, В.В. Богатырева, М.М. Богуславского, Д.С. Боклан, Р.М. Валеева, Г.М. Вельяминова, А.Н. Вылегжанина, Е.Б. Ганюшкиной, В.Н. Гуцуляка, С.А. Егорова, Б.Л. Зимненко, Р.А. Каламкарjana, П.А. Калиниченко, Т.Г. Калиниченко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, А.Л. Колодкина, М.Н. Копылова, Г.И. Курдюкова, И.М. Лифшица, И.И. Лукашука, Ф.Ф. Мартенса, А.А. Моисеева, Б.И. Осминина, Н.Б. Пастуховой, А.С. Смбатян, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, О.Н. Хлестова, А.О. Четверикова, Г.Р. Шайхутдиновой, В.М. Шумилова.

Теоретическую базу проведенного исследования составили и работы зарубежных юристов, таких как П. Жюйар (P. Juillard), Д. Карро (D. Carreau), Д. Дж. Лазервиц (D.J. Lazerwitz), Г. Лаутерпахт (H. Lauterpacht), Ф. Лист (F. Liszt), П. Нобель (P. Nobel), Л. Оппенгейм (L. Oppenheim), М. Рахаман (M. Rahaman) и др.

В исследовании были также использованы работы ведущих отечественных специалистов по конституционному праву, а именно: В.Д. Зорькина, А.А. Клишаса, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой.

Значительная часть исследования основана на анализе материалов, предоставленных Архивом внешней политики Российской Федерации.

Нормативная и эмпирическая основа исследования включает универсальные многосторонние международные договоры, Договоры об аренде Финляндией советской/российской части Сайменского канала 1962 и 2010 гг., иные российско-финляндские договоры (соглашения), которые оказали значительное влияние на оформление и развитие правоотношений по

поводу аренды упомянутой территории. Сюда относятся и внутригосударственные нормативные правовые акты Российской Федерации, посредством которых данные правоотношения обеспечиваются, в т.ч. постановления Правительства Российской Федерации, документы федеральных министерств и ведомств.

Обоснованность и достоверность диссертации. Обоснованность проведенного исследования подтверждается логичностью сформулированных в нем выводов, их соответствием практике длительного взаимодействия СССР/России и Финляндии по поводу аренды советской/российской части Сайменского канала. Достоверность полученных результатов исследования подтверждается содержанием положенных в его основу международных договоров, научных исследований и публикаций российских и зарубежных ученых, а также фактическими результатами упомянутого взаимодействия.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». Основные положения и выводы исследования отражены в пяти статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также изложены автором в ходе выступлений на международных научных конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Личный вклад автора заключается в подготовке текста диссертации, научных публикаций, в которых изложены основные выводы работы, а также докладов на научных конференциях, в которых освещены эти выводы,

творческом подходе к анализу вопросов, представляющих интерес с точки зрения выбранной темы исследования.

Структура диссертации согласуется с ее целями и задачами. Работа включает в себя введение, три главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованной литературы, приложения.

ГЛАВА 1. Формирование международно-правовых основ сотрудничества СССР/России и Финляндии по поводу аренды части Сайменского канала

1.1. Исторические аспекты строительства Сайменского канала в свете советско-финляндских договорных отношений

Согласно одному из мнений, первые планы сооружения Сайменского канала относятся к 1499 г.¹⁹. Реализовываться они начали в период, когда Финляндия находилась под шведским правлением. В начале XVI в. шведский наместник Эрик Туресон Биелько в семи верстах на восток от г. Вильманстранда (шведское название финского города Лаппеенранта) приступил к прорытию водного канала, следы которого известны под названием «Ванха Кайванто» (Старый канал). Около 1608 г., во время правления шведского короля Карла XI, шведский военачальник и государственный деятель Де ла Гарди Якоб Понтуссон организовал работу по образованию нового канала на расстоянии около 200 сажен от того места, где находилось начало Старого канала. Следы этого второго канала известны под названием «Уси Кайванто» (Новый канал). Однако ни одна из двух инициатив на тот период времени так и не была доведена до своего логического завершения.

Вопрос о создании Сайменского канала возник снова в 1826 г., т.е. более чем через 200 лет. На этот раз идея соединения озера Сайма с Балтийским морем принадлежала народу Финляндии. В марте 1826 г. тринадцать крестьян из финских уездов Кирхшпили, городов Куопио и Нильсия обратились с прошением по этому вопросу к Императору Всероссийскому Николаю I и сами явились в Санкт-Петербург, где словесно

¹⁹ Мартынов В.Л. Сайменский канал // География. 2006. № 4. С. 5–8.

изложили свою просьбу монарху. В результате было приказано немедленно начать подробные исследования на территории²⁰.

Проект строительства Сайменского канала был утвержден 9/21 сентября 1844 г. царем Николаем I на основе заключения генерал-губернатора Великого княжества Финляндского князя А.С. Меншикова. Он был одним из инициаторов строительства канала, что подтверждается его письмом М.С. Воронцову от 15/27 июля 1842 г. по поводу проекта сооружения канала и рескриптом Александра II от 30 августа 1857 г., где царь, в связи с завершением строительства канала, указывает, что его сооружение было начато по мысли А.С. Меншикова²¹.

Работы начались 16 июня 1845 г. у местечка Лаурицалла, назначенного исходом канала. Затем они продолжились на всем протяжении от озера Сайма до озера Нуйямаярви. Осенью того же года правительством были предприняты меры, содействующие успешному ходу работ. В них стали участвовать люди из исправительных учреждений. Таким образом, была приобретена возможность всегда иметь под рукой довольно значительную рабочую силу и людей, привыкших к такого рода работам²². Ведь нередко случалось, что проводились работы столь трудные и опасные, что в них невозможно было задействовать достаточное число вольнонаемных.

Сайменский канал был создан в 1856 г., а церемония его торжественного открытия состоялась 7 сентября 1856 г. Мероприятие было приурочено к коронации нового Императора России Александра II, и сам канал получил название «Канал Императора». Его длина была больше нынешнего и составляла 58 км, а шлюзов на нем было 28²³.

²⁰ Сайменский канал. Сообщение Больта и Рыдзевского // Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий. 1861. Т. 33. Кн. 1. С. 40–60.

²¹ Историческая справка «Строительство Сайменского канала» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии. О. 43. Пор. 16. Инв. 320г. Папка 92. Д. 320. Т. 1. Сайменский канал: о возобновлении переговоров по вопросу о Сайменском канале. С. 53.

²² На строительстве Сайменского канала использовалась рабочая сила двух категорий: 1) наемные рабочие из числа бедных финских крестьян, нанимавшиеся администрацией канала за 30 копеек в день; 2) арестанты Свеаборгской крепости, работавшие за свое освобождение из заключения.

²³ Мартынов В.Л. Сайменский канал // География. 2006. № 4. С. 5–8.

Работы по строительству Сайменского канала обошлись казне в 3 млн 96 тыс. руб. серебром, из этой суммы на гидротехнические сооружения ушло 2 млн 350 тыс. руб., временные постройки – 150 тыс. руб.²⁴. Данные денежные средства должны были отпускаться за счет государственного бюджета Великого княжества Финляндского. Но поскольку государственный бюджет Финляндии оказался недостаточным, то решено было произвести заем (внутренний) из расчета 3,6%, со сроком погашения в 30 лет. Сумма займа была определена в 1,5 млн руб. серебром. Погашение было рассчитано закончить в 1874 г.²⁵. С 1845 по 1859 гг. по займу поступил 1 млн руб. Итого в кассу строительства было перечислено 3 млн 350 тыс. руб., т.е. сумма, превышающая фактические затраты на строительство. Благодаря этому заем был погашен и проценты по нему выплачены раньше срока, и, кроме того, в казну Финляндии был передан остаток, пошедший на другие нужды²⁶.

Как отмечают историки, несмотря на то, что с сентября 1856 г. и до времени ледостава Сайменский канал был судоходным лишь два месяца, за это время по нему прошло 326 кораблей. В 1857 г. через канал прошло 3089 кораблей. По предварительным подсчетам, канал должен был окупить себя за 23 года. Он был построен в подходящий момент: после войны (имеется в виду Крымская война 1853-1856 гг. – А.Г.) был большой спрос на бревна и доски. Важным экспортным товаром Финляндии были дрова, предназначенные для отопления домов Санкт-Петербурга. Из Санкт-Петербурга в Финляндию, помимо соли, сахара, кофе и муки, по каналу доставлялись сельскохозяйственная техника, мебель и спиртные напитки²⁷.

В одной из научных статей в финском журнале, предшествовавших возникновению правоотношений между СССР и Финляндией по поводу

²⁴ Сайменский канал. Сообщение Больта и Рыдзевского // Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий. 1861. Т. 33. Кн. 1. С. 40–60.

²⁵ Историческая справка «Строительство Сайменского канала» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии. О. 43. Пор. 16. Инв. 320г. Папка 92. Д. 320. Т. 1. Сайменский канал: о возобновлении переговоров по вопросу о Сайменском канале. С. 53.

²⁶ Там же. С. 54.

²⁷ Клинге М. Имперская Финляндия / пер. с фин. И. Соломеща, В. Мусаева, А. Рупасова. СПб.: Коло, 2005. С. 215.

аренды советской части Сайменского канала, хорошо показана значимость этого судоходного водного пути для Финляндии. Строительство канала, длившееся свыше одиннадцати лет, – говорится в этой публикации, – явилось как по своим масштабам, так и по расходам самым значительным делом Финляндии как Великого герцогства. Последующие десятилетия также убедительно показали большое значение канала для развития, прежде всего, восточной Финляндии. Поэтому канал с лихвой оправдал возлагавшиеся на него надежды. Движение на Сайменском канале возрастало от одного десятилетия к другому. В первые десятилетия по каналу ежегодно проходило 2 000 – 3 000 судов; в 1900 г. – уже более 5 000 судов. В 1905 г. их было 7 500, а в 1910-1921 гг. ежегодно по каналу проходило около 10 000 судов. В 1912 г. их количество превысило 10 000, а в 1923 г. их было уже 12 936. В годы, предшествовавшие Зимней войне 1939-1940 гг., по каналу ежегодно перевозилось приблизительно 1 млн тонн грузов, из которых 85% приходилось на долю продукции деревообрабатывающей промышленности. Вся Центральная Европа, так же, как и Россия, покрыта сетью водных каналов, и движение по ним успешно конкурирует с железными дорогами в массовых товарных перевозках. Также и Сайменский канал во время его использования показал, что путем перевозок на судах малого тоннажа он является полностью конкурентоспособным по отношению к железным дорогам²⁸. Следовательно, Сайменский канал на тот период времени представлял для Финляндии важнейший судоходный водный путь, который она эффективно использовала в хозяйственных целях.

Использование Сайменского канала в значительной степени повлияло на экономическое развитие как Финляндии в целом, так и ее отдельных городов. Среди них – Савонлинна, находящийся в самом центре Сайменской озерной системы, на островах, между озерами Хаукивеси и Пихлаявеси.

Кроме того, в передовой статье финской газеты «Кансан Уутисет» от 24 января 1958 г. подчеркивалось, что открытие Сайменского канала

²⁸ Аренда канала: редакционная статья / пер. с фин. // Ууси Кувалехти. 1961. № 34.

увеличило бы занятость в губерниях Саво и Северная Карелия. В этих районах имеются, например, лесопильные заводы, которые простаивают в течение многих лет вследствие того, что они построены в расчете на наличие водного транспорта. Все обстоятельства говорят о том, что использование Сайменского канала было бы в экономическом смысле чрезвычайно выгодно для Финляндии²⁹. Из этого следует, что начало использования Сайменского канала в арендных правоотношениях между СССР и Финляндией способствовало раскрытию экономического потенциала и отдельных регионов Финляндии.

О жизненно важной для Финляндии экономической роли этого судоходного водного пути говорил и финский представитель в августе 1958 г. в ходе первого совместного заседания советско-финляндской делегации на переговорах о предоставлении Финляндии права свободного транзита грузов по советской части Сайменского канала. Он подчеркнул, что вопрос о Сайменском канале был поднят финской стороной именно по экономическим соображениям. Советско-финляндская граница, которая была установлена в 1940 г., отрезала этот канал и закрыла доступ с финской стороны по воде к морю. Поэтому Финляндия была вынуждена организовать перевозку своих грузов сухопутным путем. И для достижения этой цели как государство, так и муниципалитеты и частные промышленные предприятия израсходовали миллиарды марок на строительство новых железных, шоссейных дорог, новых портов и их оборудования, на транспортировку, передвижение³⁰.

В соответствии с Московским мирным договором 1940 г., содержащим положения об окончании советско-финляндской войны 1939-1940 гг., государственная граница между двумя странами располагалась по новой

²⁹ Краткая справка Посольства СССР в Финляндии от 10 мая 1958 г., исх. № 391 «К вопросу о Сайменском канале» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Дело 320-ФИ. С. 40.

³⁰ Переписка по вопросу о Сайменском канале. 1958 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Дело 320-ФИ. С. 62.

линии. В связи с этим в территорию Советского Союза были включены, помимо иных пространств, Карельский перешеек целиком с г. Выборгом и Выборгским заливом³¹. В составе этой перешедшей территории по Мирному договору 1940 г. оказалась и часть Сайменского канала, ранее находившаяся в Финляндии.

По итогам Зимней войны 1939-1940 гг. Сайменский канал перестал быть исключительно внутренним водным путем сообщения для Финляндии и стал интересен в качестве объекта межгосударственных отношений. С международно-правовой точки зрения ключевым на тот период времени было то, что канал объединил в своем правовом статусе две составляющие – советскую и финскую.

Несмотря на взятые обязательства по Московскому мирному договору 1940 г. избегать какого-либо нападения на СССР, не заключать каких-либо союзов, а также не состоять в коалициях, направленных против Советского Союза, Финляндия присоединилась к союзу с гитлеровской Германией и с ней в 1941 г. напала на СССР³².

Согласно одной из точек зрения, которую разделяет и автор, причиной того, что Финляндия после войны 1939-1940 гг. примкнула к Германии и выступила против СССР, было усиление в стране антисоветских и реваншистских настроений из-за недовольства переходом в состав Советского Союза части финской территории. В связи с этим Финляндия надеялась посредством разгрома СССР во Второй мировой войне вернуть себе эту территорию, утраченную по результатам Зимней войны 1939-1940 гг.³³. Представляется, что ввиду той значимости, которую для Финляндии имеет Сайменский канал, возвращение его части, отошедшей в состав СССР, было приоритетом для финского руководства.

³¹ Подписан 12 марта 1940 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 3 июня. № 14).

³² История внешней политики СССР, 1917–1980: В 2 т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1980. С. 403.

³³ Чугунов М.В. Советско-финские отношения в 1917–1947 гг.: политический и социальный аспекты: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 23.00.04. Иваново, 2015. С. 15.

По смыслу подписанного 19 сентября 1944 г. в Москве Соглашения о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией – с другой³⁴ перешедшая в состав СССР по Московскому мирному договору 1940 г. часть Сайменского канала оставалась частью территории Советского Союза.

Итоги Второй мировой войны были прописаны в заключенных в 1947 г. Парижских мирных договорах между государствами-участниками антигитлеровской коалиции и бывшими союзниками гитлеровской Германии, среди которых была и Финляндия³⁵. Договор с Финляндией подписали 10 государств (СССР, Великобритания, Австралия, Белорусская ССР, Индия, Канада, Новая Зеландия, Украинская ССР, Чехословакия и Южно-Африканский Союз). Границы Финляндии устанавливались по состоянию на 1 января 1941 г.³⁶. Вследствие этого с международно-правовой точки зрения перешедшая в состав СССР в 1940 г. часть финской территории, включающая часть Сайменского канала, оказалась бесспорной частью Советского Союза.

Анализ истории Сайменского канала с момента его создания до периода послевоенного мирного урегулирования (1945-1947 гг.) позволяет прийти к следующим выводам:

– создание Сайменского канала было экономически важной для Финляндии необходимостью, поскольку его появление обеспечивало стране выход в воды Балтийского моря из внутреннего озера Сайма. В связи с этим логично говорить о том, что Сайменский канал в исторической ретроспективе представляет собой важнейший водный путь, в немалой степени благодаря которому Финляндия имела возможность полноценно

³⁴ История внешней политики СССР, 1917–1980: В 2 т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1980. С. 455–456.

³⁵ Парижские мирные договоры 1947 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2320752 (дата обращения: 02.08.2022).

³⁶ Парижские мирные договоры 1947 г. (К 70-летию Парижской мирной конференции): Информационно-справочные материалы // Историко-документальный департамент МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/parizskie-mirnye-dogovory-1947-g-k-70-letiu-parizskoj-mirnoj-konferencii-?inheritRedirect=false (дата обращения: 15.11.2022).

осуществлять внешнеэкономическую и иную транспортную деятельность, наряду с другими способами;

– новая советско-финляндская государственная граница по Мирному договору 1940 г., согласно которому часть Сайменского канала вошла в состав Советского Союза, условия Соглашения о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией, с другой, 1944 г., а также Парижского мирного договора с Финляндией 1947 г., в соответствии с которыми оставалась граница между СССР и Финляндией, разделявшая канал на две части (советскую и финскую), обусловили приобретение каналом международного значения. В этой обстановке Финляндия, имея лишь часть Сайменского канала, которую она не могла использовать в целях выхода в Балтийское море из озера Сайма, рассчитывала на возобновление полноценной эксплуатации этого судоходного водного пути посредством выстраивания сотрудничества с СССР в соответствии с рассмотренными выше международными договорами и Уставом ООН 1945 г., содержащим ключевые международно-правовые принципы послевоенного периода; межгосударственные отношения СССР и Финляндии по поводу Сайменского канала стали складываться в самостоятельный объект двустороннего сотрудничества.

1.2. Значение Мирного договора между СССР и Финляндией 1940 г. в арендных отношениях по поводу части Сайменского канала

Согласно одному из мнений, Мирный договор с Финляндией 1940 г. выступал в роли определенного вклада в усиление обороны СССР в связи с агрессией фашистской Германии. В состав Советского Союза вошли территории, которые имели большую значимость с точки зрения усиления безопасности северо-западной части страны, особенно Ленинграда, а до

определенной степени Мурманска и Мурманской железной дороги³⁷. Данную точку зрения дополняет другая, о том, что умеренные условия Мирного договора 1940 г. свидетельствовали о стремлении Советского Союза поддерживать с Финляндией добрососедские отношения³⁸.

Принимая во внимание данные обоснованные точки зрения, представляется, что историко-правовое значение Мирного договора 1940 г. включает в себя и иные аспекты, помимо тех, что изложены выше.

Прежде всего потому, что в соответствии с ним была изменена граница между государствами, установленная Юрьевским (Тартуским) мирным договором 1920 г.³⁹. Этот договор 1920 г.⁴⁰ был заключен между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (РСФСР) и Финляндской Республикой, завершив военное противостояние 1918-1920 гг. между сторонами⁴¹, причиной которого были притязания Финляндии на территорию России, а именно Карелию. Как следствие, финские добровольческие отряды начали наступление на восточную часть Карелии. В более широком плане, финская сторона рассматривала спорной территорию как Карелии, так и Кольского полуострова⁴².

По мнению финского историка О. Вехвиляйнен, проанализировавшего условия заключения Московского мирного договора 1940 г., Советский Союз не планировал брать под свой контроль финскую территорию целиком, ему достаточно было того, что вхождение в состав страны части соседнего государства обеспечивало реализацию стратегических интересов. Кроме

³⁷ История внешней политики СССР, 1917–1980: В 2 т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1980. С. 403.

³⁸ Николаев А.А. Советско-финляндские договоры и соглашения [Электронный ресурс] // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/soviet-historical/articles/665/sovetsko-finlyandskie-dogovory.htm> (дата обращения: 16.11.2022).

³⁹ Московский мирный договор 1940 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2233809 (дата обращения: 05.05.2022).

⁴⁰ Данный договор был подписан 14 октября 1920 г. в г. Юрьев (эст. Тарту), вступил в силу 31.12.1920 г. (Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2233809 (дата обращения: 05.05.2022).

⁴¹ Юрьевский договор 1920 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4933328 (дата обращения: 10.05.2022).

⁴² Кутилова Л.А. Советско-финская война и проблемы Восточной Карелии во взаимоотношениях советской России и Финляндии в 1918–1923 годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 7 (135). С. 28–29.

того, позиция советской стороны не предполагала какого-либо ограничения суверенитета Финляндии, либо ее права укреплять свою новую границу. Хотя советское правительство отказалось от своего предложения заключить с Финляндией договор о взаимопомощи, равнозначным альтернативным вариантом было то, что в силу Мирного договора 1940 г. стороны взяли на себя обязательства воздерживаться от каких-либо агрессивных действий в отношении друг друга, не присоединяться к объединениям, которые нацелены против одной из них⁴³.

Таким образом, основу Мирного договора 1940 г. составили принципы мирного сосуществования государств, международной безопасности, нерушимости границ.

Вместе с тем, как отмечается в научной юридической литературе, в соответствии с основными принципами современного международного права полностью исключается насильственное изменение территории государств в нарушение Устава ООН 1945 г., не признается переход территории побежденного в военном конфликте государства государству-победителю, даже если эта территория была под длительной оккупацией. Также не допускается приобретательская давность в отношении таких территорий, их аннексия, завоевание или захват⁴⁴.

Однако в период Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. ООН еще не существовала, функционировала Лига Наций. Согласно ст. 10 Статута Лиги Наций государства-члены приняли на себя обязательства не только уважать, но и защищать от какого-либо внешнего нападения территориальную целостность и политическую независимость других стран⁴⁵.

⁴³ Вехвилайнен О. Мир или перемирие? Граница Петра Великого [Электронный ресурс]. URL: http://nnre.ru/istorija/zimnjaja_voina_1939_1940_politicheskaja_istorija/p11.php (дата обращения: 05.07.2022).

⁴⁴ Лапшина И.Е. Международно-правовое регулирование изменения государственной территории [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE.RU. 2019. № 74 (октябрь). URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1569328485> (дата обращения: 07.05.2022).

⁴⁵ Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) (Вместе со «Статутом Лиги Наций», «Уставом Международной организации труда», «Протоколом») (Подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925. (Документ вступил в силу 10 января 1920 г. Россия не участвует.)

Учитывая то, что на момент начала Зимней войны 1939-1940 гг. СССР входил в состав государств-членов Лиги Наций, то на него данное положение Статута распространялось.

Необходимо учитывать и политическую обстановку в тот период времени. Прежде всего, это то, что в Лиге Наций ведущую роль с момента ее создания играли Великобритания и Франция, поставившие приоритетом использовать эту международную организацию в качестве инструмента реализации своих внешнеполитических интересов. В первые годы существования Лига Наций была одним из центров борьбы против Советского Союза.

Среди важнейших вопросов, которые обсуждались в Лиге Наций в период членства в ней СССР, были: итальянская агрессия против Эфиопии (1935-1936 гг.), нарушение Германией международных договоров в связи с ремиитаризацией Рейнской зоны в 1936 г., итало-германская интервенция в Испании (1936-1939 гг.), аншлюс Австрии (1938 г.). СССР последовательно выступал в Лиге Наций за коллективное противодействие актам агрессии и применение к агрессорам эффективных санкций. Однако позиция Советского Союза не получила поддержки со стороны Великобритании и Франции. Обострившиеся с осени 1939 г. противоречия между ними, с одной стороны, а с другой – СССР, противодействовавшим попыткам втянуть его во Вторую мировую войну, сделали нежелательным для западных держав присутствие СССР в Лиге Наций⁴⁶. В связи с этим 14 декабря 1939 г. СССР был исключен из Лиги Наций.

Следовательно, в завершающей стадии Советско-финляндской войны 1938-1940 гг. СССР уже не был связан обязательствами по Уставу Лиги Наций, в т.ч. изложенными в его статье 10. Кроме того, как было показано ранее, условия Мирного договора 1940 г. соответствовали необходимости

См. подробнее: Шпаковский Ю.Г. Лига Наций // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12. С. 250.

⁴⁶ Лига Наций [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2173343 (дата обращения: 08.08.2022).

обеспечения безопасности границ СССР в свете набирающей обороты Второй мировой войны. Советский Союз не имел цели захватить финскую территорию в нарушение принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств.

О действительных предпосылках заключения Мирного договора 1940 г. можно судить и на основе материалов переговоров между СССР и Финляндией в октябре 1939 г., когда обсуждались предложения советского правительства, чтобы Финляндия передала в аренду на 30 лет порт Ханко для создания морской базы⁴⁷.

Финской стороне разъяснялось, что намерения СССР обусловлены международной ситуацией, порожденной войной в Европе. В связи с этим руководитель СССР И.В. Сталин в ходе переговоров отметил, что «поскольку Ленинград географически передвинуть нельзя, придется отодвинуть границу от него подальше»⁴⁸. Автор исходит из того, что в целях обеспечения безопасности СССР это было единственно верным решением.

Об оправданности позиции СССР свидетельствуют и следующие пояснения советской стороны: Советский Союз не требует или берет, а предлагает. Был поставлен вопрос об обмене территориями. Нужно было, чтобы граница была расположена в семидесяти километрах от Ленинграда. По этой причине советская сторона предлагала финским представителям сдать на праве аренды на 30 лет часть своей территории (порт Ханко и острова Гогланд, Сескар, Лавансари, Тиуринсари, Бьерке и часть Карельского перешейка, а также часть полуостровов Рыбачий и Средний), общей площадью 2,7 тыс. кв. км, в обмен на советскую территорию в 5,5 тыс. кв. км в районе Реболы и Поросозера⁴⁹. Следовательно, советское правительство пыталось решить вопрос об использовании финской территории в целях обеспечения международной безопасности посредством

⁴⁷ Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: АСТ, 2014. С. 272.

⁴⁸ Порхунув Г.А. Война за безопасность Ленинграда (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. № 2 (16). С. 34.

⁴⁹ Барышников Н.И., Барышников В.Н. «Зимняя война» // Аврора. 1990. № 2. С. 30.

переговоров, предложив в обмен пользование территорией СССР, гораздо большей по размеру.

Несмотря на это, государственный деятель Финляндии Ю.К. Паасикиви ответил, что «финское правительство не может вести переговоры о территориальных уступках или о создании базы на своей земле. Это было бы несовместимо с провозглашенной Финляндией политикой нейтралитета». В связи с этим были отвергнуты все предложения советской делегации⁵⁰.

Как мы видим, Советский Союз просил о передаче ему в аренду в целях защиты своего суверенитета и обеспечения безопасности своих границ части территории Финляндской Республики. Поскольку дипломатическим путем этого достичь не удалось, то СССР был вынужден другим способом решить вопрос об установлении границы между Финляндской Республикой и Советским Союзом по новой линии.

По нашему мнению, заключение Мирного договора 1940 г. согласуется с защитой суверенитета СССР и Финляндской Республики в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. и явилось единственным способом достижения ими правового консенсуса⁵¹ после Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. по ключевому вопросу – обеспечению международной безопасности.

И.И. Лукашук, описывая предназначение международного договора в глобальном плане, пишет, что его задачей является способность регулировать весьма сложные, часто имеющие существенные противоречия межгосударственные отношения, в долгосрочной перспективе и активно трансформирующихся условиях⁵².

Представляется, что Мирный договор 1940 г. был основан на двусторонних отношениях между СССР и Финляндской Республикой, в которых все же имелись противоречия. И связаны они были с тем, что Финляндию не удовлетворял переход части своей территории, в т.ч. части

⁵⁰ Порхунув Г.А. Война за безопасность Ленинграда... С. 34.

⁵¹ См. подробнее: Кожокарь И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2005.

⁵² Лукашук И.И. СССР и международные договоры: Некоторые проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Саратов, 1960. С. 748.

Сайменского канала, под суверенитет СССР. Иначе финское правительство вряд ли присоединилось бы к фашистской Германии, развязавшей Вторую мировую войну. Автор считает, что Мирный договор 1940 г. должен был быть положен в основу Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий (Договор об аренде) 1962 г. наравне с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г., поскольку выстраивание добрососедских отношений между двумя государствами в связи с арендой упомянутой территории было обусловлено новым расположением межгосударственной границы в 1940 г. Поэтому уместно говорить и том, что Мирный договор 1940 г. неразрывно связан и с ныне действующим Договором об аренде 2010 г.

1.3. Правовой статус арендуемой части Сайменского канала в контексте ряда основополагающих российско-финляндских договоров

Анализ двусторонней нормативно-правовой базы сотрудничества СССР/Российской Федерации и Финляндской Республики, относящейся к периоду после Второй мировой войны до настоящего времени, показывает, что среди рассматриваемых двусторонних договоров/соглашений имеются те, которыми были в значительной степени созданы международно-правовые условия для выстраивания и развития отношений по аренде советской/российской части Сайменского канала.

В числе таковых, охватывая период до заключения Договора об аренде 1962 г., считаем возможным выделить следующие: 1) Торговый Договор между СССР и Финляндской Республикой 1947 г.; 2) Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г.; 3) Договор между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской

государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов 1960 г.

Согласно преамбуле Торгового Договора 1947 г., в его основе лежит желание обеих стран обеспечить дальнейшее развитие и укрепление экономических связей между ними⁵³. В связи с этим в нем определены соответствующие правовые принципы и цель. Наиболее наглядно это проявляется в ст. 1, в которой закреплены принципы равенства, взаимности развития и укрепления торговых отношений, а также цель по увеличению двустороннего товарооборота в пределах возможностей.

Более важной для развития торгово-экономического сотрудничества государств составляющей Торгового Договора 1947 г. является предоставление им режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ). В связи с этим в данном Договоре закреплены следующие положения:

- 1) торговым судам сторон в портах другой стороны обеспечивается равно как при входе, выходе, а также пребывании там и в территориальных водах другой стороны такой режим, который по своим условиям будет не менее благоприятнее того, что обеспечивается или же может быть обеспечен судам под флагом иной страны, включая их экипажи, пассажиров и грузы;
- 2) свободный транзит товаров СССР и Финляндии через территории данных государств без взимания с транзитных товаров каких-либо пошлин, налогов и сборов;
- 3) условия, при которых финские коммерческие лица (коммерсанты, промышленники), физические и юридические лица, равно как и советские государственные хозяйственные органы, юридические лица и граждане, могут располагать касательно их личности, имущества таким же благоприятным режимом, как и граждане, юридические и физические лица наиболее благоприятствуемой нации.

⁵³ Договор подписан 1 декабря 1947 г. (Торговый Договор между СССР и Финляндской Республикой // Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. № 8).

Перечисленные положения Торгового Договора 1947 г., касающиеся РНБ, как представляется, были учтены при подготовке Договора об аренде 1962 г.

В доктрине международного экономического права отмечается, что принцип наибольшего благоприятствования (ПНБ) представляет собой одну из граней принципа мирного сосуществования государств, поскольку на основе его соблюдения обеспечивается противодействие практике дискриминации и нацеливание на сотрудничество. Он выступает неотъемлемой частью идеи мирного сосуществования государств с различным политическим строем, социально-экономическим устройством, цивилизационными ценностями и т.п.⁵⁴. Таким образом, одним из основных проявлений ПНБ через его применение в Торговом Договоре 1947 г. было то, что он усиливал международно-правовые гарантии принципа мирного сосуществования государств, который после Второй мировой войны, без преувеличения, был ключевым для выстраивания межгосударственного сотрудничества. Представляется, что принцип мирного сосуществования государств и ПНБ оказали решающее влияние на обеспечение стабильного торгово-экономического сотрудничества СССР и Финляндской Республики, оформление межгосударственных отношений по аренде советской части Сайменского канала.

В другом научном правовом исследовании, в котором также фундаментально разработаны международно-правовые основы содержания и соблюдения ПНБ, отмечается, что «если его применять в соответствии с международным правом, он служит инструментом подлинного сотрудничества между государствами. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. (в разделе, посвященном сотрудничеству в области экономической деятельности государств) подчеркивается готовность государств-участников интенсифицировать

⁵⁴ Шумилов В.М. Институт наибольшего благоприятствования в современном международном праве: монография / под ред. Е.Н. Пузанковой. М.: ВАВТ-ММА, 2021. С. 65.

экономическое сотрудничество друг с другом, «независимо от их систем», а также указывается на «благоприятное воздействие на развитие торговли, которое может быть результатом применения РНБ»⁵⁵.

Таким образом, в Торговом Договоре между СССР и Финляндской Республикой 1947 г., пронизанном ПНБ, сторонами были заложены условия для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Особого внимания заслуживает Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г., который был положен в основу Договора об аренде 1962 г. и упомянут в его преамбуле.

Цель Договора 1948 г. – дальнейшее развитие дружественных двусторонних отношений, закрепление шагов по выстраиванию взаимодействия в период тяжелого, послевоенного мирного урегулирования⁵⁶. В связи с этим в нем СССР и Финляндия выразили приверженность взаимному уважению государственного суверенитета и независимости, а также принципу невмешательства во внутренние дела другого государства (ст. 6). Одним из неизменных приоритетов двустороннего сотрудничества осталось дальнейшее развитие и укрепление экономических связей (ст. 5).

Следовательно, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. подчеркивает важность соблюдения вышеперечисленных основных принципов международного права, отраженных в Уставе ООН 1945 г., в т.ч. в рамках общей задачи двух государств по развитию и укреплению торгово-экономических связей. Учитывая то, что Финляндия вошла в состав ООН в 1955 г., закрепление приверженности двух государств, а не только СССР, упомянутым принципам

⁵⁵ Шумилов В.М. Принцип наиболее благоприятствуемой нации в международном праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1986. С. 92.

⁵⁶ Подписан 6 апреля 1948 г. (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой // Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. № 6).

в определенной степени усиливало международно-правовые гарантии их соблюдения.

Как отмечается в одном из научных исследований, переломный 1948 г. имел определяющее влияние в контексте двусторонних отношений, поскольку принятие в этом году Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой обеспечило долгосрочную, стабильную основу взаимодействия, реализацию интересов не только безопасности, но также взаимопонимания между народами. Значимость этого года подтверждается и тем, что с момента принятия упомянутого Договора произошли существенные трансформации во внешнеполитическом диалоге Советского Союза и Финляндии, в т.ч. характере этих связей. Это привело к формированию особых взаимоотношений государств, охарактеризованных в последующем как «линия Паасикиви-Кекконена»⁵⁷.

Автор разделяет приведенную точку зрения, поскольку содержание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., тот факт, что этот договор был положен в основу ряда иных двусторонних советско-финляндских договоров/соглашений, история развития сотрудничества СССР и Финляндии в соответствии с этим договором подтверждают его принципиально важное влияние на советско-финляндские отношения, а также дальнейшее углубление сотрудничества в новый, российско-финляндский период.

⁵⁷ Фридкин В.Н. Эволюция российско-финляндских отношений: от Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. до современности: 1948–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. СПб., 2004. С. 6.

Справочно: Паасикиви Юхо Кусти, Президент Финляндии в 1946–1956 гг., считал главным и определяющим ориентиром внешней политики Финляндии проведение в отношении СССР миролюбивого курса, направленного на развитие дружественных отношений. Премьер-министр (а позже Президент) Финляндии Урхо Кекконен, несмотря на свои прежние антисоветские взгляды, начал активно проводить политику нейтралитета и компромисса с СССР и даже выполнил требование Советского Союза о сокращении финских антисоветских публикаций и заявлений. В своей политике он придерживался той линии, которая уже была ранее сформирована Ю. Паасикиви – это можно обозначить понятием «линия Паасикиви – Кекконена»: иностранное признание нейтралитета, доверие иностранных держав нейтралитету, поддержка нейтралитета народом Финляндии и наличие у нее достаточных возможностей отразить попытки нарушить его. (См. подробнее: Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2311272 (дата обращения: 07.08.2022); Андреев С. Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/> (дата обращения: 14.04.2022).

Тогдашний Премьер-министр Финляндии К.А. Фагерхольм, выступая на народном собрании в апреле 1949 г. в Хельсинки по случаю годовщины со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., отметил, что в Финляндии опасались, что этот договор привел бы к значительному ограничению самостоятельности страны, возможно, даже к ее потере. Однако этот договор никоим образом не повлиял на возможность народа Финляндии жить своей жизнью и соблюдать тот общественный порядок и те идеалы, которые он считает своими⁵⁸.

Как представляется, данная позиция финского руководства подтверждает соблюдение Советским Союзом по Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. принципа равноправия и самоопределения народов.

Следовательно, СССР в рамках реализации своих обязательств по Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. не допустил вмешательства в право Финляндской Республики самостоятельно осуществлять внутригосударственное развитие.

Далее К.А. Фагерхольм обратил внимание на то, что по Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. Финляндия в том случае, если она вдруг подвергнется нападению со стороны Германии, либо же другой союзной с ней страны, будет самостоятельно давать отпор. При этом Финляндия будет защищать в первую очередь свою территорию, не принимая участия в военных действиях за пределами своих границ. В связи с этим он констатировал, что рассматриваемый Договор 1948 г. является в действительности надежным, им были закреплены как права Финляндии на самостоятельную жизнь, так и ее обязательства в качестве самостоятельного государства, находящегося по соседству с Советским Союзом⁵⁹.

В данном случае, очевидно, подразумевается соблюдение норм и принципов права международной безопасности, на основе которых

⁵⁸ Ноты МИД Финляндии в миссию СССР в Финляндии // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 32. Дело 016-Фи. С. 18–20.

⁵⁹ Там же.

осуществляется взаимодействие государств и иных субъектов международного права в военно-политической области для поддержания миропорядка⁶⁰.

В частности, затрагивается соблюдение такого отраслевого принципа права международной безопасности, как принцип равной и одинаковой безопасности, в соответствии с которым государства должны обеспечивать свою безопасность, соотнося ее с условиями обеспечения безопасности других государств⁶¹. Действие данного принципа выражается в намерении Финляндии защищать свою территорию от агрессии, не принимая участия в военных действиях за пределами своих границ. Тем самым Финляндией обеспечивается своя внутригосударственная безопасность, которая соизмеряется с возможностями обеспечения безопасности за пределами государственных границ, т.е. безопасности других государств.

Заслуживает внимания и точка зрения К.А. Фагерхольма о том, что статья 6 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., согласно которой стороны обязуются следовать принципам взаимного уважения их государственного суверенитета и независимости, а также невмешательства во внутренние дела другого государства, уже гарантирует наличие предпосылок для дальнейшего благоприятного развития отношений. С другой стороны, Советский Союз может быть уверен в том, что Финляндия будет при всех обстоятельствах держаться вне коалиций, направленных против него⁶². Здесь, очевидно, речь идет о соблюдении принципов суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела, а также их территориальной целостности и неприкосновенности.

Значимость Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., как представляется, усматривается и из речи Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина, который отметил, что этот договор открыл

⁶⁰ Право международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://interlaws.ru/pravo-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 03.10.2022).

⁶¹ Там же.

⁶² Ноты МИД Финляндии в миссию СССР в Финляндии // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 32. Дело 016-Фи. С. 21.

путь к лучшему взаимопониманию между народами СССР и Финляндии, должен создать новую базу для отношений между ними⁶³. Советско-финляндский договор есть равноправный договор, ибо он заключен на основе полного равноправия сторон. Финляндия, хотя она и является малой страной, выступает в этом договоре как равноправная сторона по отношению к Советскому Союзу, большому государству⁶⁴.

В одной из научных юридических работ термин «неравноправные (или неравные) договоры» характеризуется как относящийся к китайской политике и идеологии. Он использовался для обозначения договоров, заключенных в 1840-1890-х гг. между Империей Цин, с одной стороны, и европейскими государствами, США и Японией, с другой. С точки зрения официальной китайской идеологии, неравноправные договоры являлись невыгодными для Китая, поскольку закрепляли лишь односторонние права и были навязаны ему в силу экономического и военного превосходства иностранных держав⁶⁵.

Следовательно, при подготовке и заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. в советской доктрине международного права была заложена и использовалась концепция равноправных договоров. Тем самым было подтверждено равноправие СССР и Финляндской Республики как его государств-участников.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. имеет особую значимость для дальнейшего развития двусторонних отношений. Благодаря этому договору отношения между СССР/Российской Федерацией и Финляндской Республикой стали реальным практическим воплощением реализации всех основных принципов

⁶³ Ноты МИД Финляндии в миссию СССР в Финляндии // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 32. Дело 016-Фи. С. 22.

⁶⁴ Там же. С. 20–21.

⁶⁵ Соловьева А.В. Международно-правовые доктрины инвестиционного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2020. С. 92.

См. подробнее: Розенблом Б.Д. Очерки договорного права Китая: Равноправные и неравноправные договоры. Харьков: Киевпечать, 1928. С. 24–26.

международного права, прежде всего, принципа мирного сосуществования государств, который заложен в Устав ООН 1945 г. и представляет собой общепризнанный принцип международного права⁶⁶. На основе упомянутых принципов сложился и развивался режим межгосударственной аренды территории. Кроме того, основные принципы международного права и международно-правовые институты, содержащиеся в рассматриваемом Договоре 1948 г., развивались последующими советско-финляндскими, а затем российско-финляндскими договорами, в т.ч. Договорами об аренде 1962 и 2010 гг. Двусторонний межгосударственный правопорядок, урегулированный упомянутыми принципами и институтами, стал образцом мирного сосуществования СССР/Российской Федерации и Финляндской Республики.

Договор между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов 1960 г.⁶⁷ в некоторой степени укрепил итоги Московского мирного договора 1940 г. Цель Договора 1960 г. – определение правительствами СССР и Финляндской Республики мер, необходимых для поддержания в должном порядке режима советско-финляндской государственной границы, предотвращение пограничных инцидентов, а в случае их возникновения – обеспечение быстрого расследования и урегулирования таковых.

Анализ рассмотренных международных договоров между СССР и Финляндской Республикой позволяет говорить о том, что к моменту согласования и заключения Договора об аренде 1962 г. отношения двух государств развивались с акцентом на соблюдение основных принципов международного права, безопасное приграничное сотрудничество, а также эффективное торгово-экономическое взаимодействие на основе ПНБ. Следовательно, Договор об аренде 1962 г. был подписан советской и

⁶⁶ См. подробнее: Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. С. 64.

⁶⁷ Подписан 23 июня 1960 г. (в ред. Протокола от 12.05.1997) (Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40).

финской сторонами в период, когда в рамках двустороннего торгово-экономического сотрудничества действовали договоренности, реализация которых была призвана обеспечить равноправие и развитие.

После подписания и вступления в силу Договора об аренде 1962 г. отношения СССР и Финляндской Республики продолжали динамично развиваться на основе соответствующих принципов и норм международного права. Были приняты, в частности, следующие международные договоры/соглашения, в значительной степени характеризующие развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества: 1) Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1989 г.; 2) Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г.; 3) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о торговле и экономическом сотрудничестве 1992 г.; 4) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о строительстве автомобильной дороги для обеспечения автомобильного сообщения между международными автомобильными пунктами пропуска Брусничное (Российская Федерация) и Нуйямаа (Финляндская Республика) в связи с переносом автомобильного пункта пропуска Нуйямаа 2004 г.

Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1989 г.⁶⁸ знаменовало собой важный этап в развитии советско-финляндских экономических отношений. В его основе – Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества до 1990 г., принятая 18 мая 1977 года, срок действия которой был продлен до конца 2000 г.

⁶⁸ Соглашение заключено в г. Хельсинки 08.02.1989 (в ред. от 4 мая 1996 г.) (Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 49. Ст. 1382).

Протоколом от 6 октября 1987 г. Ключевой целью реализации рассматриваемого межправительственного соглашения является развитие двустороннего сотрудничества посредством создания совместных предприятий на территории СССР.

Обращает на себя внимание то, что согласно ч. 2 ст. 2 упомянутого Соглашения 1989 г. оно «применяется ко всем капиталовложениям, осуществленным инвесторами одной договаривающейся стороны на территории другой начиная с 1 января 1946 г.». Следовательно, на правоотношения между СССР/Российской Федерацией и Финляндской Республикой по использованию советской части Сайменского канала по Договору об аренде 1962 г. нормы межправительственного соглашения 1989 г. также распространяют свое действие.

Таким образом, в развитии хозяйственных отношений между СССР и Финляндской Республикой роль Сайменского канала без преувеличения важна. Применение норм Соглашения между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1989 г. при реализации планов в отношении этого водного пути в значительной степени создавало условия для полноценного выполнения Долгосрочной программы развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Финляндией.

Кроме того, упомянутое Соглашение 1989 г., помимо всесторонней защиты капиталовложений инвесторов одной стороны на территории другой стороны (ст. 4), а также содействия осуществлению капиталовложений (ст. 6), предусматривает обеспечение каждой из сторон на своей территории разумного и справедливого режима в отношении капиталовложений и доходов инвесторов другой стороны (ст. 3). Следовательно, Соглашением 1989 г. была оказана комплексная международно-правовая поддержка реализации капиталовложений при эксплуатации советской/российской части Сайменского канала финской стороной.

Международно-правовую специфику развития торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Финляндской Республикой в период аренды российской части Сайменского канала имеет и Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г.

По мнению Н.С. Соловьевой, подписание этого договора стало этапным событием, поскольку он заложил прочную юридическую основу для развития российско-финляндского партнерства в конце XX – начале XXI вв.⁶⁹.

Согласно преамбуле Договора 1992 г. Российская Федерация и Финляндская Республика преследуют цели развития и упрочения добрососедских отношений и комплексного сотрудничества, выражают свое намерение взаимодействовать на двусторонней основе и вместе с другими странами в целях повышения благосостояния региона Северной Европы и района Балтийского моря придают особое значение развитию экономической свободы⁷⁰.

Здесь мы снова видим, что основой эффективного двустороннего сотрудничества как Российская Федерация, так и Финляндская Республика видят взаимовыгодные экономические отношения.

По мнению О.Г. Григорьевой, Договор 1992 г. закреплял построение взаимоотношений между Россией и Финляндией в соответствии с общепризнанными международно-правовыми принципами⁷¹.

Например, в соответствии со ст. 4 Договора 1992 г. «стороны будут воздерживаться от угрозы силой или применения силы против территориальной целостности. Они не будут использовать или разрешать использовать свою территорию для вооруженной агрессии против другой

⁶⁹ Соловьева Н.С. Российско-финляндские отношения в 1992–2006 годах: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. Казань, 2008. С. 3.

⁷⁰ Подписан в г. Хельсинки 20.01.1992 (Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г. // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 204–207).

⁷¹ Григорьева О.Г. Правовое сотрудничество России и Финляндии: проблемы реализации и перспективы развития // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 357.

стороны». Этот подход в полной мере учтен в содержании Договоров об аренде 1962 и 2010 гг.

В Договоре между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г. была отражена такая новелла, как приверженность сторон не просто развитию взаимного экономического сотрудничества, но на основе принципов рыночной экономики и взаимной выгоды (ст. 7). Следовательно, связующим звеном между Россией и Финляндией в рамках их экономического взаимодействия стали принципы рыночной экономики.

При комплексном анализе доктрины МЭП отмечается, что в ноябре 2002 г. Совет ЕС принял постановление № 1972/2002, по смыслу которого Россия признается со стороны ЕС государством с рыночной экономикой⁷².

Учитывая это, а также то, что Финляндия с 1995 г. является государством-членом ЕС, можно предположить, что в ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г. речь идет о том, что Российская Федерация на момент его заключения только начинала перестраиваться на принципы рыночной экономики, в то время как Финляндия уже была страной с рыночной экономикой. Следовательно, Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г. оказал значительное влияние не только на двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, но и на стратегию развития российской экономической системы в целом.

Кроме того, рассматриваемый двусторонний договор 1992 г. выступил основой для заключения Соглашения о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и Управлением свободной конкуренции Финляндской Республики 1994 г.⁷³

⁷² Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 157.

⁷³ Заключено в г. Хельсинки 21.09.1994 (документ опубликован не был).

Согласно одному из имеющихся в научной юридической литературе мнений, заключаемые антимонопольным органом международные договоры очень значимы для реализации конкурентной политики, обмена информацией, согласования совместных расследований трансграничных нарушений конкурентного законодательства, обмена опытом⁷⁴.

Учитывая то, что конкурентная политика государств является неотъемлемым элементом функционирования рыночной экономики, Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и Управлением свободной конкуренции Финляндской Республики 1994 г. также, как и Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г., содействовало переходу Российской Федерации на принципы рыночной экономики.

Отдельного внимания заслуживает Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о торговле и экономическом сотрудничестве 1992 г.⁷⁵. В его преамбуле обозначены два основополагающих с точки зрения дальнейшего двустороннего взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала момента: 1) стороны твердо исходят из того, что развитие в соответствии с принципами рыночной экономики повышает производительность в сфере народного хозяйства, приводит к лучшим условиям близкого взаимодействия и содействует более открытому характеру общей системы международной торговли; 2) взятое на себя финской стороной обязательство в качестве одной из договаривающихся участников Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), свидетельство курса российской стороны учитывать

⁷⁴ Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник. М.: РГУП, 2015 (подготовлен для системы КонсультантПлюс).

⁷⁵ Заключено в г. Хельсинки 20.01.1992 (Treaty Series 1961. *United Nations Treaty Series*. 1999. Vol. 1691. Pp. 263–267, 272–275, 280–285, 291–296).

общепризнанные нормы и правила межгосударственной торговли, в т.ч. правила и нормы ГАТТ.

Важнейшее положение российско-финляндского межправительственного соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве 1992 г. закреплено в его ст. 3, в соответствии с которой договаривающиеся стороны предоставляют друг другу РНБ во всех областях.

В соответствии с ранее изложенными выводами о РНБ автор считает, что рассматриваемым Соглашением 1992 г. сторонами также были заложены условия для упрочения двустороннего сотрудничества посредством обеспечения наилучших международно-правовых условий для развития межгосударственной торговли.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о строительстве автомобильной дороги для обеспечения автомобильного сообщения между международными автомобильными пунктами пропуска (АПП) Брусничное (Российская Федерация) и Нуйямаа (Финляндская Республика) в связи с переносом автомобильного пункта пропуска Нуйямаа 2004 г. переплетается с вопросом аренды Финляндией российской части Сайменского канала.

В ст. 1 Договора об аренде 2010 г. предусмотрен термин «технологические дороги». Под это понятие в соответствии с Договором подпадает автомобильная дорога, берущая начало в пункте пропуска Нуйямаа и оканчивающаяся в шлюзе Брусничное. Она задействуется для нормальной эксплуатации Сайменского канала. Эта дорога входит в состав арендуемой территории (ч. 1 ст. 3), а обязанность обеспечивать ее содержание лежит на финской стороне (ч. 3 ст. 5).

Европейская Комиссия в связи с заявкой Минтранса России приняла решение выделить 2 млн евро в рамках реализации программы Технической помощи Содружеству Независимых Государств (ТАСИС) по прокладке в Ленинградской области новой автодороги, начиная в АПП «Брусничное» и

заканчивая границей с Финляндией⁷⁶. Из преамбулы рассматриваемого межправительственного Соглашения 2004 г. следует, что Европейским Союзом 16 декабря 2002 г. было принято решение об оказании поддержки проекту строительства автомобильной дороги между международными автомобильными пунктами пропуска Брусничное и Нуйямаа⁷⁷. Представляется, что решение ЕС принять участие в финансировании строительства автодороги свидетельствует о заинтересованности всех государств-членов ЕС в реализации этого проекта с целью извлечения из него выгоды для своих экономик, повышения конкурентоспособности их внутренних рынков.

В сентябре 2006 г. состоялось открытие автомобильной дороги между международными автомобильными пунктами пропуска «Брусничное» и «Нуйямаа»⁷⁸. В результате строительства автодороги была достигнута цель по усовершенствованию автодорожного сообщения между двумя государствами, а также транзитного движения по территории России и Финляндии.

Из этого следует, что вследствие реализации рассмотренного межправительственного Соглашения 2004 г. были в значительной степени улучшены условия для транспортировки грузов и пассажирских перевозок между Россией, с одной стороны, Финляндией и соседними с ней странами-членами ЕС – с другой. Появление автомобильной дороги между МАПП Брусничное (Российская Федерация) и Нуйямаа (Финляндская Республика) отвечало растущей потребности ежегодного увеличения товарооборота

⁷⁶ О работе Государственной службы дорожного хозяйства по развитию международных транспортных коридоров. 20 августа 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1146> (дата обращения: 02.09.2022).

⁷⁷ О международных финансовых правоотношениях см. подробнее: Лифшиц И.М. Теоретические основы взаимодействия международного финансового права и права Европейского Союза: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2020; Лифшиц И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты // Московский журнал международного права. 2017. № 4 (108). С. 58–69.

⁷⁸ Министр транспорта Российской Федерации И. Левитин и Министр транспорта и связи Финляндии С. Хуовинен приняли участие в торжественной церемонии открытия автомобильной дороги между международными автомобильными пунктами пропуска «Брусничное» и «Нуйямаа», а также международного автомобильного пункта пропуска на границе двух стран. 8 сентября 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1903> (дата обращения: 21.09.2022).

между двумя странами и неразрывно связано с развитием инфраструктуры Сайменского канала⁷⁹.

По итогам первой главы представляется возможным сформулировать следующие выводы:

– Мирными договорами между СССР и Финляндской Республикой 1940 и 1947 гг. и Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. были заложены начальные международно-правовые основы аренды Финляндской Республикой советской части Сайменского канала. Положения данных международных договоров послужили основой для Договора об аренде 1962 г. На основе их единства в советско-финляндском сотрудничестве был сформирован институт добрососедских межгосударственных отношений;

– поскольку Сайменский канал является единственным судоходным водным путем, через который Финляндия получает выход в Балтийское море из внутреннего озера Сайма, то Мирный договор 1940 г. закрепил эту территорию в качестве потенциального объекта межгосударственного сотрудничества СССР и Финляндской Республики после Второй мировой войны 1939–1945 гг.;

– спецификой Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. выступает то, что в нем в напряженный период послевоенного мироустройства была реализована концепция равноправных договоров. Кроме того, благодаря Договору 1948 г. советско-финляндские отношения стали реальным практическим воплощением соблюдения всех основных принципов международного права.

⁷⁹ В феврале 2021 г. состоялось 26-е заседание Рабочей группы по транспорту Межправительственной Российско-Финляндской Комиссии по экономическому сотрудничеству. Стороны обменялись информацией о мерах, принимаемых на транспорте в рамках борьбы с пандемией коронавирусной инфекции. Российская сторона, в частности, проинформировала о реализации совместных проектов по проектированию новой автомобильной дороги взамен технологической дороги Сайменского канала // В Минтрансе России прошло 26-е заседание Рабочей группы по транспорту российско-финляндской Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9847?ysclid=lcqi9i1xp5286277098> (дата обращения: 25.09.2022).

Тем самым была заложена надлежащая международно-правовая основа для укрепления и двустороннего экономического сотрудничества;

– изучение рассмотренных выше международных договоров между СССР и Финляндской Республикой, помимо мирных договоров 1940 и 1947 гг., Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г., показало, что в совокупности с Договорами об аренде советской/российской части Сайменского канала 1962 и 2010 гг. они содействовали становлению в двусторонних отношениях института имущественных отношений. Это, в свою очередь, создало основу формирования и развития в российско-финляндском взаимодействии еще более широкого международно-правового института – регулирования хозяйственных отношений;

– исследование двусторонней нормативно-правовой базы торгово-экономического сотрудничества СССР/Российской Федерации и Финляндской Республики, принятой в период действия Договора об аренде 1962 г., показывает, что она обеспечивала эффективность их взаимодействия в вопросе аренды части Сайменского канала. Речь идет, прежде всего, о создании условий для развития и углубления такого сотрудничества на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации (ПНБ), внедрения в него принципов рыночной экономики.

ГЛАВА 2. Проблемы реализации Договоров об аренде части Сайменского канала

2.1. Толкование Договора об аренде 1962 г.

После Второй мировой войны 1939-1945 гг., по итогам которой часть Сайменского канала осталась на территории СССР, Финляндская Республика активизировала работу по поиску путей эксплуатации этого водного пути целиком, как это было до 1940 г. Согласно архивным материалам, во время пребывания в Москве в апреле 1946 г. правительственная делегация Финляндии во главе с Премьер-министром М. Пеккалой впервые подняла перед властями Советского Союза вопрос о заключении в связи с этим международного договора.

В марте 1947 г. в Москву прибыла финская делегация, возглавляемая Министром путей сообщения и общественных работ Финляндии г-м Л. Кайялайнен, для ведения переговоров о предоставлении Финляндии прав пользования Сайменским каналом и транзита через район Порккала-Удд⁸⁰. В том же месяце советской делегацией был подготовлен проект Соглашения о транзитном грузовом движении на участке Сайменского канала, находящемся на территории СССР, от государственной границы с Финляндией до Финского залива. Финская делегация, в свою очередь, подготовила предложения об изменениях в отношении советского проекта соглашения. Но поскольку на переговорах не было достигнуто единого мнения по условиям такого соглашения, то после них вопрос о Сайменском канале не обсуждали до 1953 г.⁸¹

⁸⁰ Приезд в Москву Финляндской Делегации // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф «Референтура по Финляндии». Оп. 30. Пор. 22. Папка 55. Д. 600-Фи. С. 25.

⁸¹ Предложение Правительства Финляндской Республики Парламенту Финляндской Республики о Договоре с СССР об аренде Финляндией советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 09 ноября 1962 г.; перевод с финского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edilex.fi/he/viitekortti/19620124> (дата обращения: 05.11.2022).

В сентябре 1953 г. советское правительство сообщило финскому правительству, что оно готово предоставить Финляндии право эксплуатации советской части Сайменского канала. В 1956 г. МИД СССР было поручено составить справку о существующих в международной практике формах и условиях предоставления права эксплуатации водных систем одним государством другому (срок, плата за пользование, проход судов третьих стран, порядок обслуживания и др.)⁸². Следовательно, для СССР такого рода случай был первым. При этом не до конца было ясно, на какой международно-правовой основе будет осуществляться эксплуатация упомянутой территории, т.е. об аренде территории речи пока не шло.

В феврале 1954 г. финским правительством была сформирована комиссия «Пулккинен», которая в мае того же года ознакомилась с состоянием советской части Сайменского канала. Осенью 1955 г. в Финляндии был назначен Особый комитет для выяснения возможностей использования Сайменского канала. Этот комитет (комиссия «Сеппяля») проделал определенную работу по изучению возможностей эксплуатации советской части Сайменского канала⁸³, закончив ее в апреле 1956 г.

Вопрос об аренде Финляндией советской части Сайменского канала обсуждался затем в мае 1958 г., в ходе пребывания в гостях в Советском Союзе Президента Финляндии У. Кекконена. В ноябре 1960 г. он вновь побывал с официальным визитом в Москве. И в том же месяце было опубликовано коммюнике, в котором Советским Союзом было заявлено, что для содействия экономической жизни Финляндии и особенно ее восточной части, а также принимая во внимание имеющиеся между Советским Союзом и Финляндией добрососедские отношения, строящиеся на прочном и взаимном доверии, СССР готов передать финской стороне на основе аренды

⁸² Письмо М. Грибанова тов. Тункину Г.И. 12.06.1956 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 38. Пор. 18. Инв. 300. Папка 75. Д. 300-Фи. С. 5.

⁸³ Предложение Правительства Финляндской Республики Парламенту Финляндской Республики о Договоре с СССР об аренде Финляндией советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 09 ноября 1962 г.; перевод с финского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edilex.fi/he/viitekortti/19620124> (дата обращения: 05.11.2022).

сроком на 50 лет советскую часть Сайменского канала с прилегающими к нему с обеих сторон береговыми территориями, которые необходимы для ремонта и судоходства по каналу. Стороны условились, что в ближайшее время будут начаты переговоры о размерах упомянутой территории и по другим вопросам, которые связаны с ее арендой. Одновременно договорились о передаче Финляндии на основе аренды района перегрузки и складирования в порту Высоцк⁸⁴.

Таким образом, была определена конкретная форма правоотношений по эксплуатации Финляндской Республикой советской части Сайменского канала – межгосударственная аренда территории. Именно это коммюнике положило начало международно-правовой проработке СССР и Финляндией вопроса об аренде данной части судоходного водного пути.

В 1961-1962 гг. по линии ответственных министерств и ведомств СССР и Финляндии проводилась планомерная подготовка к подписанию международного договора по поводу аренды советской части Сайменского канала. 27 сентября 1962 г. в Москве был подписан Договор между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий (далее – Договор об аренде)⁸⁵.

Специфика рассматриваемого договора состоит, прежде всего, в том, что передача советской части Сайменского канала в аренду Финляндии была на тот момент первым случаем, когда Советский Союз отдал часть своей территории во временное пользование другому государству. Это при том, что в законодательстве СССР, действовавшем в период заключения данного договора, не было предусмотрено возможности сдавать территорию Советского Союза зарубежной стране.

⁸⁴ Предложение Правительства Финляндской Республики Парламенту Финляндской Республики о Договоре с СССР об аренде Финляндией советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 09 ноября 1962 г.; перевод с финского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edilex.fi/he/viitekortti/19620124> (дата обращения: 05.11.2022).

⁸⁵ Договор был ратифицирован: Президиумом Верховного Совета СССР 22 июля 1963 г., Президентом Финляндской Республики 7 июня 1963 г. (Сайменский канал. Основные документы 1962–1982 гг. М.: Аппарат Уполномоченного СССР по Сайменскому каналу. 1982. С. 15).

В связи с этим в одной из юридических работ отмечается, что Земельный кодекс РСФСР 1922 г., который действовал на момент возникновения правоотношений по аренде Финляндией советской части Сайменского канала, регулировал земельные отношения исключительно между гражданами РСФСР, и ни одного упоминания об иностранцах в качестве участников таких отношений в данном документе не содержится. Вместе с тем, обращается внимание в работе, имелась практика предоставления земель в аренду иностранным государствам. Например, в соответствии с Договором об аренде 1962 г. в аренду Финляндии передана советская часть Сайменского канала и острова Малый Высоцкий⁸⁶.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., утратившем силу в 1964 г., говорится о возможности сдавать в аренду в установленном законом порядке только национализированных и муниципализированных предприятий, строений и судов (ст. 22)⁸⁷.

Договор об аренде 1962 г., в соответствии с которым Финляндии передавалась во временное пользование советская часть Сайменского канала, представлял собой прецедент для международной деятельности Советского Союза. Данный договор заложил в практике СССР комплексные начала института межгосударственной аренды территории.

Как отмечается в одной из юридических публикаций, конституции советского периода до 1977 г. не содержали в себе положений, затрагивающих тематику соотношения международного и национального права⁸⁸. В связи с этим уместно обратить внимание на то, что согласно ст. 129 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 8 декабря 1961 г., правила международного договора Советского Союза подлежат применению в случае, когда им

⁸⁶ Дихтяр А.И., Селифонова С.Ю. Права иностранцев и организаций с иностранным участием на земельные участки // Юридический мир. 2010. № 4. С. 24–28.

⁸⁷ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. (с изм. от 02.02.1923 г.) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (с изм. от 02.02.1923 г.) // Известия ВЦИК. 1922. № 256. 12 ноября.

⁸⁸ Муромцев Г.И., Рияд Таха Шамсон. Соотношение международного и внутригосударственного права (эволюция основных подходов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2002. № 2. С. 91.

предусматриваются иные правила, чем те, что закреплены в советском гражданском законодательстве⁸⁹. Таким образом, нормы Договора об аренде 1962 г., который заложил в практике СССР комплексные начала института межгосударственной аренды территории, имели приоритет по отношению к советскому гражданскому законодательству⁹⁰.

В значительной степени Договор об аренде 1962 г. характеризует то, что его разработка и согласование пришлись на период отсутствия международного нормативно-правового акта, в котором были бы комплексно кодифицированы вопросы заключения международных договоров.

Как отмечает И.И. Лукашук, источники права международных договоров охватывают международно-правовые обычаи, которые систематизированы и усовершенствованы в конвенциях универсального уровня. Речь идет, прежде всего, о Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁹¹.

Представляется, что в условиях отсутствия до 1969 г. унифицированного международного нормативно-правового акта, которым были бы урегулированы вопросы принятия и действия международных договоров, СССР и Финляндия при составлении Договора об аренде 1962 г. руководствовались международно-правовыми обычаями⁹².

Как справедливо считает Г.Д. Найко, наличие у договора ведущей роли среди источников современного международного права не означает приоритета договора над обычаем в смысле их юридической силы. Это означает только то, что договор стал более гибким, чем обычай, в правовом

⁸⁹ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Сборник законов СССР. 1968. Т 2. (Закон прекратил действие с 1 января 1992 г.)

⁹⁰ Более обширный вывод можно сделать и о Договоре об аренде 2010 г., положениями которого в практике Российской Федерации были развиты основы института межгосударственной аренды территории. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции России 1993 г., правила этого Договора подлежат применению в случае возникновения вопроса о приоритетности применения между ним и нормами российского законодательства (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁹¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 100.

⁹² Подробнее о праве международных обычаев см.: Tassinis O.C. Customary International Law: Interpretation from Beginning to End. *The European Journal of International Law*. 2020. Vol. 31. No. 1. Pp. 235–267.

отношении более удобным средством и методом закрепления тех или иных отношений между субъектами международного права⁹³, в процессе же их применения международный договор и международный обычай имеют равную юридическую силу⁹⁴.

Аналогичного мнения придерживается Г.М. Даниленко, который считает, что несмотря на то, что международный договор является наиболее эффективным средством регулирования межгосударственных отношений, международный обычай продолжает сохранять свое значение. Вывод о том, что в международном праве обычай продолжает играть весьма значительную роль, неизбежен, если исходить из практики государств⁹⁵. Выделяя такие уникальные черты международно-правового обычая, как способность заполнять пробелы в договорном праве, способность приспособливаться к изменениям практики государств, этот автор делает вывод о том, что международно-правовой обычай никогда не сможет полностью быть заменен договором в рамках системы международного права в том ее виде, как она существует сейчас⁹⁶.

Представляется, что рассмотренные точки зрения актуальны применительно к составлению Договора об аренде 1962 г.

В доктрине международного права есть подход, в соответствии с которым выделяются два основополагающих элемента обычая, а именно материальный и психологический. Материальный находит свое проявление в таких явлениях, как длительное существование практики, ее одинаковость, непрерывность и всеохватывающий характер. Данная практика обнаруживается в поведении государств или же в прецедентах. В практическом плане международно-правовые обычаи могут создаваться как следствие деятельности только нескольких стран, другие же государства в

⁹³ Найко Г.Д. Обычные нормы международного права: Новые явления в развитии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1972. С. 15.

⁹⁴ Там же. С. 165.

⁹⁵ Даниленко Г.М. Процесс создания обычая в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1981. С. 3.

⁹⁶ Там же. С. 4.

форме или действия, или бездействия придерживаются такой же линии поведения, расценивая его как правило. Молчание государств следовало бы рассматривать как занятую ими позицию придерживаться практики соответствующего характера. Психологический элемент заключается в рассмотрении правил обычая как нормы права и уверенности государств в юридической непреложности таких правил. Это обозначается термином «*opinion juris sive necessitatis*»⁹⁷.

Изучение материалов подготовки Договора об аренде 1962 г. показывает, что в его основу были заложены международно-правовые обычаи, и при их выявлении проявляются оба из обозначенных конститутивных элементов обычая.

Например, в августе 1958 г. в ходе второго совместного заседания советской и финской делегаций на переговорах о предоставлении Финляндии права свободного транзита грузов по советской части Сайменского канала рассматривался вопрос о расширении канала по новому подготовленному Финляндией проекту в связи с экономической заинтересованностью в этом финской стороны.

Представитель СССР в связи с обозначенной инициативой выразил удивление позицией Финляндии, согласно которой СССР, несмотря на то, что он не является стороной, экономически заинтересованной в расширении канала, должен принять на свой счет огромные расходы (свыше 100 млн руб.) по расширению канала на основе нового финского проекта⁹⁸.

В обоснование позиции представитель СССР сослался на два случая из международной практики. Первый – это бельгийско-голландское соглашение о канале Тернезен, проходящем через территории как Бельгии, так и Голландии. Согласно этому соглашению, если бельгийское правительство в качестве экономически заинтересованной стороны захочет построить новый

⁹⁷ Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С. 61.

⁹⁸ Переписка по вопросу о Сайменском канале. 1958 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Д. 320-Фи. С. 80.

шлюз на голландской части канала с повышенными габаритами, то это пожелание должно быть предусмотрено в дальнейшем специальным двусторонним соглашением. Такое соглашение было заключено, и в нем записано, что голландское правительство обязуется построить новый шлюз и произвести дополнительные работы на своей части канала. Планы работ и чертежи сооружений должны быть согласованы с бельгийским правительством. Стоимость же работ и отчуждаемых участков голландской территории полностью оплачиваются бельгийским правительством.

Второй пример – постройка канала между бельгийским городом Льеж и голландским городом Маастрихт. В межгосударственном соглашении по данному вопросу сказано, что работы выполняются голландским правительством за счет бельгийского правительства. Таким образом, в обоих случаях Бельгия, как страна, экономически заинтересованная в расширении или постройке части канала, проходящей по голландской территории, полностью оплачивает эти работы. Советский представитель в ходе переговоров обратил внимание на аналогию⁹⁹.

Как мы видим из ст. 4 Договора об аренде 1962 г., выработанный международной практикой подход был все-таки принят финской стороной. В соответствии с этой нормой финская сторона взяла на себя задачу провести в 5-летний период на арендуемой части Саймеского канала модернизацию судоходного водного пути, расположенных в этой зоне шлюзов, а также построить там мосты за собственные финансовые средства.

В юридической литературе отмечается, что международно-правовой обычай в ряде случаев подтверждается и закрепляется в международном договоре¹⁰⁰. Представляется, что выработанное международной практикой распределение ролей в правоотношениях, связанных с реализацией экономически заинтересованным государством своих инициатив по модернизации водного пути на арендуемой территории, основано на

⁹⁹ Там же. С. 81.

¹⁰⁰ Международное право: учебник / Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 77.

международно-правовом обычае. Данный обычай нашел отражение в Договоре об аренде 1962 г.

Международно-правовой обычай использовался в Договоре об аренде 1962 г. и в другом случае. В ходе советско-финляндских переговоров о его заключении финской стороной была выражена позиция, согласно которой на арендуемых территориях будут действовать законы Финляндии.

Представитель СССР по данному поводу отметил, что советская сторона не может пойти на предоставление гражданам Финляндии на территории Советского Союза права экстерриториальности в отношении советских законов, поскольку оно предоставляется очень ограниченному кругу людей, дипломатическим организациям. Отстаиваемая финскими представителями позиция соответствовала, по его утверждению, устаревшей межгосударственной практике, которая на тот момент давно не применялась. Наиболее ярко она проявилась в Китае. В начале 20 в. в этом государстве имелось 39 межгосударственных договоров на подобных условиях. Это были неравноправные, несправедливые договоры, ими предусматривалось право экстерриториальности для иностранцев, находящихся на китайской территории¹⁰¹. Советский Союз с первых дней своего существования отказался от таких неравноправных договоров, которые были получены царским правительством. В 1943 г. все другие государства, которые имели договоры с Китаем с правом экстерриториальности, тоже от них отказались. Когда Китай освободился от таких договоров, то постепенно начали освобождаться от договоров с правом экстерриториальности и другие государства¹⁰².

¹⁰¹ Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Д. 320-Фи. С. 70.

¹⁰² Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Д. 320-Фи. С. 70–72.

Согласно ст. 13 Договора об аренде 1962 г. в первоочередном порядке на территориях, сдаваемых в аренду, действуют законы страны – собственника территории, а именно Советского Союза, и советским органам отведена приоритетная роль в осуществлении там юрисдикции. В тех же случаях, если интересы и суверенитет СССР не будут затронуты, там может действовать и финское законодательство. Следовательно, позиция советской стороны была учтена. Считаем, что в ее основе также лежит международно-правовой обычай, который состоит в том, что регулирование правоотношений по аренде государственной территории не может осуществляться в соответствии с правом экстерриториальности.

В одной из юридических работ отмечается дифференциация правовых обычаев, в зависимости от сферы их действия и регулирования определенных правоотношений. В связи с этим выделяется целый ряд партикулярных (локальных) обычных норм, регулирующих специфические проблемы, которые делятся на два типа: 1) специальные нормы, на основе которых отдельные государства приобретают особые права; 2) нормы, которые в отличие от норм общего обычного права связывают лишь определенную группу государств¹⁰³. Представляется, что учтенные в Договоре об аренде 1962 г. международно-правовые обычаи относятся к числу партикулярных (локальных) обычных норм, которыми урегулированы специфические правоотношения.

Кроме того, согласно одному из мнений, обычная норма международного права может возникать как из позитивного действия, так и из воздержания от действия. В связи с этим практика государств может состоять в том, что при известных обстоятельствах они принимают определенные действия или, наоборот, воздерживаются от принятия

¹⁰³ Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности: монография. Иркутск: Иркут. ун-т, 2006. С. 81–82.

действий¹⁰⁴. Как представляется, оба рассмотренных нами партикулярных международно-правовых обычая включают в себя воздержание от действий.

По нашему мнению, СССР и Финляндия при согласовании условий Договора об аренде 1962 г. поддержали практику других зарубежных государств, в которой были сформированы рассмотренные выше партикулярные международно-правовые обычаи, и использовали ее.

Договор об аренде 1962 г. можно было бы рассматривать и исходя из его выгоды для сторон, а также особенностей правоотношений, составляющих его предмет.

Уполномоченный СССР по Сайменскому каналу, отвечая на вопрос о том, какую выгоду (политическую, экономическую или иную) получает Советский Союз от Договора об аренде 1962 г., отметил, что этот договор заключен в дружеских целях на взаимовыгодных условиях. СССР получает весьма умеренную арендную плату¹⁰⁵. Представитель СССР в ходе первого этапа советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала прямо сказал о том, что договор об аренде, проект которого обсуждается, является договором межгосударственного характера, а не хозяйственным соглашением¹⁰⁶.

Из изложенного следует, что Договор об аренде 1962 г. был заключен в числе двусторонних договоров между СССР и Финляндией, нацеленных на выстраивание дружественных, добрососедских отношений в послевоенный период, по своему содержанию и предназначению имел политический характер и не включал в числе приоритетов извлечение Советским Союзом экономической выгоды. Таковую извлекала Финляндия.

¹⁰⁴ Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности: монография. Иркутск: Иркут. ун-т, 2006. С. 89.

¹⁰⁵ Сайменский канал /карты, протоколы заседаний, пресс-конференции, о пограничных знаках и др. материалы/ Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 47. Д. 320-Фи. С. 80.

¹⁰⁶ Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 15.

Вместе с тем автор соглашается с имеющимся в научной юридической литературе мнением о том, что политические международные договоры, содержащие нормы по экономическим вопросам, относятся к числу источников международного экономического права¹⁰⁷. Как представляется, Договор об аренде 1962 г. является таковым.

Договор об аренде 1962 г. в значительной степени характеризует и то, что в нем отражены такие основные принципы международного права, как принцип сотрудничества государств, принцип невмешательства во внутренние дела и принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств.

На момент начала правоотношений между СССР и Финляндской Республикой по Договору об аренде 1962 г. Советский Союз являлся социалистическим государством, в то время как Финляндия капиталистическим, что свидетельствует о существенной разнице в экономических системах двух стран. Вместе с тем потребность Финляндии в использовании Сайменского канала целиком, как это было до перехода его части под суверенитет СССР в 1940 г., была в полной мере учтена Советским Союзом. Основываясь на принципе сотрудничества государств, СССР пошел навстречу Финляндии и принял решение предоставить ей упомянутую территорию в аренду.

По нашему мнению, принцип невмешательства во внутренние дела государства отражен в ст.ст. 2 и 13 Договора об аренде 1962 г. Предусмотренный ст. 2 этого договора запрет на проход по советской части Сайменского канала военных судов Финляндии и третьих государств как раз направлен на то, чтобы исключить возможность вооруженного вмешательства или нивелировать угрозу такого вмешательства против СССР.

Тем же самым, как представляется, создавались и гарантии соблюдения принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств, в

¹⁰⁷ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 68–69.

содержание которого входит обязательство государств воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации¹⁰⁸.

Кроме того, предусмотренное ст. 13 Договора об аренде 1962 г. разграничение областей применения на арендуемой территории Сайменского канала законов и функционирования там органов власти двух государств таким образом, чтобы не посягнуть на суверенитет друг друга и не вмешиваться в дела друг друга, и есть проявление принципа невмешательства во внутренние дела государства.

Согласно одному из имеющихся в научной литературе мнений, в преамбуле международного договора могут подтверждаться прежние договоры, такие положения могут иметь юридическое значение. Известны случаи, когда тот или иной договор формально не отменен, но практически забыт. Ссылка на него в преамбуле как бы возрождает его, подтверждает намерение сторон соблюдать его¹⁰⁹. Представляется, что это и сделано в преамбуле Договора об аренде 1962 г., где отмечается прогресс в развитии советско-финляндских отношений в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г.

С помощью толкования международного договора можно установить тот смысл, который был заложен в него сторонами, с учетом их заинтересованности в достижении своих целей.

В ноябре 1962 г. Правительством Финляндии было разработано Предложение Парламенту Финляндии о Договоре с СССР об аренде Финляндией советской части Сайменского канала и острова Малый

¹⁰⁸ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 370.

¹⁰⁹ Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Право международных договоров: учебное пособие. Владимир: Шерлок-пресс, 2015. С. 112.

Высоцкий¹¹⁰ (далее – Предложение), в котором дается его постатейное толкование.

Например, при толковании ст. 8 Договора об аренде 1962 г. финская сторона отметила, что во внутренних и морских водах Советского Союза соблюдается действующий там режим плавания, так как Советский Союз в этих водах контролирует судоходство, следит за фарватерами и организует лоцманскую службу. На арендованной территории канала, где соответствующие обязанности выполняются финским обслуживающим персоналом, соблюдаются правила плавания, действующие на финской части канала, так как в этом районе все судоходство обеспечивает только финский обслуживающий персонал.

Под словами «правила плавания» подразумеваются те правила, которые действуют на таких же участках воды какой-либо страны. Различные правила плавания составляют вместе «режим плавания». Отсюда статью надо понимать таким образом, что в бухте Защитная, в Выборгском заливе и в Финском заливе в пределах границ Советского Союза соблюдаются те правила плавания, которые действуют в подобных водах на всей территории Советского Союза.

Из содержания ст. 8 Договора об аренде 1962 г. и ее истолкования следует, что СССР уступает Финляндии право использования на арендуемой советской территории правил плавания, действующих на финской части Сайменского канала. Таким образом, СССР, уступая административные права Финляндии в части использования правил плавания на советской части Сайменского канала, содействует тому, чтобы Финляндия имела возможность использовать Сайменский канал целиком (как советскую, так и финскую часть) по своим правилам плавания.

¹¹⁰ Предложение Правительства Финляндской Республики Парламенту Финляндской Республики о Договоре с СССР об аренде Финляндией советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 09 ноября 1962 г.; перевод с финского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edilex.fi/he/viitekortti/19620124> (дата обращения: 05.11.2022).

Наиболее обстоятельное толкование в Предложении посвящено ст. 13 Договора об аренде 1962 г. Финское правительство следующим образом истолковало содержание данной нормы: на арендованной территории действуют советское законодательство и органы власти. Финляндия на ней имеет только ограниченное право эксплуатации, но не имеет суверенитета. Учитывая судоходство по каналу и обеспечивая в известной степени правовое положение работающего на арендованной территории обслуживающего персонала и других находящихся там на законном основании лиц, сделаны исключения. Первое касается ограниченного применения законов Финляндии на арендованной территории, а второе – рассмотрения некоторых нарушений закона на ней или юридических органов, разбирающих эти нарушения. Однако интересов Советского Союза и его суверенитета эти исключения не касаются. Советский Союз будет рассматривать те совершенные на арендованной территории преступления, которые имели место в отношении него или его граждан. Поскольку на арендованной территории вопросами поддержания порядка занимаются власти Советского Союза, за исключением вопросов, касающихся судоходства по Сайменскому каналу, они обеспечивают задержание преступников. Финляндия при необходимости может просить помощи, особенно когда речь идет о преступлениях, передаваемых ей на рассмотрение и решение.

В соответствии со ст. 13 Договора об аренде 1962 г., как представляется, ограничена юрисдикция СССР в связи с действием национального законодательства каждого из двух государств на арендуемой территории. Советский Союз, будучи государством-обладателем части Сайменского канала, вправе требовать соблюдения на своей территории советского законодательства. Вместе с тем данное требование может носить только ограниченный характер, что связано с содержанием института межгосударственной аренды территории. Из приведенного выше толкования ст. 13 Договора об аренде 1962 г. усматривается также соблюдение

сторонами принципа невмешательства во внутренние дела государства, что выступает важнейшим условием развития межгосударственного экономического сотрудничества.

Содержание ст. 16 Договора об аренде 1962 г. финская сторона в Предложении раскрывает следующим образом: с учетом того, что при толковании и реализации многогранного договора, выступающего базой для крупного хозяйственного объекта, возможно, выявится разлад, который у уполномоченных не получится урегулировать, то договор устанавливает передачу возникшего спора в смешанную комиссию, в которую Финляндия и Советский Союз определяют по два члена. В случае же, если и эта комиссия не сможет решить вопрос, то возникшие противоречия разрешаются в дипломатической плоскости.

Обращает на себя внимание то, что финская сторона называет советскую часть Сайменского канала большим предприятием. В классическом виде под предприятием понимается «имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности»¹¹¹. В целом такая характеристика в полной мере согласуется с предназначением и составом упомянутой территории для Финляндии.

Кроме того, в истолковании финской стороны Договор об аренде 1962 г. характеризуется как многогранный. С нашей точки зрения, помимо того, что в основе этого договора лежит множество политических нюансов, это проявляется также в том, что в него заложены нормы и принципы нескольких отраслей международного права¹¹².

Содержание ст. 17 Договора об аренде 1962 г. финская сторона истолковала следующим образом: в этой статье обусловлены мероприятия, ограничивающие судоходство, которые Советский Союз может провести для обеспечения общей или местной своей безопасности или при особых

¹¹¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. VI. С. 531.

¹¹² Речь идет о таких отраслях международного права, как международное морское право, международное водное право, международное таможенное право, международное экономическое право. Более подробно см. гл. 3.

исключительных обстоятельствах. В абзаце 1 статьи речь идет только о временных и необходимых исключениях, которые действуют только на советской части канала, но не на острове Малый Высоцкий, и которые касаются также собственных судов и граждан Советского Союза. Абзац 2 применяется только по отношению к судам третьих стран. Подобные ограничения судоходства в особых условиях встречаются и в некоторых других международных договорах, и в законодательствах многих государств.

Приведенное толкование ст. 17 Договора об аренде 1962 г., как представляется, является проявлением действия принципов суверенного равенства и территориальной целостности государств. СССР, пользуясь суверенными правами на арендуемой территории, а также исходя из своей территориальной целостности и политической независимости, в пределах данной территории может, в случае угрозы государственной безопасности, ввести ограничения на проход через часть судоходного водного пути.

В связи с этим представитель советской делегации в ходе переговоров по Договору об аренде 1962 г. отметил, в частности, следующее: понимаем, что в известной мере Финляндии на арендуемой территории нужна будет какая-то общественная деятельность (например, создать профсоюзы). Но если эта общественная деятельность на советской территории будет против СССР, будет затрагивать безопасность и устои страны, то, конечно, в какой-то момент может быть задействовано законодательство СССР, именно в вопросах безопасности¹¹³.

То обстоятельство, что действие абз. 1 ст. 17 Договора об аренде 1962 г. распространяется также на собственные суда и граждан Советского Союза, говорит о соблюдении принципа недискриминации, поскольку другие государства, которым может быть ограничен проход по советской части Сайменского канала, поставлены в равное положение с СССР.

¹¹³ Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Д. 320-Фи. С. 53.

Результаты толкования финской стороной содержания Договора об аренде 1962 г. подтверждают то, что позиции государств были согласованными, положения этого договора соответствовали таким основным принципам международного права, как принцип суверенного равенства государств, принцип невмешательства во внутренние дела, принцип недискриминации, принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Кроме того, с точки зрения понимания содержания Договора об аренде 1962 г., а также далее – Договора об аренде 2010 г., представляется необходимым обратиться к понятию взаимной выгоды, в основе которого, как замечено в доктрине международного экономического права, лежат два подхода – юридическая (формальная) взаимная выгода; материальная (фактическая) взаимная выгода. При этом формальная взаимность не обязательно влечет равные материальные выгоды для обеих стран¹¹⁴. Как представляется в основе Договора об аренде 1962 г. лежала как раз формальная взаимность, поскольку финская сторона извлекала значительно больше экономической выгоды от его реализации, чем советская.

Итак, Договором об аренде 1962 г. был создан прецедент по аренде иностранным государством советской территории, развит институт межгосударственной аренды территории. В этот договор были заложены выявленные выше международно-правовые обычаи, что в значительной степени характеризует международно-правовую основу советско-финляндских отношений. Он был заключен в числе двусторонних договоров между СССР и Финляндией, нацеленных на выстраивание дружественных, добрососедских отношений в послевоенный период, имел политический характер. Договор об аренде 1962 г. имел историко-правовое значение в качестве долгосрочного международно-правового инструмента развития советско-финляндского, а затем российско-финляндского взаимодействия;

¹¹⁴ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 240.

целью его принятия в конкретном плане была передача в аренду Финляндии советской части Сайменского канала, а в общем плане – развитие сотрудничества между СССР и Финляндией на основе заложенных в Уставе ООН 1945 г. принципов и норм международного права, комплексно отраженных в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. Договор об аренде 1962 г. соответствовал этим принципам. В основе Договора об аренде 1962 г. лежала формальная взаимность сторон, в силу которой финская сторона, в отличие от советской, извлекала больше экономической выгоды от его реализации.

2.2. Толкование Договора об аренде 2010 г.

Действующий с 2012 г. Договор об аренде 2010 г. заменил собой Договор об аренде 1962 г., был составлен с учетом опыта его исполнения и включил усовершенствованные условия аренды российской части Сайменского канала.

В сентябре 1962 г. главы делегаций правительств СССР и Финляндии обменялись письмами, из которых следует, что договаривающиеся стороны предварительно до окончания периода действия Договора об аренде 1962 г. займутся вопросом его вероятного продления¹¹⁵.

Как видится, Договор об аренде 2010 г. неправильно было бы рассматривать как пролонгирующий Договор об аренде 1962 г., а правильное характеризовать его как новое двустороннее соглашение¹¹⁶. Этот Договор, безусловно, юридически связан с предшествующим Договором об аренде 1962 г. и, по сути, продолжает начатые в 1962 г. договорные арендные

¹¹⁵ Договор между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий (Москва, 27.09.1962) (с изм. от 11.08.1964) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 36. Ст. 389.

¹¹⁶ Григорян А.С. Международно-правовая характеристика Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал 2010 года // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4 (143). С. 69–74.

межгосударственные отношения. Основная цель этих договоров едина – передача в аренду Финляндии советской/российской части Сайменского канала. Вместе с тем между этими договорами имеются принципиальные различия, в силу которых Договор об аренде 2010 г. было бы не правильно характеризовать как продлевающий действие Договора об аренде 1962 г.

Прежде всего, необходимо учитывать такую важнейшую особенность Договора об аренде 2010 г., как то, что он составлялся в соответствии с действующей с 1980 г. Венской конвенцией о праве международных договоров (далее – Венская конвенция) 1969 г. Это, как представляется, оказало влияние на то, что содержание этого договора соответствовало современным тенденциям развития международного договорного права.

В связи с этим О.Н. Хлестов справедливо подмечает, что Венская Конвенция 1969 г. обобщает существовавшие ранее международно-правовые нормы, касающиеся права договоров. Ее особенностью выступает то, что в нее был включен ряд новых норм, вытекающих из современной практики государств, тенденций развития международного права и международных отношений. Она служит мировому сообществу более 40 лет, создавая международно-правовую основу для развития договорных отношений между всеми государствами¹¹⁷. Таким образом, при подготовке Договора об аренде 2010 г. уже имелась доказавшая свою эффективность Венская конвенция 1969 г., являющаяся своего рода «цементирующим началом» в вопросах заключения международных договоров.

Одним из ключевых нюансов, в соответствии с ч. 2 ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. выступает то, что в случае, когда в соответствующем договоре предусмотрено, что он неразрывно связан с предыдущим договором либо же что он не может идти вразрез с таким договором, то в приоритетном порядке тогда применяются

¹¹⁷ Хлестов О.Н. Кодификация и прогрессивное развитие права международных договоров (к 40-летию Венской конвенции) // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 8.

нормы этого второго договора¹¹⁸. Поскольку в Договоре об аренде 2010 г. не содержится положений о том, что он обусловлен Договором об аренде 1962 г. и не должен считаться несовместимым с ним, а также учитывая то, что действие Договора об аренде 1962 г. было прекращено в связи с вступлением в силу нового договора 2010 г., то какое-либо значение положения Договора об аренде 1962 г. в связи с исполнением Договора об аренде 2010 г. не имеют.

В преамбуле Договора об аренде 2010 г., не считая итогов исполнения Договора об аренде 1962 г., выделяется настрой России и Финляндии содействовать комплексному развитию сотрудничества, охватывающего вопросы транспорта, торговли и туризма, а также создать условия для свободного судоходства по Сайменскому каналу и повысить его возможности в качестве способного конкурировать. Из этого следует, что в Договоре об аренде 2010 г. в сравнении с Договором об аренде 1962 г. в большей степени преобладает коммерческая направленность.

Подготовка к заключению Договора об аренде 2010 г. длилась несколько лет. В сентябре 2008 г. в Хельсинки встретились руководители российской и финской делегаций в целях обсудить тему продолжения аренды части Сайменского канала. В результате стороны заключили Меморандум о прекращении переговоров по разработке Межправительственного соглашения по аренде зоны Сайменского канала¹¹⁹.

4 декабря 2009 г. Президентом Российской Федерации было издано распоряжение № 814-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал»¹²⁰.

¹¹⁸ Конвенция заключена в Вене 23.05.1969 г. (Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67–87).

¹¹⁹ URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1383> (дата обращения: 23.09.22 г.).

¹²⁰ Собрание законодательства РФ. 2009. № 49 (ч. II). Ст. 5959.

Договор об аренде 2010 г. был подписан в г. Лаппеенранта 27 мая 2010 г., а вступил он в силу 17 февраля 2012 г.

В июне 2011 г. Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на ратификацию Договор об аренде 2010 г.¹²¹ 16 ноября 2011 г. был издан Федеральный закон № 315-ФЗ о его ратификации.¹²²

В пояснительной записке к проекту упомянутого федерального закона упоминается, прежде всего, 50-летний положительный опыт эксплуатации Сайменского канала. Кроме того, отмечается в документе, при передаче Финляндии арендуемой территории на новый 50-летний срок в ее состав вносятся соответствующие изменения, а права и обязанности сторон формулируются иначе, с принятием во внимание особенностей взаимодействия по Договору об аренде 1962 г.¹²³.

Обозначенные изменения усматриваются уже при сравнении полных наименований и содержания Договоров об аренде 1962 и 2010 гг. Прежде всего, это то, что из состава арендуемой Финляндией территории выбыл остров Малый Высоцкий. Отличительной чертой Договора об аренде 2010 г. является и то, что он касается не только аренды Финляндией российской части Сайменского канала, но и осуществления судоходства через этот водный путь. Отдельная глава II этого договора посвящена условиям судоходства по Сайменскому каналу, которая включает в себя: общие условия судоходства (ст. 6), вопросы лоцманской и ледакольной проводки (ст. 7), сборы, взимаемые с судов (ст. 8), эксплуатацию судоходных каналов и фарватеров и их содержание (ст. 9).

В одном из исследований система поверхностных и грунтовых вод, формирующих, согласно своей физической взаимосвязи, общее целое, части которого пребывают под суверенитетом двух и более государств, входит в

¹²¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11629> (дата обращения: 07.10.22).

¹²² Собрание законодательства РФ. 2011. № 47. Ст. 6605.

¹²³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 315-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11629> (дата обращения: 07.10.2022).

понятие международного водотока. К особенным принципам использования таковых относится принцип свободы судоходства¹²⁴.

Следовательно, важнейшей чертой Договора об аренде 2010 г., характеризующей его в сравнении с предшествующим Договором об аренде 1962 г., является то, что он по своему предмету в большей степени нацелен на реализацию принципа свободы судоходства по российской части Сайменского канала в рамках арендных правоотношений.

На проходившем в ноябре 2011 г. заседании в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на предмет обсуждения в первом чтении проекта федерального закона о ратификации Договора об аренде 2010 г. представитель Министерства транспорта Российской Федерации в своем вступительном докладе отметил преимущества 50-летнего периода эксплуатации российской части Сайменского канала, в числе которых повышение показателей грузооборота, модернизация гидротехнических сооружений, ее эффективное использование в нынешний период, применение новейших способов осуществления управления на водном пути. Учитывая высокую значимость данной коммуникации для развития региона и поддерживая тесные внешнеэкономические связи и добрососедские отношения с Финляндской Республикой, в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. руководителями российского и финского правительств 27 мая 2010 г. был подписан новый договор об аренде. Он определяет границы арендуемой территории, общие права и обязанности сторон, условия судоходства по каналу, в том числе порядок лоцманской и ледокольной проводки, применения законодательства на арендуемой территории, условия пребывания обслуживающего персонала и другие вопросы¹²⁵.

¹²⁴ Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2008. С. 8.

¹²⁵ Стенограмма обсуждения в Государственной Думе законопроекта № 565119-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал». Заседание № 259. 01.11.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

Здесь усматривается прямая заинтересованность Российской Федерации и Финляндской Республики в том, чтобы Договор об аренде 2010 г. служил, прежде всего, интересам развития внешнеэкономического сотрудничества двух государств. Значительную роль в этом играет то, что грузооборот на российской части Сайменского канала увеличился.

В более наглядном ключе эффект экономической выгоды от реализации Договора об аренде 2010 г. был изложен Уполномоченным Российской Федерации по Сайменскому каналу в январе 2011 г. на церемонии закрытия навигации на нем. Отмечено было, что подписанный в 1962 г. Договор аренды своей реализацией создавал длительные надежные условия для регулярного прохода судов и увеличения транспортировок по каналу в течение 50-ти лет. Но с учетом изменения потребностей сторон понадобился более современный договор, соответствующий духу XXI в. И данные намерения принесли свои плоды. После того, как новый договор был подписан в 2010 г., по результатам навигации в этом году транспортировка грузов увеличилась более чем наполовину (53%). Особо на этом фоне выделяется повышение в 2,5 раза уровня перевозок древесных грузов. Отразилась позитивная тенденция и на перевозках пассажиров, объем которых стал больше на 8%, выразившись в количестве 23 тыс. чел. Данные показатели, прежде всего, говорят о том, что новый договор придал импульс развитию Сайменского канала, закрепил твердую надежду судовладельцев, организаций, которые пользуются Сайменским каналом, на продолжение полувекового сотрудничества России и Финляндии, выступил гарантом стабильного развития региона в целом¹²⁶.

Таким образом, Договор об аренде 2010 г. является межправительственным двусторонним нормативно-правовым актом, составленным с учетом многолетнего опыта аренды советской/российской

¹²⁶ Статс-секретарь – заместитель Министра транспорта Российской Федерации, Уполномоченный Российской Федерации по Сайменскому каналу Сергей Аристов в Лаппеенранте (Финляндия) принял участие в закрытии навигации на Сайменском канале. 01.02.2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/4552> (дата обращения: 03.10.2022).

части Сайменского канала Финляндией и уже доказавшим свое эффективное влияние на торгово-экономическое сотрудничество государств в период начала реализации его положений.

Кроме того, Договором об аренде 2010 г. заложены международно-правовые основы долгосрочного извлечения экономической прибыли от эксплуатации российской части Сайменского канала как для Российской Федерации, так и Финляндской Республики, что было обосновано еще на стадии обсуждения законопроекта о его ратификации. При этом особенностью выступает то, что после вступления в силу Договора об аренде 2010 г. можно будет иметь к тому же и косвенный экономический результат в формате длительных устойчивых условий для увеличения объема перевозок по каналу, по которому почти 50 процентов судов проходят под флагом России, эксплуатации Финляндией в нормальных условиях сооружений гидротехнического типа и иных объектов цельного комплекса российской части Сайменского канала, повышения роли этого судоходного водного пути после присоединения России к странам-членам Всемирной торговой организации (ВТО)¹²⁷ и открытия внутренних водных путей для зарубежных судов¹²⁸.

Бюджетную эффективность Договора об аренде 2010 г. характеризует увеличение доходных поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации. Базу арендных платежей составляют постоянные и переменные. Если постоянные ежегодно выплачиваются в сумме 1 млн 220 тыс. евро, то переменные – 0,18 евро за каждую единицу валовой вместимости судов, превышающую 1 млн 500 тыс. единиц суммарной валовой вместимости

¹²⁷ См. подробнее о ВТО: Шумилов В.М. Рецензия на монографию «Право ВТО: теория и практика применения» под ред. Л.П. Ануфриевой. М.: Норма-ИНФРА-М, 2016. 528 с. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 414; Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации: Сборник документов / сост.: В.М. Шумилов, Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц и др. М.: Юстицинформ, 2017; Смбатян А.С. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 7–18.

¹²⁸ Стенограмма обсуждения в Государственной Думе законопроекта № 565119-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал». Заседание № 259. 01.11.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

судов, которые проходят по российской части Сайменского канала¹²⁹. Особенность в обозначенной схеме осуществления платежей состоит в том, что размер ежегодной постоянной основной арендной платы выплачивается Финляндией вне зависимости от активности судоходства по Сайменскому каналу¹³⁰.

Разделяем имеющееся в научной юридической литературе мнение о том, что аренда советской части Сайменского канала по Договору 1962 г. была чрезвычайно выгодна для Финляндии, т.к. обеспечивала сообщение между ее внутренними озерами и морем. Однако цена аренды, по оценкам специалистов, была рекордно низкой и, соответственно, не покрывала реальные затраты российской стороны¹³¹.

В Договоре об аренде 2010 г. были заложены международно-правовые условия арендной платы со стороны Финляндской Республики, которые в большей степени соответствовали экономическим потребностям Российской Федерации как государства-арендодателя.

Фактически об этом же говорилось на заседании Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам в ноябре 2011 г. во время рассмотрения проекта федерального закона № 565119-5 о ратификации договора об аренде: Договор об аренде 1962 г. заключался СССР на гораздо менее выгодных для нашей страны условиях, поскольку сборы с советских/российских судов за проход по этому каналу, арендованному финнами, превышали доходы

¹²⁹ Заключение Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике от 7 ноября 2011 г. № 3.27-18/417 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 18.06.2022).

¹³⁰ Заключение Комитета Совета Федерации по международным делам от 7 ноября 2011 г. № 3.9-06/1034 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 18.06.2022).

¹³¹ Сиваков Д.О. Международное речное право и задачи охраны вод // Влияние международного права на национальное законодательство: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 24–26 мая 2007 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2007. С. 116.

страны от аренды Сайменского канала. В Договоре об аренде 2010 г. этот недостаток был устранен¹³².

В данном контексте представляется необходимым снова затронуть вопрос о материальной взаимности в межгосударственных отношениях. Как отмечается специалистами по международному экономическому праву, под материальной выгодой понимают взаимное право государств на справедливое распределение выгод и обязательств сравнимого объема¹³³. Принимая во внимание рассмотренные выше доказательства бюджетной эффективности Договора об аренде 2010 г. для России, в сравнении с Договором об аренде 1962 г., представляется возможным говорить, что Договор 2010 г. был нацелен на обеспечение взаимности в материальных выгодах в отличие от предшествовавшего договора. Поэтому если в основе Договора об аренде 1962 г. была формальная взаимность сторон, которая не вела к их материальной взаимности, то в случае с Договором об аренде 2010 г. формальная взаимность вела к материальной.

Автор разделяет выраженное в одном из научных юридических исследований мнение о существенной трансформации международных экономических договоров Советского Союза, сформировавшихся за счет отдельных статей международных договоров по политическим вопросам, в обособленные. В связи с этим международные экономические договоры России к настоящему времени находятся на особом счету, поскольку их нормы нацелены не только на обеспечение экономического развития отдельного государства, но также закрепление мирового экономического правопорядка и тем самым комплексное улучшение всей системы международных экономических отношений¹³⁴.

¹³² Стенограмма обсуждения в Государственной Думе законопроекта № 565119-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал». Заседание № 259. 01.11.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³³ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шуилова. М.: Юстиция, 2021. С. 240.

¹³⁴ Загребина Н.Н. Международные экономические договоры Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2000. С. 9–10.

Представляется, что между Договорами об аренде 1962 и 2010 гг. есть значительная разница. Приоритетами Договора об аренде 2010 г. выступают развитие хозяйственных отношений между Российской Федерацией и Финляндской Республикой и извлечение из этого экономической выгоды. Такая разница между Договорами об аренде 1962 и 2010 гг. свидетельствует о трансформации отношений между российской и финской сторонами по поводу аренды части Сайменского канала, в связи с их переходом из преимущественно политических в хозяйственные.

Отдельного внимания заслуживают особенности Договора об аренде 2010 г., связанные с его ратификацией. Он содержит правила иные, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, в частности, в отношении условий судоходства, порядка строительства на арендуемой территории, порядка пропуска обслуживающего персонала, условий освобождения от таможенных платежей и законодательства, действующего на арендуемой территории. Поэтому этот договор подлежит ратификации на основании подпункта «а» пункта 1 и пункта 2 статьи 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹³⁵. Кроме того, ратификация предусмотрена статьей 20 самого договора»¹³⁶.

Договор об аренде 2010 г. в статьях 6, 10, 12, 14, 15 содержит правила иные, чем предусмотренные статьей 6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в части безвизового въезда иностранных граждан на арендуемую территорию и

¹³⁵ Должны быть ратифицированы международные договоры Российской Федерации: исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также предусматривающие другие правила, нежели установленные законом; при принятии которых стороны договорились о последующей ратификации (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 429-ФЗ) (Собрание законодательства РФ.1995. № 29. Ст. 2757).

¹³⁶ Стенограмма обсуждения в Государственной Думе законопроекта № 565119-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал». Заседание № 259. 01.11.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

статьей 227 Таможенного кодекса Таможенного союза¹³⁷ в части освобождения иностранных товаров от обложения таможенными платежами, а также содержит условие о последующей ратификации¹³⁸.

В силу одного из мнений в связи с анализом подп. «а» п. 1 ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г., если согласие Российской Федерации на то, что международный договор носит для нее обязательный характер, выражено в принятом федеральном законе, то этот договор уже имеет преимущество к закону, предусматривающему другие правила, в плане применения¹³⁹. Этим, как представляется, обуславливаются место и роль Договора об аренде 2010 г. по отношению к внутригосударственному законодательству Российской Федерации и в большей степени характеризуются его особенности.

Анализ Договора об аренде 2010 г. показывает, что, как и в случае с Договором об аренде 1962 г., в его основу положены принцип территориальной целостности и неприкосновенности, принцип суверенного равенства, принцип невмешательства во внутренние дела государств.

Как видится, на то, чтобы действовал принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств, нацелена ч. 4 ст. 6 Договора об аренде 2010 г., в соответствии с которой запрещен проход по российской части Сайменского канала военных и перевозящих военнослужащих, вооружение, военную технику и имущество кораблей Финляндии и третьих

¹³⁷ Таможенный кодекс Таможенного союза утратил силу с даты вступления в силу Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017 г. – с 1 января 2018 г.

¹³⁸ Заключение Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 03 ноября 2011 г. № 5.4-2264 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал», принятому Государственной Думой 1 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022); Заключение Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике от 07 ноября 2011 г. № 3.27-18/417 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁹ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Контракт, 2012. С. 215.

государств. Тем самым исключается возможность посягательства на целостность арендованной территории.

Принцип суверенного равенства государств, как представляется, наиболее отчетливо проявляется в ст. 15 Договора об аренде 2010 г., которой предусматривается первоочередность применения на арендуемой территории законодательства Российской Федерации и функционирования там российских органов власти. Допустимые же в силу данной нормы исключения из этого правила не должны иметь в основе своей посягательство на обеспечение суверенитета и реализацию интересов России. Здесь мы видим приверженность сторон договора их юридическому равенству, а также уважение ими правосубъектности друг друга.

В ч. 2 ст. 15 Договора об аренде 2010 г. наблюдается применение принципа невмешательства во внутренние дела государства. Выражается это в том, что финской стороне предоставлено все же право на территориях, сдаваемых в аренду, осуществлять в соответствии с ее законами регулирование взаимоотношений между своими гражданами, юридическими лицами. Следовательно, российская сторона в данном случае не вмешивается во внутренние вопросы Финляндии.

Итак, среди особенностей Договора об аренде 2010 г. можно было бы выделить следующие. Он был составлен с учетом 50-летнего опыта исполнения Договора об аренде 1962 г., а также норм и принципов Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Договор об аренде 2010 г. не пролонгирует Договор об аренде 1962 г., а предстает самостоятельным международным соглашением.

Договор об аренде 1962 г. не преследовал цели обеспечить равную (сопоставимую) материальную взаимность выгод для обеих сторон, тогда как в Договоре об аренде 2010 года акцент в балансе прав и обязанностей государств был смещен в сторону более адекватной материальной взаимности.

Важнейшей особенностью Договора об аренде 2010 г. является то, что его нормами регулируются вопросы осуществления судоходства через российскую часть Сайменского канала, что в значительной степени повышает потенциал этого судоходного водного пути с транспортной и экономической точек зрения в сравнении с периодом действия Договора об аренде 1962 г.

В содержание Договора об аренде 2010 г. заложены такие основные международно-правовые принципы, как принцип невмешательства во внутренние дела, принцип территориальной целостности и неприкосновенности, принцип суверенного равенства государств.

2.3 Разграничение прав и обязанностей сторон по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.

Согласно одному из имеющихся в научной юридической литературе мнений, целью международного договора является то, на что направлено осуществление его положений. Все права и обязанности сторон договора направлены на достижение целей в международном договоре¹⁴⁰. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть, каким образом права и обязанности СССР/Российской Федерации и Финляндской Республики распределялись в Договорах об аренде 1962 и 2010 гг., чтобы их реализация отвечала целям каждого из них.

При осуществлении такого анализа следует иметь в виду и то, что субъективные права и обязанности участников международных правоотношений определяют меру их возможного и должного поведения¹⁴¹. Исходя из этого, важно определить, были ли при разграничении прав и обязанностей сторон в упомянутых договорах соблюдены ранее затронутые основные принципы международного права.

¹⁴⁰ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М.: РАП, Статут, 2010. С. 325.

¹⁴¹ Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 335.

В Договоре об аренде 1962 г. автор выделил права и обязанности сторон самостоятельно, поскольку они не систематизированы в отдельных статьях, как это имеет место в Договоре об аренде 2010 г.

Анализ прав Финляндской Республики и СССР, предусмотренных в Договоре об аренде 1962 г., позволяет говорить о следующем.

Наличие у всех судов под флагом Финляндии, за исключением военных, либо имеющих на своем борту войска и военные материалы, права беспрепятственно проходить по советской части Сайменского канала дает финской стороне возможность осуществлять торговлю через данный водный путь из озера Сайма до вод Финского залива и, соответственно, Балтийского моря. Предоставление такого права открывает Финляндии возможность полноценно эксплуатировать Сайменский канал целиком, как это было до перехода его части под суверенитет СССР и, следовательно, извлекать из этого значительную экономическую выгоду.

На экономическую выгоду Финляндии нацелено и ее право для покрытия расходов по обеспечению судоходства устанавливать и взимать сборы за проход судов через советскую часть Сайменского канала (ст. 3). Это означает, что государству-арендатору предоставлена возможность компенсировать расходы, связанные с судоходством не за счет финансовых средств, вырученных от использования канала для своих торговых судов, а за счет таких сборов с любых государств, кроме СССР.

Право судов любого назначения, плавающих под флагом СССР, на свободный проход по советской части Сайменского канала тех из них, которые будут пользоваться только советской территорией водного пути, не выплачивать установленные таможенные сборы (ст. 2), по нашему мнению, в полной мере согласуется с ролью Советского Союза в качестве государства-арендодателя, основано на его суверенитете, равно как и право СССР бесплатно пользоваться дорогами на арендуемых территориях.

Предоставленное финской стороне право эксплуатировать советскую часть Сайменского канала и все необходимые для этого сооружения на

арендуемых территориях (ст. 3), как представляется, в полной мере отвечает потребностям Финляндии по использованию этого водного пути в своих транспортных и торгово-экономических целях. СССР, будучи государством-арендодателем, владеет арендуемой территорией по праву суверенитета. Следовательно, право полной эксплуатации части канала, в т.ч. находящихся на ней соответствующих сооружений, согласуется с максимальным объемом прав, который может быть предоставлен государству-арендатору.

При этом права, которыми наделена финская сторона в плане технологического оснащения арендуемой территории, а именно строительства там технических сооружений и в целях осуществления работ, предусмотренных ст. 4 Договора об аренде 1962 г., прокладки там дорог, возведения жилых и иных помещений и зданий, которые нужны для обслуживающего и рабочего персонала (ст. 6), неразрывно связаны, прежде всего, с правом эксплуатации финской стороной арендуемой части канала, а также его модернизацией, осуществление которой в значительной степени повысило эффективность использования канала.

Права СССР и Финляндии, закрепленные в ст. 13 Договора об аренде 1962 г., были сформулированы после длительного непростого согласования в ходе двусторонних переговоров, поскольку затрагивают наиболее чувствительные области обеспечения государственного суверенитета обеих стран.

В основе прав Финляндии регулировать по своим законам на арендуемых территориях взаимоотношения между финскими гражданами и учреждениями по трудовым отношениям и иным аспектам, лежит то, что советская сторона не вмешивается в осуществление юрисдикции Финляндией по внутригосударственным вопросам. Обращает на себя внимание то, что перечисленная совокупность вопросов, которые регулируются по финским законам, достаточно обширна. Особо выделяются права на открытие торговых и коммунально-бытовых предприятий и обращение финской валюты на арендуемой территории Сайменского канала.

В совокупности с проходом по каналу финских торговых судов и правом Финляндии взимать пошлину за проход через арендуемую территорию они создают комплекс гарантий максимального использования финской стороной советской части канала в коммерческих целях.

Право советских органов власти действовать на арендуемых территориях с соответствующими изъятиями в пользу финской стороны в той степени, в какой такие исключения не затронут интересы СССР и его суверенитет, очевидно, основано на принципе суверенного равенства государств. Из этого следует, что СССР может делать исключения из своей юрисдикции на арендуемой территории.

Права компетентных советских властей в соответствии с требованиями безопасности привести в действие временные особые правила в зоне арендуемой части Сайменского канала, которые коснулись бы всех находящихся там граждан и судов и прекращали бы допуск туда судов третьих стран, согласуются с такими основными принципами международного права, как принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств, принцип нерушимости границ.

Как мы видим из проведенного анализа, права СССР и Финляндской Республики по Договору об аренде 1962 г. по своему объему и содержанию согласуются между собой. Наблюдается их соответствие основным принципам международного права.

Анализ обязанностей Финляндии и СССР по Договору об аренде 1962 г. позволяет говорить о следующем.

Как представляется, обязанность Финляндии по возмещению ущерба, который может быть потенциально причинен СССР, его гражданам и организациям в результате строительства (ст. 4) или же использования арендуемых территорий согласуется со ст. 42 (раздел IV. Сделки) действовавшего на тот период времени Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., в соответствии с которой не допустимо, чтобы условно обязанный своим

поведением создал такое положение вещей, которое бы негативно повлияло, вплоть до уничтожения, на право, зависящее от условия. В случае же таких негативных обстоятельств он обязан осуществить возмещение причиненных убытков¹⁴². Данная обязанность непосредственно связана и вытекает из права финской стороны эксплуатировать советскую часть Сайменского канала.

В условиях отсутствия на тот временной период предусмотренной в законодательстве СССР возможности сдавать в аренду государственную территорию, а также соответствующей международной практики Советского Союза положение Договора об аренде 1962 г., в котором закреплена обязанность Финляндской Республики выплачивать арендную плату за пользование советской частью Сайменского канала, как представляется, соответствовала ст. 152 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., согласно которой по договору имущественного найма наймодатель обязуется предоставить нанимателю имущество за соответствующее вознаграждение для временного использования.

Обязанность советских органов власти передавать на рассмотрение финских властей дела о правонарушениях, не затрагивающих интересы СССР и его суверенитет (ст. 13), по мнению автора, согласуется с принципом невмешательства во внутренние дела государств, а также принципом суверенного равенства государств. Советский Союз в данном случае не позволял себе вмешиваться в решение правовых вопросов, непосредственно подпадающих под государственную юрисдикцию Финляндии.

На основании изложенного просматриваются основания говорить о том, что разграничение обязанностей СССР и Финляндской Республики, предусмотренных в Договоре об аренде 1962 г., соответствовало его целям и основным принципам международного права, что позволило на протяжении всего 50-летнего срока его действия достичь эффективного экономического сотрудничества.

¹⁴² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (с изм. от 02.02.1923 г.) // Известия ВЦИК. 1922. № 256. 12 ноября.

Договор об аренде 2010 г., составленный на основе предыдущего Договора об аренде 1962 г. и с учетом практики его исполнения, в большей степени соответствовал новым экономическим потребностям Российской Федерации и Финляндской Республики по эксплуатации российской части Сайменского канала.

Анализ общих прав Финляндской Республики, предусмотренных в ч. 4 ст. 5 Договора об аренде 2010 г., а также Российской Федерации, закрепленных в его ч. 2 ст. 5, привел к следующим выводам.

Как и в Договоре об аренде 1962 г., в Договоре об аренде 2010 г. часть Сайменского канала передается Финляндии только во временное пользование. В новом Договоре 2010 г. это положение, очевидно, вытекает из ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) 1996 г., в силу которой по условиям договора аренды (найма) арендодатель принимает на себя обязательство предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование¹⁴³.

Право Финляндии осуществлять на арендуемой территории строительные работы схоже с рассмотренным ранее ее правом по Договору об аренде 1962 г. возводить на арендуемых территориях технические сооружения, строить дороги, жилые и другие помещения и здания, нужные для обслуживающего и рабочего персонала. Здесь финская сторона не ограничена в своих возможностях по развитию инфраструктуры на арендованной территории в целях ее наиболее эффективного использования.

Как следует из Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации 2001 г., дноуглубительные и дноочистительные работы составляют путевые работы, и проводятся они на внутренних водных путях для содержания судовых ходов (ст. 3)¹⁴⁴. В свою очередь, судовой ход - это часть внутреннего водного пути, предназначенная для движения судов и

¹⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁴⁴ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.03.2022 № 56-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

обозначенная навигационными знаками или иным способом (ст. 3). Таким образом, в целях содержания используемой части внутреннего водного пути международного значения в состоянии, соответствующем потребностям ее полноценной эксплуатации, финской стороне и предоставлено право производить на российской части Сайменского канала дноочистительные и дноуглубительные работы.

В праве Финляндской Республики осуществлять на арендуемой территории коммерческую деятельность для целей обеспечения судоходства по Сайменскому каналу и содержания арендуемой территории видится нововведение для отношений по аренде части Сайменского канала в сравнении с Договором об аренде 1962 г. В утратившем силу Договоре шла речь, в частности, о том, что «для покрытия расходов по обеспечению судоходства Финляндия может устанавливать и взимать сборы за проход судов через советскую часть Сайменского канала» (ст. 3). Следовательно, в Договоре об аренде 2010 г. расширены возможности для Финляндии, а именно предоставлена возможность осуществлять любую законную деятельность по извлечению коммерческой выручки от пользования арендуемой территорией для покрытия расходов по обеспечению судоходства.

Права Финляндии сдавать часть территории в аренду уже от своего имени своим гражданам или юридическим лицам (субаренду), либо же сдавать ее в бесплатное пользование являются новыми в правоотношениях по аренде части Сайменского канала, т.к. в Договоре об аренде 1962 г. подобного рода прав предусмотрено не было.

Эти права, очевидно, основаны на отдельных положениях ч. 2 ст. 615 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) 1996 г., в соответствии с которой арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование.

В одном из комментариев к приведенной норме Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается, что при субаренде сохраняется ответственность арендатора по основному договору аренды перед арендодателем. Фактически договор субаренды учитывает те же правила, что и договоры аренды. Вместе с тем допускается установление иных правил в соответствии с законодательством¹⁴⁵. Из этого следует, что в случае сдачи Финляндией части арендуемой территории в субаренду это государство будет нести в дополнение к основной ответственности арендатора по отношению к арендодателю по условиям Договора об аренде 2010 г. также и дополнительную ответственность в связи с заключенным с третьей стороной договором субаренды.

Кроме того, по правилам гражданского законодательства Российской Федерации право арендатора сдавать часть арендуемой территории в субаренду только с согласия арендодателя предполагает, что неполучение арендатором такого согласия будет влечь при соответствующих обстоятельствах договорную ответственность, вплоть до расторжения договора аренды, независимо от судьбы договора субаренды¹⁴⁶. Предполагается, что и по Договору об аренде 2010 г. получение такого согласия является принципиальным.

В Договоре об аренде 1962 г. у Советского Союза имелось право пользоваться поставляемой на арендуемую территорию канала финской стороной электроэнергией. С другой стороны, СССР и сам мог на соответствующих условиях и за определенную плату поставлять финской стороне электроэнергию, на ранее находившийся в аренде остров Малый Высоцкий (ст. 6).

Следовательно, в Договоре об аренде 2010 г. у Финляндии появилось более обширное право – продавать свою поставляемую на арендуемую

¹⁴⁵ Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // Новая культура. 2021 (подготовлен для системы КонсультантПлюс).

¹⁴⁶ См., например: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М.: Статут, 2019.

территорию электроэнергию любой заинтересованной в этом стороне, не только Российской Федерации.

Право российской стороны безвозмездно пользоваться автомобильными дорогами в пределах арендуемой территории совпадает с аналогичным правом СССР, предусмотренным в ст. 6 Договора об аренде 1962 г., и также в полной мере согласуется с ролью Российской Федерации в качестве государства-арендодателя, основано на его суверенитете.

Изучив содержание обязанностей Финляндии и России по Договору об аренде 2010 г., автор посчитал возможным отметить следующее.

В основе обязанности Финляндии обеспечивать содержание арендуемой территории в надлежащем состоянии, как представляется, лежит ч. 2 ст. 616 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) 1996 г., в силу которой арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии.

Обязанность Финляндии своевременно ставить в известность российскую сторону о выявлении на арендуемой территории ценных объектов, представляющих геологический, палеонтологический, археологический и исторический интерес, и принимать меры по сохранению и передаче таких ценностей российской стороне является новой в правоотношениях по аренде части Сайменского канала и основана на положениях Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 21.12.2021 № 418-ФЗ) (ст. 3)¹⁴⁷ и Закона Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» 1992 г. (ст. 33)¹⁴⁸.

Как представляется, обязанность Финляндии не препятствовать российским гражданам и юридическим лицам в деятельности в соответствии с положениями Договора об аренде 2010 г. или законодательства Российской

¹⁴⁷ Собрание законодательства РФ. 2022. № 26. ст. 2519.

¹⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

Федерации, очевидно, вытекает из принципа суверенного равенства государств, согласно которому государство обязано уважать суверенитет других государств.

Обязанность Российской Федерации обеспечивать содержание, эксплуатацию и управление, а также лоцманскую и ледокольную проводку на каналах и фарватерах, которые ведут в Финский залив и используются для осуществления судоходства, связана с аналогичной обязанностью финской стороны обеспечивать лоцманскую проводку, управление судоходством, ледокольную проводку и оказание помощи судам в ледовых условиях на российской части Сайменского канала (ст. 7 Договора об аренде 2010 г.). Логика такой обязанности российской стороны состоит в том, чтобы создать вкупе с упомянутой деятельностью финской стороны нормальное движение по каналу.

Предусмотренные в Договоре об аренде 2010 г. обязанности российской стороны принимать меры для охраны правопорядка на арендуемой территории, а также управления там дорожным движением, контроля и надзора за безопасностью дорожного движения, судя по всему, вытекают из его ст. 15, в соответствии с которой там действуют российские органы власти в т.ч. тогда, когда на арендуемой территории совершаются правонарушения. В этом случае российская сторона обеспечивает правопорядок непосредственно. Предусмотренную той же ст. 15 Договора об аренде 2010 г. возможность передачи дел соответствующей категории компетентными органами Российской Федерации компетентным органам Финляндской Республики для рассмотрения на территории Финляндии, как представляется, также следует расценивать как обеспечение правопорядка российской стороной, однако через посредство передачи дел о правонарушениях в соответствии с принципом суверенного равенства государств под юрисдикцию финской стороны. Данная обязанность российской стороны совпадает с той, что была предусмотрена для советской стороны в ст. 13 Договора об аренде 1962 г.

Из обязанности Российской Федерации обеспечивать содержание объектов инфраструктуры, возведенных российской стороной на арендуемой территории в целях иных, нежели эксплуатация Сайменского канала, с соблюдением требований п. 4 ст. 10 Договора об аренде 2010 г., следует, что российская сторона берет на себя обязательство обеспечивать содержание только построенных ею же объектов инфраструктуры в целях не создать каких-либо препятствий для судоходства по Сайменскому каналу.

На основании изложенного представляется возможным говорить о том, что разграничение прав и обязанностей сторон по Договорам об аренде 1962 г. и 2010 г. было произведено таким образом, что они взаимодополняли друг друга, соответствовали основным принципам международного права.

Рассмотренные изменения объема прав и обязанностей сторон по Договору об аренде 2010 г., в сравнении с Договором об аренде 1962 г., были обусловлены, прежде всего, изменением цели таких правоотношений в соответствии с возросшими потребностями сторон по извлечению коммерческой выгоды от эксплуатации российской части Сайменского канала.

Наиболее важные вопросы разграничения прав и обязанностей сторон проявляются в ст. 13 Договора об аренде 1962 г. и ст. 15 Договора об аренде 2010 г., регламентирующих вопросы действия законодательства и органов власти на арендуемой территории, т.е. обеспечения государственной юрисдикции.

2.4. Вопросы судоходства по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.

С учетом того, что судоходство по российской части Сайменского канала обуславливает сам предмет межгосударственных арендных отношений, представляется необходимым рассмотреть этот вопрос. В Договоре об аренде 2010 г. отдельно выделены положения, регулирующие вопросы судоходства по российской части Сайменского канала (глава II,

статьи 6-9). Это его существенное отличие от предшествующего Договора об аренде 1962 г., в котором условия судоходства не были систематизированы.

Финский представитель в августе 1958 г. в ходе первого совместного заседания советско-финляндской делегации на переговорах о предоставлении права свободного транзита грузов по советской части Сайменского канала отметил ряд моментов, подчеркивающих важность судоходства по нему: по каналу имеется в виду провозить продукцию деревообрабатывающей промышленности, главным образом пиломатериалы. Финляндия по условиям международной торговли продает пиломатериалы на условиях «фоб», которые не дают права продавцу выбирать тип судна. Суда, на которых поставляются пиломатериалы, даются покупателем. То же самое в отношении импорта. Обычные штучные товары покупаются на условиях «сиф»¹⁴⁹. Поэтому мы должны получить право свободного транзита грузов¹⁵⁰. Следовательно, основной целью судоходства по советской части Сайменского канала для Финляндской Республики было обеспечение свободы внешней торговли.

В Договоре об аренде 1962 г. выделяются право беспрепятственного осуществления торговли любыми судами, проходящими через советскую часть Сайменского канала (финскими, третьих государств), и неразрывно связанный с этим запрет на проход военных судов¹⁵¹. Считаем необходимым уточнить вопросы судоходства по советской/российской части Сайменского канала в соответствии с международным речным правом¹⁵², которое наиболее близко к международно-правовому режиму этого водного пути.

¹⁴⁹ FOB (Free On Board/Свободно на борту) и CIF (Cost, Insurance and Freight/Стоимость, страхование и фрахт) относятся к терминам международных правил толкования торговых терминов «ИНКОТЕРМС».

¹⁵⁰ Переписка по вопросу о Сайменском канале». 1958 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Инв. 320. Папка 81. Д. 320-Фи. С. 68.

¹⁵¹ См. подробнее: Копылов М.Н. Правовой статус международных каналов: история формирования и современные тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 5. С. 199–208.

¹⁵² См. подробнее: Котова М.В. Предмет международного водного права и его место в системе международного публичного права // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 18–22.

В силу позиции Постоянной палаты международного правосудия, начало международному речному праву было положено Генеральным актом Венского конгресса от 9 июня 1815 г.¹⁵³. В этом Акте предусмотрены положения, имеющие непосредственную связь с межгосударственными договорными отношениями по аренде части Сайменского канала. Речь в нем идет о том, что приграничные государства, через территории которых протекает одна судоходная река, должны разработать подробные правила прохода судов по ней (ст. 108); ключевыми критериями для такого прохода выступает то, что он свободен на всем протяжении реки в целях торговли, а также то, что суда государств, допущенных к проходу по этой реке, обязаны считаться с упомянутыми правилами судоходства по ней, которые должны носить единообразный характер и быть наиболее благоприятными для международной торговли (ст. 109)¹⁵⁴.

Как представляется, именно перечисленные нормы Генерального акта Венского конгресса 1815 г. заложили основы международно-правового регулирования судоходства по внутренним водным путям, пересекающим границы государств. В Договорах об аренде 1962 и 2010 гг. разрешается беспрепятственный проход по советской/российской части Сайменского канала государственных судов сторон и третьих государств, занятых в торговом судоходстве, стороны взяли на себя обязательства соблюдать предусмотренные в договорах правила судоходства.

В упомянутом выше решении Постоянной палаты международного правосудия 1929 г. выделяется концепция, положенная в основу международного речного права, которая состоит в общности интересов прибрежных государств, имеющих равенство в вопросе использования

¹⁵³ Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgement of 10 September 1929. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1929.09.10_river_oder.htm (accessed: 11.05.2022).

¹⁵⁴ URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/02/e03fc00b1f6d2761686baa701666f85f8be6d227.pdf> (Date of access: 04.04.2022).

течения реки¹⁵⁵. Содержанием Договоров об аренде 1962 и 2010 гг. подтверждается, что ими созданы международно-правовые условия для полного равенства Российской Федерации, Финляндской Республики, а также третьих государств в пользовании всей арендованной частью Сайменского канала.

В преамбуле ныне действующего Договора об аренде 2010 г. среди целей обозначено стремление обеспечить беспрепятственное осуществление судоходства по Сайменскому каналу, а также сохранение принципов осуществления судоходства по российской части этого канала. В связи с этим в упомянутый Договор вводится термин «управление судоходством», под которым понимается управление движением судов для предотвращения развития опасных ситуаций и обеспечения безопасности и эффективности судоходства¹⁵⁶.

Исходя из содержания Договора об аренде 2010 г., нас интересует, какие условия в нем предусмотрены для прохода по российской части Сайменского канала грузовых, пассажирских судов, лоцманской и ледокольной проводки по нему.

Говоря об источниках международного речного права, необоснованно оставить без внимания и Барселонскую конвенцию и Статут о режиме судоходных водных путей международного значения 1921 г., в которых закреплен ряд правил судоходства по международным рекам. Кроме того, данные Конвенция и Статут содержат отдельные положения, связанные с внутренними водными путями международного значения в целом, а не только с реками.

В основе данных документов лежат свобода судоходства по международным рекам, и, соответственно, обязанность каждой из

¹⁵⁵ Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgement of 10 September 1929. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1929.09.10_river_oder.htm (accessed: 11.05.2022).

¹⁵⁶ В ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации 2001 г. раскрывается содержание понятия судоходства.

договаривающихся сторон предоставить такую свободу судам, плавающим под флагом других государств-участников¹⁵⁷.

Например, в соответствии со ст. 7 упомянутого Статута не допускается введение каких-либо платежей для судов, проходящих по водному пути международного значения, за исключением тех, что требуются для покрытия расходов на услуги, оказываемые в целях поддержания и улучшения навигации по водному пути¹⁵⁸.

Наблюдается соответствие статьи 8 Договора об аренде 2010 г., касающейся вопросов взимания сборов с судов, проходящих через российскую часть Сайменского канала, обозначенным положениям Статута о режиме судоходных водных путей международного значения 1921 г.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 10 того же Статута если судоходство требует регулярного содержания водного пути, каждое из прибрежных государств обязано по отношению к другим странам предпринимать такие шаги и производить на своей территории такие работы, которые необходимы для этой цели.

Данный подход, как представляется, заложен в ст. 9 Договора об аренде 2010 г., в которой за российской и финской сторонами закреплена обязанность содержать арендуемую часть Сайменского канала в таком состоянии, которое отвечает потребностям судоходства.

Согласно ст. 17 Статута о режиме судоходных водных путей международного значения 1921 г. в отсутствие какого-либо соглашения об обратном, участником которого является или может быть территориально заинтересованное государство, данный Статут не касается плавания военных судов. Аналогичное по сути положение закреплено в ст. 6 Договора об аренде 2010 г., касающейся общих условий судоходства, в которой

¹⁵⁷ Вылегжанин А.Н., Тертус Е.Е. Международное водное право как учебная дисциплина // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 68.

¹⁵⁸ Convention and Statute on the Regime of Navigable Waterways of International Concern. Barcelona, 20 April 1921. URL: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/barcelona_conv.html (accessed: 12.03.2022).

См. подробнее: Шепенко Р.А. Правовые основы принципа свободы транзита // Административное и муниципальное право. 2009. № 10. С. 82–88.

предусмотрен запрет на проход по российской части Сайменского канала: плавающих под флагом Финляндии или третьих государств военных кораблей и судов, перевозящих военнослужащих, вооружения, военную технику и военное имущество.

В научной юридической литературе выделяется такая особенность Барселонской конвенции (в т.ч. Барселонский статут) 1921 г., как то, что она, по сути, является первым международным многосторонним договором, в котором предусмотрена свобода транзита, чтобы создать условия для беспрепятственного перемещения через территории государств-участников людей, багажа, товаров и транспортных средств. Ключевой гарантией, с помощью которой эта свобода обеспечивается, является запрет для государств-транзитеров вводить в связи с транзитными перевозками пошлины, либо сборы, иными словами – с помощью своего транзитного положения финансово обогащаться (кроме служебных и транспортных сборов)¹⁵⁹.

Положения Договора об аренде 2010 г. согласуются с содержанием Барселонской конвенции (включая Барселонский статут) 1921 г., что в значительной степени обеспечило судоходство по российской части Сайменского канала в соответствии со свободой транзита со всеми вытекающими из этого положительными моментами для внешнеэкономической деятельности.

В одной из юридических публикаций справедливо замечено, что Сайменский канал играет значительную роль при обслуживании экспортно-импортных и региональных товаропотоков. Перевозки водным транспортом по этому судоходному каналу обладают соответствующими преимуществами: высокими показателями грузоподъемности и грузовместимости, экологичностью, низкой себестоимостью перевозок, грузоперевозками на большие расстояния, а также низкими затратами на

¹⁵⁹ Четвериков А.О. Забытые страницы истории интеграционного права: интеграционные проекты Лиги Наций и их влияние на правовые системы Всемирной торговой организации, Европейского союза и Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 138.

обслуживание инфраструктуры внутренних водных путей¹⁶⁰. Именно свобода транзита по российской части Сайменского канала выступает главным международно-правовым условием обеспечения перечисленных преимуществ перевозки по ней.

Обращает на себя внимание то, что в межгосударственной практике России и Финляндии ранее уже были правоотношения, касающиеся предоставления права пользования судоходным водным путем на основе свободного транзита.

Например, Соглашение между Россией и Финляндией о плавании финляндских торговых и товарных судов по реке Неве между Ладожским озером и Финским заливом, 1923 г.¹⁶¹ Одно из основных положений этого Соглашения сводилось к тому, что финским судам разрешается беспрепятственный проход по Неве из Ладожского озера в Финский залив и обратно на одинаковых условиях с советскими судами с соблюдением правил, изложенных в этом Соглашении (ст. 1). За транзитные грузы, перевозимые на этих судах, не взимались таможенные пошлины, но если грузы подвергались перегрузке в Ленинградском порту, то взимался установленный сбор за их хранение (ст. 6)¹⁶². В данном случае также усматривается сходство с арендой Финляндией советской/российской части Сайменского канала – свободный проход по водному пути торговых судов и освобождение от уплаты таможенных пошлин.

В значительной степени реализации свободы транзита по арендуемой части Сайменского канала и судоходства по ней в целом, как представляется, содействуют обеспечиваемые в соответствии с Договором об аренде 2010 г. лоцманская и ледокольная виды проводок (ст. 7).

¹⁶⁰ Русинов И.А., Гогина М.А., Щербинин Н.В. Сайменский канал в системе перевозок грузов водным транспортом // Экономический вектор. 2021. № 4 (27). С. 75.

¹⁶¹ Справка о советско-финском Соглашении относительно транзита по реке Неве // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44«а». Д. 320-Фи. С. 33.

¹⁶² Там же. С. 34.

На основе изложенного выше представляется возможным говорить о том, что рассматриваемый пример аренды Финляндией российской части Сайменского канала подтверждает, что международно-правовой институт судоходства по внутренним водным путям неразрывно связан и вытекает из института межгосударственной аренды территории, по которой проходят такие водные пути.

Договор об аренде 2010 г. существенно усовершенствовал межгосударственный режим использования российской части Сайменского канала за счет включения в него отдельной системы норм, регулирующих условия судоходства.

Положения этого Договора согласуются с важнейшим многосторонним международным договором, которым в общем порядке определяются условия судоходства по Сайменскому каналу, – Барселонской конвенцией и Статутом режима судоходных водных путей 1921 г. Как следствие – обеспечение свободы транзита через российскую часть Сайменского канала, что отвечает потребностям как торгового, так и пассажирского судоходства.

Отдельного внимания, как представляется, заслуживают вопросы прохода судов третьих государств в соответствии с Договорами об аренде 1962 и 2010 гг.

В силу п. 1«h» ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. третьи государства не являются участниками договоров.

И.Н. Карпенко отмечает, что при всем разнообразии отношений государства к конкретному международному договору, как в смысле степени его причастности к заключению договора, так и в смысле наличия различной степени его заинтересованности в объекте международного договора, его целях или последствиях, «третье» государство во всех случаях не является участником данного международного договора¹⁶³.

¹⁶³ Карпенко И.Н. Международный договор и третьи государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1972. С. 22.

В силу общего подхода международный договор не может создавать обязательств или прав для третьих государств в отсутствие их согласия на то. Это согласуется с принципом суверенного равенства государств, сущностью международного права и международного договора, в основе которых лежит свободное соглашение государств¹⁶⁴. Принимая во внимание изложенное, представляется все же, что Договорами об аренде 1962 и 2010 гг. затрагиваются интересы третьих государств, даже несмотря на то, что они не являются их участниками.

В ходе советско-финляндских переговоров 1961 г. по вопросу о передаче Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала представитель СССР отметил, что в международных условиях, имевшихся в тот период времени, для каждого государства, а, следовательно, и для Советского Союза, вызывал своеобразные специфические трудности вопрос о проходе судов третьих государств по внутренним водам, тем более, что СССР не имеет соглашений с этими странами относительно пропуска их судов по внутренним водам Советского Союза¹⁶⁵. Следовательно, в Договоре об аренде 1962 г. формировались международно-правовые условия прохода судов третьих государств по внутреннему водному пути.

Для нас является важным определить, какое место в Договоре об аренде 1962 г. отведено третьим государствам в связи с обеспечением ранее рассмотренной свободы транзита через арендуемую часть Сайменского канала.

В ст. 2 Договора об аренде 1962 г. предусмотрен свободный проход по советской части Сайменского канала осуществляющих коммерческие перевозки и буксировку из Финляндии или туда торговых судов третьих стран. При этом основным критерием, обеспечивающим эту свободу

¹⁶⁴ Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 447.

¹⁶⁵ Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 54.

прохода, выступает то, что на них не должны перевозиться войска, вооружения или же военные материалы.

Это положение, как представляется, основано на принципе экономической недискриминации, и в соответствии с ним суда всех других, помимо Финляндии, зарубежных стран могут в целях осуществления коммерческой деятельности свободно проходить через советскую часть Сайменского канала. Наблюдается в данном случае, как представляется, и соблюдение принципа свободы судоходства.

В советской доктрине международного права выражена точка зрения, согласно которой применительно к внутренним водным путям международного значения принцип свободы судоходства выступает нормой общего характера. В соответствии с ней для судов иностранных государств предоставляются такие права, как проход по участкам международных внутренних водных путей, на которые распространяется суверенитет соответствующего государства, и нацеленные на участие этих государств в перевозках. Свобода судоходства по многонациональным внутренним водным путям служит целям транспортного обеспечения экономических связей, сложившихся вследствие мирового общественного развития, в особенности развитию международной торговли¹⁶⁶.

Как усматривается из Договора об аренде 1962 г., в нем отражены принципы экономической недискриминации и свободы судоходства, в силу которых суда третьих государств, не являющиеся его участниками, вправе проходить по советской части Сайменского канала в целях развития ими международных экономических связей в целом и международной торговли в частности.

Вместе с тем право судов третьих государств на проход по советской части Сайменского канала не было создано для них Договором об аренде 1962 г. В связи с этим в ст. 2 этого Договора говорится о том, что «СССР

¹⁶⁶ Тарасова И.Н. Принцип свободы судоходства по европейским внутренним водным путям международного значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1982. С. 7.

соглашается на то, что торговые суда третьих стран, занимающихся коммерческими перевозками грузов и буксировкой...». СССР не наделяет правом по договору, а соглашается в силу таких важнейших отраслевых принципов международного права, как принцип экономической недискриминации и принцип свободы судоходства, которые нашли в нем свое непосредственное отражение.

Такой подход СССР и Финляндии к составлению Договора об аренде 1962 г., как представляется, является следствием действия такого принципа права международных договоров, как принцип *pacta tertiis nes nocent nec prosunt* (договоры не вредят и не благоприятствуют третьим лицам).

Согласно одному из имеющихся в научной литературе мнений, данный принцип имеет первоочередное практическое значение для тех международных договоров, на объект и цель которых оказывают существенное влияние отношения сторон с третьими государствами¹⁶⁷.

Суть этого принципа в международном праве, как считает И.Н. Карпенко, сводится к тому, что международный договор не может посягать на права и интересы третьего государства, лишать его неотъемлемых прав вовсе или ущемлять эти права или каким-либо иным образом наносить ущерб правам третьего государства. В связи с этим международный договор не может и налагать на третье государство обязательств, сопряженных с ущемлением неотъемлемых прав суверенного независимого третьего государства¹⁶⁸.

Как представляется, соблюдение СССР и Финляндией принципа *pacta tertiis nes nocent nec prosunt* выразилось в ст. 7 Договора об аренде 1962 г., которой закреплено обязательство финской стороны возместить тот ущерб, который потенциально может быть нанесен как гражданам, так и

¹⁶⁷ Бальхаева С.Б. Принцип *pacta tertiis nes nocent nec prosunt* в праве международных договоров // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 136.

¹⁶⁸ Карпенко И.Н. Международный договор и третье государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1972. С. 46.

учреждениям третьих стран вследствие использования арендуемых территорий.

Согласно ст. 17 Договора об аренде 1962 г. руководство Советского Союза уполномочено при наличии угрозы безопасности страны прекратить вход в зону советской части Сайменского канала судов всех третьих государств. Эта договорная норма так сформулирована по отношению к третьим государствам, очевидно, в соответствии с принципами суверенного равенства государств и их территориальной целостности и неприкосновенности.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., содержатся, в частности, следующие элементы суверенного равенства государств: территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны; каждое государство должно выполнять в полном объеме и тщательно свои международные обязательства и сосуществовать в мире с другими странами¹⁶⁹.

Из этого следует, что в случае, если передвижение по советской части Сайменского канала судов третьих государств в силу каких-либо причин будет представлять угрозу территориальной целостности, политической независимости или единству СССР, то Советский Союз в соответствии с принципами территориальной целостности и неприкосновенности, а также суверенного равенства государств вправе прекратить допуск судов всех третьих стран на данную территорию.

И.Н. Карпенко, затрагивая вопрос о «третьем» государстве, для которого международный договор может создать определенные юридические последствия, выделяет общее свойство для всех таких «третьих» государств –

¹⁶⁹ Международное публичное право: сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2–8. См. также: Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

наличие у них суверенных прав и интересов, которые тем или иным образом затрагиваются конкретным международным договором. Именно этим отличается данное «третье» государство от всех остальных «третьих», для которых международный договор не создает и не может создать никаких правовых последствий¹⁷⁰. В данном случае речь идет именно о вытекающих из суверенитета государства права и интересах.

В связи с этим обратимся к ранее затронутой ст. 13 Договора об аренде 1962 г., в которой речь идет о разграничении сфер действия советского и финского законодательства по соответствующим вопросам.

Как представляется, приведенной нормой Договора об аренде 1962 г. урегулированы вопросы, напрямую затрагивающие суверенные права и интересы Финляндии. Подтвердив, что Финляндия, будучи государством-арендатором, эксплуатирующим советскую часть Сайменского канала, вправе регулировать по своим законам обозначенные выше правоотношения, этот Договор обеспечил свободу транзита финских судов по арендуемому водному пути.

В Договоре об аренде 2010 г. о третьих государствах говорится значительно меньше, чем в предшествовавшем ему Договоре об аренде 1962 г.

Согласно ч. 4 ст. 6 Договора об аренде 2010 г. не допускается проход по российской части Сайменского канала судов третьих государств не в целях коммерческого судоходства (если российской стороной не выдано соответствующего разрешения), а также имеющих военную принадлежность, осуществляющих транспортировку военнослужащих, вооружения, военного имущества.

Как и в рассмотренной ранее ст. 2 Договора об аренде 1962 г., данная норма Договора об аренде 2010 г. основана на таких основных принципах международного права, как принцип суверенного равенства и принцип

¹⁷⁰ Карпенко И.Н. Международный договор и третьи государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1972. С. 29–30.

территориальной целостности и неприкосновенности государств. Право преимущественного прохода через российскую часть Сайменского канала имеют суда третьих государств, занятые в коммерческом судоходстве. Иные суда третьих государств (не военные и не связанные с коммерческой деятельностью) вправе проходить по российской части Сайменского канала при наличии полученного в соответствии с законодательством Российской Федерации разрешения.

Изложенное позволяет говорить о следующем. Третьи государства, о которых идет речь в содержании Договоров об аренде 1962 и 2010 гг., не являются участниками данных договоров, и для них не установлены какие-либо права и обязанности. В положениях упомянутых договоров, касающихся прохода судов третьих государств через советскую/российскую часть Сайменского канала, отражены принципы суверенного равенства, территориальной целостности и неприкосновенности государств, а также экономической недискриминации, что позволило создать условия для их прохода, не влекущие каких-либо негативных международно-правовых последствий для них, а также для исполнения обозначенных договоров. Основопологающим критерием, характеризующим положение судов третьих государств в связи с их проходом по советской/российской части Сайменского канала, является то, что соблюдается международно-правовой принцип *pacta tertiis nes nocent nec prosunt* (договоры не вредят и не благоприятствуют третьим лицам). По Договору об аренде 2010 г. третьи государства, используя свободу транзита, могут наравне с Россией и Финляндией заниматься коммерческой (торговой) деятельностью через российскую часть Сайменского канала.

2.5. Особенности обеспечения суверенитета СССР/России по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг.

Арендруемая Финляндией часть Сайменского канала принадлежит России, в связи с чем ответ на вопрос о том, суверенитет какого государства распространяется на эту территорию, казалось бы, предрешен. Вместе с тем анализ режима межгосударственной аренды территории, образующего статус Сайменского канала, показывает, что аренда одним государством части территории другого обуславливает необходимость обеспечения суверенитета¹⁷¹ каждого из них в такого рода правоотношениях.

В связи с этим возникает вопрос о соблюдении в обозначенных правоотношениях принципа суверенного равенства государства, в соответствии с которым все государства имеют одинаковые права и обязанности.

Поскольку СССР стал членом ООН в 1945 г., а Финляндия – в 1955 г., то с этих пор государства должны придерживаться принципа суверенного равенства государств в правоотношениях по аренде части Сайменского канала.

Кроме того, в соответствии со ст. 6 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. стороны взяли на себя обязательство взаимно уважать их государственный суверенитет. Учитывая то, что этот договор был учтен в Договоре об аренде 1962 г., то его приведенное положение также составляет международно-правовые основы обеспечения суверенитета СССР и Финляндии в правоотношениях по аренде советской части Сайменского канала.

Разделяем мнение о том, что заключение международных договоров государствами представляет собой осуществление их суверенитета и относится к числу их основных прав¹⁷². Данную точку зрения, как представляется, дополняет другая, согласно которой юридически независимость государств получает свое официальное оформление в нормах

¹⁷¹ Более подробно о понятии суверенитета см.: Kyris G. State recognition and dynamic sovereignty. *European Journal of International Relations*. 2022. Vol. 28. Issue 2. Pp. 287–311; Köpcke M. Law and the Limits of Sovereign Power. *The American Journal of Jurisprudence*. 2022. Vol. 66. № 1. Pp. 115–128.

¹⁷² Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Право международных договоров: учеб. пособие. Владимир: Шерлок-пресс, 2015. С. 66.

международного права и в первую очередь в международных договорах, придающих содержанию суверенитета определенную международно-правовую форму его выражения¹⁷³. Следовательно, Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. представляют собой форму выражения СССР/Россией и Финляндией суверенитета в правоотношениях по поводу аренды части Сайменского канала.

В.В. Красинский пишет о том, что проявление внешнего аспекта суверенитета состоит в способности государства выступать полноправным субъектом международного права, защищать свою целостность и территориальную неприкосновенность и распространять свою юрисдикцию в пределах экстерриториальности. Внешняя составляющая суверенитета государства неразрывно связана с его иммунитетом от юрисдикции зарубежных стран¹⁷⁴.

В соответствии с такой характеристикой внешнего аспекта государственного суверенитета рассмотрим особенности его обеспечения в правоотношениях между СССР/Россией и Финляндией в период с начала проработки вопроса об аренде финской стороной части Сайменского канала до настоящего времени. Сюда относятся ранее затронутые в работе вопросы действующего на арендованной территории законодательства, осуществления государственной юрисдикции на ней. В Договоре об аренде 1962 г. эти вопросы закреплены, прежде всего, в статье 13, а в Договоре об аренде 2010 г. – в статье 15.

Анализ материалов переговоров в 1961 г. между СССР и Финляндией по условиям Договора об аренде 1962 г. показывает, что их согласование происходило неоднозначно с точки зрения обеспечения суверенитета двух государств. Одним из спорных вопросов состоял в том, в каком объеме будут

¹⁷³ Соловьев М.Д. Принцип суверенитета в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Ленинград, 1956. С. 32.

¹⁷⁴ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 18.

действовать их юрисдикция и законодательство двух государств на арендуемой части Сайменского канала.

Советская сторона исходила из того, что в практическом плане нет необходимости в установлении финской юрисдикции на арендуемой территории. В советском законодательстве, которое будет действовать на арендуемой территории, также нет ничего такого, что препятствовало бы осуществлению Финляндией согласованных целей аренды. Более того, сам этот Договор при его ратификации будет уже составлять часть советского законодательства. Следовательно, все органы советской власти должны будут руководствоваться им и, соответственно, оказывать содействие финской стороне в деле нормальной эксплуатации советской части Сайменского канала¹⁷⁵.

В качестве общей позиции при подготовке проекта Договора советская сторона исходила из того общепризнанного в международном праве положения, что межгосударственная аренда не означает перехода арендуемой территории от одного государства к другому. Эта территория предоставляется лишь в пользование в конкретных целях, продолжая оставаться все это время частью территории государства-арендодателя, которое осуществляет над ней свой суверенитет. Следовательно, на арендуемой территории по-прежнему продолжает действовать законодательство, постановления и распоряжения органов власти и управления государства-арендодателя¹⁷⁶.

Представитель Финляндии в ходе переговоров обозначил, что финская сторона исходит из того, что суверенитет и законодательство Советского Союза будут действовать на арендуемой территории, но с определенными исключениями. Финляндия не хочет получать советскую часть Сайменского канала в собственность, а хочет лишь располагать соответствующими

¹⁷⁵ Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 56.

¹⁷⁶ Там же. С. 56–57.

правами¹⁷⁷. Законодательство Финляндии будет применяться в отношении финских граждан, а законодательство СССР – в отношении советских граждан. Финляндия хотела бы, как исключение, сделать так, чтобы финское законодательство распространялось лишь на финских граждан и граждан третьих государств. Это означает, что СССР передает Финляндии в аренду территорию и право управления на ней в отношении финских граждан и должностных лиц, которые будут находиться на арендуемой территории¹⁷⁸.

Как видно из ст. 1 Договора об аренде 1962 г., под управление финской стороны арендуемая территория не перешла. Максимум, чем была наделена финская сторона, это эксплуатация советской части канала и всех необходимых для этого сооружений на арендуемой территории, что отражено в ст. 3 Договора об аренде 1962 г.

Это же фактически было изложено в позиции финского представителя, который отметил, что несмотря на то, что Советский Союз сдает в аренду территорию, она остается его неотъемлемой частью. Однако управление этой территорией в целом сохраняется за советскими властями¹⁷⁹. Далее он сделал заявление, которое кардинально противоречит позиции советской стороны, о том, что хотя законы Советского Союза и будут распространяться на арендуемой территории, но на период аренды они применяться не должны будут¹⁸⁰.

Наблюдается противоречие в позиции финской стороны. Утверждение о том, что арендуемая территория Сайменского канала останется под суверенитетом и управлением Советского Союза, никак не согласуется с заявлением о том, что советские законы, хотя и будут распространяться на данную территорию, но фактически на период аренды не будут применяться.

¹⁷⁷ Там же. С. 93–94.

¹⁷⁸ Там же. С. 95.

¹⁷⁹ Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44 «а». Дело № 320. С. 42.

¹⁸⁰ Там же. С. 43.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько позиция Финляндии соответствовала принципу суверенного равенства государств.

Представитель СССР в данном контексте отметил, что не может быть такого положения, чтобы на территории, являющейся собственностью Советского Союза, не действовали советские законы, поскольку это противоречит всей международной практике. Сохраняется действие законов той страны, которой принадлежит арендуемая территория, и не могут применяться другие законы или промежуточные, смешанные законы¹⁸¹.

Такая позиция представителя Советского Союза, по нашему мнению, вполне обоснована и согласуется не только с принципом суверенного равенства государств, но и с принципом их территориальной целостности и неприкосновенности.

Как представляется, для оценки соответствия позиции финской стороны международному праву важно понимать и общую международную практику осуществления юрисдикции по договорам об аренде территорий, водных каналов, которая учитывалась при выработке советской позиции на переговорах: характерной чертой международно-правовой аренды в ее подлинно-правовом значении является то, что она не переносит на государство-арендатора осуществление права суверенитета. Практика же империалистических государств характеризуется использованием института аренды для прикрытия захвата чужой территории. Захватнический характер носила, например, «аренда» в 1898 г. китайских территорий Киао-Чао Германией, Вейхавейя и других территорий Англией, Гуанчжоуваня Францией и т.д.¹⁸².

Ярким примером неоправданного расширения юрисдикции государства-арендатора на территории является Договор о канале на Панамском перешейке между США и Республикой Панама от 18 ноября 1903

¹⁸¹ Там же. С. 48–49.

¹⁸² Справка Договорно-правового отдела МИД СССР «Вопросы юрисдикции в межгосударственных договорах об аренде территорий, железных дорог, каналов, портов» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44. Пор. 3. Инв. 320. Папка 95-а. Д. 320. С. 1.

г., в соответствии с которым Панама уступила США «навсегда» право использования, занятия и контроля в отношении зоны подводных участков земли шириной в 10 миль «для сооружения, содержания, эксплуатации, улучшения санитарных условий и обороны» судоходного канала, соединяющего воды Атлантического и Тихого океанов. Кроме того, США уступались другие земли и воды, необходимые для указанной цели, а также все острова, расположенные в указанной зоне, и четыре мелких острова в Панамском заливе, равно как и монополия на установление и содержание всей системы сообщений (статьи 1-3, 5 Договора). Соединенные Штаты приобретали равным образом право использования для обороны канала и судов своей полиции, своих вооруженных сухопутных и морских сил и т.п.¹⁸³.

В одной из зарубежных работ отмечается, что рассмотренный Договор 1903 г. по существу является замаскированной уступкой территории¹⁸⁴. США неоднократно делали заявления, что только они обладают суверенитетом в зоне Панамского канала¹⁸⁵. Выступая на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представитель Панамы признал, что Договор 1903 г., юридически установивший господство США над Панамским каналом, ущемляет суверенитет страны¹⁸⁶.

Вместе с тем, принимая все же во внимание пожелание финских партнеров, советская сторона в ходе переговоров обозначила следующий перечень вопросов, которые будут подпадать под юрисдикцию Финляндии на арендуемой территории: 1) трудовые отношения, 2) социальное обеспечение, включая вопросы социального страхования, 3) передача финской стороне финских граждан, совершивших преступления на арендуемой территории, если эти преступления не затрагивают интересы

¹⁸³ Там же. С. 3.

См. подробнее: Фошиль П. Курс международного публичного права, Т. 1, часть 2, 1925 г., С. 361-362 (на французском языке), Fauchille Paul. *Traité de droit international public*. Tome 1, Partie 2, 1925. Pp. 361-362.

¹⁸⁴ Лист Ф. *Международное право в систематическом изложении* / пер. с пятого нем. издания под ред. В.Э. Грабаря. 2-е изд., перераб. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1909. С. 123.

¹⁸⁵ См., например: заявление Даллеса в августе 1956 г. (Сводка ТАСС. 1956. № 2. 29 августа. С. 2).

¹⁸⁶ Известия. 1960. 29 сентября.

советской стороны и ее граждан; 4) обучение детей; 5) здравоохранение; 6) право открывать торговые и коммунально-бытовые предприятия для обслуживания финского персонала, находящегося на арендуемой территории, и команд проходящих судов; 7) обращение финской валюты, связанное с удовлетворением бытовых нужд финских граждан; 8) организация почтовой, телеграфной, телефонной связи; 9) налогообложение¹⁸⁷.

Данный подход согласуется с таким элементом принципа суверенного равенства государств, как обязанность каждого государства уважать правосубъектность других государств.

Отдельного внимания, как представляется, заслуживает дополнительное обоснование советской стороной в ходе переговоров своей позиции по поводу неоправданности требования финской стороны о том, чтобы на арендуемой территории действовали законодательство и органы власти только Финляндии. Глава советской делегации отметил следующее: в случае реализации предложенного финской стороной подхода граждане Финляндии, находясь на советской территории, подчиняться будут не советским, а финским законам. Однако это равнозначно ситуации, как если бы граждане Финляндии находились не на советской, а на финской территории. Советский Союз не может пойти на предоставление финским гражданам на территории СССР права экстерриториальности в отношении советских законов. Экстерриториальность в настоящее время предоставляется очень ограниченному кругу людей, дипломатическим организациям, а финская делегация предлагает, чтобы советское государство предоставило такие же права всем гражданам Финляндии¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 132–133.

¹⁸⁸ Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма). 1962 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44 «а». Дело № 320. С. 70.

В справочной юридической литературе экстерриториальность характеризуется как абсолютный иммунитет от юрисдикции какого-либо государства в связи с тем, что соответствующий индивид, либо же учреждение находится на территории страны, гражданство (национальность) которого у него имеется. Если в прошлые времена с помощью использования института экстерриториальности обосновывали наличие дипломатических иммунитетов и привилегий, то в последующем ее перестали применять, т.к. экстерриториальность могла бы выступить подспорьем для безграничного расширения привилегий и иммунитетов¹⁸⁹. Таким образом, финская сторона хотела полностью освободить советскую часть Сайменского канала от юрисдикции СССР на срок действия аренды, чтобы на этой территории действовало только законодательство Финляндии.

По вопросу использования права экстерриториальности в межгосударственных арендных отношениях советская сторона обозначала свою позицию в ходе переговоров, опираясь на опыт Советского Союза в качестве государства-арендатора: во всех договорах подобного рода Советский Союз придерживался того принципа, что юрисдикция на арендуемых участках территории принадлежит государству-арендодателю. Советские хозяйственные организации, экономически эксплуатирующие участки территории иностранных государств, и советский персонал этих организаций подчинялись юрисдикции того государства, на территории которого они действовали как арендаторы. Например, при аренде у Ирана земельных участков и пристаней в порту Пехлеви в 1927 г. правительствами СССР и Ирана было оговорено, что эти участки и пристани не будут пользоваться никакими правами экстерриториальности и будут подчиняться всем законам, административным и таможенным регламентам и постановлениям, действующим на территории Ирана. В качестве другого

¹⁸⁹ Словарь международного права / отв. ред. С.А.Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 463–464.

См. подробнее о принципе экстерриториальности: Клишас А.А. США: К вопросу о пределах экстерриториальности действия права [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/86194/> (дата обращения: 13.09.2022).

примера, в Соглашении об аренде Советским Союзом у Китайской Народной Республики порта Дальнего от 14 августа 1945 г. указывалось, что администрация в порту Дальнем будет принадлежать Китаю. Следовательно, опыт Советского Союза показывает, что подчинение законам и правилам страны, предоставляющей свою территорию в аренду, не создавало каких-либо неудобств для советских организаций, осуществляющих свою хозяйственную деятельность на арендованной территории¹⁹⁰.

Итак, применение принципа экстерриториальности, на чем настаивала финская сторона в ходе переговоров, противоречило бы международной договорной практике, а также таким важнейшим принципам международного права, как принципы суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела, принцип их территориальной целостности и неприкосновенности.

Кроме того, в научной доктрине международного права, помимо понятия экстерриториальности, выделяется также экстратерриториальное действие внутреннего права. В некоторых научных работах термины «экстерриториальность» и «экстратерриториальность» понимаются как идентичные¹⁹¹, однако автор усматривает разницу между ними.

И.И. Лукашук отмечает, что экстратерриториальность означает действие внутреннего права за пределами государственной территории. Суть ее заключается в том, что государство в пределах своей территории может осуществлять полную юрисдикцию, а применительно к своим гражданам и организациям за рубежом – ограниченную. При этом И.И. Лукашук выделяет два общих принципа, в соответствии с которыми регламентируется экстратерриториальное действие права. Во-первых, иностранное право может применяться только в границах, установленным местным правом и с учетом

¹⁹⁰ Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 57–58.

¹⁹¹ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2009. С. 3.

международно-правовых обязательств местного государства. Во-вторых, ни в каком случае не может быть применено иностранное законодательство, противоречащее основам местного права¹⁹².

Как представляется, в Договорах об аренде 1962 и 2010 гг. как раз предусмотрено экстратерриториальное действие законодательства Финляндии на арендуемой советской/российской части Сайменского канала.

Это находит свое выражение в статье 13 Договора об аренде 1962 и ст. 15 Договора об аренде 2010 г., показывающих, что советская/российская сторона все же пошла на определенные уступки в пользу финской стороны в вопросе осуществления юрисдикции на арендованной территории. Таким образом, в межгосударственных отношениях по аренде советской/российской части Сайменского канала имела место практика экстратерриториального применения правовых норм Финляндии.

Некоторые правоведы исходят из возможности ограничения суверенитета в двусторонних межгосударственных правоотношениях.

Ф.Ф. Мартенс среди особенностей суверенности выделяет то, что как только государство вступает в сношения с другими субъектами международного права, заключает с ними обязательства, а также начинает пользоваться соответствующими международными правами, оно будет вынужденно делать уступки и уважать права и законные интересы других государств, отказаться от идеи безусловного осуществления своего верховенства. Начало суверенитета состоит в том, что существующие между государствами взаимные отношения ими и ограничиваются¹⁹³.

В силу другой точки зрения, заключение государствами международных договоров и соглашений не означает, что они вследствие этого теряют свой суверенитет. Они его лишь ограничивают в определенной степени, и это безусловно. Права субъектов международного права могут

¹⁹² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 250, 252–253.

¹⁹³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 1 / под ред. и с биогр. очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М., 2014. С. 219–220.

быть ограничены, но на строго добровольных основах. В этом суверенитет государства находит одно из своих высших проявлений¹⁹⁴.

Позиция В.А. Карташкина в обозначенном вопросе более категорична. Данный автор считает, что суверенитет государств на современном этапе международных отношений подвергается не определенным, а серьезным ограничениям. Речь идет как раз о случаях, когда государство становится, например, участником двустороннего договора¹⁹⁵.

Согласно более безапелляционному суждению заключение государствами международных договоров автоматически влечет за собой ограничение их суверенитета. Такое ограничение происходит за счет обязательств государств друг перед другом. Вследствие этого имеет место «десуверенизация»¹⁹⁶.

Некоторые ученые-правоведы обращают внимание на то, что государственный суверенитет, имея такое важное имманентное свойство, как стремление всегда быть абсолютным, т.е. неограниченным, в реальной жизни может быть ограничен разными способами (например, нормами международного права). Поэтому состояние абсолютного суверенитета никогда не было достигнуто ни одним государством мира, и не может быть достигнуто в принципе¹⁹⁷.

Наряду с изложенными имеются и иные, противоположные взгляды, в соответствии с которыми государственный суверенитет не может быть ограничен.

Например, А.А. Моисеев обращает внимание на такую основную ошибку в понимании суверенитета, как то, что он отождествляется с государственной властью. Власть государства во многом уязвима, зависима. Но ее исчезновение вследствие каких-либо причин не ведет к исчезновению

¹⁹⁴ Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 82.

¹⁹⁵ Карташкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 8.

¹⁹⁶ Иванов В.В. Теория государства. М.: Высшая школа экономики, 2010. С. 39–40.

¹⁹⁷ Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений // Право и политика. 2019. № 1. С. 11–18.

суверенитета государства. Поэтому не суверенитет государства, а его власть может быть ограничена в определенной степени, в т.ч. за счет его участия в международных договорах¹⁹⁸. В другой своей работе данный автор пишет о том, что суверенитет являет собой неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, у суверенитета отсутствуют границы, он целен¹⁹⁹.

А.В. Зиновьев рассматривает государственный суверенитет как «недробную» категорию, что подразумевает либо его существование в полном объеме, либо его полное отсутствие. Говорить же о «дозировке» суверенитета нельзя²⁰⁰.

Среди юристов имеется и точка зрения, согласно которой существование двух суверенных государств на одной территории практически невозможно и противостоит²⁰¹. Государственный суверенитет, как представляющий собой единую волю народа, неделим²⁰².

Ныне действующий Договор об аренде 2010 г. содержит условия, нацеленные на защиту суверенитета России в отношениях с Финляндией по поводу аренды части Сайменского канала.

Например, ч. 3 ст. 2 этого Договора предусматривает, что никакое его положение не может рассматриваться как предоставление от России Финляндии права использовать находящиеся на арендуемой территории недра и леса.

Ранее упомянутый п. 5 ч. 4 ст. 5 Договора об аренде 2010 г., согласно которому финской стороне запрещается сдавать в аренду всю арендуемую территорию, а также отдавать арендные права в залог или вносить их в качестве вклада в уставный капитал как российских, так и финских

¹⁹⁸ Моисеев А.А. Об особенностях современной трактовки понятия «суверенитет» // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 3 (23). С. 32.

¹⁹⁹ Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2007. С. 10.

²⁰⁰ Зиновьев А.В. Федеративное устройство России: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 3. С. 10.

²⁰¹ Чобан А.А. Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1993. С. 9.

²⁰² Там же. С. 8.

организаций, также в основе своей рассчитан на защиту суверенитета Российской Федерации.

Рассматривая вопрос обеспечения суверенитета России в правоотношениях с Финляндией по Договору об аренде 2010 г. в более широком ключе, представляется необходимым затронуть часть 2.1 статьи 67 Конституции России 1993 г., которой предусмотрено обеспечение Россией защиты своего суверенитета и территориальной целостности. Признаются недопустимыми любые действия, помимо делимитации, редемаркации государственной границы России с сопредельными государствами, которые направлены на отчуждение части российской территории, равно как и призывы к этому.

Принимая во внимание рассмотренные выше особенности международно-правовой аренды Финляндией части Сайменского канала, закрепленные в договорном порядке гарантии защиты суверенитета России, приходим к выводу, что сдача Россией части Сайменского канала в аренду Финляндии не может рассматриваться как отчуждение этой территории в пользу зарубежного государства. В связи с этим автор считает, что к урегулированным в Договоре об аренде 2010 г. правоотношениям не применим способ приобретения и изменения государственной территории посредством ее аренды²⁰³.

Вместе с тем, по нашему мнению, все же имел место отказ СССР/России от безусловного осуществления своего верховенства на сданной в аренду территории в целях достижения компромисса в вопросе взаимодействия с Финляндией по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг. Представляется, что СССР/Россия передали часть своих прав финской стороне. Это подпадает под международно-правовую презумпцию передачи части полномочий государства-арендодателя государству-арендатору²⁰⁴.

²⁰³ См. подробнее: Амплеева Е.Е. Аренда как способ приобретения и изменения государственной территории // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 2 (11). С. 21–25.

²⁰⁴ Григорян А.С. Международно-правовые аспекты обеспечения государственного суверенитета и юрисдикции на арендованной Финляндской Республикой российской части Сайменского канала // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 3. С. 90–97.

Согласно одному из имеющихся в научной международно-правовой доктрине взглядов, выделяются следующие типы арендованной территории: 1) суверенный, когда стране-арендатору временно передается суверенитет над арендуемой территорией; 2) несуверенный, предусматривающий полное сохранение суверенитета за государством-арендодателем и передачу государству-арендатору только временного объема прав на эксплуатацию территории и применение там своего законодательства²⁰⁵.

Как представляется, арендованная Финляндией российская часть Сайменского канала относится к несуверенной, поскольку суверенитет над ней остается у России, а Финляндия получила лишь временные права на использование данной территории и частичное распространение своей юрисдикции на ней.

В контексте проводимого анализа в качестве сравнения автор считает необходимым обратить внимание на распределение государственной юрисдикции в правоотношениях по аренде Россией расположенного на территории Казахстана комплекса «Байконур».

Ю.Г. Богатина, затрагивая вопрос об аренде Байконура, выделила на этом примере следующие аспекты межгосударственной аренды территории. Несмотря на то, что суверенитет государства-арендодателя там сохраняется, государство-арендатор при этом наделено достаточно обширными полномочиями по правовому регулированию складывающихся на данной территории отношений²⁰⁶. В обоснование своей позиции данный автор приводит ст. 6 Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. (пункт 6.12). Разграничение юрисдикции между Россией и Казахстаном на арендуемой территории Байконура

²⁰⁵ Окунев И.Ю. Десять способов решения неразрешимого территориального спора // Россия в глобальной политике. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bylo-by-zhelanie/> (дата обращения: 07.10.2022).

²⁰⁶ Богатина Ю.Г. Особенности рассмотрения споров, возникающих на территории с особым статусом (на примере г. Байконура) // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1. С. 65–73.

наблюдается и в вопросах осуществления правоохранительной деятельности²⁰⁷.

Из этого следует, что на арендуемой территории в целях обеспечения суверенного равенства государств действует смешанная юрисдикция – и государства-арендодателя, и государства-арендатора.

Согласно одному из мнений, имеется такая особенность договора об аренде территории, прослеживаемая в историческом ракурсе, как то, что он может быть охарактеризован в качестве одной из форм юридического закрепления непосредственного нахождения одного государства на территории другого, включающей в связи с этим определенное лимитирование территориального верховенства государства-арендодателя²⁰⁸.

Из этого вытекает, что разграничение юрисдикции государств-участников правоотношений по аренде территории является обусловленной предметом таких отношений объективной необходимостью. Договор об аренде Российской Федерацией Байконура 1994 г., а также Договоры об аренде Финляндией советской/российской части Сайменского канала 1962 и 2010 гг. как раз подтверждают это.

Примечательно и то, что при аренде государственной территории для военных баз она не находится под односторонней юрисдикцией государства-арендатора. Об этом свидетельствует и межгосударственная практика, которая учитывалась СССР при проработке Договора об аренде 1962 г. Речь идет о такой цели аренды, как создание или использование имеющихся на данной территории военно-морских и воздушных баз, опорных военно-стратегических пунктов и т.д.

Например, в 1941 г. Великобританией были предоставлены США небольшие земельные участки на 99 лет в целях использования и функционирования морских и воздушных баз в Ньюфаундленде, на островах

²⁰⁷ Статья 5 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» 1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 6. С. 22–26.

²⁰⁸ Амплеева Е.Е., Салогуб Я.Л. Аренда территорий в истории российского государства // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. 2015. № 4 (83). С. 138–147.

Бермудских, Ямайке, Санта Лючия, Антиго, Тринидад и в Британской Гвинеи²⁰⁹. Согласно Г. Лаутерпахту, эти арендные договоры не имеют своим следствием утрату суверенитета или права на его осуществление, а включают лишь точно оговоренную уступку некоторых юрисдикционных прав²¹⁰.

В качестве другого примера – согласно Договору между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове от 15/27 марта 1898 г. порты Артур (Люшунь-коу) и Та-Лянь-вань, вместе с прилегающим к этим портам водным пространством, сдавались России в аренду сроком на 25 лет. Цель передачи этой территории в аренду – существование для русских военно-морских сил надежных гарантий обороны на побережье Северного Китая. При этом в Договоре было отмечено, что «арендой никоим образом не нарушаются верховные права Его Величества императора Китайского на вышеуказанную территорию»²¹¹.

Итак, передачу Финляндии от России определенного объема прав на арендуемой территории не логично рассматривать как ограничение там суверенитета России. Эта передача нацелена на то, чтобы ввести баланс в объем прав и обязанностей сторон там. В основе такого подхода то, что у России и Финляндии имеется взаимная выгода от сотрудничества в связи с эксплуатацией российской части Сайменского канала. Имеющееся у финской стороны право регулировать по своим законам обозначенные в п. 2 ст. 15 Договора об аренде 2010 г. вопросы вытекает из экстратерриториальности; с одной стороны, это дает Финляндии возможность применять свое законодательство на арендуемой территории к тем правоотношениям, где участвуют ее граждане, с другой – обуславливает частичное сужение

²⁰⁹ Справка Договорно-правового отдела МИД СССР «Вопросы юрисдикции в межгосударственных договорах об аренде территорий, железных дорог, каналов, портов» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44 «а». Пор. 3. Инв. 320. Папка 95-а. Д. 320-Фи. С. 2.

²¹⁰ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. Полутом 2 / пер. с 6-го англ. изд., дополн. Г. Лаутерпахтом; под ред. С.Б. Крылова. М.: Иностранная литература, 1949. С. 32.

²¹¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е.А. Адамова; сост. И.В. Козьменко. М.: Госполитиздат, 1952. С. 309–310.

полномочий российской стороны по применению своего законодательства в рамках действия экстерриториальности²¹².

С обеспечением суверенитета России и Финляндии в правоотношениях по Договору об аренде 2010 г. тесно связан вопрос реализации государственного иммунитета.

В правовой литературе справедливо обращается внимание на то, что «в отличие от участия государства в публично-правовых отношениях, когда оно вступает в гражданско-правовые отношения с иностранным элементом, это влечет за собой нарушение юридического равенства. Если государство защищено от претензий и исков иммунитетом, то частный контрагент не имеет такой защиты»²¹³. В связи с этим в доктрине международного права выделяют «концепции абсолютного и ограниченного иммунитета государства. В соответствии с концепцией абсолютного иммунитета за государством закрепляется иммунитет в связи с его как публично-правовыми, так и частно-правовыми действиями, а в силу концепции ограниченного иммунитета оно может рассчитывать на иммунитет только в отношении публично-правовых действий»²¹⁴.

Нас интересует, каким из двух обозначенных видов иммунитета в соответствии с реализацией Договора об аренде 2010 г. обладает Финляндия.

Согласно одному из мнений, в соответствии с правовой доктриной СССР и других социалистических государств и многих развивающихся стран того периода признавался «абсолютный иммунитет», доктрина же «расщепления иммунитета» не действовала. СССР и иные страны социалистического лагеря придерживались презумпции, в силу которой государство должно располагать иммунитетом во всех случаях, помимо

²¹² Григорян А.С. Международно-правовые аспекты обеспечения государственного суверенитета и юрисдикции на арендованной Финляндской Республикой российской части Сайменского канала // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 3. С. 90–97.

²¹³ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 161.

²¹⁴ Шайхутдинова Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 1991. С. 50.

случаев, когда оно само откажется от него или же стороны не придут к согласию о другом²¹⁵.

Однако имеются и иные точки зрения. Например, Г.Р. Шайхутдинова считает, что СССР в принципе признавал концепцию абсолютного иммунитета. Вместе с тем он не мог не считаться с практикой реальных отношений между государствами того периода, основанной на концепции ограниченного иммунитета. Поэтому фактически СССР строил отношения с другими государствами именно в соответствии с концепцией ограниченного иммунитета, признавая тем самым изъятия из абсолютного иммунитета²¹⁶.

В России в настоящее время действует Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ, в основе которого лежит концепция функционального (ограниченного) иммунитета государств.

Одной из форм государственного иммунитета является судебный иммунитет. В силу ч. 3 ст. 7 упомянутого закона 2015 г. зарубежная страна не пользуется в России судебным иммунитетом в отношении споров, которые связаны с осуществлением ею предпринимательской и иной экономической деятельности на российской территории, а также на территории другого государства, если последствия такой деятельности имеют связь с территорией России.

Финляндия использует российскую часть Сайменского канала для осуществления экономической деятельности, и ее последствия могут иметь связь с российской территорией.

Например, как следует из Обзора грузовых перевозок «река-море» в Европейском союзе 2019 г., подготовленного Комитетом по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии по результатам анализа

²¹⁵ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 162.

²¹⁶ Шайхутдинова Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 1991. С. 23.

динамики объема перевозок «река-море» в Финляндии по видам товаров в 2012-2018 гг.²¹⁷, Финляндия осуществляет экономическую деятельность на части Сайменского канала, находящейся под суверенитетом России. Учитывая то, что в результате такой деятельности поступающая, например, финская импортная продукция может быть использована на российской территории, то она с ней связана.

На основании изложенной выше ч. 3 ст. 7 Федерального закона 2015 г. можно прийти к выводу, что в таком случае Финляндия не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности на арендуемой территории.

Применительно к содержанию обозначенной выше концепции функционального иммунитета, в юридической литературе она раскрывается следующим образом: «в случае, если государство вступает в договор с частным лицом с коммерческими целями, то его следует уже рассматривать как юридическое лицо, и оно, соответственно, не может пользоваться иммунитетами. В случае, когда стороны не условятся о другом, презюмируется отсутствие иммунитета»²¹⁸. Следовательно, если Финляндия вступит в коммерческий договор с каким-либо частным лицом в связи с использованием российской части Сайменского канала, то она не сможет пользоваться иммунитетом на территории России.

В контексте возможного ограничения иммунитета Финляндии в связи с использованием российской части Сайменского канала представляется уместным поднять вопрос о соблюдении такого важнейшего принципа

²¹⁷ Обзор грузовых перевозок «река-море» в Европейском союзе. Подготовлен Рабочей группой по унификации технических предписаний и правил безопасности на внутренних водных путях Комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии. Пятьдесят шестая сессия. Женева, 12–14 февраля 2020 г. П. 8 предварительной повестки дня. Перевозки «река-море» в Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2020/sc3wp3/ECE-TRANS-SC3-WP3-2020-06r.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

²¹⁸ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 161–162.

международного права, как принцип равноправия и самоопределения народов.

Как следует из преамбулы Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., эффективное применение обозначенного принципа имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа суверенного равенства. Согласно той же Декларации 1970 г. в соответствии с рассматриваемым принципом все народы могут беспрепятственно, в отсутствие какого-либо внешнего воздействия, развиваться экономически, и каждая страна должна считаться с этим правом.

Таким образом, несмотря на то что иммунитет Финляндии может быть ограничен в связи с правоотношениями, урегулированными Договором об аренде 2010 г., это ограничение могло бы быть расценено финской стороной как ущемление своего права на экономическое развитие. Вследствие этого могло бы быть осложнено исполнение Договора.

Кроме того, поскольку Финляндия в вопросе предоставления государственного иммунитета исходит из его функциональной составляющей²¹⁹, то на основе принципа равноправия и самоопределения народов она в правоотношениях с Россией также могла бы опираться на доктрину функционального иммунитета. Это было бы контрпродуктивным для российско-финляндского экономического взаимодействия.

По итогам второй главы представляется возможным сформулировать следующие выводы:

– Основное предназначение Договора об аренде 1962 г. состояло в том, чтобы сохранить тот уровень советско-финляндского дружественного сотрудничества, который был установлен в соответствии с послевоенными договорами: Мирным договором между СССР и Финляндией 1940 г.,

²¹⁹ Таранова Т.С., Прохорчик О.А. Иммуниет иностранных государств и международных организаций // Вестник Белоусского государственного экономического университета. 2011. № 6. С. 69–75.

Мирным договором с Финляндией 1947 г., Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией 1948 г. Именно согласно положениям и духу этих международных договоров был разработан Договор об аренде 1962 г.

– Наблюдается существенная трансформация в договорном регулировании взаимодействия СССР/России и Финляндии по поводу аренды части Сайменского канала, в ходе которой были смещены акценты в целевом назначении Договоров об аренде 1962 и 2010 гг. Если с учетом приоритетов послевоенного мироустройства основной целью Договора об аренде 1962 г. было выстраивание двусторонних дружественных отношений, а не извлечение сторонами в равной степени материальной выгоды, то особенностью Договора об аренде 2010 г. выступает как раз то, что в нем права и обязанности сторон сбалансированы как раз в целях обеспечения сопоставимой материальной взаимности России и Финляндии.

– Несмотря на единство предмета международно-правового регулирования Договоров об аренде, необходимо исходить из того, что Договор об аренде 2010 г. не пролонгировал Договор об аренде 1962 г., а является отдельным от него международно-правовым соглашением. При этом данные Договоры в совокупности формируют международно-правовой статус Сайменского канала.

– Статус Сайменского канала в значительной степени характеризуют и дополнившие его международно-правовые обычаи, среди которых автор выявил следующие: межгосударственные договоры по аренде территории не предоставляют сами по себе право экстерриториальности для граждан и юридических лиц государства-арендатора; физические и юридические лица государства-арендатора территории, задействованные в ее использовании, не могут быть полностью изъяты из сферы действия законодательства государства-арендодателя, обладающего суверенитетом на сдаваемой в аренду территории, вопреки его воле; расходы на проведение работ по модернизации арендуемой государственной территории, а также

расположенной на ней инфраструктуры несет экономически заинтересованная сторона, если стороны не договорились об ином.

– Не простой процесс согласования положений Договора об аренде 1962 г. был обусловлен сложностью поиска компромиссов в деятельности двух государств на одной территории. Благодаря усилиям советской стороны удалось избежать установления на арендуемой территории экстерриториального правового режима, и в Договорах об аренде 1962 и 2010 гг. был закреплён экстратерриториальный правовой режим. Передача российской стороной части своих полномочий в области правил судоходства, рассмотрения дел о правонарушениях, не повлекла за собой ограничение суверенитета России.

– Ввиду приверженности СССР/России и Финляндии основополагающим источникам международного речного права, прежде всего, Барселонской конвенции и Статуту режима судоходных водных путей 1921 г., а также принципу *pacta tertiis nes nocent nec prosunt* (договоры не вредят и не благоприятствуют третьим лицам), сторонам удалось сбалансировать права и обязанности по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг. так, что и для сторон, и для третьих государств в равной степени была обеспечена свобода транзита через арендуемую часть Сайменского канала.

ГЛАВА 3. Соотношение договорных норм об аренде российской части Сайменского канала с нормами других институтов и отраслей международного права

3.1. Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. и нормы/принципы международного морского²²⁰ и международного водного права

Сайменский канал в состав морских пространств не входит. Вместе с тем через этот судоходный водный путь обеспечивается выход из крупнейшего озера Финляндии – Сайма, в воды Балтийского моря. Следовательно, использование российской части Сайменского канала Финляндией, имеющей достаточное количество морских портов, значительно расширяет транспортные, экономические возможности страны.

Представляется необходимым исследовать вопрос о том, как соотносится эксплуатация российской части Сайменского канала Финляндией и третьими государствами, предполагающая выход их судов в воды Балтийского моря, с соблюдением порядка использования морских вод.

Вопрос о заключении Договора об аренде 1962 г. решался в канун проведения конференций ООН по морскому праву (1958 и 1960 гг.), по итогам которых была подчеркнута необходимость разработки общеприемлемой Конвенции по морскому праву. Следовательно, до принятия такой Конвенции ООН в 1982 г. отсутствовал международный договор, в котором были бы комплексно кодифицированы нормы международного морского права.

В ходе переговоров по содержанию Договора об аренде 1962 г. в части, касающейся границы по морским водам, представитель советской стороны отметил, что согласно законодательным положениям СССР если граница,

²²⁰ См. подробнее также: Шумилов В.М., Каламкарян Р.А. Рецензия на книгу: Гуцуляк В.Н. Российское и международное морское право (публичное и частное). М.: Граница, 2017. 448 с. // Право и жизнь. 2018. № 1. С. 174–177; Ahmed A. International Law of the Sea: An Overlook and Case Study. *Beijing Law Review*. 2017. No. 8. С. 21–40.

проходящая по сухопутной территории, отграничивает два государства и дальше продолжается в сторону водного пространства, то она по-прежнему продолжает быть государственной границей, отграничивающей территориальные воды Советского Союза и территориальные воды соседнего государства. Эта же линия, отделяющая советские территориальные воды от открытого моря, является также линией государственной границы, поскольку территориальные воды каждого государства составляют часть его территории²²¹.

Согласно одной из характеристик Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., она привнесла стабильность в сферу судоходства через предусмотренные в ней права мирного прохода через территориальные морские воды и транзитного прохода в узких проливах в целях международного судоходства. Этот многосторонний международный договор получил признание благодаря воздействию на возможность прибрежных государств контролировать предупреждение загрязнения, доступ со стороны моря в государства, не имеющие выхода к морю²²².

В Договоре об аренде 2010 г. эта Конвенция упоминается в ст. 1, в которой даются определения таких терминов, как «территориальное море», «внутренние воды».

Согласно ч. 2 ст. 6 Договора об аренде 2010 г. судам, помимо судов любого назначения, плавающих под государственным российским флагом, следующим на территорию Финляндии или прибывающим с ее территории, разрешается проход по российской части Сайменского канала и по внутренним водам и территориальному морю России по каналам и фарватерам, ведущим в Финский залив.

²²¹ Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44 «а». Д. № 320. С. 102.

²²² Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml> (дата обращения: 24.12.2022).

Понятия внутренних вод и территориального моря раскрыты в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В соответствии с ч. 1 ст. 2 этой Конвенции суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод, на примыкающий морской пояс, называемый территориальным морем. Как следует из ч. 1 ст. 8 той же Конвенции, за исключением случаев, предусмотренных в ее Части IV, воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства.

Кроме того, в ст. 17 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. презюмируется, что при условии ее соблюдения суда всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, пользуются правом мирного прохода через территориальное море. Следовательно, проход судов через территориальное море, расположенное при выходе из/в Сайменского канала, должен носить мирный характер.

Как отмечается в одной из научных работ, закрепляя право мирного прохода за судами всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. понимает под проходом следующие действия: пройти во внутренние воды или выйти из них, или стать на рейде или у портового сооружения²²³. При этом, как следует из ч. 1 ст. 19 той же Конвенции 1982 г., проход является мирным, если только им не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства.

Учитывая ранее рассмотренные положения пунктов 1 и 2 ч. 4 ст. 6 Договора об аренде 2010 г., в силу которых не допускается проход по российской части Сайменского канала плавающих под флагом Финляндии или третьих государств военных кораблей, их судов, перевозящих военнотружущих, вооружение, военную технику и военное имущество, этим Договором созданы соответствующие международно-правовые условия для

²²³ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. С. 65.

обеспечения права мирного прохода судов Финляндии и третьих государств по арендуемой части Сайменского канала. Выражается это в том, что вследствие такого прохода не нарушается безопасность России, являющейся прибрежным государством. Тем самым обеспечивается соблюдение упомянутой выше ст. 17 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Рассматривать межгосударственные отношения по аренде российской части Сайменского канала через нормы части X Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., посвященной праву государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита, необходимым не представляется, поскольку Финляндия имеет выход к морю. Получение же такого доступа через Сайменский канал является одним из имеющихся способов обеспечения свободного транзита финских судов через морские воды.

По мнению одного из специалистов по международному морскому праву, в отношении Балтийского моря можно с уверенностью утверждать, что оно по всем критериям подпадает под определение замкнутых (полузамкнутых) морей, поскольку оно: окружено территориями всего девяти государств; сообщается с другим морем – Северным морем – только через несколько достаточно узких проливов Скагеррак и Каттегат; в основном акватория Балтийского моря состоит из территориальных морей и исключительных экономических зон. Только небольшие районы моря выделены как открытое море в местах интенсивного международного судоходства²²⁴.

Из этого следует, что Договорами об аренде советской/российской части Сайменского канала 1962 и 2010 гг. заложены международно-правовые основы для реализации важнейших и необходимых для Финляндии дополнительных возможностей, относящихся к свободе открытого моря. Добравшись до упомянутых выше районов открытого моря в акватории

²²⁴ Ежова Т.Г. Международно-правовая защита Балтийского моря от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2014. С. 42.

Балтийского моря, финские суда могут пройти и в Северное море и далее в воды Атлантического океана. Ключевым моментом в данном случае выступает то, что свобода открытого моря для финских судов обеспечивается при выходе напрямую из внутренних вод озера Сайма. И это важнейший с точки зрения обеспечения торгово-экономических интересов фактор.

В соответствии со ст. 81 (1)а Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря осуществляется в соответствии с условиями, определяемыми в данной Конвенции, и другими нормами международного права. Она включает, в числе прочего, как для прибрежных государств, так и для государств, не имеющих выхода к морю, свободу судоходства.

В работе под редакцией Р.М. Валеева и Г.И. Курдюкова принцип свободы открытого моря характеризуется «как общепризнанный. В силу этого принципа открытое море не может быть подчинено суверенитету какого бы то ни было государства, оно находится в общем и равноправном пользовании всех государств»²²⁵.

И.Н. Тарасова считает, что в процессе многократно повторяющегося применения принципа свободы судоходства на европейских внутренних водных путях международного значения сформировались обычные нормы международного права, в соответствии с которыми регулируются взаимоотношения европейских государств в области внутренне-водного судоходства. Это нормы, устанавливающие право государств, по территории которых протекает одна и та же связанная с морем река, на свободу судоходства по всему течению такой реки²²⁶.

Пересекаясь с ранее рассмотренными общими вопросами судоходства по Договорам об аренде 1962 и 2010 гг., это мнение подтверждает, что этими

²²⁵ Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С. 410.

²²⁶ Тарасова И.Н. Принцип свободы судоходства по европейским внутренним водным путям международного значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1982. С. 13.

же Договорами обеспечивается реализация упомянутых обычных норм международного права. Суда Финляндии, по территории которой протекает часть Сайменского канала, через договорные арендные правоотношения с Россией могут осуществлять навигацию и по российской части этого канала, реализуя вследствие этого свободу судоходства по всему течению данного канала. Тем самым, очевидно, для Финляндии обеспечивается и свобода открытого моря.

Реализация свободы открытого моря, а также свободы судоходства для Финляндии в правоотношениях по аренде российской части Сайменского канала обеспечивает и исполнение Соглашения между Правительством СССР и Правительством Финляндии о морском судоходстве 1974 г., в основе которого лежит желание развивать морское судоходство между двумя странами и содействовать развитию международного торгового судоходства на основе принципов свободы судоходства²²⁷, а в конкретном плане – принятое договаривающимися сторонами обязательство воздерживаться от мер, которые могли бы ограничить возможности судов другой договаривающейся стороны участвовать на равных коммерческих условиях в морских перевозках между своими портами и портами другой договаривающейся стороны, а также портами третьих стран (ч. 2 ст. 2). Обращает на себя внимание то, что в основу рассматриваемого Соглашения 1974 г. так же, как и Договора об аренде 1962 г., положен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г., и оно не распространяется на военные корабли (ст. 1). Это находит свое отражение в Договорах об аренде 1962 и 2010 гг.

Как следует из изложенного, Договор об аренде 2010 г. по своему содержанию согласуется с нормами и принципами и не создает условий для нарушения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Выражается это в том, что в нем предусмотрены международно-правовые условия для

²²⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 480–484.

реализации прав мирного прохода через территориальное море, на доступ к морю, на свободу транзита через российскую часть Сайменского канала в обоих направлениях для Финляндии и третьих государств.

Вместе с тем очевидно то, что на российскую часть Сайменского канала нормы и принципы международного морского права непосредственно не распространяются. В одном из юридических исследований содержится аналогичное мнение, однако применительно не конкретно к Сайменскому каналу, а к внутренним водам государства в целом: особенностью юридического статуса находящихся на территории государства внутриконтинентальных вод (реки, каналы, озера, водохранилища) является то, что, в отличие от внутренних морских вод, они не связаны непосредственно с Мировым океаном. В связи с этим международное морское право не оказывает непосредственного влияния на их правовой режим²²⁸.

Если сравнить правовой режим поведения и прохода судов по российской части Сайменского канала с соответствующим правовым режимом, например, в Черноморских проливах²²⁹, то представляется возможным отметить следующее.

Схожим для российской части Сайменского канала и Черноморских проливов является то, что их правовой режим определяется международными договорами, в первом случае – Договорами об аренде 1962 и 2010 гг., а во втором – Конвенцией о режиме проливов (Конвенция Монтрё) 1936 г.

Кроме того, как справедливо отмечается в научной литературе, организация судоходства в Черноморских проливах является сложной международной проблемой, решение которой непосредственно затрагивает

²²⁸ Гуцуляк В.В. Международно-правовой режим внутренних вод государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2014. С. 9–10.

²²⁹ В общем виде понятие Черноморских проливов в юридической литературе характеризуется как система проливов, включающая два морских пролива Босфор и Дарданеллы и находящееся между ними Мраморное море. Их правовой статус регулируется Конвенцией о режиме проливов (Конвенция Монтрё) 1936 г. [Электронный ресурс] // Правовой режим международных проливов. Международное право. URL: <https://interlaws.ru/pravovoj-rezhim-mezhdunarodnyh-prolivov/> (дата обращения: 14.06.2022).

национальные интересы России²³⁰. Организация судоходства по российской части Сайменского канала хотя и не является такого рода проблемой, но также неразрывно связана с национальными интересами Российской Федерации, конкретно – с развитием экономического взаимодействия с соседним государством.

В другой научной работе верно замечено, что Черноморские проливы на протяжении нескольких столетий имеют исключительно важное экономическое значение²³¹. В этом вновь наблюдается сходство с Сайменским каналом, который является экономически важным связующим водным путем между финским озером Сайма и Балтийским морем.

Особенностью правового режима Черноморских проливов²³² является то, что на них распространяется действие принципа свободы прохода и мореплавания, предусмотренного ст. 1 Конвенции Монтрё 1936 г. Вместе с тем данный принцип затрагивает как торговые, так и военные суда государств. В связи с этим в Конвенции Монтрё 1936 г. военным кораблям посвящен отдельный раздел II. По смыслу ст. 8 этой Конвенции проход таких судов возможен с учетом их специфики и тоннажей. По российской части Сайменского канала, как было ранее неоднократно отмечено, проход военных кораблей запрещен.

Важнейшим сходством между Черноморскими проливами и российской частью Сайменского канала является то, что международными договорами²³³ созданы широкие возможности для свободы прохода по ним торговых судов.

²³⁰ Гурьев А.А. О судоходстве в черноморских проливах [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3596> (дата обращения: 11.09.2022).

²³¹ К 145-летию со дня подписания в Лондоне конвенции европейских держав о режиме Черноморских проливов [Электронный ресурс] // Историко-документальный Департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-145-letiu-so-dna-podpisania-v-londone-konvencii-evropejskih-derzav-o-rezime-cernomorskih-prolivov?inheritRedirect=false (дата обращения: 07.07.2022).

²³² См. подробнее: Суржин А.С. Международно-правовой режим Черного моря (включая Азово-Керченскую акваторию и Черноморские проливы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011.

²³³ Например, статьи 4–6 Конвенции Монтрё 1936 г.

На основании вышеизложенного представляется возможным говорить о следующем. Несмотря на то, что российская часть Сайменского канала не является объектом регулирования на основе норм и принципов международного морского права, в связи с реализацией Договора об аренде 2010 г. эта часть судоходного водного пути служит выходом для Финляндии в Балтийское море из внутреннего озера Сайма. Поэтому с точки зрения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. через использование российской части Сайменского канала для Финляндии обеспечиваются дополнительные возможности доступа к морю на условиях мирного прохода, а также соблюдения такого важнейшего принципа международного морского права, как принцип свободы открытого моря.

Режим российской части Сайменского канала как части внутреннего водного пути международного значения включает ограниченные возможности судоходства по нему, чем, скажем, через международные морские пути (например, Черноморские проливы), по которым проход военных кораблей может быть разрешен. Вместе с тем тот объем прав и свобод, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., которые Финляндия реализует через использование российской части Сайменского канала, в полной мере согласуется с: целями аренды – развитие российско-финляндских хозяйственных отношений; важностью обеспечения принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств применительно к России.

Учитывая правовое положение Сайменского канала в качестве внутреннего водного пути международного значения, представляется, что вопросы использования его российской части непосредственно регулируются нормами и принципами международного водного права²³⁴.

²³⁴ См. подробнее: Лазервиц Д.Дж. Развитие международного водного права: закон Международной комиссии права о ненавигационном использовании международных водотоков // Международное и национальное водное право и политика. Ташкент, 2001. С. 67–85; Rahaman M.M. Principles of international water law: Creating effective transboundary water resources management. *International Journal of Sustainable Society*. 2009. Vol. 1. No. 3. Pp. 207–233; Katta P. International Water Law: An Overview. *International Journal of Law Management and Humanities*. 2021. Vol. 4, Issue 3. Pp. 3692–3707.

Автор разделяет мнение о том, что понятие международного водного права едва ли развито в международном праве. По этой причине в отечественной правовой литературе по большей части исследуются вопросы международного речного права. Однако в отличие от международного речного права международное водное право затрагивает круг правоотношений пошире, касающийся использования трансграничных водных объектов и их водных ресурсов²³⁵.

По смыслу Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. (ст. 1²³⁶), являющейся важнейшим источником международного водного права, российская часть Сайменского канала относится к трансграничным водам, поскольку включает в себя поверхностные воды, пересекающие границу между Россией и Финляндией и расположенные на такой границе.

В число основополагающих принципов международного водного права, отмечается в одном из зарубежных научных источников, входят следующие: 1) «загрязнитель платит»; 2) принцип сотрудничества, поскольку предотвращение, ограничение и сокращение трансграничного воздействия могут быть достигнуты только путем принятия совместных мер; 3) принцип мирного разрешения споров путем переговоров или любым другим способом, приемлемым для участвующих в споре сторон²³⁷.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой в международном водном праве выделяются следующие принципы: 1) принцип разумного и справедливого использования вод международного водотока;

²³⁵ Калиниченко Т.Г. Формирование и развитие международного водного права // Экологическое право. 2005. № 6. С. 33–40.

²³⁶ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) (с изм. от 28.11.2003) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения: 02.03.2022).

²³⁷ Rahaman M.M. Principles of international water law: Creating effective transboundary water resources management. *International Journal of Sustainable Society*. 2009. Vol. 1. No. 3. P. 207–223. См. также: Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016.

2) принцип непричинения значительного ущерба другому государству водотока²³⁸.

Таким образом, с точки зрения международного водного права задача по нейтрализации трансграничного воздействия на трансграничных водотоках, является приоритетной и охватывает несколько его специальных принципов.

В соответствии с Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. стороны должны принимать все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить, ограничить и сократить любое трансграничное воздействие (ч. 1 ст. 2). При этом под таковым имеются в виду любые существенные негативные последствия, которые появляются из-за изменения состояния трансграничных вод. Такое изменение обусловлено деятельностью людей, физический источник которой находится полностью либо же частично в том районе, где действует юрисдикция соответствующей страны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой стороны (ч. 2 ст. 1).

При осуществлении перечисленных мер стороны, согласно той же Конвенции, руководствуются следующими принципами: 1) принципом принятия мер предосторожности, в соответствии с которым меры по предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ не должны откладываться на том основании, что научные исследования не установили в полной мере причинно-следственной связи между этими веществами, с одной стороны, и возможным трансграничным воздействием – с другой; 2) принципом «загрязнитель платит», в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, покрываются загрязнителем; 3) управление водными ресурсами осуществляется таким образом, чтобы

²³⁸ Исмаилов Ш.М. Рациональное использование водно-энергетических ресурсов региона: правовые аспекты // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 30–34. См. также: Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016.

потребности нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности (ч. 5 ст. 2 Конвенции).

Ученые-правоведы М.З. Шварц и Д.Б. Володарский по итогам анализа ряда российских национально-правовых актов обращают внимание на то, что «принцип «загрязнитель платит» нормативно он закреплен в абз. 7 ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» 2002 г. под названием принципа платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде. Содержание данного принципа раскрыто Конституционным Судом Российской Федерации: обязательное финансирование юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия»²³⁹.

Принцип «загрязнитель платит», по нашему мнению, отражен в ст. 11 Договора об аренде 2010 г. При этом под «вредом окружающей среде» в этом Договоре понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

В 2021 г. ФГБУ «Государственный гидрологический институт» по договору с Агентством транспортной инфраструктуры Финляндии с участием Санкт-Петербургского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» («ГосНИОРХ им. Л.С. Берга») и при содействии по решению отдельных вопросов ФГБУ «Сайменский канал» подготовил Отчет²⁴⁰, содержащий

²³⁹ Шварц М.З., Володарский Д.Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 1197-О // Закон. 2019. № 9. С. 100–121.

²⁴⁰ Отчет/Оценка воздействия на окружающую среду планируемого увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале. Подготовлен ФГБУ «Государственный гидрологический институт» Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды

оценку воздействия на окружающую среду ранее планировавшегося увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале²⁴¹. Данные, полученные по результатам проведенной оценки, как представляется, имеют важное значение с точки зрения соблюдения таких принципов международного водного права, как принцип «загрязнитель платит», принцип сотрудничества, принцип непричинения значительного ущерба другому государству водотока.

В данном контексте в Отчете подчеркивается, что деятельность, осуществляемая на арендуемой территории, включая судоходство, перевозки автомобильным транспортом, строительство, другую хозяйственную деятельность, не должна наносить вред окружающей среде в районе этой территории. На Сайменский канал распространяются основные положения Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. и Соглашения между СССР и Финляндской Республикой о пограничных водных системах 1964 г. Кроме того, учреждена совместная Российско-Финляндская Комиссия по использованию пограничных водных систем, которая рассматривает по поручению сторон или по собственной инициативе дела, касающиеся использования пограничных водных систем, другие вопросы, изложенные в соответствующих статьях упомянутого Соглашения, наблюдает за его исполнением, а также за состоянием вод в пограничных водных системах²⁴².

[Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

²⁴¹ Агентством транспортной инфраструктуры Финляндии был разработан проект по повышению эффективности водных перевозок грузов по каналу. Реализация проекта предусматривает: 1) повышение уровня воды в Сайменском канале на 0,1 метра; 2) увеличение осадки судов с 4,35 м до 4,45 м; 3) увеличение длины шлюзовых камер на 11,5 м; 4) увеличение максимальной длины судов с 82,5 м до 93 м; 5) увеличение вместимости судов на 300–400 тонн. Повышение уровня воды в Сайменском канале предусматривает также изменение в оборудовании, обеспечивающем регулирование уровня воды. При необходимости на арендуемой территории будет увеличена высота земляных дамб. Финская сторона обеспечивает реализацию на арендуемой территории всех необходимых мероприятий, связанных с повышением уровня воды // Отчет/Оценка воздействия на окружающую среду планируемого увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале. Подготовлен ФГБУ «Государственный гидрологический институт» Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

²⁴² Отчет/Оценка воздействия на окружающую среду планируемого увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале. Подготовлен ФГБУ «Государственный гидрологический институт» Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

Следовательно, соблюдению специальных принципов международного водного права, касающихся негативного трансграничного воздействия, в связи с использованием российской части Сайменского канала в российско-финляндских правоотношениях по ее аренде придается важное значение.

В этих целях в Российской Федерации действует комплекс нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми осуществляется охрана арендуемой территории Сайменского канала от негативного трансграничного воздействия: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 2002 г., Водный кодекс Российской Федерации 2006 г., Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» 2004 г. и другие.

Принцип сотрудничества, как представляется, предусмотрен в п. 4 ст. 2 Договора об аренде 2010 г., в соответствии с которым он определяет условия и правовые основы сотрудничества между сторонами по вопросам, связанным с арендой Финляндией российской части Сайменского канала с прилегающими акваторией и земельным участком.

Предусмотренная в ст. 22 Договора об аренде 2010 г. возможность разрешения разногласий между государствами-участниками относительно его толкования и применения уполномоченными от каждой из сторон, либо через Смешанную комиссию, включающую их представителей, или же через переговоры, как представляется, охватывает такой принцип международного водного права, как принцип мирного разрешения споров.

Согласно принципу разумного и справедливого использования каждое государство бассейна имеет право в пределах своей территории на разумную и справедливую долю в получении выгод от пользования водами этого бассейна²⁴³. Особенность соблюдения этого принципа в правоотношениях по

институт» Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

²⁴³ Исмаилов Ш.М. Рациональное использование водно-энергетических ресурсов региона: правовые аспекты // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 30–34. См. также: Рязанова М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016.

аренде российской части Сайменского канала, как представляется, состоит в том, что на арендуемой территории, находящейся под суверенитетом Российской Федерации, как Россия, так и Финляндия получают коммерческую выгоду от пользования этого водного пути. Кроме того, Финляндия получает также выгоду от пользования находящейся под ее суверенитетом частью Сайменского канала. Следовательно, в связи с арендой российской части Сайменского канала финская сторона получает выгоду от пользования водами всего бассейна этого канала.

На основе изложенного выше представляется возможным говорить о следующем. В Договоре об аренде 2010 г. созданы надлежащие условия для соблюдения специальных принципов международного водного права. Тем самым обеспечивается нормальное использование российской части Сайменского канала в качестве части трансграничного водного объекта.

С точки зрения этой отрасли международного права российская часть Сайменского канала представляет собой часть внутреннего водного пути, содержащая трансграничные воды, пересекающие российско-финляндскую государственную границу. Приоритетной задачей данных государств, согласно нормам и принципам международного водного права, является нейтрализация негативного трансграничного воздействия в районе арендуемой территории. Россия и Финляндия несут равную ответственность за реализацию данной задачи: Россия – как государство-собственник сдаваемой в аренду территории, Финляндия – как эксплуатирующее ее государство-арендатор.

Представляется возможным говорить о том, что действием норм и принципов международного водного права и международного морского права в совокупности обеспечивается комплексность статуса Сайменского канала как судоходного водного пути, как вдоль него, так и при выходе из него в морские воды.

3.2. Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. и нормы/принципы международного таможенного права

Отдельные положения Договора об аренде 2010 г. регулируют специфические таможенные вопросы, в значительной степени влияющие на международно-правовой режим арендуемой территории и возможности ее использования.

Обращает на себя внимание то, что в утратившем силу Договоре об аренде 1962 г. предусматривалось освобождение от обложения таможенными пошлинами товаров, перевозимых по советской части Сайменского канала из одной части Финляндии в другую или из Финляндии в третьи страны, или из третьих стран в Финляндию. Не облагались указанными таможенными пошлинами товары, материалы и оборудование, ввозимые финской стороной на арендуемые территории в целях выполнения соответствующих работ и надлежащего использования Сайменского канала²⁴⁴ (ст. 9). Вместе с тем советская сторона, как следует из материалов двусторонних переговоров, пошла на уступки, освободив от таможенных пошлин. В связи с этим она обратила внимание на то, что, например, при аренде у Ирана земельных участков и пристаней в порту Пехлеви в 1927 г. по договору между правительствами СССР и Ирана советские граждане и организации, работавшие на арендованных территориях, не освобождались от таможенных платежей²⁴⁵.

В Договоре об аренде 2010 г. также находит отражение подход, согласно которому для финской стороны предусмотрены определенные таможенные льготы.

²⁴⁴ Более подробно см.: Овчинников С.Н. Международное таможенное право: учебное пособие для специальности 080115.65 «Таможенное право» вузов региона. Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2012.

²⁴⁵ Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 121.

Под таможенными платежами в соответствии с Договором об аренде 2010 г. имеются ввиду таможенные пошлины, налоги, сборы за таможенное оформление или другие сборы, взимаемые при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. Вопросы, касающиеся прохождения таможенного контроля в пункте пропуска, закреплены в его статье 6 (ч. 2), а в его ст. 14 (части 1 и 2) предусмотрены условия освобождения от таможенных платежей.

20 ноября 2021 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 1988 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза²⁴⁶ (ЕАЭС) некоторых товаров, классифицируемых в товарных позициях 3102 и 3105 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

В п. 1 этого постановления установлено, что убытие с российской территории за пределы таможенной территории ЕАЭС упомянутых категорий товаров²⁴⁷ осуществляется только из пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации по перечню согласно приложению. В свою очередь, в упомянутый Перечень пунктов пропуска входят: морские пункты пропуска, одним из которых является Брусничное (Сайменский канал)²⁴⁸. При этом в пункте 2 того же постановления Правительства Российской Федерации предусмотрены соответствующие

²⁴⁶ См. подробнее о ЕАЭС: Шумилов В.М. Актуальные вопросы формирования Евразийского экономического союза // Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграции и глобализацией / под ред. А. Трунка, А.Ч. Алиева, М.П. Трунк-Федоровой. М.: Статут, 2016. 256 с.

²⁴⁷ Товары, классифицируемые кодами 3102 10 100 0, 3102 10 900 0, 3102 30 100 0, 3102 30 900 0, 3102 50 000 0, 3102 60 000 0, 3102 80 000 0, 3105 20 100 0, 3105 20 900 0, 3105 30 000 0, 3105 40 000 0, 3105 51 000 0, 3105 59 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.

²⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2021 г. № 1988 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза некоторых товаров, классифицируемых в товарных позициях 3102 и 3105 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 48. Ст. 8069.

случаи, в которых его действие не распространяется на товары, указанные в его пункте 1.

В связи с изложенным можно говорить о том, что сотрудничество между Россией и Финляндией по поводу аренды российской части Сайменского канала является объектом международно-правового регулирования не только на уровне двусторонних отношений, но и в формате региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Следовательно, использование российской части Сайменского канала является частью процесса этой интеграции.

Специалисты по международному таможенному праву, анализируя изложенные выше положения ст. 14 Договора об аренде 2010 г., касающиеся условий освобождения от таможенных платежей, выделяют следующую особенность.

С.Н. Овчинников говорит о таком правовом явлении в сфере таможенного регулирования, как то, что имеют место случаи, когда таможенная территория государства не согласуется с его географической территорией. Сравнивая Договоры об аренде части Сайменского канала 1962 и 2010 гг., этот автор делает вывод, что несмотря на то, что в Договоре 2010 г. учтены положения предыдущего Договора, касающиеся взимания таможенных пошлин и сборов, российская сторона в новом Договоре фактически лимитировала действие своего таможенного законодательства на названной территории применительно к таможенным налогам и сборам²⁴⁹.

Следовательно, с одной стороны, товары, ввозимые в Финляндию или вывозимые из нее через российскую часть Сайменского канала по общему правилу, учтенному в Договоре об аренде, 2010 г., подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю по российскому законодательству. С другой – российское таможенное законодательство, которое как раз регламентирует такое оформление и контроль, на сдаваемой в аренду

²⁴⁹ Овчинников С.Н. Международное таможенное право: учебное пособие. Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2012. С. 54–55.

российской части Сайменского канала не действует в вопросе взыскания таможенных пошлин и платежей в отношении упомянутых товаров. В связи с этим автор рассмотренной точки зрения, очевидно, считает, что государственная территория Российской Федерации включает в себя часть Сайменского канала, в то время как под таможенную территорию Российской Федерации часть этого судоходного водного пути не подпадает.

Согласно Генеральному приложению к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. таможенная территория означает территорию, на которой применяется таможенное законодательство Договаривающейся Стороны (глава 2, пункт E12./F25)²⁵⁰.

Как следует из Глоссария терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере, принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 13 апреля 2018 г. № 47-13, таможенная территория – сухопутная территория государства, территориальные и внутренние воды, воздушное пространство над ней, а также находящиеся за пределами территории государства искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государство обладает исключительной юрисдикцией в области таможенного дела²⁵¹.

Аналогичное, по сути, определение содержится в ч. 1 ст. 5 Таможенного кодекса ЕАЭС (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС): таможенную территорию Союза составляют территории государств-членов, а также находящиеся за их пределами искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в

²⁵⁰ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 32. Ст. 4810.

²⁵¹ Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // Информационный бюллетень. Документы заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. 2018. № 69 (ч. 2).

отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией²⁵².

Как представляется, тот факт, что российское таможенное законодательство на сдаваемой в аренду части Сайменского канала не действует в вопросе взыскания таможенных пошлин и платежей, мог бы свидетельствовать о том, что Россия на сдаваемой в аренду территории не обладает исключительной юрисдикцией в области таможенного дела, и данная юрисдикция носит ограниченный характер.

Вместе с тем важно принять во внимание то, что правовое регулирование таможенных отношений в России, как об этом говорит Верховный Суд Российской Федерации, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, входящими в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании. К числу указанных международных договоров относятся, в частности, Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и Таможенный кодекс ЕАЭС, а также иные международные договоры, составляющие право Союза. При этом положения Таможенного кодекса ЕАЭС имеют приоритет перед иными регулирующими таможенные отношения международными договорами, входящими в право Союза, за исключением упомянутого Договора²⁵³.

В соответствии с решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 23 ноября 2015 г. № 71 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза» пункт 7.1 Решения Комиссии Таможенного Союза Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании

²⁵² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 10.01.2023).

²⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета. 2019. № 276 (8034). 06 декабря.

Евразийского экономического союза» был изложен в следующей редакции: «от ввозной таможенной пошлины освобождаются: п. 7.1.23. Товары и транспортные средства, ввозимые резидентами Финляндии на арендуемую Финляндией территорию Сайменского канала для осуществления работ, предусмотренных Договором об аренде 2010 г., и эксплуатации арендуемой территории»²⁵⁴. Следовательно, на арендуемой Финляндией территории Сайменского канала действуют таможенные правила ЕАЭС.

Взаимодействие России и Финляндии в таможенных вопросах в связи с арендой российской части Сайменского канала осуществляется в соответствии как с основными принципами международного права, так и специальными принципами международного таможенного права.

Принцип сотрудничества государств, один из общих принципов международного права, основан на взаимной выгоде государств, является базовым для международного таможенного права²⁵⁵.

Если говорить о таможенном сотрудничестве между Россией и Финляндией в целом, то взаимодействие Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России) и Таможни Финляндии является глубоким и включает разнообразные совместные направления. Вместе с тем ключевые вопросы решаются в рамках Российско-Финляндской постоянной межведомственной рабочей группы по таможенным делам Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Среди прочего, осуществляется взаимное содействие в области таможенного регулирования экспорта леса из России в Финляндию²⁵⁶. Международно-правовую основу функционирования упомянутой Комиссии составляет Соглашение между Правительством Финляндской Республики и

²⁵⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2015 г. № 71 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза» // РЖД – Партнер Документы. 2016. № 7.

²⁵⁵ Романова М.Е. Принципы международного таможенного права: понятие и характеристика [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5668/1/romanova_2009_1_IL_issues.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

²⁵⁶ Сотрудничество со странами дальнего зарубежья // Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-so-stranami-dal-nego-zarubezh-ya> (дата обращения: 01.06.2022).

Правительством Российской Федерации о торговле и экономическом сотрудничестве 1992 г.

Кроме того, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» наиболее эффективным механизмом развития международного сотрудничества в таможенной сфере является институт представительств (представителей) ФТС России в иностранных государствах²⁵⁷. При посольствах России в Хельсинки и Финляндии в Москве имеются представители ФТС России и Таможни Финляндии, соответственно.

Изложенное, как представляется, свидетельствует о том, что для регулирования таможенного сотрудничества между Россией и Финляндией в связи с арендой российской части Сайменского канала созданы необходимые международно-правовые условия.

На соблюдение российско-финляндского сотрудничества в таможенной сфере в данном контексте нацелено и действующее в настоящее время Соглашение между Правительством России и Правительством Финляндии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах 1994 г.²⁵⁸.

Согласно одному из мнений, к специальным принципам международного таможенного права относятся: 1) принцип свободы транзита; 2) принцип защиты национальных экономик посредством согласованных таможенных тарифов; 3) принцип исключительности нетарифных мер защиты национальных экономик; 4) принцип максимально возможного упрощения таможенных формальностей²⁵⁹.

Упомянутое выше межправительственное Соглашение 1994 г., помимо принципа таможенного сотрудничества России и Финляндии, которое касается и российской части Сайменского канала, предусматривает также

²⁵⁷ URL: <http://government.ru/docs/all/128068/> (дата обращения: 10.07.22).

²⁵⁸ Бюллетень международных договоров. 2012. № 9. С. 79–87.

²⁵⁹ Романова М.Е. Принципы международного таможенного права: понятие и характеристика [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5668/1/romanova_2009_1_IL_issues.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

соответствующие условия для соблюдения принципа максимально возможного упрощения таможенных формальностей в связи с реализацией арендных правоотношений по поводу этой территории. Проявляется это в его статье 3 (части 1 и 2)²⁶⁰.

Как представляется, изложенные положения межправительственного Соглашения 1994 г. непосредственно связаны с реализацией ст. 14 Договора об аренде 2010 г., касающейся таможенного оформления и таможенного контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении ввозимых на арендуемую Финляндской Республикой территорию Сайменского канала товаров и транспортных средств.

В соответствии с принципом свободы транзита должна существовать свобода транзита через территорию каждого государства по путям, наиболее подходящим для международного транзита вне зависимости от происхождения транспортного средства, его места отправления и места назначения²⁶¹. Этот специальный принцип международного таможенного права, как представляется, также соблюдается Российской Федерацией и Финляндской Республикой при реализации положений Договора об аренде 2010 г. Через российскую часть Сайменского канала, которая представляет собой один из востребованных путей для осуществления межгосударственного транзита, свободно проходят торговые и пассажирские суда Финляндии и любых третьих государств.

Вместе с тем в практической плоскости имели место случаи нарушения режима зоны таможенного контроля при реализации свободы транзита на российской части Сайменского канала. Один из них имел место на шлюзе «Брусничное» в 2017 г.²⁶².

²⁶⁰ Бюллетень международных договоров. 2012. № 9. С. 79–87.

²⁶¹ Там же.

²⁶² При проверке зоны таможенного контроля пункта пропуска Брусничное-шлюз таможенного поста Морской порт Выборг Выборгской таможни засвидетельствован случай перемещения через границы зоны таможенного контроля без необходимого разрешения таможенного органа финского моторного судна (буксира) «Groenland» // За нарушение режима зоны таможенного контроля задержано судно. 12 июля 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=za_naruschenie_reghima_zony_tamoghennogo_kontrolya_zaderghano_sudno (дата обращения: 04.11.2022).

Как следует из изложенного, в связи с исполнением Договора об аренде 2010 г. при регулировании таможенных вопросов соблюдаются такой общий принцип международного права, как принцип сотрудничества государства, а также такие специальные принципы международного таможенного права, как свобода транзита и максимально возможное упрощение таможенных формальностей. Положения этого Договора согласуются с межправительственным Соглашением о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах 1994 г., а также эффективно реализуются за счет налаженного разностороннего взаимодействия на уровне ФТС России и Таможни Финляндии. Фактически в российско-финляндском взаимодействии по поводу аренды части Сайменского канала сформирован комплекс международно-правовых норм, направленных на таможенное обеспечение деятельности канала.

Особенностью российской части Сайменского канала является то, что она является объектом международно-правового таможенного регулирования не только на уровне двусторонних отношений, но и частично – в формате региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС, исходя из членства в нем России. Следовательно, международно-правовое таможенное регулирование на арендуемой территории носит смешанный характер, но в его основе в настоящее время лежат таможенные правила ЕАЭС.

3.3. Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. и нормы/принципы международного экономического права²⁶³ (далее – МЭП)

В одном из юридических исследований справедливо отмечено, что перевозки по внутренним водным путям выступают в роли одного из

²⁶³ См. подробнее: Международное экономическое право в эпоху глобализации. *Liber amicorum* в честь 60-летия профессора В.М. Шумилова: сборник статей / отв. ред.: Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. М.: ВАВТ, 2014; Perrone N.M., Shaffer G. Introduction to the symposium on international economic law and its others. *AJIL Unbound*. 2022. No. 116. Pp. 90–95; Warrouw A. Fundamental changes of international economic law: challenges toward legal system based on fairness and human values. *Indonesian Journal of International Law*. 2009. No. 7. Pp. 43–64.

немногих способов транспортного обеспечения международных экономических связей между европейскими странами, особенно между теми их районами, которые находятся на дальнем расстоянии от морских портов. Если говорить об отдельных категориях грузов (навалочных, наливных, насыпных, неделимых и громоздких грузов), то их перевозка по внутренним водным путям позволяет иметь значительные преимущества в сравнении с иными видами перевозок, с точки зрения финансовых затрат и экономии энергоресурсов²⁶⁴. Несмотря на значительный прогресс в развитии транспортной инфраструктуры России и Финляндии арендуемая часть Сайменского канала остается одним из ключевых судоходных водных путей в рамках транспортного обеспечения их внешнеэкономических связей.

В связи с этим представляется необходимым проанализировать Договоры об аренде 1962 и 2010 гг. через нормы и специальные принципы МЭП.

В научной доктрине вопрос о составе и содержании специальных принципов МЭП рассматриваются неоднозначно²⁶⁵.

Автор придерживается точки зрения, выработанной с учетом последних тенденций в МЭП, в силу которой выделяются, прежде всего, его «особые» принципы, которые наиболее заметны, шире применяются, проистекают из международно-правовых принципов сотрудничества и равноправия и служат методами их реализации²⁶⁶. К таким принципам относятся: 1) принцип экономической недискриминации; 2) принцип наибольшего благоприятствования (ПНБ); 3) принцип предоставления национального режима; 4) принцип преференций (или принцип предоставления преференциального режима)²⁶⁷. В дополнение к

²⁶⁴ Тарасова И.Н. Принцип свободы судоходства по европейским внутренним водным путям международного значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1982. С. 4.

²⁶⁵ См., например: Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986. С. 102–118; Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 652–667.

²⁶⁶ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 241–242.

²⁶⁷ Там же. С. 242.

перечисленным «особым» принципам выделяются также принципы материально-правового характера МЭП: 1) принцип экономического сотрудничества; 2) принцип суверенитета государств над своей экономической деятельностью и природными ресурсами²⁶⁸.

В зарубежной юридической литературе имеется мнение о том, что, соблюдая принцип экономической недискриминации, договаривающиеся стороны не должны относиться к участникам внутреннего рынка более благоприятно, чем к участникам иностранного рынка или проводить различие между участниками иностранного рынка из разных стран. Обязательства по недискриминации присутствуют почти во всех подотраслях МЭП, особенно в области торговли товарами и услугами²⁶⁹.

В российской доктрине МЭП под принципом экономической недискриминации понимается то, что в экономической системе каждого государства должны быть обеспечены одинаковые общие условия для всех зарубежных стран, их вещей и лиц; происходит сопоставление режимов для иностранных государств, их вещей и лиц, оперирующих в соответствующем национальном экономическом пространстве, а также запрещается государству пребывания этот общий режим избирательно ухудшать²⁷⁰.

Принцип экономической недискриминации, о чем велась речь ранее, проявляется в ст. 6 Договора об аренде 2010 г., по смыслу которой по российской части Сайменского канала допускается проход судов, плавающих под флагом Финляндии и третьих государств, занятых в торговом или ином коммерческом судоходстве. Тем самым не созданы какие-либо препятствия для осуществления данными странами внешней торговли через часть этого

²⁶⁸ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 259–260.

²⁶⁹ Diebold N.F. Non-discrimination and the pillars of International economic law. *Society of International Economic Law (SIEL), Second Biennial Global Conference, University of Barcelona, July 8-10, 2010*. New York, 2010. 27 p.

²⁷⁰ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 243. См. подробнее также: Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / науч. ред. В.М. Шумилов. М.: Международные отношения, 2002.

судоходного водного пути, в частности, не установлены какие-либо запреты (ограничения) на импорт/экспорт товаров какому-либо из этих государств.

Автор видит принцип экономической недискриминации и в ст. 14 Договора об аренде 2010 г., предусматривающей освобождение от таможенных платежей товаров, перевозимых по российской части Сайменского канала из одной части Финляндии в другую, или из Финляндии в третьи страны, или из третьих государств в Финляндию (ч. 1). В данном случае на территории России созданы равные условия для освобождения от таможенных выплат для всех зарубежных государств, транспортирующих товары по российской части Сайменского канала.

В одной из юридических работ верно подмечено, что одно лишь действия принципа экономической недискриминации не упреждает от фактической дискриминации, т.к. она предпосылки ее появления могут содержаться в создании наиболее благоприятных условий только для отдельных стран-партнеров. Чтобы в таких случаях дискриминации не произошло, в межгосударственной практике сформировался ПНБ²⁷¹.

В исследовании французских юристов-международников Д. Карро и П. Жюйара следующим образом раскрывается содержание клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации²⁷²: договорное положение, в соответствии с которым договаривающиеся государства взаимно обеспечивают друг другу возможность пользоваться дополнительными торговыми преимуществами, предоставляемыми в последующем любой третьей стране либо без всяких условий, либо на условии взаимности²⁷³.

Вместе с тем специалистами по МЭП справедливо подчеркивается, что ПНБ не следует абсолютизировать, поскольку его применение ограничено

²⁷¹ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 244–245.

См. подробнее: Шумилов В.М. Принцип наибольшего благоприятствования как принцип международного права // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А.С. Комарова. М.: Статут. С. 633–664.

²⁷² См. подробнее также: Шумилов В.М. Клаузулы о наибольшем благоприятствовании в международной торговой системе // Russian Journal of Legal Studies. 2019. № 6 (1). С. 35–52.

²⁷³ Карро Д., Жюйар П.. Международное экономическое право / Науч. ред. В.М. Шумилов. М.: Международные отношения, 2002. С. 190.

определенными правомерными исключениями. Например, исключаются из сферы действия ПНБ преимущества, предоставляемые товарам и лицам в рамках приграничной торговли²⁷⁴. Это обуславливает вопрос о том, распространяется ли ПНБ на межгосударственные экономические отношения между Россией и Финляндией, которые включают в себя приграничную торговлю через Сайменский канал при реализации Договора об аренде 2010 г.

Если обратиться к материалам финансово-экономического характера, касающимся проработки содержания этого Договора, то обращает на себя внимание то, что в соответствии с ожиданиями российской стороны вступление его в силу повысит важность Сайменского канала при вступлении России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) и открытии внутренних водных путей для судов под флагом иностранного государства²⁷⁵.

В вопросе внешней торговли ключевым многосторонним международным нормативно-правовым актом является Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ)²⁷⁶.

В связи с этим в научном исследовании, посвященном углубленному изучению института наибольшего благоприятствования, верно замечено, что в наше время международная торговля регулируется многосторонним

²⁷⁴ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 245–246.

²⁷⁵ Проект финансово-экономического обоснования к проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: mintrans.gov.ru (дата обращения: 26.10.2022).

²⁷⁶ Справочно: Истоки ВТО связаны с ГАТТ 1947 г. Это Соглашение было заключено с тем, чтобы создать новую, стабильно организованную систему свободной мировой торговли путем принятия общеобязательных норм международного права. Эти цели опирались на идеи открытого рынка и свободной международной торговли. Поэтому ГАТТ считается предшественником новой системы мировой торговли (new world trading system), хотя в организационном отношении оно представляло собой лишь временную конструкцию без прочной институциональной основы. Начиная с 1947 г. в рамках ГАТТ было проведено восемь раундов переговоров о международной торговле. В начале в ходе них основное внимание уделялось устранению таможенных барьеров. В ходе Токийского раунда (1979 г.) переговоры сконцентрировались на упразднении нетарифных торговых барьеров. Окончание Уругвайского раунда переговоров и создание ВТО 15 апреля 1994 г. ознаменовали рождение новой системы мировой торговли. В этот день в г. Марракеше было заключено Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (Швейцарское финансовое право и международные стандарты / П. Нобель; пер. с нем. Н. Сироткина, Ю. Волобуева, В. Иванова; науч. ред. И.Г. Хубер. 2-е русскояз. изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012).

международно-правовым инструментарием – нормами Соглашений ВТО, или «правом ВТО», прежде всего в части торговли товарами, ГАТТ. В этой международно-правовой среде все участники ВТО связаны нормой о наибольшем благоприятствовании, а это означает: как только кто-то из участников предоставит более льготный тариф для импорта товара из любой другой страны-участницы, этот льготный тариф автоматически распространяется на аналогичные товары всех участников многосторонней системы. Произошло переключение глобальной торговой системы с метода двустороннего регулирования на метод многостороннего регулирования отношений, и он оказался более удобным и эффективным²⁷⁷.

В другой работе на основе всестороннего анализа п. 1 ст. 1 ГАТТ отмечается, что РНБ в системе ВТО применительно к международной торговле товарами распространяется на такие вопросы, как: таможенные пошлины на ввоз и вывоз товаров (или в связи с ними); сборы всякого рода на ввоз и вывоз товаров (или в связи с ними)²⁷⁸.

Исходим из того, что ранее рассмотренные положения Договора об аренде 2010 г. (статьи 8 и 14), подтверждающие соблюдение принципа экономической недискриминации (освобождение от уплаты сборов и таможенных платежей для Финляндии и третьих государств), свидетельствуют и о реализации ПНБ в области международной торговли товарами. Выражается это в том, что эти льготы как для сторон Договора, так и для третьих государств ограничивают введение наиболее благоприятных условия для кого-либо из них в избирательном порядке.

Другим международно-правовым актом, принятым под эгидой ВТО и имеющим важное значение для взаимодействия России и Финляндии с этой международной организацией, является Генеральное соглашение по торговле

²⁷⁷ Шумилов В.М. Институт наибольшего благоприятствования в современном международном праве: монография / под ред. Е.Н. Пузанковой. М.: ВАВТ-ММА, 2021. С. 16.

²⁷⁸ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 244 – 256.

Подробнее см.: Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / науч. ред. В.М. Шумилов. М.: Международные отношения, 2002.

услугами (ГАТС/GATS) 1994 г., основными целями которого выступают: расширение торговли услугами, достижение прогресса в повышении уровня ее либерализации и облегчение растущего участия в ней развивающихся стран²⁷⁹.

Первое среди зафиксированных в ГАТС общих правил основано на РНБ, и согласно ему каждое государство-член ВТО в отношении любой меры, охватываемой Соглашением, немедленно и безусловно обеспечивает услугам и их поставщикам любой другой страны-члена ВТО режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для аналогичных услуг или поставщиков услуг любого другого государства (п. 1 ст. II ГАТС). При этом государство-член ВТО может сохранить меру, несовместимую с обозначенным правилом, при условии, что такая мера внесена в перечень изъятий и отвечает условиям Приложения по изъятиям из статьи II ГАТС (п. 2).

В соответствии с Протоколом от 16 декабря 2011 г. Россия с даты вступления его в силу присоединилась к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО 1994 г. В п. 4 части I этого Протокола обращается внимание на то, что «Россия может сохранять меру, несовместимую с п. 1 ст. II ГАТС, при условии, что такая мера была зафиксирована в Перечне изъятий из статьи II, прилагаемому к данному Протоколу, и соответствует условиям Приложения к ГАТС по изъятиям из ст. II»²⁸⁰.

Согласно прилагаемому к упомянутому Протоколу 2011 г. Списку изъятий из статьи II ГАТС (сектор – транспортные услуги: В. Внутренний водный транспорт: а) пассажирские перевозки; б) грузовые перевозки) предусмотрена возможность изъятия из сферы действия РНБ мер, содержащихся в действующих и будущих соглашениях по доступу на

²⁷⁹ Соглашение на русском языке опубликовано в издании: Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2785–2817.

²⁸⁰ Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2022).

внутренние водные пути, которые обеспечивают преференциальный режим в отношении прав плавания и доступа в порты и к услугам портов, корабельных и других сборов. Данные меры применяются в отношении всех сторон действующих и будущих соглашений. Основанием, обуславливающим необходимость изъятия из РНБ, выступает поддержание и развитие сложившегося уровня экономических связей с соответствующими странами²⁸¹.

Содержание Договора об аренде 2010 г. пронизывает право финских судов осуществлять как пассажирские, так и грузовые перевозки по российской части Сайменского канала. По условиям этого же Договора «с судов, следующих в (из) Сайменский канал, не взимаются сборы...» (ч. 1 ст. 8), «в целях покрытия расходов на содержание российской части Сайменского канала финляндская сторона имеет право устанавливать и взимать сборы за проход судов через российскую часть канала» (ч. 2 ст. 8). При этом освобождение от сборов распространяется как на финские суда, так и на суда третьих государств.

Представляется, что обозначенные преимущества в рамках приграничной торговли для товаров Финляндии и третьих государств, а также меры, обеспечивающие преференциальный режим в отношении соответствующих сборов при торговле услугами, находятся под действием ПНБ в соответствии с ГАТТ и ГАТС. Взаимное обеспечение Россией и Финляндией друг другу возможности использовать обозначенные дополнительные торговые преимущества, предоставленные также третьим государствам по условиям Договора об аренде 2010 г., рассматривается как действие РНБ. Допустимое исключение (изъятие) из РНБ в пользу обеспечения приграничного правового режима в зоне Сайменского канала фактически не действует. Оснований для такого исключения (изъятия) не

²⁸¹ Перечень специфических обязательств Российской Федерации по услугам – Приложение к Протоколу от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2022).

усматривается, т.к. все субъекты правоотношений, обусловленных арендой российской части Сайменского канала, имеют равнозначный РНБ.

Национальный режим, согласно справочной юридической литературе, «может предоставляться в одностороннем порядке и (или) на договорной основе государством на условиях взаимности, с учетом взаимности или без взаимности в определенных сферах и объеме, с изъятиями или без них, иностранным вещам и лицам (гражданам, лицам без гражданства, юридическим лицам, другим субъектам иностранного права»²⁸²). В научной работе, обобщающей международно-правовую доктрину по обозначенному вопросу, уточняется, что «если считать, что национальным субъектам государство почти всегда предоставляет наилучшие условия деятельности, то предоставление национального режима иностранным вещам и лицам – это проявление высшей степени благоприятствования»²⁸³.

Как представляется, примером применения принципа предоставления национального режима в межгосударственных отношениях по аренде российской части Сайменского канала является предусмотренное в Договоре об аренде 2010 г. право финской стороны сдавать часть арендуемой территории в субаренду гражданам или юридическим лицам Финляндии (п. 5 ч. 4 ст. 5). В данном случае, по мнению автора, финской стороне предоставлено исключительное право, которое изначально присуще России, как государству-собственнику этой территории.

Принцип предоставления национального режима был заложен также в Договор об аренде 1962 г., а именно в его ранее рассмотренную статью 13, наделяющую финскую сторону, помимо иного, правом на учреждение торговых и коммунально-бытовых предприятий.

Представитель СССР в ходе переговоров с финской делегацией по данному вопросу отметил, что предприниматели и государственные органы

²⁸² Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 344.

²⁸³ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 257.

Подробнее см.: Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / науч. ред. В.М. Шумилов. М.: Международные отношения, 2002.

Финляндии будут открывать торговлю, коммунально-бытовые предприятия на арендуемой территории Сайменского канала и будут иметь в своем распоряжении 3 тыс. покупателей в течение 50-ти лет. Несмотря на то, что советское правительство могло настаивать на том, чтобы этих покупателей обслуживали торгующие организации СССР, оно сочло возможным предоставить самим финнам снабжение на советской территории своих граждан. Это при том, что на территории Советского Союза частных предпринимателей в области торговли и в коммунально-хозяйственной области не было²⁸⁴.

В данном случае СССР, по нашему мнению, проявил по отношению к Финляндии высшую степень благоприятствования, дав возможность деловым кругам этой страны беспрепятственно осуществлять коммерческую деятельность на арендуемой части Сайменского канала в целях снабжения финских граждан. Кроме того, советская сторона не просто предоставила финской стороне национальный режим, а дала тот режим, который фактически не был свойственен внутригосударственной практике СССР, но в полной мере отвечал потребностям Финляндии как капиталистического государства.

В содержание принципа суверенитета государств над своей экономической деятельностью и природными ресурсами, согласно одному из мнений, входят следующие права: «1) право на эффективный контроль над природными ресурсами; 2) право определять режим использования природных ресурсов, организации внешнеэкономических связей, мер либерализации своего рынка; 3) право на экономическое развитие своего народа, всех граждан»²⁸⁵.

²⁸⁴ Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий / август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44 «а». Д. № 320. С. 79–80.

²⁸⁵ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 261.

Подробнее см.: Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / науч. ред. В.М. Шумилов. М.: Международные отношения, 2002.

Право на эффективный контроль над природными ресурсами, как представляется, нашло отражение в ч. 3 ст. 2 Договора об аренде 2010 г., в соответствии с которой ничто в договоре не должно рассматриваться как предоставление Финляндии от России права использовать недра и леса, находящиеся на арендуемой территории, а также в п. 3 ч. 3 ст. 5 того же Договора, согласно которому финская сторона обязуется обеспечивать содержание арендуемой территории в надлежащем состоянии, позволяющем осуществлять ее нормальную эксплуатацию с учетом правил недропользования, охраны окружающей среды.

Как было показано ранее, аренда советской части Сайменского канала была инициирована финской стороной, поскольку это было жизненно важным с экономической точки зрения. В этом очевидна реализация финской стороной права на экономическое развитие своего народа, своих граждан. Для Советского Союза, а в настоящее время для России (ее граждан), хоть и не такая значительная, но также имеется определенная экономическая выгода, выражающаяся в получении арендной платы. Здесь также проявляется право на экономическое развитие своего народа.

Отдельного внимания, как представляется, заслуживает вопрос о регулировании межгосударственных арендных отношений по поводу российской части Сайменского канала в соответствии с нормами и принципами международного торгового права, поскольку этот судоходный водный путь сохраняет высокий потенциал с торгово-экономической точки зрения²⁸⁶.

Как справедливо заметила Е.Б. Ганюшкина, «наиболее детально правопорядок в мировой торговле определен в торговых договорах, которые

²⁸⁶ По данным ФГУ «Сайменский канал», объем перевозок по нему за 2020 г. вырос на 11,5%, составив 1,17 млн тонн. Наиболее значительные объемы перевозок – это сырьевая древесина и пиломатериалы, бумага и целлюлоза, уголь и кокс, а также минеральное сырье и удобрения. В общей сложности за навигацию 2020 г. по каналу прошло 1019 грузовых судов. Это на 10% больше показателя аналогичного отчетного периода 2019 г. В том числе под флагом России прошло 596 единиц – 59% от суммарного количества прошедших судов, что на 21,4% больше, чем в 2019 г. // Навигация на Сайменском канале будет завершена с 8 февраля 2021 г. в 07.00 по московскому времени. 01.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://morflot.gov.ru/news/lenta/n5104.html> (дата обращения: 16.11.2022).

могут иметь различные наименования (о мире, дружбе, сотрудничестве и торговле, о торговле и населении, о торговом мореплавании, о торговле и судоходстве). Именно этот вид международных экономических договоров создает основу для всего комплекса торгово-экономических связей государств»²⁸⁷.

Договор об аренде 2010 г. было бы необоснованно отнести к числу двусторонних торговых договоров, поскольку сам по себе он не содержит комплекс норм и принципов международного торгового права. Такие включены в ныне действующий Торговый Договор между СССР и Финляндской Республикой 1947 г. Вместе с тем Договор об аренде 2010 г., как представляется, оказывает непосредственное влияние на осуществление российски-финляндских торговых связей. При исполнении Договора об аренде 2010 г. обеспечивается соблюдение таких специальных принципов международного торгового права, как: 1) принцип развития торговли («свободы торговли»); 2) принцип либерализации международной торговли; 3) принцип защиты национального рынка; 4) принцип свободы транзита²⁸⁸.

Если говорить о принципе развития торговли, то он, среди прочего, означает: право пользоваться выгодами от международной торговли; обязанность не устанавливать норм внутреннего права, противоречащих праву ВТО и препятствующих торговле²⁸⁹. Ранее проведенный анализ подтверждает, что упомянутые права и обязанность реализуются сторонами в связи с исполнением Договора об аренде 2010 г. На этом основании можно говорить о соблюдении принципа развития торговли.

Принцип либерализации в международной торговле²⁹⁰, помимо прочего, охватывает обязанность государств снимать преграды в международной торговле, не вводить запретов и ограничений на импорт или

²⁸⁷ Ганюшкина Е.Б. Основные компоненты международного правопорядка в области регулирования международной торговли // *Международное право и международные организации*. 2014. № 3. С. 334–354.

²⁸⁸ Подробнее об этих принципах см.: *Международное экономическое право: учебник* / под общ. ред. В.М. Шуилова. М.: Юстиция, 2021. С. 317.

²⁸⁹ Там же. С. 317–318.

²⁹⁰ Более подробно см.: *Право ВТО: теория и практика применения: монография* / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калининченко и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. С. 223.

экспорт иных, кроме таможенных пошлин, налогов, сборов; не применять ограничения, несовместимые с правом ВТО²⁹¹. Поскольку в Договоре об аренде 2010 г. не усматривается положений, создающих препятствия осуществлению международной торговли через российскую часть Сайменского канала, то тем самым обеспечивается соблюдение принципа либерализации в международной торговле.

Принцип защиты национального рынка, согласно одному из подходов, «предусматривает право государства на защиту внутренней экономики, рынка, производителей и обязанность осуществлять эту защиту только теми способами и в тех пределах, которые установлены ГАТТ и последующими соглашениями участников ВТО»²⁹².

Представляется, что обозначенный принцип международного торгового права соблюдается в связи с исполнением Договора об аренде 2010 г. Подтверждением тому служит, например, постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2021 г. № 1599 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 521», согласно которому уменьшается количество пунктов пропуска на границах России с зарубежными странами, через которые разрешен вывоз из России некоторых групп товаров. Речь идет в основном о необработанной древесине. На российско-финляндской границе прекращается экспорт этих товаров через 4 из 10 автомобильных, 1 из 4 железнодорожных пунктов пропуска, а также морской пункт «Брусничное» (на Сайменском канале)²⁹³.

²⁹¹ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. М.: Юстиция, 2021. С. 318.

²⁹² Тюрина Н.Е. Публичные правоотношения в международной торговле // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 55–63. См. также: Тюрина Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2016. 42 с.

²⁹³ О перспективах экспорта леса из России в Финляндию по Сайменскому каналу. 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!o_perspektivah_eksporta_lesa_iz_rossii_v_finlyandiyu_po_saymenskomu_kanalu (дата обращения: 10.09.2022).

По информации Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, связанной с принятием упомянутого постановления, Россия долгое время стремится к ограничению экспорта сырой древесины по причине ее обширных и частично незаконных поставок в Китай и отдает предпочтение компаниям, которые максимально повышают степень обработки древесины до вывоза из страны²⁹⁴.

Среди процедур и договоренностей, принятых в рамках ВТО²⁹⁵, предусмотрены меры экспортного контроля (Export control measures). Под ними понимаются действия, которые, согласно ГАТТ, могут предприниматься странами-членами ВТО в целях регулирования экспорта. Правила ГАТТ запрещают прибегать к ограничению экспорта за исключением небольшого числа случаев, к которым относится необходимость обеспечить соответствие товара стандартам или классификационным нормам, принятым в международной торговле²⁹⁶.

Представляется, что прекращение экспорта необработанной древесины из России в Финляндию через морской пункт «Брусничное» (на Сайменском канале) обусловлено как раз необходимостью обеспечения соответствия такого рода товаров стандартам международной торговли.

Это находит подтверждение и в ст. XX(i) ГАТТ, согласно которой государства-участники вправе применить меры по ограничению экспорта отечественной продукции в целях обеспечения необходимым ее количеством национальной обрабатывающей промышленности. К условиям применения таких мер относится то, что они не выступают средствами произвольной/неоправданной дискриминации между странами или скрытого

²⁹⁴ Российский Министр Д.В. Мантуров в интервью «Кауппалехти»: Россия также не выигрывает от пиковых цен на природный газ. 14 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rossiyskiy_ministr_dvmanturov_v_intervyu_kauppalehti_rossiya_takzhe_ne_vyigryvaet_ot_pikovyh_cen_na_prirodnyy_gaz (дата обращения: 02.02.2022).

²⁹⁵ Подробнее о ВТО см.: Смбалян А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952–2005 гг.). М.: Волтерс Клувер, 2006.

²⁹⁶ Перечень терминов, краткое описание процедур и договоренностей, принятых в рамках ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/3939999/#friends> (дата обращения: 14.06.2022).

ограничения международной торговли²⁹⁷. По нашему мнению, меры, предусмотренные рассматриваемым постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2021 г. № 1599, согласуются с приведенной ст. XX(i) ГАТТ.

Принцип свободы транзита комплексно отражен в ст. V ГАТТ. В силу подхода, основанного на глубоком анализе данной нормы Соглашения, этот принцип, в числе прочего, означает право на свободу транзита через территорию государства-участника международной торговой системы и на освобождение транзитных товаров от таможенных пошлин и транзитных сборов²⁹⁸. Ранее было показано, что обозначенные права соблюдаются Россией и Финляндией в связи с арендой российской части Сайменского канала.

Из изложенного следует, что в правоотношениях по аренде Финляндией российской части Сайменского канала соблюдаются специальные принципы МЭП, а также такой его подотрасли, как международное торговое право.

В связи с рассмотрением данных автор считает необходимым затронуть также концепции «международного гражданского права»²⁹⁹ и «международного хозяйственного права», тесно связанных с МЭП.

Ю.Н. Канаев обращает внимание на имплементацию в российское гражданское законодательство основных принципов международного гражданского права, предусмотренных, например, в Принципах международных коммерческих договоров (Принципы Международного института унификации частного права (УНИДРУА³⁰⁰)) (ст.ст. 1.1, 1.7). Речь

²⁹⁷ Соглашение на русском языке опубликовано в издании: Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916–2991.

²⁹⁸ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шуилова. М.: Юстиция, 2021. С. 319.

²⁹⁹ Более подробно см.: Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.; Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года) (Принят в г. Гаване 20.02.1928) // Международное частное прав. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 3–40.

³⁰⁰ Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) имеет статус межправительственной организации, членом которой является также и Российская Федерация.

идет о свободе договора, вытекающей из принципа автономии воли субъекта, а также принципе добросовестности сторон³⁰¹.

Договор об аренде 2010 г. имеет межгосударственный публично-правовой характер. Вместе с тем Принципы УНИДРУА, хоть и являются источником МЧП, они, как указано в преамбуле, «могут служить в качестве модели для национальных и международных законодателей»³⁰². Это, как представляется, позволяет дать оценку их использованию применительно к обозначенному договору.

Считаем возможным говорить о том, что Договор об аренде 2010 г. по своему содержанию согласуется со следующими Принципами УНИДРУА: 1) свободы договора (свобода сторон вступать в договор и определять его содержание); 2) обязательности договора (надлежаще заключенный договор является обязательным для сторон); 3) добросовестности и честности деловой практики; 4) сотрудничества между сторонами (каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств этой стороны).

Как представляется, тот факт, что содержание Договора об аренде 2010 г. согласуется с основными принципами «международного гражданского права», вкупе с ранее сделанными выводами относительно МЭП, свидетельствует о соответствии этого Договора современным международно-правовым инструментам регулирования межгосударственных коммерческих отношений. Вместе с тем использование концепции «международного гражданского права» в правоотношениях по аренде российской части Сайменского канала, по нашему мнению, можно было бы рассматривать только в контексте научного теоретико-правового анализа, но не в практической плоскости.

Г.М. Вельяминов, рассматривает вопрос о содержании международного хозяйственного права на основе точек зрения классиков

³⁰¹ Канаев Ю.Н. Муниципальные образования как субъекты гражданского права: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 38.

³⁰² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С. 450–552.

отечественной правовой науки. Например, В.М. Корецкий в 1928 г. предложил теорию «международного хозяйственного права», под которым он понимал межотраслевое право, охватывающее регулирование публичных международно-правовых и гражданско-правовых отношений. Другой правовед И.С. Перетерский, в 1946 г. выдвинул идею международного имущественного (в широком смысле – хозяйственного) права в качестве отрасли международного публичного права. Данные идеи, как считает Г.М. Вельяминов, были учтены в последующих работах отечественных правоведов, однако фактически под тематикой международного экономического права³⁰³.

Из этого следует, что в основе концепции «международного хозяйственного права» лежат подходы, которые были фактически реализованы через нормы и принципы МЭП.

М.М. Богуславский, по сути, поддержал точку зрения В.М. Корецкого, сказав о международном хозяйственном праве социалистических стран, существующем отдельно от международного публичного права. Рассматриваемая отрасль правовой науки, считает М.М. Богуславский, носит комплексный характер, поскольку охватывает нормы международного права как такового, но также МЧП, административного, гражданского и иных правовых отраслей. В обоснование своей позиции, данный автор исходит из того, что международно-правовых методов недостаточно для выполнения задачи по формированию системы правового регулирования экономической интеграции социалистической направленности. В связи с этим есть необходимость в гармонизации разного рода правовых начал³⁰⁴.

Вместе с тем, как отметил Г.М. Вельяминов, многие юристы все же «настаивали на недопустимости смешения регулирования в рамках одной отрасли права отношений между государствами и между субъектами национальных правовых систем, соединения международно-правовых и

³⁰³ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 754.

³⁰⁴ Богуславский М.М. Правовое регулирование международных хозяйственных отношений. М.: Наука, 1970. С. 10, 67–79.

гражданско-правовых форм регулирования. В связи с этим они были против концепции международного социалистического хозяйственного права»³⁰⁵.

Автор разделяет данную точку зрения и считает, что подобное смешивание не допустимо. Следовательно, рассматривать правоотношения между Россией и Финляндией по поводу аренды российской части Сайменского канала через концепцию международного хозяйственного права представляется необоснованным.

В контексте изложенного автор считает необходимым затронуть и вопрос о международно-правовых условиях создания свободной/особой экономической зоны (СЭЗ, ОЭЗ) на границе между Россией и Финляндией в районе Сайменского канала. Соответствующая инициатива уже находилась в проработке на межгосударственном уровне.

В 2015 г. российской стороной рассматривался вопрос о создании СЭЗ в нейтральной зоне между двух границ, по берегам Сайменского канала. Согласно первоначальному замыслу, в этой зоне планировалось разместить высокотехнологичные предприятия³⁰⁶. В 2017 г. на уровне Законодательного собрания Ленинградской области предлагалось рассмотреть возможность создания на территории региона планируемой СЭЗ для производства криптовалюты, что могло бы стимулировать экономическое и социальное развитие приграничных с ЕС территорий, привлечение инвесторов в регион, а также укрепить позиции России на международной арене³⁰⁷. В том же 2017 г. руководством Ленинградской области просматривалась идея о том, что созданная между двумя пограничными пунктами в буферной зоне Сайменского канала СЭЗ могла бы быть использована для установления там беспошлинной торговли, промышленной зоны, где продавались бы товары без акцизов и НДС³⁰⁸.

³⁰⁵ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 951.

³⁰⁶ В Ленобласти появится свободная экономическая зона [Электронный ресурс] // Сайма. 2015. URL: <https://www.vesti.ru/article/1793676> (дата обращения: 05.05.2022).

³⁰⁷ На Сайменском канале предложили создать СЭЗ для производства криптовалюты. 13.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsetk.ru/company/13/news/18472/> (дата обращения: 01.10.2022).

³⁰⁸ Власти Ленинградской области предложили создать СЭЗ на границе с Финляндией. 17.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/554153> (дата обращения: 01.10.2022).

В декабре 2017 г. российская сторона вела речь о возможности создания на приграничном участке Сайменского канала ОЭЗ. Эту идею поддержали МИД России и Минтранс России, в то время как Минфин России и Минэкономразвития России высказались против. Кроме того, Правительство Финляндии сообщило, что оно не заинтересовано в развитии этой инициативы, т.к. в Финляндии уже действует несколько своих зон, схожих по функционалу с ОЭЗ³⁰⁹. В дальнейшем какого-либо развития идея о создании СЭЗ или ОЭЗ на границе между Россией и Финляндией в районе Сайменского канала не получила.

В одном из научных исследований выражено мнение о том, что Россия окончательно отказалась от СЭЗ, в связи с чем в настоящее время постепенно осмысливается практика функционирования ОЭЗ, осуществления на них предпринимательской деятельности³¹⁰.

В силу другой позиции, ОЭЗ и СЭЗ в целом являются синонимичными понятиями, обозначающими часть государственной территории в определенных границах с особым (преференциальным, льготным) режимом ведения предпринимательства³¹¹.

Согласно иной точке зрения, СЭЗ являлись прообразом института ОЭЗ. В связи с этим делается вывод, что ОЭЗ – это, по сути, разновидность СЭЗ, суть и признаки понятия ОЭЗ тесно связаны с СЭЗ. Под СЭЗ понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории, то есть осуществляется принцип «таможенной экстерриториальности»³¹².

Автор разделяет мнение о том, что хотя понятия СЭЗ и ОЭЗ похожи, между ними имеется и отличие. Заключается оно в том, что основной целью

³⁰⁹ Особая экономическая зона Сайменский канал оказалась невыгодна финнам. 13.12.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://asninfo.ru/news/77853-osobaya-ekonomicheskaya-zona-saymenskiy-kanal-okazalas-neuygodna-finnam> (дата обращения: 01.10.2022).

³¹⁰ Якимова О.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Особых экономических зонах в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. С. 3.

³¹¹ Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2010. С. 84.

³¹² Безикова Е.В. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 2014. С. 14–15.

образования СЭЗ выступает обеспечение налоговых и таможенных льгот, а ОЭЗ – формирование инфраструктуры, привлечение инвестиций на территорию соответствующего муниципального образования для развития экономики региона и страны в целом³¹³.

В законодательстве Российской Федерации не имеется положений, предусматривающих отказ от создания в стране СЭЗ. Не усматривается этого и из Федерального закона от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»³¹⁴. Практическая же деятельность России показывает, что в настоящее время реализуются инициативы, касающиеся СЭЗ, принятые после вступления в силу Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» 2005 г.³¹⁵. При этом обращает на себя внимание то, что в упомянутом законе СЭЗ упоминаются обособленно от ОЭЗ.

Согласно одному из мнений, СЭЗ представляет собой национальное экономическое пространство, в пределах которого в отношении тех или иных категорий операторов или вещей применяются специальные льготные правовые режимы, которые не используются на остальной части соответствующей территории либо в отношении иных операторов или вещей:

- 1) таможенные (внешнеторговые) льготы – снижение/отмена пошлин, упрощение порядка внешнеторговых операций;
- 2) налоговые – снижение налоговых ставок, освобождение от налогов;
- 3) финансовые – льготные кредиты, субсидии в форме низких цен на коммунальные услуги, снижения арендной платы, отсутствие валютного контроля, конфиденциальность

³¹³ Якимова О.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Особых экономических зонах в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. С. 3.

³¹⁴ Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2005. № 162. 27 июля.

³¹⁵ Например, в Российской Федерации реализуется Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (Российская газета. 2014. № 275. 03 декабря).

счетов; 4) административные - упрощение процедур регистрации предприятия, режима въезда-выезда иностранных граждан и т.п.³¹⁶.

Как было показано ранее, на российской части Сайменского канала по Договору об аренде 2010 г. действуют таможенные льготы; финская сторона имеет право регулировать в соответствии с финляндским законодательством взаимоотношения между гражданами, юридическими лицами Финляндии, гражданами третьих государств и юридическими лицами третьих государств, а также между этими лицами и властями Финляндии по вопросам налогообложения. В связи с этим на арендуемой Финляндией российской части Сайменского канала имеются минимальные условия для рассмотрения вопроса о формировании там режима СЭЗ.

Вместе с тем среди ученых-правоведов имеются те, кто расценивает передачу Финляндии в аренду российской части Сайменского канала для определенных видов экономической деятельности по Договору об аренде 2010 г. в качестве характерного примера изъятия этой территории из экономического пространства Российской Федерации. Речь идет об исключении из этого пространства определенных видов экономической деятельности на территории, находящейся под российским суверенитетом, но переданной в аренду иностранному государству для осуществления им там таких видов экономической деятельности³¹⁷.

В одной из работ экономическое пространство верно характеризуется как хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению товаров и услуг³¹⁸.

³¹⁶ Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шуилова. М.: Юстиция, 2021. С. 480–481.

³¹⁷ Данилов Е.А. О неопределенности ряда норм статьи 148 Налогового кодекса РФ в свете Конституции Российской Федерации международного права // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2018 года: по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 12–13 апреля 2019 г. / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Статут, 2020. С. 154.

³¹⁸ Анимича Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 36.

Россия наряду с Финляндией использует принадлежащую ей часть Сайменского канала для целей судоходства, транспортировки товаров по этому водному пути. Кроме того, Россия получает от Финляндии арендную плату. В связи с этим можно говорить о том, что Россия также осуществляет на своей территории Сайменского канала деятельность, которая непосредственно связана с потреблением товаров и услуг. Таким образом, считать, что арендуемая часть Сайменского канала изъята из национального экономического пространства Российской Федерации, было бы необоснованно.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» 2005 г. ОЭЗ представляет собой определенную Правительством Российской Федерации часть ее территории, на которой применяется особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Там же может использоваться таможенная процедура свободной таможенной зоны³¹⁹.

В силу ст. 4 этого закона на российской территории могут создаваться ОЭЗ следующих типов: 1) промышленно-производственные; 2) технико-внедренческие; 3) туристско-рекреационные; 4) портовые. Как следует из его ст. 3, целями создания ОЭЗ выступают: развитие обрабатывающих, а также высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур; разработка технологий и коммерциализация их результатов; производство новых видов продукции.

В соответствии со ст. 5 этого закона условием создания ОЭЗ является наличие «земельного участка, находящегося в государственной собственности, в т.ч. предоставленного во владение и (или) пользование гражданам или юридическим лицам. Кроме того, упомянутые земельные участки должны относиться к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики,

³¹⁹ Российская газета. 2005. № 162. 27 июля (с изм., внесенными Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 71-ФЗ).

земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения³²⁰ либо земель населенных пунктов».

Учитывая то, что российская часть Сайменского канала принадлежит к категории земель транспорта, это, по нашему мнению, могло бы создать международно-правовые условия для создания на этой территории туристско-рекреационной ОЭЗ. Вместе с тем с тем в ОЭЗ такого типа, создающихся для развития и оказания услуг в сфере туризма на одном или нескольких участках территории, не разрешается применение процедуры свободной таможенной зоны³²¹.

Согласно ч. 1 ст. 201 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) таможенная процедура свободной таможенной зоны применяется в отношении иностранных товаров и товаров Союза, когда такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов³²².

С учетом ранее рассмотренных положений Договора об аренде 2010 г. и пп. 7.1.23 решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» считаем, что на сдаваемой в аренду Финляндии российской части Сайменского канала применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны. Из этого следует, что данную территорию необоснованно рассматривать в качестве туристско-рекреационной ОЭЗ.

Рассматривая вопрос о возможности создания на арендуемой части Сайменского канала портовых ОЭЗ, исходим из того, что в таких ОЭЗ

³²⁰ См. подробнее: Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, А.И. Бутовецкий, Е.Л. Ковалева; под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 784 с.

³²¹ ОЭЗ туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

³²² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 10.01.2023).

процедура свободной таможенной зоны применяется всегда, но не допускается размещение объектов жилищного фонда³²³.

В Договоре об аренде 1962 г. было предусмотрено право Финляндии строить на арендуемых территориях жилые и другие помещения и здания, необходимые для персонала, обслуживающего арендуемые территории (ст. 6). Кроме того, по данным Ленгорисполкома и Министерства речного флота РСФСР, в районе советской части Сайменского канала и береговой полосы находились жилые помещения³²⁴. По Договору об аренде 2010 г. за финской стороной закреплено право осуществлять на арендуемой территории строительство зданий и сооружений, необходимых для ее эксплуатации и содержания, а также осуществления судоходства по каналу (п. 2 ч. 4 ст. 5). Поэтому размещение объектов жилищного фонда на арендуемой территории допускается. В связи с этим было бы необоснованно рассматривать возможность создания на этой территории портовой ОЭЗ.

По аналогичному основанию представляется нецелесообразным говорить о возможности создания на российской части Сайменского канала ОЭЗ промышленно-производственного типа, поскольку на такого типа ОЭЗ также не допускается размещение объектов жилищного фонда³²⁵.

Не усматривается и оснований для рассмотрения вопроса о создании на российской части Сайменского канала ОЭЗ технико-внедренческого типа,

³²³ Портовые ОЭЗ. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/oez_portovogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

³²⁴ а) Министерство речного флота РСФСР – 15 жилых домов; б) других министерств и ведомств, а также граждан – жилой фонд и производственные сооружения Сиверского технического участка; жилой фонд санаториев №№ 4, 5; жилой фонд совхоза «Свекловичный» (Справка о материальном ущербе и расходах Советского Союза в связи с предоставлением в аренду Финляндии советской части Сайменского канала // Справка о материальном ущербе и расходах Советского Союза в связи с предоставлением в аренду Финляндии советской части Сайменского канала (Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Пор. 16. Д. 320. Т. 1. Сайменский канал «О возобновлении переговоров по вопросу о Сайменском канале; характеристики на членов финской делегации на переговорах по Сайменскому каналу; о прибытии финской совещательной технической комиссии; о морских и топографических картах Сайменского канала; финский проект договора; справки о Сайменском канале; высказывания представителей политических кругов Финляндии и финская пресса о Сайменском канале». С. 20).

³²⁵ ОЭЗ промышленно-производственного типа. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/oez_promyshlennno_proizvodstvennogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

поскольку они формируются в целях развития инновационной деятельности для создания и реализации научно-технической продукции³²⁶. Арендуемая территория по своему нынешнему предназначению не приспособлена и не задействуется для создания и реализации такой продукции.

Таким образом, на сдаваемой в аренду российской части Сайменского канала не создано минимальных международно-правовых условий для образования на этой территории ОЭЗ.

На основании изложенного выше представляется возможным говорить о следующем. Вопросы соблюдения норм и принципов МЭП в связи с реализацией Договора об аренде 2010 г. раскрывают его основное назначение. К настоящему времени при исполнении Договора об аренде 2010 г. соблюдаются такие специальные принципы МЭП, как ПНБ, принцип экономической недискриминации; принцип предоставления национального режима; принцип экономического сотрудничества; принцип суверенитета государств над своей экономической деятельностью и природными ресурсами. Из подотраслей МЭП на реализацию Договора об аренде 2010 г. в полной мере распространяются нормы и принципы международного торгового права.

Представляется, что наибольшее влияние на развитие отношений, связанных с арендой Финляндией российской части Сайменского канала, оказали такие специальные принципы МЭП, как ПНБ и принцип предоставления национального режима. Особенностью действия ПНБ в арендуемой зоне канала выступает то, что оно распространяется в равной степени на всех участников рассматриваемых правоотношений, в т.ч. третьих государств. В связи с этим нет необходимости делать изъятия из применения ПНБ в пользу приграничных правовых режимов, прежде всего торгового.

³²⁶ ОЭЗ технико-внедренческого типа. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/oez_tehniko_vnedrencheskogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

Правоотношения по поводу аренды Финляндией части Сайменского канала не подлежат и не нуждаются в правовом регулировании с учетом концепций международного гражданского права и международного хозяйственного права, поскольку они комплексно урегулированы соответствующими нормами и принципами МЭП.

В соответствии с Договором об аренде 2010 г. созданы минимальные международно-правовые условия для образования СЭЗ на российско-финляндской границе в районе арендуемой территории Сайменского канала.

3.4. Исполнение Договора об аренде 2010 г. и вопросы охраны государственной границы

С точки зрения российско-финляндского взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала приоритетным вопросом является исполнение Договора об аренде 2010 г.

В данном контексте исходим, прежде всего, из содержания ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в соответствии с которой в отношении участников договоров действует обязательство *pacta sunt servanda*, означающее, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться³²⁷.

Вместе с тем в научной юридической литературе говорится и о принципах, составляющих норму *pacta sunt servanda*, среди которых: 1) принцип добросовестности; 2) принцип паритета; 3) принцип эффективности³²⁸. Представляется необходимым дать краткое описание этих принципов с целью последующего анализа соответствия им исполнения Договора об аренде 2010 г.

³²⁷ Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 04.07.2022).

³²⁸ Каламкарян Р.А. Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве. М.: Наука, 2015. С. 168.

Принцип добросовестности в основе своей содержит императивный принцип общего международного права, в соответствии с которым международное обязательство, вне зависимости от его источников, подлежит добросовестному исполнению. Субъект международного права не должен иметь намерения вольно отказаться от принятого обязательства, неправомерно уклониться от его исполнения или же искаженно его толковать³²⁹.

В соответствии с принципом паритета в процессе исполнения международного договора, как отмечает Р.А. Каламкарян, все государства находятся в равном положении в вопросе прав и обязанностей. Это означает, прежде всего, что никто из участников договора не вправе требовать от другого участника сверх того, что зафиксировано в договоре, а также то, что они не должны искать дополнительных преимуществ, помимо тех, которые положены всем участникам договора в обычном порядке³³⁰.

Принцип эффективности означает необходимость выполнения обязательств по международному договору в степени, достаточной для того, чтобы это действительно отражало совместное намерение сторон и составляло прямой источник действующих между государствами юридических норм³³¹.

Применительно к исполнению Договора об аренде 2010 г. автор разделяет мнение Б.И. Осминина о том, что все международные договоры Российской Федерации, вне зависимости от того, на каком уровне были приняты решения о согласии на их обязательность для России, т.е. независимо от того места, которое они занимают в иерархической системе

³²⁹ Словарь международного права / отв. ред. С.А.Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 360.

³³⁰ Каламкарян Р.А. Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве. М.: Наука, 2015. С. 172. См. также: Каламкарян Р.А. Внешнеполитический курс России как воплощение принципа добросовестного соблюдения международных договорных обязательств // Гражданин и право. 2013. № 6. С. 3–11.

³³¹ Там же.

источников национального права, должны добросовестно исполняться Российской Федерацией в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*³³².

Данный Договор был ратифицирован Федеральным законом от 16 ноября 2011 г. № 315-ФЗ³³³. Согласно ст. 2 этого закона Правительство Российской Федерации назначило в соответствии с п. 1 ст. 18 Договора об аренде 2010 г. Уполномоченного Российской Федерации по вопросам, связанным с реализацией этого Договора и развитием судоходства по Сайменскому каналу.

Основным внутригосударственным нормативно-правовым актом Российской Федерации, нацеленным на исполнение Договора об аренде 2010 г., является постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 222 «О мерах по реализации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал от 27 мая 2010 г.».

В соответствии с п. 1 Положения об Уполномоченном Российской Федерации, утвержденного упомянутым постановлением Правительства Российской Федерации, данное должностное лицо назначается для рассмотрения и решения вопросов, связанных с реализацией Договора об аренде 2010 г. и развитием судоходства по Сайменскому каналу. Основные задачи Уполномоченного Российской Федерации перечислены в п. 5 Положения.

Согласно ст. 19 Договора об аренде 2010 г. уполномоченные Российской Федерации и Финляндской Республики рассматривают вопросы эффективности действия его положений не реже одного раза в год.

³³² Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 338.

³³³ Федеральный закон от 16 ноября 2011 г. № 315-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34274> (дата обращения: 03.03.2022).

Рассмотрение их встреч за последние годы подтверждает эффективность исполнения Договора об аренде 2010 г.

В ходе состоявшейся в апреле 2019 г. в Москве встречи было отмечено динамичное развитие сотрудничества России и Финляндии на Сайменском канале³³⁴. На очередной встрече в августе 2019 г. в г.Лаппеенранте также была подтверждена эффективность исполнения Договора об аренде 2010 г. при рассмотрении связанных с этим вопросов было констатировано, что основания для внесения каких-либо изменений в него отсутствуют³³⁵. Итак, по состоянию на 2019 г. исполнение Договора об аренде 2010 г. соответствовало принципам добросовестности, паритета и эффективности. Не было выявлено проблем, связанных с исполнением этого договора, и в 2020 г., а также в 2021 г. Эти данные подтверждают соответствие исполнения Договора об аренде 2010 г. статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Кроме того, ранее Россией и Финляндией прорабатывались планы по реализации проекта реконструкции канала (2022 – 2024 гг.), который предполагал подъем уровня воды в нем на 10 см и увеличение длины шлюзов на 11,5 м³³⁶. Реализация этого проекта, как ожидалось, создаст условия, прежде всего, для увеличения объема экспорта лесной промышленности на рынки региона этого канала, а также для закупок новых судов судоходными компаниями. Удлинение шлюзов и подъем уровня воды, как предполагалось, повысят конкурентоспособные показатели водных перевозок по Сайменскому каналу и сократят издержки по транспортировке³³⁷. Однако в

³³⁴ Уполномоченные России и Финляндии по Сайменскому каналу обсудили сотрудничество в транспортной области. 15 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство морского и речного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации (Росморречфлот). URL: <https://morflot.gov.ru/lenta/n4051.html> (дата обращения: 07.05.2022).

³³⁵ Финляндия представила проект модернизации Сайменского канала. 29.08.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2019/08/29/ru-finlandija-predstavila-proekt-modernizacii-sajmenskogo-kanala/> (дата обращения: 04.11.2022).

³³⁶ Встреча уполномоченных России и Финляндии по Сайменскому каналу. 21.06.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9959> (дата обращения: 08.08.2022).

³³⁷ Отчет/Оценка воздействия на окружающую среду планируемого увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале. Подготовлен ФГБУ «Государственный гидрологический институт» Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды

соответствии с позицией финской стороны реализация этого плана была отложена по политическим соображениям³³⁸.

Как представляется, с исполнением Договора об аренде 2010 г. неразрывно связаны международно-правовые аспекты охраны государственной границы Российской Федерации в районе арендуемой территории Сайменского канала. В данном контексте возникают вопросы о соблюдении, прежде всего, принципов нерушимости государственных границ, территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Международно-правовые основы охраны границы между СССР и Финляндией, как представляется, были закреплены еще Мирным договором 1940 г., в соответствии со ст. 3 которого обе стороны взяли на себя обязательство взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из сторон.

В 1960 г., то есть в преддверии заключения Договора об аренде 1962 г. между Правительством СССР и Правительством Финляндии был заключен Договор о режиме советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов, 1960 г.³³⁹, действующий до настоящего времени.

Данный договор с формальной точки зрения непосредственно касается Сайменского канала, поскольку в нем идет речь о линии государственной границы между СССР и Финляндией, установленной Мирным договором между СССР и Финляндией 1940 г. и Мирным договором между Союзными и Соединенными Державами, с одной стороны, и Финляндией, с другой 1947 г. Вместе с тем в соответствии со ст. 18 Договора о режиме советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования

[Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

³³⁸ Финляндия заморозит крупный инфраструктурный проект на границе с Россией. 03.05.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/05/2022/6270cde29a7947a163947995? (дата обращения: 07.08.2022).

³³⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40. Ст. 370. 12 октября.

пограничных инцидентов, 1960 г. он «не затрагивает движения по водным путям, пересекающим линию границы». Поскольку Сайменский канал как раз пересекает линию российско-финляндской государственной границы, то вопросы движения через нее в районе канала данным договором не регулируются.

Основным нормативным правовым актом Российской Федерации, которым урегулированы вопросы охраны государственной границы, является Закон от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации».

В соответствии с его ст. 3 «охрана государственной границы является составной частью ее защиты, и в пределах приграничной территории осуществляется пограничными органами федеральной службы безопасности в случаях и в порядке, определяемых законодательством Российской Федерации. Охрана государственной границы осуществляется в целях недопущения противоправного изменения ее прохождения, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами ее режима, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через нее»³⁴⁰.

Согласно Перечню пограничных управлений ФСБ России, Сайменский канал относится к территории, в пределах которой находится участок (зона ответственности) Пограничного управления (ПУ) ФСБ России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области³⁴¹.

В приказе Министерства транспорта Российской Федерации от 16 августа 2016 г. № 243 «О создании администраций пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации» среди морских пунктов пропуска Северо-Западного федерального округа в Перечне значится пункт «Брусничное» (Сайменский канал), который по классификации является морским грузо-пассажирским сезонным многосторонним. Его местоположение: Ленинградская область, Выборгский

³⁴⁰ Российская газета. 1993. № 84. 4 мая.

³⁴¹ Перечень пограничных управлений ФСБ России [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/fps/contact/department.htm> (дата обращения: 14.10.2022).

район, арендованная зона Сайменского канала: таможенный контроль – Шлюз № 1 «Брусничное», пограничный контроль – Шлюз № 5 «Пялли»³⁴².

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Договора об аренде 2010 г. он не затрагивает режима российско-финляндской государственной границы, определяемого отдельными, действующими между Россией и Финляндией международными договорами.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 3 Договора об аренде 2010 г. «в состав арендуемой территории не входит территория с прилегающей к ней акваторией, на которой располагается пункт пропуска через государственную границу Российской Федерации на Сайменском канале». Следовательно, этот договор не касается вопросов охраны российско-финляндской границы в районе Сайменского канала.

Вместе с тем согласно п. 5 а) Основ государственной пограничной политики Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г., государственная пограничная политика осуществляется на основе таких принципов, как взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности государств, нерушимость государственных границ³⁴³.

Как отмечает И.С. Марусин, в соответствии с принципом нерушимости границ «государства должны воздерживаться от любых попыток насильственного изменения границ, а также от любых требований или действий, направленных на захват территории другого государства»³⁴⁴.

Принцип территориальной целостности государств, говорится в одной из работ К.А. Бекяшева, запрещает насильственный захват или изменение принадлежности иностранных территорий, а также противоправное

³⁴² Текст приказа официально опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

³⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43004> (дата: 04.05.2022).

³⁴⁴ Марусин И.С. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 112.

использование иностранных территорий или нанесение им существенного ущерба³⁴⁵.

Соблюдение упомянутых выше принципов международного права важно и в свете того, что российские пограничные и миграционные власти, так же, как и власти Финляндии, не заинтересованы в росте миграционных потоков и ведут направленную на их сокращение работу в соответствии с законодательством Российской Федерации³⁴⁶. Одним из приоритетов деятельности Пограничной службы ФСБ России является пресечение незаконного убийства в страны Западной Европы (преимущественно на границе с Финляндией и странами Балтии)³⁴⁷.

Особую роль в вопросе охраны российско-финляндской государственной границы на участке Сайменского канала имеет Уполномоченный Российской Федерации по Сайменскому каналу, что подтверждается содержанием его функционала в связи с исполнением Договора об аренде 2010 г. (подпункты «в», «е» пункта 6 Положения об Уполномоченном Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 222)³⁴⁸.

Кроме того, приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 174 утвержден Устав Федерального государственного учреждения по обеспечению исполнения функций Уполномоченного Российской Федерации, к функциям которого относится, в числе прочего, обеспечение соблюдения установленного порядка пропуска на арендованных территориях российской части Сайменского канала (п. 3.9 Устава)³⁴⁹.

³⁴⁵ Бекяшев К.А. Международное публичное право: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 94.

³⁴⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями официальных лиц в Финляндии по вопросу о въезде в эту страну из России лиц с целью получения убежища. 27.01.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/fi/1521616/?ysclid=l38agxwhqm> (дата обращения: 24.06.2022).

³⁴⁷ Интервью первого заместителя Директора – руководителя Пограничной службы ФСБ России РИА «Новости» ко дню пограничника [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/fps/smi/appearance/detail.html?id=10322006@fsbAppearance.html> (дата обращения: 13.08.2022).

³⁴⁸ Собрание законодательства РФ, 02.04.2012, № 14, ст. 1630.

³⁴⁹ Приказ Минтранса России от 07.12.2001 № 174 «Об утверждении Устава федерального государственного учреждения по обеспечению исполнения функций Уполномоченного Российской Федерации по

По данным Конторы Уполномоченного Финляндии по Сайменскому каналу, финской стороной также предусмотрены соответствующие условия для охраны участка границы в районе арендуемой территории канала, например, в части, касающейся прогулочных судов: «с точки зрения пограничного режима движение прогулочных судов транзитом через Сайменский канал считается движением через внешнюю границу ЕС. Прогулочные суда, прибывающие с моря по Сайменскому каналу в водоем Сайма или отправляющиеся с водоема Сайма, обязаны пройти въездной/выездной контроль Финляндии у досмотрового причала Нуйямаа. При контроле пограничным и таможенными органами предъявляются паспорт и при необходимости визы (при въезде в Россию), заполненный бланк «сообщение о судне», а при въезде в страну бланк досмотра прогулочного судна, полученный в пункт отправления и подтвержденный таможенными органами при оформлении выезда»³⁵⁰. Судоводители проходят пограничный контроль у шлюза «Пялли». Таможенные операции и таможенный контроль производятся у шлюза «Брусничное». Пограничные органы работают в «Пялли» круглосуточно, как и таможенные органы на шлюзе «Брусничное»³⁵¹.

Кроме того, в целях охраны границы в районе Сайменского канала уполномоченные России и Финляндии могут предпринимать совместные меры. Это усматривается из подп. «з» п. 6 Положения об Уполномоченном России, согласно которому он совместно с Уполномоченным Финляндии определяет места остановки судов в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 6 Договора об аренде 2010 г., по согласованию с российскими пограничными органами.

Сайменскому каналу». Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

³⁵⁰ Руководство для плавания маломерных судов по Сайменскому каналу. 2018 г. // Контора Уполномоченного Финляндской Республики по Сайменскому каналу Министерства транспорта и связи Финляндской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://spbtrd.ru/upload/iblock/928/Rukovodstvo-dlya-plavaniya-malomernykh-sudov-po-Saymenskomu-kanalu-2018.pdf?ysclid=138alm09hw> (дата обращения: 16.07.2022).

³⁵¹ Там же.

Как справедливо замечено в одной из юридических работ, «все принципы международного права взаимосвязаны: нарушение одного принципа влечет за собой несоблюдение других. Так, например, нарушение принципа нерушимости границ одновременно является нарушением принципов суверенного равенства и территориальной целостности государств»³⁵².

В целях соблюдения принципа нерушимости границ на российской границе в районе Сайменского канала, по нашему мнению, созданы необходимые внутригосударственные и международно-правовые механизмы. На внутригосударственном уровне это обеспечивается пограничными органами ФСБ России. Соответствующая работа проводится и по линии уполномоченных России и Финляндии по Сайменскому каналу.

Ввиду эффективности деятельности России и Финляндии по соблюдению принципа нерушимости границы на участке Сайменского канала не нарушаются и принципы суверенного равенства государств, а также территориальной целостности и неприкосновенности. На этом основании уместно говорить о том, что эффективная охрана российской границы в районе Сайменского канала обеспечивает международно-правовые гарантии соблюдения упомянутых принципов международного права в связи с исполнением Договора об аренде 2010 г.

Как отмечает О.И. Тиунов, «международно-правовые гарантии представляют собой особый юридический режим, в рамках которого государства-гаранты на основе международно-правового договора берут на себя обязательства и ответственность за обеспечение действий или воздержание от действий определенного государства посредством принятия реальных мер по защите установленных договором прав и обязательств государства, которому предоставлена гарантия»³⁵³. Гарантии необходимо

³⁵² Копыткова Н.В. О соотношении принципов нерушимости государственных границ, территориальной целостности и самоопределения народов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скопины. 2015. № 2 (89). С. 80–81.

³⁵³ Тиунов О.И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 90–91.

рассматривать и как способ обеспечения международных договоров, и как средство эффективной реализации международно-правовых положений, связанных с основными принципами международного права. Поэтому объектом гарантии может являться обеспечение безопасности государства, его территориальной целостности и неприкосновенности»³⁵⁴.

Данный автор выделяет простые (индивидуальные) и сложные (взаимные, коллективные) международно-правовые гарантии. При этом сложные международно-правовые гарантии охватывают, например, право сторон гарантировать неприкосновенность существующих между ними границ³⁵⁵.

Как представляется, Россия и Финляндия в роли государств-гарантов на основе Мирного договора между СССР и Финляндией 1940 г. взяли на себя обязательства воздерживаться от всякого нападения друг на друга, что неразрывно связано с соблюдением принципов нерушимости границ, территориальной целостности и неприкосновенности государств, их суверенного равенства. Посредством принятия рассмотренных выше мер по охране границы в районе Сайменского канала они создают сложные международно-правовые гарантии неприкосновенности границы с целью обеспечения исполнения Договора об аренде 2010 г. и, соответственно, соблюдения рассмотренных принципов международного права.

На основании изложенного, представляется возможным говорить о следующем. Режим российской государственной границы в районе Сайменского канала, в т.ч. вопросы ее охраны, не подпадают непосредственно под межгосударственные договорные отношения по аренде Финляндией российской части этого водного пути. Международно-правовую основу охраны этой границы составляет Мирный договор между СССР и Финляндией 1940 г., а внутригосударственную – Закон «О государственной границе Российской Федерации» 1993 г.

³⁵⁴ Там же. С. 93.

³⁵⁵ Тиунов О.И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 93–94.

Деятельность России и Финляндии по охране российско-финляндской границы создает международно-правовые гарантии исполнения Договора об аренде 2010 г. Если охрана этой границы не будет обеспечиваться, в отношении России будет нарушен ключевой в этом вопросе международно-правовой принцип нерушимости границ. Это повлечет за собой нарушение принципов суверенного равенства государств, их территориальной целостности и неприкосновенности.

В связи с вопросами исполнения Договора об аренде 2010 г. считаем необходимым затронуть и некоторые политические аспекты сотрудничества России и Финляндии, которые, как представляется, могут повлечь за собой существенные международно-правовые последствия для продолжения аренды российской части Сайменского канала. Речь идет о решении Финляндии вступить в НАТО³⁵⁶.

Как представляется, присоединение Финляндии к НАТО создаст предпосылки для нарушения ст. 3 Мирного договора между СССР и Финляндией 1940 г., предусматривающей обязательство сторон не участвовать в коалициях, направленных против одной из них, и, соответственно, появления угрозы безопасности российской государственной границы. Это подорвет международно-правовые основы аренды Финляндией российской части Сайменского канала. Реализация данной инициативы, как считает автор, создаст угрозу нарушения в отношении России принципов нерушимости границ, суверенного равенства, а также территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Вместе с тем ввиду подачи Финляндией заявки на присоединение к НАТО возможность продолжения ее экономического взаимодействия с Россией по поводу аренды части Сайменского канала будет обусловлена ее военно-политическими действиями/бездействием. В случае использования после присоединения к НАТО своей территории в антироссийских целях

³⁵⁶ Финляндия приняла решение о вступлении в НАТО. 15.05.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2022/6280d1459a7947a2848b55d9?> (дата обращения: 16.05.2022).

(наращивание военной инфраструктуры вблизи российской границы и пр.) Финляндия нарушает мирные договоры 1940 и 1947 гг., а также Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. В таких условиях продолжение взаимодействия по Договору об аренде 2010 г. станет невозможным. В данном случае российская сторона должна ставить вопрос о денонсации этого Договора. Такое развитие событий обуславливает и вопрос о пересмотре ключевых советско-/российско-финляндских договоренностей, в соответствии с которыми многие годы осуществлялось двустороннее взаимодействие.

Важным представляется принимать во внимание и то, что перспективы дальнейшего взаимодействия России и Финляндии по поводу аренды части Сайменского канала во многом обусловлены тем обстоятельством, что НАТО обосновывает свои решения/действия необходимостью обеспечения «порядка, основанного на правилах». Эта провозглашенная и взятая за основу западными странами концепция имеет размытый с международно-правовой точки зрения характер, не усматривается какой-либо ее связки с основными принципами международного права, а также ее закрепление в каких-либо международно-правовых актах. Данная концепция создана с учетом односторонних интересов западных стран, которые в настоящее время проводят явно антироссийский курс. Поэтому велик риск, что после присоединения Финляндии к НАТО возникнет угроза безопасности России с финской территории. Вследствие этого, говорить о каком-либо взаимодействии по Договору об аренде 2010 г. возможным не представляется, он подлежит денонсации.

Кроме того, автор считает необходимым говорить и о международно-правовых мерах реагирования с российской стороны в связи с присоединением Финляндии к НАТО, даже если это членство не будет представлять собой непосредственную угрозу безопасности для России и, конечно, нарушения основных принципов международного права. Речь идет о следующих доступных по Договору об аренде 2010 г. международно-

правовых мерах реагирования: 1) приостановка пропуска в отдельных случаях финских транспортных средств на арендуемую территорию Сайменского канала; 2) усиление мер государственного контроля при проходе финских судов в пункте пропуска через государственную границы России на канале; 3) повышение размера платы Финляндии за аренду части канала.

По итогам третьей главы представляется возможным сформулировать следующие выводы:

– международно-правовой статус Сайменского канала сформирован с учетом норм не только Договоров об аренде 1962 и 2010 гг., но также норм и институтов таких отраслей международного права, как международное морское право, международное водное право, международное таможенное право, международное экономическое право, а также международно-правовых норм, в соответствии с которыми обеспечивается охрана государственной границы в зоне арендуемой территории. В связи с этим к институтам межгосударственной аренды территории и судоходства по внутреннему водному пути добавились также институт правового режима приграничной зоны и институт таможенного обеспечения деятельности судоходного внутреннего водного пути.

– определяющее значение с точки зрения формирования и развития межгосударственных отношений по поводу аренды части Сайменского канала, имеют такие принципы международного экономического права, как принцип наибольшего благоприятствования (ПНБ) и принцип предоставления национального режима. Реализация условий Договора об аренде 2010 г., касающихся действия ПНБ (ст.ст. 8 и 14), подтвердила, что Россия применяет в данном случае для регулирования отношений по поводу аренды своей части Сайменского канала механизм одностороннего предоставления РНБ;

– выявлены конкретные положительные моменты, касающиеся комплексного влияния межгосударственного режима, появившегося в связи с

формированием международно-правового статуса Сайменского канала, на укрепление российско-финляндских экономических отношений. В более широком плане его положительное влияние выражается в соблюдении Россией и Финляндией принципа мирного сосуществования государств.

– в настоящее время в политическом курсе Финляндии происходят существенные изменения, что в контексте темы исследования проявляется в ее инициативе вступить в НАТО. Это в значительной степени обуславливает дальнейшие перспективы исполнения Договора об аренде 2010 г. Необходимо в этой связи иметь в виду различные международно-правовые контрмеры – кардинальные (денонсация Договора) и рассмотренные выше умеренного характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международно-правовое регулирование аренды Финляндией российской части Сайменского канала представляет собой недостаточно исследованный в науке международного права вопрос. Его научная ценность состоит в следующем. Формирование рассматриваемых межгосударственных отношений по аренде привело к появлению комплексного международно-правового режима использования обозначенной территории, который, независимо от того, что имеется основной международный договор, – Договор об аренде 2010 г., охватывает и имеет специфику с точки зрения нескольких отраслей международного права – права международных договоров, международного водного права, международного морского права, международного таможенного права, международного экономического права, права международных обычаев. Рассмотрение межгосударственной аренды части Сайменского канала в соответствии с нормами и принципами перечисленных отраслей международного права выявило международно-правовые институты, составляющие обозначенный комплексный режим, среди которых: институт межгосударственной аренды территории; институт судоходства по внутреннему водному пути; институт правового режима приграничной зоны; институт таможенного обеспечения деятельности судоходного внутреннего водного пути и др.

Таким образом, исследование межгосударственного взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала показало, как в связи с арендой небольшого участка государственной территории задействуется целый комплекс разноотраслевых международно-правовых норм, принципов и институтов. Обусловлено это расположением данного участка на границе между двумя государствами.

Важно, как представляется, учитывать и то, что исследование международно-правовых особенностей развития российско-финляндского взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала показало, что

это взаимодействие имеет глубокие историко-правовые основы, стало следствием реализации более глобального международно-правового института – добрососедских межгосударственных отношений. Итоги Советско-финляндской (Зимней) войны 1939-1940 гг., в соответствии с которыми часть Сайменского канала в составе другой территории перешла под суверенитет СССР, а затем Второй мировой войны 1941-1945 гг., закрепившие данные договоренности, обусловили начало формирования международно-правового института добрососедских межгосударственных отношений. Данный институт получил дальнейшее развитие в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой 1948 г. и закрепился в Договоре между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий (Договор об аренде) 1962 г. Приверженность сторон реализации этого международно-правового института сделала возможным заключение и Договора об аренде 2010 г. Таким образом, международно-правовой институт добрососедских межгосударственных отношений выступил базисом российско-финляндского экономического взаимодействия, в т.ч. в связи с арендой части Сайменского канала. Можно даже говорить о том, что в связи с успешной реализацией института добрососедских межгосударственных отношений в российско-финляндском взаимодействии по поводу аренды части канала внесен вклад в формирование в комплексных двусторонних отношениях института имущественных отношений, института регулирования хозяйственных отношений.

Кроме того, исследование международно-правовых аспектов аренды Финляндией российской части Сайменского канала продемонстрировало, что международно-правовая база российско-финляндского экономического взаимодействия опирается не только на нормы международных договоров, но и на международно-правовые обычаи. Тем самым обеспечивается комплексное формирование международно-правовых основ экономического

взаимодействия Российской Федерации и Финляндской Республики за счет взаимодополнения между договорными нормами и международно-правовыми обычаями. Конкретно, речь идет о сформировавшихся на базе российско-финляндских отношений следующих двусторонних (локальных) международно-правовых обычаях, в значительной степени дополнивших правовой статус Сайменского канала: межгосударственные договоры по аренде территории не предоставляют сами по себе право экстерриториальности для граждан и юридических лиц государства-арендатора; физические и юридические лица государства-арендатора территории, задействованные в ее использовании, не могут быть полностью изъяты из сферы действия законодательства государства-арендодателя, обладающего суверенитетом на сдаваемой в аренду территории, вопреки его воле; расходы на проведение работ по модернизации арендуемой государственной территории, а также расположенной на ней инфраструктуры несет экономически заинтересованная сторона, если стороны не договорились об ином.

В процессе исследования автору удалось выявить также ряд отличий между Договорами об аренде 1962 и 2010 гг., несмотря на наличие которых они дополняют друг друга, в совокупности образуя основу международно-правового статуса Сайменского канала:

– если целью сторон по Договору об аренде 1962 г. не было уравнивать получаемую в связи с его исполнением материальную выгоду, то в Договоре об аренде 2010 г. акценты были смещены, поскольку права и обязанности по нему были разграничены так, что его цель была смещена в сторону равной материальной взаимности сторон. Россия стала получить по Договору 2010 г. более высокую плату за аренду, чем по предшествующему Договору об аренде 1962 г.;

– несмотря на единый предмет, Договор об аренде 2010 г. не пролонгирует Договор об аренде 1962 г. и не заменяет его, а представляет собой отдельное международно-правовое соглашение, в котором содержатся

условия, в большей степени отвечающие современным требованиям содержания международных договоров и российско-финляндского взаимодействия.

Вместе с тем в основе согласования условий Договоров об аренде 1962 и 2010 гг. лежала общая для государств-участников проблема – разграничения их юрисдикции на арендуемой территории. Финская сторона стремилась закрепить на арендуемой территории экстерриториальный правовой режим, чтобы иметь возможность на период аренды регулировать все связанные с ней вопросы в соответствии со своим законодательством. Благодаря усилиям советской стороны удалось сбалансировать права и обязанности по Договору об аренде 1962 г. так, чтобы на арендуемой территории по большей части вопросов действовало право государства-арендодателя, однако в случаях, затрагивающих непосредственно суверенитет Финляндии, могло бы задействоваться и законодательство государства-арендатора. Такое распределение ролей в плане применения права государств-участников Договора соответствовало другой, более согласующейся с международным правом концепции – экстратерриториальности. В основе этого недискриминационного и сбалансированного подхода лежала определенная уступка – советская сторона передала часть своих полномочий в части применения законодательства на арендуемой территории финской стороне, что, однако не повлекло за собой ограничение суверенитета России. Подобный правовой подход к урегулированию вопросов действия суверенитета и юрисдикции в межгосударственных арендных отношениях был применен и в Договоре об аренде 2010 г., представляется универсальным и может быть взят за основу в практическом взаимодействии других государств.

Помимо основополагающего принципа мирного сосуществования государств, наиболее существенное влияние на формирование и развитие межгосударственных отношений по поводу аренды российской части Сайменского канала оказали такие специальные принципы международного

экономического права, как принципы наибольшего благоприятствования (ПНБ) и предоставления национального режима. Охватывая весь комплекс отношений не только между сторонами Договора об аренде 2010 г., но и третьими государствами, эти принципы в процессе их соблюдения обусловили наилучшие с точки зрения межгосударственного экономического взаимодействия условия.

Опыт российско-финляндского экономического взаимодействия по поводу аренды части Сайменского канала подтверждает, что оно находится в непосредственной зависимости от внешнеполитических условий. Нынешняя ситуация, связанная с возможным присоединением Финляндии к НАТО, подрывает основы сложившегося международно-правового режима аренды упомянутой территории. Нарушается условие Мирного договора между СССР и Финляндией 1940 г., предусматривающее воздержание сторон от участия в коалициях, направленных против одной из них. В случае наихудшего развития событий, а именно – денонсации Договора об аренде 2010 г. при наличии признаков реальной угрозы безопасности России, уровень российско-финляндского экономического взаимодействия, конечно, будет понижен. Однако в этом случае канал может использоваться в соответствии с рассмотренными ранее принципами международного речного права, в основе которых лежит общность интересов прибрежных государств, и по своему статусу остается внутренним водным путем международного значения. Кроме того, представляется необходимым принимать во внимание и умеренные контрмеры со стороны России в отношении Финляндии в части правового режима Сайменского канала, которые можно было бы использовать. Об этом автор говорит в положениях на защиту.

При этом важнейшим принципом международного права, соблюдение которого должна контролировать Россия в контексте инициативы Финляндии по присоединению к НАТО, является принцип нерушимости границ. В случае нарушения этого принципа с финской территории после возможного вступления Финляндии в альянс будут нарушены и принципы мирного

сосуществования, а также территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Исторический опыт формирования и развития комплексного международно-правового режима аренды территории – советской/российской части Сайменского канала уникален для мировой практики и имеет большую ценность с точки зрения его возможного использования в будущем в аналогичных правоотношениях как России, так и других стран.

Список сокращений и условных обозначений

ВТО – Всемирная таможенная организация

ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами

ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Договор об аренде 1962 г. – Договор между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий 1962 г.

Договор об аренде 2010 г. – Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал 2010 г.

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

ИНКОТЕРМС – международные правила толкования применимых в международной торговле терминов

МИД – Министерство иностранных дел

МЧП – международное частное право

МЭП – международное экономическое право

НАТО – Организация Североатлантического договора

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭЗ – особая экономическая зона

ПНБ – принцип наибольшего благоприятствования

ПУ – Пограничное управление

РНБ – режим наибольшего благоприятствования

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

СЭЗ – свободная экономическая зона

УНИДРУА – Международный институт унификации частного права

Уполномоченный Российской Федерации – Уполномоченный Российской Федерации по осуществлению условий Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал от 27 мая 2010 г.

Уполномоченный Финляндской Республики – Уполномоченный Финляндской Республики по осуществлению условий Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал от 27 мая 2010 г.

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФТС России – Федеральная таможенная служба Российской Федерации

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международно-правовые акты

а) международно-правовые акты универсального уровня

1. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 04.07.2022).

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). – С. 2916–2991.

3. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS) 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). – С. 2785–2817.

4. Генеральный акт Венского конгресса 28 мая (9 июня) 1815 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/02/e03fc00b1f6d2761686baa701666f85f8be6d227.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1 / сост. и вступит. ст. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходакова. – М.: БЕК, 1996. – С. 2–8.

6. Конвенция о режиме проливов (Монтрё, 20 июля 1936 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1 / сост. и вступит. ст. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходакова. – М.: БЕК, 1996.

7. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml> (дата обращения: 24.12.2022).

8. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) (с изм. от 28.11.2003) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml 1 (дата обращения: 02.03.2022).

9. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации: сборник документов / сост. В.М. Шумилов, Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц и др. – М.: Юстицинформ, 2017. – 918 с.

10. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 32. – Ст. 4810.

11. Устав Организации Объединенных наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Документы: В 2 т. Т. 1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Юрайт, 2007. – С. 11–34.

б) международно-правовые акты регионального уровня

12. Версальский мирный договор: полный пер. с франц. подлинника / под ред. проф. Ю.В. Ключникова и Андрея Сабанина; со вступит. ст. проф. Ю.В. Ключникова. – М.: Литиздат НКВД, 1925. – 198 с.

13. Европейское соглашение о важнейших внутренних водных путях международного значения 1996 г. // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 12.

14. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте). Гавана, 20 февраля 1928 года // Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. – М.: Статут, 2000. – С. 746–799.

15. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // Информационный бюллетень. Документы

заседания Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2018. – № 69. – Ч. 2.

16. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2015 г. № 71 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза» // «РЖД – Партнер Документы». – 2016. – № 7 (323).

17. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 10.01.2023).

18. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г., № 17) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.

19. Convention and Statute on the Regime of Navigable Waterways of International Concern. – Barcelona, 1921. URL: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/barcelona_conv.html (accessed: 12.03.2022).

в) двусторонние межгосударственные международно-правовые акты

20. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (Москва, 10.12.1994 г.) (в ред. Протокола от 09.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 35. – Ст. 4369.

21. Договор между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов (Хельсинки, 23 июня 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 40. – Ст. 370.

22. Договор между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове от 15/27 марта 1898 г. порты Артур (Люшунь-коу) и Та-Лянь-вань // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е.А. Адамова; сост.: И.В. Козьменко. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 309–310.

23. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал (подписан в г. Лаппеенранта 27.05.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 11. – Ст. 1278.

24. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г. // Московский журнал международного права. – 1993. – № 1. – С. 204–207.

25. Договор между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий (Москва, 27.09.1962) (с изм. от 11.08.1964) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 36. – Ст. 389.

26. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой (Москва, 6 апреля 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1949. – № 6.

27. Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. 12 марта 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 14.

28. Мирный договор с Финляндией (Париж, 10 февраля 1947 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1956. – Вып. XIII. – Т. 1.

29. Соглашение между Правительством России и Правительством Финляндии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах

(Москва, 15 апреля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 9. – С. 79–87.

30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о торговле и экономическом сотрудничестве (Заключено в г. Хельсинки, 20.01.1992) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conventions.ru/int/2550/> (дата обращения: 01.10.2021).

31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» (04.10.1997 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 6. – С. 22–26.

32. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1989 г. (заключено в г. Хельсинки, 08.02.1989) (ред. от 04.05.1996) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 49. – Ст. 1382.

33. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о морском судоходстве (заключено в г. Москве, 03.04.1974) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 480–484.

34. Соглашение между СССР и Китайской Республикой о порте Дальний (Москва, 14 августа 1945 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 59.

35. Соглашения о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и Управлением свободной конкуренции Финляндской Республики 1994 г. – Документ опубликован не был.

36. Торговый Договор между СССР и Финляндской Республикой (Москва, 1 декабря 1947 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1949. – № 8.

II. Решения международных судебных органов

37. Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgement of 10 September 1929. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1929.09.10_river_oder.htm (accessed: 11.05.2022).

III. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

38. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.07.2021 г. № 295-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

39. Закон от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 84. – 4 мая.

40. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. – № 10. – Ст. 823.

41. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Сборник законов СССР. – 1968. – Т. 2.

42. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 г. № 24-ФЗ (в ред. от 14.03.2022 г. № 56-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.

43. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).

44. Перечень специфических обязательств Российской Федерации по услугам – Приложение к Протоколу от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2022).

45. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. (с изм. от 02.02.1923 г.) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. – 1922. – № 256. – 12 ноября.

46. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (с изм. от 02.02.1923 г.) // Известия ВЦИК. – № 256. – 12 ноября.

47. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2021 г. № 1988 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза некоторых товаров, классифицируемых в товарных позициях 3102 и 3105 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 48. – Ст. 8069.

48. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 222 «О мерах по реализации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал от 27 мая 2010 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 14. – Ст. 1630.

49. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 16 августа 2016 г. № 243 «О создании администраций пунктов пропуска

через государственную границу Российской Федерации». – Документ опубликован не был.

50. Приказ Минтранса России от 07.12.2001 г. № 174 «Об утверждении Устава федерального государственного учреждения по обеспечению исполнения функций Уполномоченного Российской Федерации по Сайменскому каналу». – Документ опубликован не был. Доступен из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2022).

52. Распоряжение Президента Российской Федерации № 814-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 49 (ч. II). – Ст. 5959.

53. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/128068/> (дата обращения: 10.07.2022).

54. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43004> (дата обращения: 04.05.2022).

55. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – № 162. – 27 июля (с изм., внесенными Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 71-ФЗ).

56. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 429-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

57. Федеральный закон от 16 ноября 2011 г. № 315-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34274> (дата обращения: 03.03.2022).

58. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2005. – № 162. – 27 июля.

59. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 21.12.2021 № 418-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 26. – Ст. 2519.

60. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета. – 2014. – № 275. – 3 декабря.

IV. Решения судов Российской Федерации, обзоры судебной практики

61. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета. – 2019. – № 276 (8034). – 6 декабря.

**V. Монографии, учебные пособия, научные сборники,
материалы конференций**

62. Бекашев, К.А. Международное публичное право = Public international law: учебник / К.А. Бякишев. – М.: Проспект, 2019. – 1046 с.
63. Богатырев, В.В. Право международных договоров: учебное пособие / В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян. – Владимир: Шерлок-пресс, 2015. – 278 с.
64. Богатырев, В.В. Право международных договоров: учебное пособие / В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян. – Владимир: Шерлок-пресс, 2015. – 278 с.
65. Богуславский, М.М. Международное экономическое право / М.М. Богуславский. – М.: Международные отношения, 1986. – 303 с.
66. Богуславский, М.М. Правовое регулирование международных хозяйственных отношений: Очерки теории и практики экономического сотрудничества стран социализма / М.М. Богуславский. – М.: Наука, 1970. – 280 с.
67. Вельяминов, Г.М. Международное право: опыты / Г.М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015. – 1005 с.
68. Винницкий, Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики / Д.В. Винницкий. – М.: Статут, 2017. – 463 с.
69. Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В. Богачева // Новая правовая культура, 2021 (подготовлен для системы КонсультантПлюс).
70. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / Б.Л. Зимненко. – М.: Статут, 2010. – 414 с.
71. Иванов, В.В. Теория государства / В.В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Территория будущего, 2010. – 269 с.
72. История внешней политики СССР, 1917–1980: В 2 т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1980. – 757 с.

73. Каламкарян, Р.А. Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве / Р.А. Каламкарян. – М.: Наука, 2015. – 275 с.
74. Канаев, Ю.Н. Муниципальные образования как субъекты гражданского права: монография / Ю.Н. Канаев. – М.: Юстицинформ, 2020. – 192 с.
75. Карро, Д. Международное экономическое право / Д. Карро, П. Жюйар; науч. ред. В.М. Шумилов. – М.: Международные отношения, 2002. – 580 с.
76. Каширкина, А.А. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов; отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: Контракт, 2012. – 368 с.
77. Клинге, М. Имперская Финляндия / Матте Клинге; пер. с фин. И. Соломеща, В. Мусаева и А. Рупасова. – СПб.: Коло, 2005. – 614 с.
78. Колодкин, А.Л. Мировой океан: международно-правовой режим: основные проблемы / А.Л. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва. – М.: Статут, 2007. – 635 с.
79. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации: (постатейный): новая редакция / С.А. Боголюбов, А.И. Бутовецкий, Е.Л. Ковалева и др.; под ред. С.А. Боголюбова. – Изд. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 780 с.
80. Красинский, В.В. Защита государственного суверенитета: монография / В.В. Красинский. – М.: НОРМА, 2017. – 607 с.
81. Лисица, В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации: монография / В.Н. Лисица. – Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2010. – 359 с.
82. Лист, Ф. Международное право в систематическом изложении / Франц Лист; пер. с пятого нем. издания под ред. В.Э. Грабаря; с доп. ред.,

сост. Б.Э. Нольде. – 2-е изд., перераб. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1909. – 581 с.

83. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 415 с.

84. Лукашик, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 517 с.

85. Малова, О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности: монография / О.В. Малова. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. – 182 с.

86. Маннергейм, К.Г. Мемуары / К.Г. Маннергейм; пер. с фин. Б.С. Злобина. – М.: АСТ: Астрель, 2014. – 571 с.

87. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 1 / Ф.Ф. Мартенс; под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014. – 332 с.

88. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 1085 с.

89. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.

90. Международное экономическое право в эпоху глобализации: *Liber amicorum* в честь 60-летия профессора В.М. Шумилова: сборник статей / отв. ред.: Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц; Всероссийская академия внешней торговли, Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2014. Вып. 54. – 202 с.

91. Международное экономическое право: учебник / под общ. ред. В.М. Шумилова. – М.: Юстиция, 2021. – 582 с.

92. Нобель, П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты / П. Нобель; пер. с нем. Н. Сироткина, Ю. Волобуева, В. Иванова. – 2-е русскоязычное изд. – М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. – 1058 с.

93. Овчинников, С.Н. Международное таможенное право: учебное пособие / С.Н. Овчинников; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2012. – 174 с.
94. Оппенгейм, Л. Международное право. Т. 1. Полутом 2 / Л. Оппенгейм; пер. с 6-го англ. изд., дополн. Г. Лаутерпахтом; под ред. С.Б. Крылова. – М.: Иностранная литература, 1949. – 440 с.
95. Осминин, Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография / Б.Т. Осминин. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 383 с.
96. Пастухова, Н.Б. Государственный суверенитет: история и современность / Н.Б. Пастухова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 365 с.
97. Писенко, К.А. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник / К.А. Писенко, Б.Г. Бадмаев, К.В. Казарян. М.: РГУП, 2015 (подготовлен для системы Консультат Плюс).
98. Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калиниченко и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 528 с.
99. Розенблум, Б.Д. Очерки договорного права Китая: Равноправные и неравноправные договоры / Б.Д. Розенблум; с предисл. Б. Штейна. – Харьков: Киевпечать, 1928. – 100 с.
100. Скловский, К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности / К.И. Скловский. – 4-е изд., доп. – М.: Статут, 2019. – 276 с.
101. Словарь международного права / Авдеева Т.Г. и др.; отв. ред. С.А. Егоров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 492 с.
102. Смбатян, А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952–2005 гг.) / А.С. Смбатян. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 326 с.

103. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин; под общ. ред. Л.Н. Шестакова. – М.: Зерцало, 2000. – 397 с.

104. Шумилов, В.М. Актуальные вопросы формирования Евразийского экономического союза / В.М. Шумилов // Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией / Айдарбаев С.Ж. и др.; под ред. А. Трунка, А.Ч. Алиева, М.П. Трунк-Федоровой. – М.: Статут, 2016. – С. 41–48.

105. Шумилов, В.М. Институт наибольшего благоприятствования в современном международном праве: монография / В.М. Шумилов; под ред. Е.Н. Пузанковой. – М.: ВАВТ-ММА, 2021. – 118 с.

106. Шумилов, В.М. Принцип наибольшего благоприятствования как принцип международного права / В.М. Шумилов // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. *Liber Amicorum* в честь 70-летия А.С. Комарова. – М.: Статут, 2019. С. 633–664.

VI. Научные публикации в сборниках и периодических изданиях

107. Амплеева, Е.Е. Аренда как способ приобретения и изменения государственной территории / Е.Е. Амплеева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 2 (11). – С. 21–25.

108. Амплеева, Е.Е. Аренда территорий в истории российского государства / Е.Е. Амплеева, Я.Л. Салогуб // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. – 2015. – № 4 (83). – С. 138–147.

109. Андреев, С. Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки [Электронный ресурс] / С. Андреев. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/> (дата обращения: 14.04.2022).

110. Анимица, Е.Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е.Г. Анимица, Н.М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46.

111. Бальхаева, С.Б. Принцип *pacta tertiis nec nocent nec prosunt* в праве международных договоров / С.Б. Бальхаева // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 2018. – С. 136–145.

112. Барышников, Н.И. «Зимняя война» / Н.И. Барышников, В.Н. Барышников // Аврора. – 1990. – № 2. – 24–45.

113. Богатина, Ю.Г. Особенности рассмотрения споров, возникающих на территории с особым статусом (на примере г. Байконура) / Ю.Г. Богатина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2018. – № 1. – С. 65–73.

114. Вехвиляйнен, О. Мир или перемирие? Граница Петра Великого [Электронный ресурс]. URL: http://nnre.ru/istorija/zimnjaja_voina_1939_1940_politicheskaja_istorija/p11.php (дата обращения: 05.07.2022).

115. Вылегжанин, А.Н. Международное водное право как учебная дисциплина / А.Н. Вылегжанин, Е.Е. Тертус // Московский журнал международного права. – 2015. – № 1. – С. 60–86.

116. Выступление представителя Панамы на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Известия. – 1960. – 29 сентября.

117. Ганюшкина, Е.Б. Основные компоненты международного правопорядка в области регулирования международной торговли / Е.Б. Ганюшкина // Международное право и международные организации. – 2014. – № 3. – С. 334–354.

118. Григорьева, О.Г. Правовое сотрудничество России и Финляндии: проблемы реализации и перспективы развития / О.Г. Григорьева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 356–359.

119. Григорян, А.С. Международно-правовая характеристика Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и

прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал 2010 года / А.С. Григорян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 4 (143). – С. 69–74.

120. Григорян, А.С. Международно-правовые аспекты обеспечения государственного суверенитета и юрисдикции на арендованной Финляндской Республикой российской части Сайменского канала / А.С. Григорян // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 90–97.

121. Гурьев, А.А. О судоходстве в черноморских проливах [Электронный ресурс] / А.А. Гурьев // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3596> (дата обращения: 11.09.2022).

122. Данилов, Е.А. О неопределенности ряда норм статьи 148 Налогового кодекса РФ в свете Конституции Российской Федерации международного права / Е.А. Данилов // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2018 года: по материалам XVI Междунар. научно-практической конференции, 12–13 апреля 2019 г., Москва / под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2020. – С. 151–172.

123. Дворецкий, В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений / В.М. Дворецкий // Право и политика. – 2019. – № 1. – С. 11–18.

124. Дихтяр, А.И. Права иностранцев и организаций с иностранным участием на земельные участки / А.И. Дихтяр, С.Ю. Селифонова // Юридический мир. – 2010. – № 4. – С. 24–28.

125. Зиновьев, А.В. Федеративное устройство России: проблемы и перспективы / А.В. Зиновьев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 3 (218). – С. 4–14.

126. Исмаилов, Ш.М. Рациональное использование водно-энергетических ресурсов региона: правовые аспекты / Ш.М. Исмаилов // Энергетическое право. – 2011. – № 1. – С. 30–34.

127. Каламкарян, Р.А. Внешнеполитический курс России как воплощение принципа добросовестного соблюдения международных договорных обязательств / Р.А. Каламкарян // Гражданин и право. – 2013. – № 6. – С. 3–11.

128. Калиниченко, Т.Г. Формирование и развитие международного водного права / Т.Г. Калиниченко // Экологическое право. – 2005. – № 6. – С. 33–40.

129. Карташкин, В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета / В.А. Карташкин // Юрист-международник. – 2006. – № 1. – С. 3–16.

130. Копылов, М.Н. Правовой статус международных каналов: история формирования и современные тенденции развития // Вестник Зосийского университета дружбы народов. – 2009. – № 5. – С. 199–208.

131. Копыткова, Н.В. О соотношении принципов нерушимости государственных границ, территориальной целостности и самоопределения народов / Н.В. Копыткова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скопины. – 2015. – № 2 (89). – С. 80–85.

132. Котова, М.В. Предмет международного водного права и его место в системе международного публичного права / М.В. Котова // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 18–22.

133. Кутилова, Л.А. Советско-финская война и проблемы Восточной Карелии во взаимоотношениях советской России и Финляндии в 1918–1923 годах / Л.А. Кутилова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 7 (135). – С. 25–34.

134. Лазервиц, Д.Дж. Развитие международного водного права: закон Международной комиссии права о ненавигационном использовании международных водотоков / Д. Дж. Лазервиц // Международное и национальное водное право и политика. – Ташкент, 2001. – С. 67–85.

135. Лапшина, И.Е. Международно-правовое регулирование изменения государственной территории [Электронный ресурс] / И.Е.

Лапшина // SCI-ARTICLE. 2019. № 74 (октябрь). URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1569328485> (дата обращения: 07.05.2022).

136. Лифшиц, И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты / И.М. Лифшиц // Московский журнал международного права. – 2017. № 4 (108). – С. 58–69.

137. Мартынов, В.Л. Сайменский канал / В.Л. Мартынов // География. – 2006. – № 4. – С. 5–8.

138. Марусин, И.С. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение / И.С. Марусин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 1 (312). – С. 109–119.

139. Моисеев, А.А. Об особенностях современной трактовки понятия «суверенитет» / А.А. Моисеев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. № 3 (23). С. 231–236.

140. Муромцев, Г.И. Соотношение международного и внутригосударственного права (эволюция основных подходов) / Г.И. Муромцев, Рияд Таха Шамсон // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. – 2002. – № 2. – С. 85–93.

141. Окунев, И.Ю. Десять способов решения неразрешимого территориального спора / И.Ю. Окунев // Россия в глобальной политике. – 2019. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bylo-by-zhelanie/> (дата обращения: 07.10.2022).

142. Порхунов, Г.А. Война за безопасность Ленинграда (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.) / Г.А. Порхунов // Национальные приоритеты России. – 2015. – № 2 (16). – С. 33–37.

143. Право международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://interlaws.ru/pravo-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 03.10.2022).

144. Правовой режим международных проливов. Международное право. [Электронный ресурс]. URL: <https://interlaws.ru/pravovoj-rezhim-mezhdunarodnyh-prolivov/> (дата обращения: 14.06.2022).

145. Романова, М.Е. Принципы международного таможенного права: понятие и характеристика / М.Е. Романова [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5668/1/romanova_2009_1_IL_issues.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

146. Русинов, И.А. Сайменский канал в системе перевозок грузов водным транспортом / И.А. Русинов, М.А. Гогина, Н.В. Щербинин // Экономический вектор. – 2021. – № 4 (27). С. 71–76.

147. Сиваков, Д.О. Международное речное право и задачи охраны вод / Д.О. Сиваков // Влияние международного права на национальное законодательство: Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 24–26 мая 2007 г. / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 113–117.

148. Смбатян, А.С. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО / А.С. Смбатян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 3. – С. 7–18.

149. Таранова, Т.С. Иммунитет иностранных государств и международных организаций / Т.С. Таранова, О.А. Прохорчик // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2011. – № 6. – С. 69–75.

150. Тиунов, О.И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров / О.И. Тиунов // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 85–95.

151. Тюрина, Н.Е. Публичные правоотношения в международной торговле / Н.Е. Тюрина // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 55–63.

152. Хлестов, О.Н. Кодификация и прогрессивное развитие права международных договоров (к 40-летию Венской конвенции) / О.Н. Хлестов // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 5–16.

153. Четвериков, А.О. Забытые страницы истории интеграционного права: интеграционные проекты Лиги Наций и их влияние на правовые

системы Всемирной торговой организации, Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.О. Четвериков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3 (52). – С. 131–142.

154. Шварц, М.З. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред / М.З. Шварц, Д.Б. Володарский // Закон. – 2019. – № 9. – С. 100–121.

155. Шепенко, Р.А. Правовые основы принципа свободы транзита / Р.А. Шепенко // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 10. – С. 82–88.

156. Шпаковский, Ю.Г. Лига Наций / Ю.Г. Шпаковский // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12. – С. 249–256.

157. Шумилов, В.М. Клаузулы о наибольшем благоприятствовании в международной торговой системе / В.М. Шумилов // Russian Journal of Legal Studies. – 2019. – № 6 (1). – Pp. 35–52.

158. Шумилов, В.М. Рецензия на книгу: Гуцуляк В.Н. Российское и международное морское право (публичное и частное). М.: Граница, 2017. 448 с. / В.М. Шумилов, Р.А. Каламкарян // Право и жизнь. – 2018. – № 1. – С. 174–177.

159. Шумилов, В.М. Рецензия на монографию «Право ВТО: теория и практика применения» под ред. Л.П. Ануфриевой (М.: Норма-ИНФРА-М, 2016. 528 с.) / В.М. Шумилов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 414.

VII. Справочные материалы

160. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 790 с.

161. Лига Наций [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2173343 (дата обращения: 08.08.2022).

162. Московский мирный договор 1940 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2233809 (дата обращения: 05.05.2022).

163. Николаев А.А. Советско-финляндские договоры и соглашения [Электронный ресурс] // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/soviet-historical/articles/665/sovetsko-finlyandskie-dogovory.htm> (дата обращения: 16.11.2022).

164. Паасикиви [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2311272 (дата обращения: 07.08.2022).

165. Парижские мирные договоры 1947 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2320752 (дата обращения: 02.08.2022).

166. Перечень терминов, краткое описание процедур и договоренностей, принятых в рамках ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/3939999/#friends> (дата обращения: 14.06.2022).

167. Сайменский канал [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3528143 (дата обращения: 01.10.2022).

168. Торговля между Россией и Финляндией в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-finlyandiyev-v-2021-g/> (дата обращения: 01.10.2022).

169. Юрьевский договор 1920 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4933328 (дата обращения: 10.05.2022).

VIII. Диссертации и авторефераты диссертаций

170. Безикова, Е.В. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Безикова Екатерина Витальевна. – М., 2014. – 220 с.

171. Белякович, Е.В. Пространственное действие правовых норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белякович Елена Васильевна. – Омск, 2009. – 22 с.

172. Болотов, Д.А. Приграничное сотрудничество как особая форма международных отношений: на примере отношений Российской Федерации и Европейского Союза: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Болотов Дмитрий Анатольевич. – СПб., 2003. – 235 с.

173. Большакова, Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940–1960 гг.: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Большакова Галина Ивановна. – СПб., 2010. – 621 с.

174. Гуцуляк, В.В. Международно-правовой режим внутренних вод государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Гуцуляк Владимир Васильевич. – М., 2014. – 29 с.

175. Давыдов, А.В. Экономическое обоснование использования концессий в водном хозяйстве России: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Давыдов Александр Вячеславович. – М., 2010. – 152 с.

176. Даниленко, Г.М. Процесс создания обычая в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Даниленко Геннадий Михайлович. – М., 1981. – 24 с.

177. Егиян, В.Г. Международно-правовой режим российского морского торгового судна: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Егиян Владимир Геннадьевич. – М., 2010. – 233 с.

178. Ежова, Т.Г. Международно-правовая защита Балтийского моря от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ежова Татьяна Геннадьевна. – М., 2014. – 205 с.

179. Загребина, Н.Н. Международные экономические договоры Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Загребина Наталия Николаевна. – Казань, 2000. – 227 с.

180. Карпенко, И.Н. Международный договор и третьи государства дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Карпенко Ирина Николаевна. – М., 1972. – 209 с.

181. Кожокарь, И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кожокарь Игорь Петрович. – Саратов, 2005. – 223 с.

182. Лифшиц, И.М. Теоретические основы взаимодействия международного финансового права и права Европейского Союза: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Лифшиц Илья Михайлович. – М., 2020. – 578 с.

183. Лукашук, И.И. СССР и международные договоры: Некоторые проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Лукашук Игорь Иванович. – Саратов, 1960. – 1027 с.

184. Михеев, В.Л. Международно-правовое обеспечение борьбы с незаконными актами против безопасности морского судоходства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Михеев Валерий Леонидович. – СПб., 2003. – 196 с.

185. Моисеев, А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Моисеев Алексей Александрович. – М., 2007. – 360 с.

186. Найко, Г.Д. Обычные нормы международного права: Новые явления в развитии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Найко Геннадий Демьянович. – М., 1972. – 200 с.

187. Некотенева, М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Некотенева Мария Владимировна. – М., 2008. – 26 с.

188. Остроухов, Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Остроухов Николай Викторович. – М., 2010. – 484 с.

189. Рязанова, М.А. Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рязанова Мария Александровна. – М., 2016. – 171 с.

190. Смирнова, Е.П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Смирнова Елена Петровна. – Петрозаводск, 2006. – 255 с.

191. Соловьев, М.Д. Принцип суверенитета в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Соловьев Михаил Дмитриевич. – Ленинград, 1956.

192. Соловьева, А.В. Международно-правовые доктрины инвестиционного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Соловьева Алена Викторовна. – М., 2021. – 527 с.

193. Соловьева, Н.С. Российско-финляндские отношения в 1992–2006 годах: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03 / Соловьева Наталья Сергеевна. Казань, 2008. – 26 с.

194. Спиринов, С.В. Управление региональным отраслевым комплексом: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Спиринов Сергей Васильевич. – Н. Новгород, 1999. – 182 с.

195. Суржин, А.С. Международно-правовой режим Черного моря (включая Азово-Керченскую акваторию и Черноморские проливы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Суржин Александр Сергеевич. – М., 2011. – 239 с.

196. Тарасова, И.Н. Принцип свободы судоходства по европейским внутренним водным путям международного значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Тарасова Ирина Николаевна. – М., 1982. – 208 с.

197. Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Терешкова Валентина Владимировна. – Екатеринбург, 1998. – 229 с.

198. Тимофеев, В.В. Формирование государственной экономической политики в области эксплуатации и развития Сайменского канала: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Тимофеев Валерий Владимирович. – СПб., 2007. – 134 с.

199. Тюрина, Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Тюрина Наталия Евгеньевна. – Казань, 2016. – 42 с.

200. Фридкин, В.Н. Эволюция российско-финляндских отношений: от Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. до современности: 1948–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Фридкин Виталий Николаевич. – СПб., 2004. – 258 с.

201. Чернышев, Д.Н. Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Чернышев Дмитрий Николаевич. – М., 2010. – 221 с.

202. Чобан, А.А. Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чобан Анатолий Аксентьевич. – М., 1993. – 27 с.

203. Чугунов, М.В. Советско-финские отношения в 1917–1947 гг.: политический и социальный аспекты: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Чугунов Максим Владимирович. – Иваново, 2015. – 170 с.

204. Шайхутдинова, Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шайхутдинова Гульнара Раифовна. – Казань, 1991. – 148 с.

205. Шумилов, В.М. Принцип наиболее благоприятствуемой нации в международном праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шумилов Владимир Михайлович. – М., 1986. – 216 с.

206. Южилин, В.А. Средиземноморье и Россия в новых геополитических реалиях: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Южилин Виталий Александрович. – М., 2001. – 154 с.

207. Якимова, О.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Особых экономических зонах в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Якимова Ольга Евгеньевна. – М., 2010. – 260 с.

IX. Отдельные документы и руководства международных организаций

208. Обзор грузовых перевозок «река–море» в Европейском союзе. Представлено Центральной комиссией судоходства по Рейну / Европейская экономическая комиссия, Женева, 12–14 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2020/sc3wp3/ECE-TRANS-SC3-WP3-2020-06r.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

209. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010: Международный институт унификации частного права (УНИДРУА); пер. и вступ. ст. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2013. – 756 с.

X. Научная литература на иностранных языках

210. Ahmed A. International Law of the Sea: An Overlook and Case Study. *Beijing Law Review*. 2017. No. 8. Pp. 21–40.

211. Diebold N.F. Non-discrimination and the pillars of International economic law. *Society of International Economic Law (SIEL), Second Biennial Global Conference, University of Barcelona, July 8-10, 2010*. New York, 2010. 27 p.

212. Katta P. International Water Law: An Overview. *International Journal of Law Management and Humanities*. 2021. Vol. 4. Issue 3. Pp. 3692–3707.

213. Köpcke M. Law and the Limits of Sovereign Power. *The American Journal of Jurisprudence*. 2021. Vol. 66. No. 1. Pp. 115–128.

214. Kyris G. State recognition and dynamic sovereignty. *European Journal of International Relations*. 2022. Vol. 28. Issue 2. Pp. 287–311.

215. Perrone N.M., Shaffer G. Introduction to the symposium on international economic law and its others. *AJIL Unbound*. 2022. No. 116. Pp. 90–95.

216. Rahaman M.M. Principles of international water law: Creating effective transboundary water resources management. *International Journal of Sustainable Society*. 2009. Vol. 1. No. 3. P. 207–233.

217. Tassinis O.C. Customary International Law: Interpretation from Beginning to End. *The European Journal of International Law*. 2020. Vol. 31. No. 1. Pp. 235–267.

218. Warrouw A. Fundamental changes of international economic law: Challenges toward legal system based on fairness and human values. *Indonesian Journal of International Law*. 2009. Vol. 7. No. Pp. 43–64.

219. Фошиль П. Курс международного публичного права, Т. 1, часть 2, 1925 г., 1182 с. (на французском языке); Fauchille Paul. *Traité de droit international public*. Tome 1, Partie 2, 1925. 1182 p.

XI. Архивные документы

220. Аренда канала: редакционная статья / пер. с финского // Ууси Кувалехти. – 1961. – № 34.

221. Заявление Даллеса в августе 1956 г. // Сводка ТАСС. – 1956. – № 2. – 29 августа. – С. 2.

222. Историческая справка «Строительство Сайменского канала» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Пор. 16. Д. 320. Т. 1. Сайменский канал «О возобновлении переговоров по вопросу о Сайменском канале; характеристики на членов финской делегации на переговорах по Сайменскому каналу; о прибытии финской совещательной технической комиссии; о морских и топографических картах Сайменского канала; финский проект договора; справки о Сайменском канале;

высказывания представителей политических кругов Финляндии и финская пресса о Сайменском канале». С. 53.

223. Краткая справка Посольства СССР в Финляндии от 10 мая 1958 г., исх. № 391 «К вопросу о Сайменском канале» // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 40. Пор. 22. Папка 81. Д. 320-Фи «Переписка по вопросу о Сайменском канале. 1958 г.». С. 40.

224. Приезд в Москву Финляндской Делегации // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 30. Пор. 22. Папка 55. Д. 600-Фи. С. 25.

225. Ноты МИД Финляндии в миссию СССР в Финляндии // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 32. Дело 016-Фи. С. 18–22.

226. Справка о материальном ущербе и расходах Советского Союза в связи с предоставлением в аренду Финляндии советской части Сайменского канала // Справка о материальном ущербе и расходах Советского Союза в связи с предоставлением в аренду Финляндии советской части Сайменского канала (Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Пор. 16. Д. 320. Т. 1. Сайменский канал «О возобновлении переговоров по вопросу о Сайменском канале; характеристики на членов финской делегации на переговорах по Сайменскому каналу; о прибытии финской совещательной технической комиссии; о морских и топографических картах Сайменского канала; финский проект договора; справки о Сайменском канале; высказывания представителей политических кругов Финляндии и финская пресса о Сайменском канале». С. 20).

227. Переписка по вопросу о Сайменском канале. 1958 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД

СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Опись 40. Пор. 22. Папка 81. Дело 320-ФИ. С. 80.

228. Письмо М. Грибанова тов. Тункину Г.И. 12.06.1956 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 38. Пор. 18. Папка 75. Д. 300-Фи. Вопросы транспорта: 1) о предоставлении Финляндии права эксплуатации участка дороги, проходящей на советской территории вдоль советско-финляндской границы, от финского населенного пункта Виртаниеми до мыса Гренсеван близ стыка советской, финской и норвежской границы; 2) о предоставлении Финляндии права эксплуатации советской части Сайменского канала; 3) о маршруте и условиях полета на финской территории (ответ ГУГВФ при СМ СССР). С. 5.

229. Сайменский канал /карты, протоколы заседаний, пресс-конференции, о пограничных знаках и др. материалы/. Начато: 06 января 1965 г. Окончено: 09 ноября 1965 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии – 135», Оп. 47, Д. 320. С. 80.

230. Сайменский канал. Основные документы 1962–1982 гг. М.: Аппарат Уполномоченного СССР по Сайменскому каналу, 1982. 95 с.

231. Сайменский канал. Сообщение Болта и Рыдзевского // Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий. – 1861. – Т. 33. Кн. 1. – С. 40–60.

232. Советско-финляндские переговоры о заключении Договора между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий, август 1962 г. Хельсинки (неправленная стенограмма) // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44а. Д. 320. Т. 1. С. 42, 53, 70-72, 79-80, 102.

233. Справка Договорно-правового отдела МИД СССР «Вопросы юрисдикции в межгосударственных договорах об аренде территорий, железных дорог, каналов, портов». 27.08.1961 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии – 135». Оп. 44а. Пор. 3. Папка 95-а. Д. 320. Т. 3. Сайменский канал: справочные материалы к переговорам о Сайменском канале. С. 1-2.

234. Справка о советско-финском Соглашении относительно транзита по реке Неве // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 44«а». Д. 320-Фи. С. 33.

235. Стенографическая запись советско-финляндских переговоров по вопросу о передаче СССР Финляндии в пользование на основе аренды советской части Сайменского канала // Архив внешней политики Российской Федерации. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Ф. «Референтура по Финляндии». Оп. 43. Д. 320-Фи. С. 15, 54, 56-58, 93-94, 121, 132–133.

ХII. Материалы органов государственной власти

236. В Минтрансе России прошло 26-е заседание Рабочей группы по транспорту российско-финляндской Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9847?ysclid=lcqi9i1xp5286277098> (дата обращения: 25.09.2022).

237. В ходе рабочей поездки Министра транспорта Российской Федерации Игоря Левитина в Хельсинки Председатели официальных делегаций Российской Федерации и Финляндской Республики по продлению аренды российской части Сайменского канала, статс-секретарь – заместитель Министра транспорта Российской Федерации С.Аристов и статс-секретарь Министерства транспорта и связи Финляндской Республики Х.Пурсийнен подписали Меморандум о завершении переговорного

процесса подготовки Межправительственного соглашения по аренде зоны Сайменского канала. 26 сентября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1383> (дата обращения: 23.09.2022).

238. Встреча уполномоченных России и Финляндии по Сайменскому каналу. 21.06.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9959> (дата обращения: 08.08.2022).

239. Заключение Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике от 7 ноября 2011 г. № 3.27-18/417 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

240. Заключение Комитета Совета Федерации по международным делам от 7 ноября 2011 г. № 3.9-06/1034 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 01.10.2022).

241. Заключение Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 03 ноября 2011 г. № 5.4-2264 по Федеральному закону «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал», принятому Государственной Думой 1 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

242. Интервью первого заместителя Директора – руководителя Пограничной службы ФСБ России РИА «Новости» ко дню пограничника

[Электронный ресурс]. URL:
<http://ps.fsb.ru/fps/smi/appearance/detail.htm?id=10322006@fsbAppearance.html>
(дата обращения: 13.08.2022).

243. К 145-летию со дня подписания в Лондоне конвенции европейских держав о режиме Черноморских проливов: Информационно-справочные материалы [Электронный ресурс] // Историко-Документальный Департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-145-letiu-so-dna-podpisania-v-londone-konvencii-evropejskih-derzav-o-rezime-cernomorskih-prolivov?inheritRedirect=false (дата обращения: 07.07.2022).

244. Клишас А.А. США: К вопросу о пределах экстерриториальности действия права. 23.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/86194/> (дата обращения: 13.09.2022).

245. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями официальных лиц в Финляндии по вопросу о въезде в эту страну из России лиц с целью получения убежища. 27.01.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/fi/1521616/?ysclid=l38agxwhqm> (дата обращения: 24.06.2022).

246. Материалы XVI заседания Межправительственной российско-финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству. Октябрь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!xvi_zasedanie_mezhpravitelstvennoy_rossiyskofinlyandskoy_komissii_po_ekonomicheskomu_sotrudnichestvu (дата обращения: 04.10.2022).

247. Министр транспорта Российской Федерации И. Левитин и Министр транспорта и связи Финляндии С. Хувинен приняли участие в торжественной церемонии открытия автомобильной дороги между международными автомобильными пунктами пропуска «Брусничное» и «Нуйямаа», а также международного автомобильного пункта пропуска на

границе двух стран. 8 сентября 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1903> (дата обращения: 21.09.2022).

248. Навигация на Сайменском канале будет завершена с 8 февраля 2021 г. в 07.00 по московскому времени. 01.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://morflot.gov.ru/news/lenta/n5104.html> (дата обращения: 16.11.2022).

249. О перспективах экспорта леса из России в Финляндию по Сайменскому каналу. 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!o_perspektivah_eksporta_lesa_iz_rossii_v_finlyandiyu_po_saymenskomu_kanal (дата обращения: 10.09.2022).

250. О работе Государственной службы дорожного хозяйства по развитию международных транспортных коридоров. 20 августа 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1146> (дата обращения: 02.09.2022).

251. Отчет/Оценка воздействия на окружающую среду планируемого увеличения уровня воды и работ по реконструкции шлюзов на Сайменском канале / Государственный гидрологический институт Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.hydrology.ru/sites/default/files/Books/ovos_sayma_fgbu_ggi.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

252. ОЭЗ промышленно-производственного типа [Электронный ресурс]. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_promyshlenno_proizvodstvennogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

253. ОЭЗ технико-внедренческого типа [Электронный ресурс]. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty

_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_tehniko_vnedrencheskogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

254. ОЭЗ туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс]. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

255. Парижские мирные договоры 1947 г. (К 70-летию Парижской мирной конференции): информационно-справочные материалы [Электронный ресурс] // Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/parizskie-mirnye-dogovory-1947-g-k-70-letiu-parizskoj-mirnoj-konferencii-?inheritRedirect=false (дата обращения: 15.11.2022).

256. Перечень пограничных управлений ФСБ России [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/fps/contact/department.htm> (дата обращения: 14.10.2022).

257. Портовые ОЭЗ [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_portovogo_tipa/ (дата обращения: 01.10.2022).

258. Предложение Правительства Финляндской Республики Парламенту Финляндской Республики о Договоре с СССР об аренде Финляндией советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 09 ноября 1962 г.; перевод с финского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edilex.fi/he/viitekortti/19620124> (дата обращения: 05.11.2022).

259. Президент внес в Госдуму на ратификацию Договор об аренде Финляндией российской части Сайменского канала. 19 июня 2011 г.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11629> (дата обращения: 07.10.2022)

260. Проект модернизации Сайменского канала представлен российской стороне [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9860> (дата обращения: 10.10.2022).

261. Проект финансово-экономического обоснования к проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал» [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: mintrans.gov.ru (дата обращения: 26.10.2022).

262. Российский Министр Д.В. Мантуров в интервью «Кауппалехти»: Россия также не выигрывает от пиковых цен на природный газ. 14 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rossiyskiy_ministr_dvmanturov_v_intervyu_kauppalehti_rossiya_takzhe_ne_vyigryvaet_ot_pikovykh_cen_na_prirodnyy_gaz (дата обращения: 02.02.2022).

263. Руководство для плавания маломерных судов по Сайменскому каналу. 2018 г. [Электронный ресурс] // Контора Уполномоченного Финляндской Республики по Сайменскому каналу Министерства транспорта и связи Финляндской Республики. URL: <https://spbtrd.ru/upload/iblock/928/Rukovodstvo-dlya-plavaniya-malomernykh-sudov-po-Saomenskomu-kanalu-2018.pdf?ysclid=138alm09hw> (дата обращения: 16.07.2022).

264. Сотрудничество со странами дальнего зарубежья [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe->

sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-so-stranami-dal-nego-zarubezh-ya (дата обращения: 01.06.2022).

265. Статс-секретарь – заместитель Министра транспорта Российской Федерации, Уполномоченный Российской Федерации по Сайменскому каналу Сергей Аристов в Лаппеенранте (Финляндия) принял участие в закрытии навигации на Сайменском канале. 01.02.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/4552> (дата обращения: 03.10.2022).

266. Стенограмма обсуждения в Государственной Думе законопроекта № 565119-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал». Заседание № 259. 01.11.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/565119-5> (дата обращения: 04.06.2022).

267. Уполномоченные России и Финляндии по Сайменскому каналу обсудили сотрудничество в транспортной области. 15 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Федеральное агентство морского и речного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации (Росморречфлот). URL: <https://morflot.gov.ru/lenta/n4051.html> (дата обращения: 07.05.2022).

ХIII. Публикации в СМИ

268. В Ленобласти появится свободная экономическая зона – «Сайма». 30.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1793676> (дата обращения: 05.05.2022).

269. Власти Ленинградской области предложили создать СЭЗ на границе с Финляндией. 17.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/554153> (дата обращения: 01.10.2022).

270. За нарушение режима зоны таможенного контроля задержано судно. 12 июля 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=za_naruschenie_reghima_zony_tamoghennogo_kontrolya_zaderghano_sudno (дата обращения: 04.11.2022).

271. На Сайменском канале предложили создать СЭЗ для производства криптовалюты. 13.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsetk.ru/company/13/news/18472/> (дата обращения: 01.10.2022).

272. Особая экономическая зона Сайменский канал оказалась невыгодна финнам. 13.12.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://asninfo.ru/news/77853-osobaya-ekonomicheskaya-zona-saymenskiy-kanal-okazalas-nevygodna-finnam> (дата обращения: 01.10.2022).

273. Финляндия заморозит крупный инфраструктурный проект на границе с Россией. 03.05.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/05/2022/6270cde29a7947a163947995? (дата обращения: 07.08.2022).

274. Финляндия представила проект модернизации Сайменского канала. 29.08.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2019/08/29/ru-finljandija-predstavila-proekt-modernizacii-sajmenskogo-kanala/> (дата обращения: 04.11.2022).

275. Финляндия приняла решение о вступлении в НАТО. 15.05.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2022/6280d1459a7947a2848b55d9?> (дата обращения: 16.05.2022).

XIV. Интернет-ресурсы

276. Cambridge University Press & Assessment = Издательский дом Кембриджского университета: сайт. URL: <https://www.cambridge.org> (дата обращения: 15.12.2022).

277. Institute for International Law and Justice = Институт международного права и юстиции: сайт. URL: <https://www.iilj.org> (дата обращения: 18.12.2022).

278. Sci-Frticle. Публикация научных статей: сайт URL: <https://sci-article.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

279. Sea News: сайт информационно-аналитического агентства. URL: <https://seanews.ru> (дата обращения: 22.12.2022).

280. Universitas Indonesia = Университет Индонезии: сайт. URL: <https://www.ui.ac.id> (дата обращения: 16.12.2022).

281. Агентство строительных новостей: сайт. URL: <https://asninfo.ru> (дата обращения: 24.12.2022).

282. АО «Росбизнесконсалтинг»: сайт. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 27.12.2022).

283. База решений органов, имеющих межгосударственную юрисдикцию. URL: <http://www.worldcourts.com> (дата обращения: 01.12.2022).

284. Большая российская энциклопедия: сайт. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 02.12.2022).

285. Вести.ru: сайт новостного агентства. URL: <https://www.vesti.ru> (дата обращения: 02.12.2022).

286. Внешняя торговля России: сайт. URL: <https://russian-trade.com> (дата обращения: 05.12.2022).

287. Гарант: информационно-правовое обеспечение: сайт. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 05.12.2022).

288. Дирекция по развитию транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: сайт. URL: <https://spbtrd.ru> (дата обращения: 07.12.2022).

289. Евразийский экономический союз: официальный сайт. URL: <http://eaeunion.org> (дата обращения: 02.12.2022).

290. Европейская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: <https://unecsc.org> (дата обращения: 03.12.2022).

291. Единый российский рейтинг транспортных компаний: сайт. URL: <https://vsetk.ru> (дата обращения: 03.12.2022).

292. Институт Ближнего Востока: сайт. URL: <http://www.iimes.ru> (дата обращения: 02.12.2022).

293. Интерфакс: сайт информационный группы. URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

294. История.РФ. Федеральный портал Истории России. URL: <https://histrf.ru> (дата обращения: 07.12.2022).

295. Международное право: сайт. URL: <https://interlaws.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

296. Министерства промышленности и торговли Российской Федерации: сайт. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

297. Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mid.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

298. Министерство транспорта Российской Федерации: сайт. URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2022).

299. Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

300. Наука. Искусство. Величие электронная библиотека: сайт. URL: <http://history.niv.ru> (дата обращения: 11.12.2022).

301. Научная электронная библиотека: сайт URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 14.12.2022).

302. Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 13.12.2022).

303. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

304. Пограничная служба Федеральной службы безопасности Российской Федерации: сайт. URL: <http://ps.fsb.ru/fps> (дата обращения: 11.12.2022).

305. Портал открытых данных официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://api.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

306. Правительство России: сайт. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

307. Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 21.12.2022).

308. Проект Международного водного права. Обращение к будущему водного права и политики в 21 веке. URL: <https://www.internationalwaterlaw.org> (дата обращения: 25.12.2022).

309. Российский совет по международным делам: сайт. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

310. Россия в глобальной политике: сайт. URL: <https://globalaffairs.ru> (дата обращения: 22.12.2022).

311. Система обеспечения законодательной деятельности: информационный ресурс Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2022).

312. Служба юридических новостей Финляндии: сайт. URL: <https://www.edilex.fi> (дата обращения: 10.11.2022).

313. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

314. Таможенно-логистической портал URL: <http://vch.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

315. Федеральная таможенная служба Российской Федерации: сайт. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

316. Федеральное агентство морского и речного транспорта «Росморречфлот»: сайт. URL: <http://morflot.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

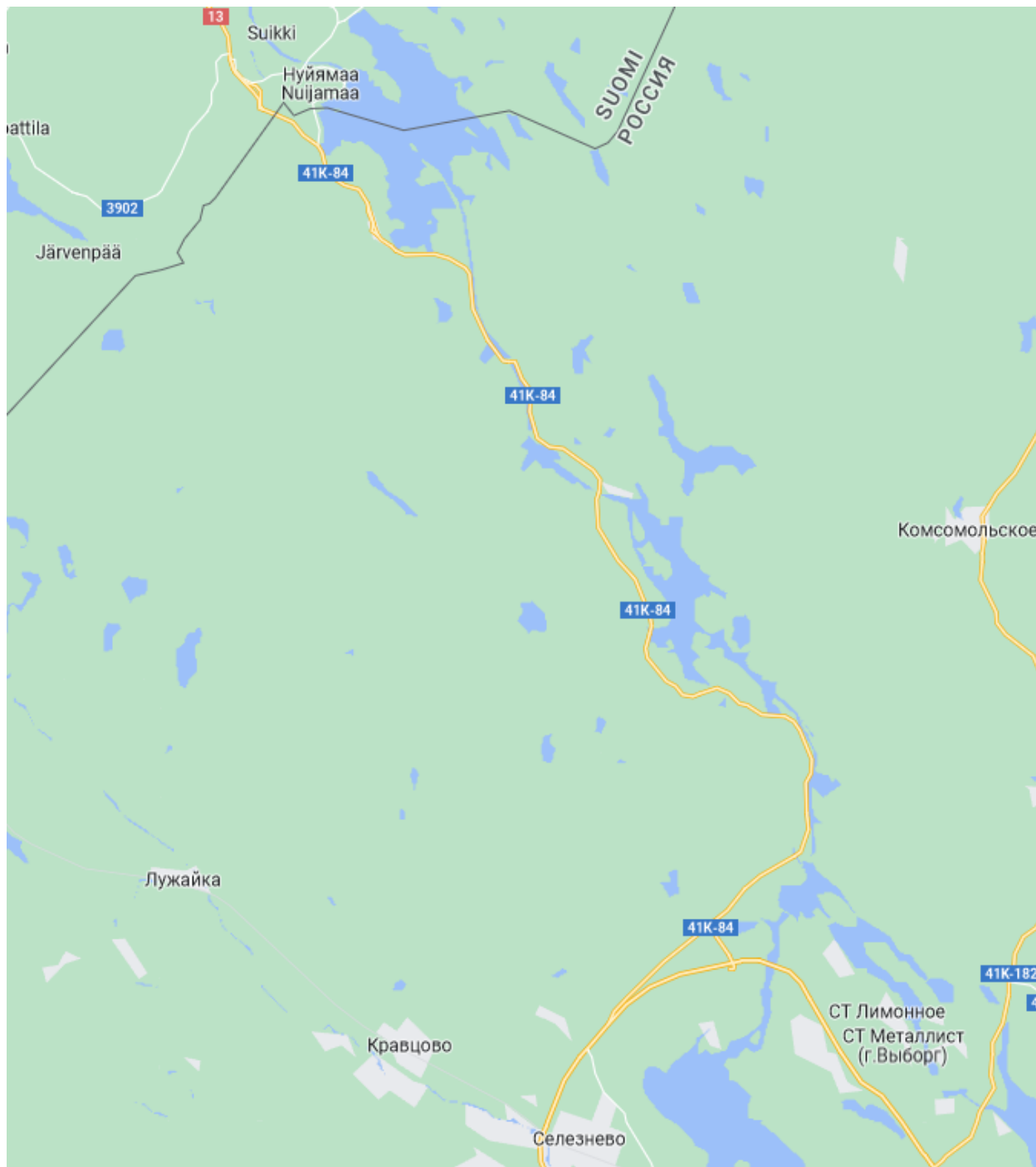
317. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный гидрологический институт»: сайт. URL: <http://www.hydrology.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

318. Электронная библиотека Белорусского государственного университета: сайт. URL: <https://elib.bsu.by> (дата обращения: 16.12.2022).

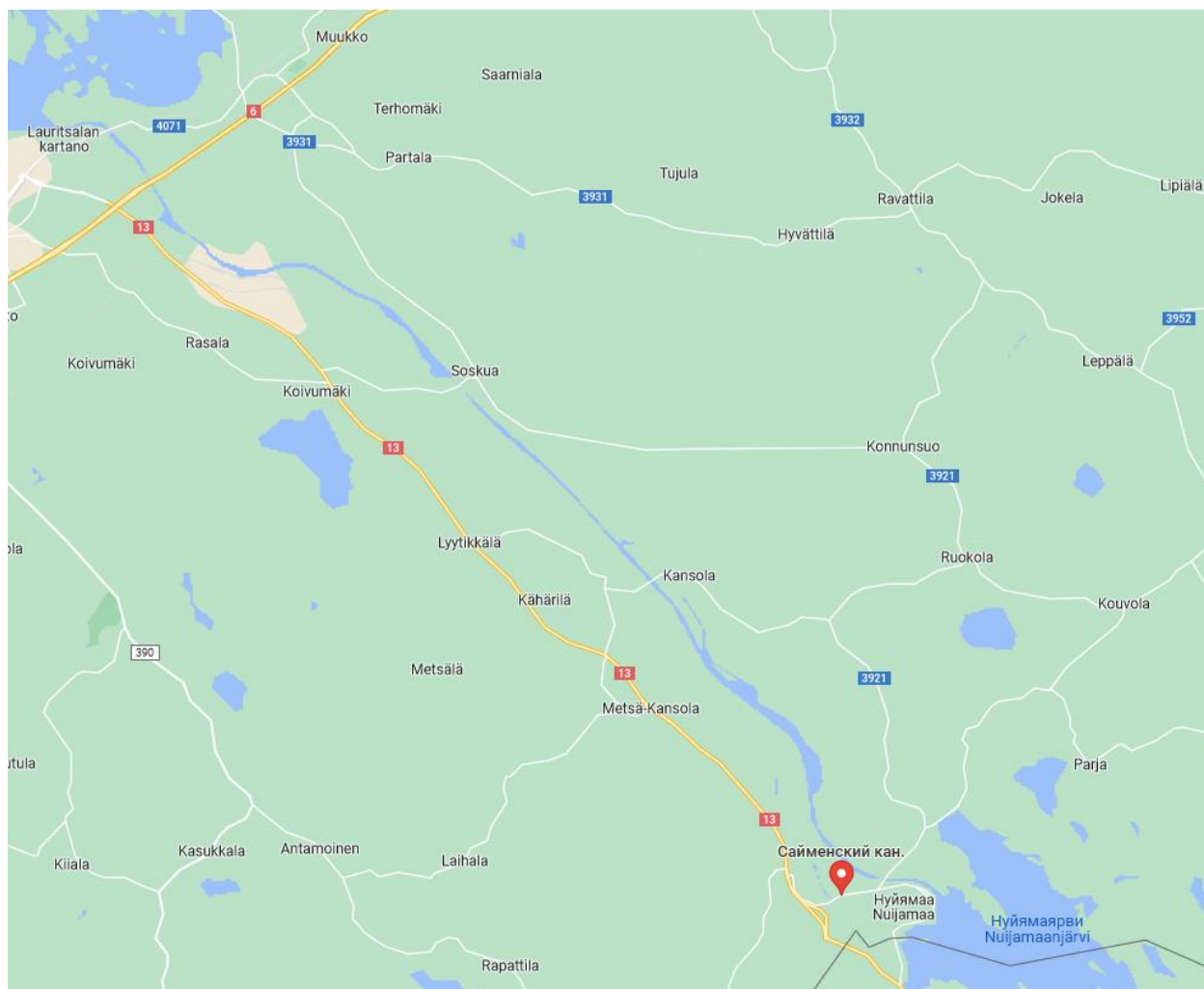
319. Библиотека npre.ru: сайт. URL: <http://npre.ru/>

Карты с изображением Сайменского канала

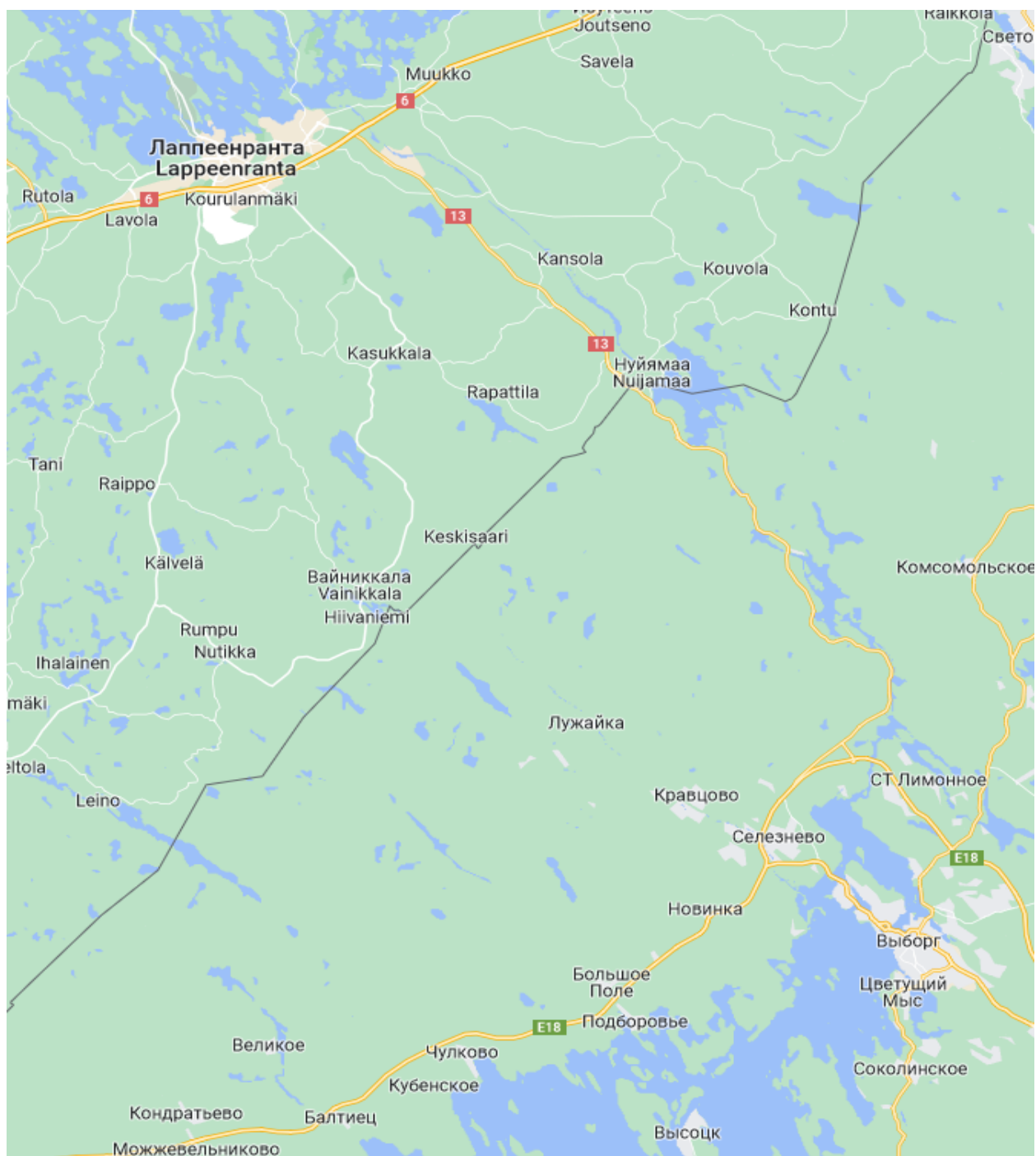
1. Часть Сайменского канала, проходящая по территории России

2. Часть Сайменского канала, проходящая по территории Финляндии

3. Общий вид на Сайменский канал, проходящий через границу по территориям России и Финляндии

ДОГОВОР
МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О ПЕРЕДАЧЕ
В АРЕНДУ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ
САЙМЕНСКОГО КАНАЛА И ОСТРОВА МАЛЫЙ ВЫСОЦКИЙ

(Москва, 27 сентября 1962 года)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Финляндской Республики,

исходя из того, что основанные на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой 1948 года дружественные, добрососедские отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой развиваются благоприятно и строятся на прочном взаимном доверии, и будучи уверены в том, что эти отношения будут и впредь развиваться также благоприятно,

принимая во внимание, что Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Финляндской Республики, соглашается предоставить Финляндской Республике в аренду советскую часть Сайменского канала,

решили заключить настоящий Договор и с этой целью назначили своими уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик - Бакаева Виктора Георгиевича, министра морского флота СССР,

Президент Финляндской Республики - Вейкко Савела, министра путей сообщения и общественных работ,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, договорились о нижеследующем.

Статья 1

Союз Советских Социалистических Республик предоставляет Финляндской Республике для перевозки грузов из Финляндской Республики или в Финляндскую Республику в пользование на основе аренды советскую часть Сайменского канала с береговой полосой шириной в среднем 30 метров по обе стороны искусственного русла канала (в местах шлюзов, мостов и других гидротехнических сооружений до 200 метров), советскую сухопутную территорию, которая находится между дорогой Нуйяма - Брусничное и трассой советской части Сайменского канала (с включением

этой дороги в арендуемую территорию), а также остров Малый Высоцкий для перегрузки и складирования грузов. Эти территории именуется в дальнейшем "арендуемые территории". Границы арендуемых территорий показаны на прилагаемых к настоящему Договору картах.

Границы указанных арендуемых территорий будут определены на местности компетентными органами Договаривающихся Сторон в возможно короткий срок со дня вступления настоящего Договора в силу. В дальнейшем прохождение границы на местности может быть уточнено с учетом проектов реконструкции канала и дороги, которые подлежат согласованию в соответствии со статьей 4 настоящего Договора.

Статья 2

Союз Советских Социалистических Республик соглашается на то, что невоенные суда Финляндской Республики, а также торговые суда третьих стран, занимающиеся коммерческими перевозками грузов и буксировкой из Финляндской Республики или в Финляндскую Республику, будут проходить по советской части Сайменского канала, а по внутренним и территориальным водам Советского Союза по фарватеру, идущему от Сайменского канала в Финский залив. Перевозка на этих судах войск, вооружения, боеприпасов и других военных материалов не допускается.

Судам любого назначения, плавающим под флагом СССР, обеспечивается свободный проход по советской части Сайменского канала. С тех судов СССР, которые будут пользоваться только этой частью канала, установленные сборы взиматься не будут.

Статья 3

Эксплуатация советской части Сайменского канала и всех необходимых для этого сооружений на арендуемых территориях осуществляется Финляндией. В состав персонала, участвующего в обслуживании канала и других арендуемых территорий или в работах, предусмотренных статьей 4 настоящего Договора, не могут входить граждане третьих стран.

Финляндия обязуется поддерживать указанную часть канала, а также сооружения и оборудование на ней в состоянии, соответствующем нормальной эксплуатации.

Для покрытия расходов по обеспечению судоходства Финляндия может устанавливать и взимать сборы за проход судов через советскую часть Сайменского канала.

Статья 4

Финляндия осуществит в течение пяти лет на советской части Сайменского канала за свой счет работы по расширению и углублению канала и переоборудованию шлюзов, по постройке мостов, не уступающих по грузоподъемности ныне существующим, и других необходимых сооружений на канале, а также по углублению нового фарватера в бухте Защитной и Выборгском заливе. Кроме того, Финляндия в согласованные между Договаривающимися Сторонами сроки за свой счет осуществит работы по оборудованию складских площадок и перегрузочных устройств на острове Малый Высоцкий.

Объем этих работ и их технические условия, а также технические условия и порядок эксплуатации советской части Сайменского канала и всех других сооружений на арендуемых территориях будут согласованы между Министерством морского флота СССР, Министерством речного флота РСФСР и Министерством путей сообщения и общественных работ Финляндии.

Статья 5

Советский Союз построит за счет Финляндии необходимые инженерные сооружения (железнодорожный мост, шоссейный мост грузоподъемностью в 60 - 65 тонн, насыпи к этим мостам и шоссейную дорогу), обеспечивающие пропуск железнодорожного и автомобильного транспорта через пролив Кивисиллансалми.

Объем работ по возведению упомянутых инженерных сооружений, их стоимость и порядок оплаты будут определены особым соглашением.

Статья 6

На арендуемых территориях Финляндия имеет право возводить технические сооружения, необходимые для эксплуатации советской части Сайменского канала, а также для производства работ, предусмотренных статьей 4 настоящего Договора, строить дороги, жилые и другие помещения и здания, необходимые для персонала, обслуживающего арендуемые территории или занятого на работах, предусмотренных статьей 4 настоящего Договора.

Советский Союз имеет право за особую плату и на условиях, которые будут определены особым Соглашением, пользоваться электроэнергией, поставляемой из Финляндии на советскую часть Сайменского канала, а также линиями телефонно-телеграфной связи на арендуемых территориях. Советский Союз пользуется дорогами на арендуемых территориях бесплатно.

Советский Союз за особую плату и на условиях, которые будут

определены особым соглашением, поставляет Финляндии электроэнергию на остров Малый Высоцкий.

Статья 7

Финляндия обязуется возмещать ущерб, который может быть причинен Советскому Союзу, его гражданам и организациям или гражданам и организациям третьих стран в результате строительства, предусмотренного статьей 4 настоящего Договора, или эксплуатации арендуемых территорий.

Статья 8

В бухте Защитной, в Выборгском и Финском заливах в пределах границ СССР соблюдается действующий в Советском Союзе режим плавания.

На советской части Сайменского канала соблюдаются правила плавания, действующие на финской части канала.

Продолжительность навигации по каналу и фарватеру, ведущему в Финский залив, определяется ежегодно с учетом ледовых условий по договоренности между уполномоченными, упомянутыми в статье 14 настоящего Договора. В период навигации канал и фарватер будут открыты для движения во всякое время суток.

Статья 9

Товары, перевозимые по советской части Сайменского канала из одной части Финляндской Республики в другую, или из Финляндской Республики в третьи страны, или из третьих стран в Финляндскую Республику, не подлежат обложению таможенными пошлинами и другими соответствующими сборами, установленными в СССР.

Товары, материалы и оборудование, ввозимые Финляндией на арендуемые территории для производства работ, предусмотренных настоящим Договором, и обеспечения эксплуатации Сайменского канала, также не будут облагаться указанными таможенными пошлинами и сборами.

Статья 10

Финляндская Республика с момента ввода в эксплуатацию советской части Сайменского канала выплачивает ежегодно Союзу Советских Социалистических Республик за пользование советской частью Сайменского канала и другими арендуемыми территориями арендную плату в размере:

при грузообороте до 1,0 млн. тонн - 180 тысяч рублей;

при грузообороте 1,0 - 1,5 млн. тонн - 210 тысяч рублей;
при грузообороте 1,5 - 2,0 млн. тонн - 240 тысяч рублей;
при грузообороте свыше 2,0 млн. тонн - 260 тысяч рублей.

В арендную плату включается также возмещение расходов по обслуживанию и содержанию в порядке Советским Союзом навигационного ограждения на фарватере Брусничное - Высоцк.

Финляндия в единовременное возмещение материальных затрат и потерь Советского Союза, связанных с передачей в пользование Финляндии арендуемых территорий, выплатит равными ежегодными долями в течение пяти лет со дня вступления в силу настоящего Договора 960 тысяч рублей, а в период реконструкции канала будет ежегодно выплачивать в возмещение затрат Советского Союза 140 тысяч рублей.

Выплата арендной платы и единовременного возмещения будет производиться в соответствии с действующим на день платежа Соглашением о товарообороте и платежах между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики.

В случае, если золотое содержание рубля, которое в настоящее время равно 0,987412 грамма чистого золота, будет изменено, размер упомянутых платежей будет соответственно пересчитан.

Статья 11

Железнодорожные перевозки оборудования и материалов, необходимых для строительства и дноуглубительных работ, а также рабочей силы из Финляндии к местам производства этих работ (советская часть Сайменского канала, бухта Защитная, Выборгский залив и остров Малый Высоцкий) будут производиться на условиях Соглашения о советско-финляндском прямом железнодорожном сообщении.

Порядок указанных перевозок будет согласовываться между Министерством путей сообщения СССР и Министерством путей сообщения и общественных работ Финляндии. На этих же условиях будут осуществляться и перевозки рабочей силы и грузов, необходимых для эксплуатации порта на острове Малый Высоцкий.

Перевалка грузов на суда для их перевозки через пролив на остров Малый Высоцкий будет осуществляться советскими организациями за счет Финляндии. Советский Союз построит необходимые для этой цели в порту Высоцк подъездные пути, портовые сооружения и склады.

Объем работ по постройке этих путей, сооружений и складов, а также

порядок оплаты Финляндией их стоимости будут определены особым Соглашением.

Возможные перевозки по шоссе или другими путями будут осуществляться по согласованию между компетентными органами Договаривающихся Сторон.

Статья 12

В случае аварии на море в районе, находящемся между арендованной территорией Сайменского канала и государственной морской границей СССР, Советский Союз окажет помощь потерпевшему аварии судну в соответствии с принципами Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики "О сотрудничестве при спасании человеческих жизней на Балтийском море" от 7 декабря 1956 года.

Статья 13

На арендуемых территориях будут действовать советское законодательство и советские органы власти с соответствующими исключениями в той мере, однако, в какой эти исключения не будут затрагивать интересы СССР и его суверенитет.

Финляндии предоставляется право регулировать по своим законам на арендуемых территориях взаимоотношения между финляндскими гражданами и учреждениями по вопросам трудовых отношений (а также их взаимоотношения с командами судов третьих стран по этим вопросам); по вопросам снабжения персонала, обслуживающего арендуемые территории, и членов семей этого персонала, включая право на открытие торговых и коммунально-бытовых предприятий и обращение финляндской валюты; банковских операций и операций сберегательных касс; почтовой, телеграфной, телефонной связи, включая доставку на арендуемые территории печатных изданий; пользования радиоприемниками, телевизорами; по вопросам семьи, опеки, наследования; обучения детей, здравоохранения; отправления религиозных обрядов; налогообложения, страхования и социального обеспечения. Данный перечень может быть впоследствии изменен по взаимному согласованию путем обмена нотами между Договаривающимися Сторонами.

Дела о правонарушениях, совершенных на арендуемых территориях гражданами Финляндии в отношении финляндских физических и юридических лиц или финляндскими гражданами в отношении физических и юридических лиц третьих стран, или гражданами третьих стран в отношении финляндских физических и юридических лиц и не затрагивающих интересы

СССР и его суверенитет, передаются советскими органами власти на рассмотрение и решение финляндских органов власти на территории Финляндии.

Статья 14

Каждая Договаривающаяся Сторона назначит своего уполномоченного для рассмотрения и решения касающихся обеих Сторон вопросов, связанных с осуществлением настоящего Договора. Все решения принимаются уполномоченными единогласно.

Статья 15

Для эксплуатации Сайменского канала, обслуживания канала, а также арендуемых территорий финляндские власти создадут специальное "Управление по обслуживанию Сайменского канала" с местопребыванием на территории Финляндии. Руководитель Управления будет одновременно являться уполномоченным Финляндии, предусмотренным в статье 14 настоящего Договора.

Статья 16

Возможные разногласия относительно толкования и применения настоящего Договора, которые не будут урегулированы уполномоченными, упомянутыми в статье 14 настоящего Договора, решаются Смешанной комиссией, в составе которой СССР и Финляндия назначают по два члена. Если Смешанная комиссия не достигнет единогласия, то разногласия решаются в дипломатическом порядке.

Статья 17

Если компетентные советские власти в целях обеспечения общей или локальной безопасности СССР сочтут необходимым временно ввести в районе, в котором расположена советская часть Сайменского канала, особые правила, то они будут распространяться на всех граждан и суда, находящиеся в районе советской части Сайменского канала.

При особых обстоятельствах за Советским Союзом остается право прекращать допуск судов всех тех третьих стран, пребывание которых в советской части Сайменского канала противоречило бы интересам безопасности СССР.

Об указанных в настоящей статье мероприятиях советские власти сообщают финляндским властям по возможности заблаговременно.

Статья 18

По истечении срока действия настоящего Договора Финляндия передаст безвозмездно в течение восьми месяцев Советскому Союзу все имеющиеся на советской части Сайменского канала и других арендуемых территориях сооружения и оборудование в состоянии, соответствующем нормальной эксплуатации.

Сооружения и оборудование передаются свободными от всяких платежей, налогов и других возможных обременений или прав, которые могли возникнуть за период аренды в пользу Финляндии, финляндских обществ, объединений и граждан Финляндии или в пользу третьих стран, их обществ, объединений и граждан.

Статья 19

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который состоится в Хельсинки.

Договор будет действовать в течение пятидесяти лет со дня вступления его в силу.

Совершено в Москве 27 сентября 1962 года в двух экземплярах, каждый на русском и финском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

(Подписи)

**ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ОБ АРЕНДЕ ФИНЛЯНДСКОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ САЙМЕНСКОГО КАНАЛА
И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НЕМУ ТЕРРИТОРИИ
И ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДОХОДСТВА
ЧЕРЕЗ САЙМЕНСКИЙ КАНАЛ**

(Лаппеенранта, 27 мая 2010 года)

Российская Федерация и Финляндская Республика, в дальнейшем именуемые Сторонами,

отмечая положительные итоги реализации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий, подписанного в г. Москве 27 сентября 1962 г.,

стремясь содействовать развитию сотрудничества между двумя государствами в области транспорта, торговли и туризма,

стремясь обеспечить беспрепятственное осуществление судоходства по Сайменскому каналу и повысить его конкурентоспособность, в том числе посредством поддержания надлежащего уровня обслуживания канала,

признавая необходимость сохранения в надлежащем состоянии окружающей среды в районе Сайменского канала и прилегающей к нему территории,

сохраняя принципы организации взаимодействия по реализации условий аренды российской части Сайменского канала и осуществления судоходства по ней через уполномоченных, назначаемых каждой из Сторон,

договорились о нижеследующем:

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Термины и определения

Для целей настоящего Договора используются следующие термины:

"каналы, ведущие в Финский залив" - подходные каналы от шлюза Брусничное до Марианкиви и от Марианкиви до острова Вихревой;

"фарватеры, ведущие в Финский залив" - Продольный Лоцманский фарватер, идущий от российско-финляндской государственной границы до острова Вихревой, и фарватер, идущий от острова Вихревой в Финский залив;

"технологические дороги" - автомобильная дорога, которая проходит от пункта пропуска Нуйямаа до шлюза Брусничное, и другие автомобильные дороги, находящиеся в пределах арендуемой территории и используемые исключительно в целях обеспечения эксплуатации Сайменского канала;

"управление судоходством" - управление движением судов для предотвращения развития опасных ситуаций и обеспечения безопасности и эффективности судоходства;

"обслуживающий персонал" - лица, выполняющие обязанности по эксплуатации арендуемой территории;

"границные знаки" - специальные знаки, которыми на местности обозначаются границы арендуемой территории;

"вред окружающей среде" - негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов;

"таможенные платежи" - таможенные пошлины, налоги, сборы за таможенное оформление или другие сборы, взимаемые при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу;

"территориальное море" - морское пространство до предела, не превышающего 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.;

"внутренние воды" - воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, определенных в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

Статья 2

Предмет Договора

1. В соответствии с настоящим Договором Российская Федерация предоставляет Финляндской Республике в аренду сроком на 50 лет часть территории Российской Федерации, включающую российскую часть Сайменского канала с прилегающими акваторией и земельным участком (далее именуется - "арендуемая территория").

2. Если иное не предусмотрено настоящим Договором, он не затрагивает режима российско-финляндской государственной границы, определяемого отдельными международными договорами, действующими между Российской Федерацией и Финляндской Республикой.

3. Ничто в настоящем Договоре не должно рассматриваться как предоставление Российской Федерацией Финляндской Республике права использовать недра и леса, находящиеся на арендуемой территории.

4. Настоящий Договор определяет условия и правовые основы сотрудничества между Сторонами по вопросам, связанным с арендой Финляндской Республикой российской части Сайменского канала с прилегающими акваторией и земельным участком, в том числе по вопросам осуществления судоходства по Сайменскому каналу, доступа обслуживающего персонала на арендуемую территорию, пребывания на ней и законодательства, действующего на арендуемой территории.

Статья 3

Граница арендуемой территории

1. В состав арендуемой территории входят:

1) трасса, гидротехнические и другие сооружения российской части Сайменского канала, технологические дороги и зоны между технологическими дорогами и трассой российской части Сайменского канала, включая земельные участки и прилегающую акваторию;

2) земельный участок, находящийся между автомобильной дорогой, проходящей между международными автомобильными пунктами пропуска Брусничное на территории Российской Федерации и Нуйямаа на территории Финляндской Республики, и трассой российской части Сайменского канала, включающий эту автомобильную дорогу и земельные участки, прилегающие к ней и необходимые для ее нормальной эксплуатации.

В состав арендуемой территории не входит территория с прилегающей к ней акваторией, на которой располагается пункт пропуска через государственную границу Российской Федерации на Сайменском канале, исключая трассу российской части Сайменского канала и гидротехнические сооружения, необходимые для эксплуатации Сайменского канала.

2. Граница арендуемой территории проходит так, как это показано на карте, прилагаемой к настоящему Договору и являющейся его неотъемлемой частью.

3. Граница арендуемой территории устанавливается и обозначается на местности компетентными органами Сторон граничными знаками и

просеками в соответствии с настоящим Договором и прилагаемой к нему картой. Стороны определяют компетентные органы, которые составляют протокол-описание прохождения границы.

4. Представители уполномоченных Сторон ежегодно осуществляют осмотр граничных знаков и просек и при необходимости техническую проверку обозначения границы арендуемой территории на местности. Уточнение обозначения границы арендуемой территории на местности может осуществляться в пределах арендуемой территории в соответствии с протоколом-описанием, указанным в пункте 3 настоящей статьи.

Статья 4

Техническое описание зданий и сооружений, находящихся на арендуемой территории

Техническое описание зданий и сооружений, находящихся на арендуемой территории, составляется совместной комиссией, образуемой уполномоченными Сторон, после вступления настоящего Договора в силу.

Статья 5

Общие права и обязанности Сторон

1. Российская Сторона обязуется:

1) предоставить в аренду Финляндской Стороне территорию, указанную в статьях 2 и 3 настоящего Договора;

2) обеспечивать содержание, эксплуатацию и управление, а также лоцманскую и ледокольную проводку на каналах и фарватерах, ведущих в Финский залив и используемых для осуществления судоходства;

3) обеспечивать правопорядок на арендуемой территории;

4) осуществлять управление дорожным движением, контроль и надзор за безопасностью дорожного движения на арендуемой территории;

5) обеспечивать содержание граничных знаков и просек;

6) обеспечивать содержание объектов инфраструктуры, построенных Российской Стороной на арендуемой территории в целях иных, чем эксплуатация Сайменского канала, с соблюдением требований пункта 4 статьи 10 настоящего Договора.

2. Российская Сторона имеет право:

1) осуществлять на арендуемой территории деятельность в соответствии с настоящим Договором;

2) получать арендную плату, предусмотренную настоящим Договором;

3) безвозмездно пользоваться автомобильными дорогами в пределах арендуемой территории.

3. Финляндская Сторона обязуется:

1) выплачивать Российской Стороне арендную плату, предусмотренную настоящим Договором;

2) осуществлять эксплуатацию арендуемой территории в соответствии с законодательством Российской Федерации с исключениями, предусмотренными настоящим Договором;

3) обеспечивать содержание арендуемой территории, включая технологические дороги, и находящихся там зданий и сооружений, за исключением объектов инфраструктуры, указанных в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, в надлежащем состоянии, позволяющем осуществлять их нормальную эксплуатацию с учетом требований экологической безопасности, правил недропользования, охраны окружающей среды, предусмотренных международными договорами, участниками которых являются Стороны, и законодательством Российской Федерации, включая вывоз мусора и строительных отходов, образующихся в результате осуществления судоходства по Сайменскому каналу и эксплуатации арендуемой территории;

4) своевременно ставить в известность Российскую Сторону об обнаружении на арендуемой территории ценностей, представляющих геологический, палеонтологический, археологический и исторический интерес, и принимать меры по сохранению и передаче таких ценностей Российской Стороне;

5) не создавать препятствий российским гражданам и юридическим лицам в осуществлении деятельности в соответствии с положениями настоящего Договора или в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Финляндская Сторона имеет право:

1) пользоваться арендуемой территорией в соответствии с целями и условиями настоящего Договора;

2) осуществлять на арендуемой территории на условиях, предусмотренных настоящим Договором, строительство зданий и сооружений, включая инфраструктуру для информационного и

коммуникационного обеспечения, необходимых для эксплуатации и содержания арендуемой территории и осуществления судоходства по Сайменскому каналу;

3) производить на российской части Сайменского канала дноочистительные и дноуглубительные работы, а также размещать извлекаемые при дноуглубительных работах грунты в указанном Российской Стороной месте в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) осуществлять на арендуемой территории коммерческую деятельность в целях обеспечения судоходства по Сайменскому каналу и содержания арендуемой территории;

5) сдавать часть арендуемой территории в аренду гражданам или юридическим лицам Финляндской Республики (субаренда), предоставлять часть арендуемой территории в безвозмездное пользование только с согласия Российской Стороны и исключительно для достижения целей настоящего Договора. Финляндская Сторона не вправе сдавать всю арендуемую территорию в субаренду, отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал как российских, так и финляндских организаций;

6) поставлять на арендуемую территорию электроэнергию и продавать ее на основании соответствующих договоров.

Глава II. УСЛОВИЯ СУДОХОДСТВА ПО САЙМЕНСКОМУ КАНАЛУ

Статья 6

Общие условия судоходства

1. Судам любого назначения, плавающим под государственным флагом Российской Федерации, обеспечивается беспрепятственный проход по российской части Сайменского канала.

2. Судам, помимо судов, указанных в пункте 1 настоящей статьи, следующим на территорию Финляндской Республики или прибывающим с ее территории, разрешается проход по российской части Сайменского канала и по внутренним водам и территориальному морю Российской Федерации по каналам и фарватерам, ведущим в Финский залив.

Лица, транспортные средства, товары, грузы и животные, следующие по Сайменскому каналу на территорию Российской Федерации или с территории Российской Федерации, проходят пограничный, таможенный, а при необходимости и иные виды контроля в пункте пропуска в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Российская Сторона не требует наличия виз для транзитного проезда граждан Финляндской Республики и граждан третьих государств, следующих в (из) Финляндскую Республику на судах, используемых для занятий спортом или отдыха, либо в качестве пассажиров на пассажирских судах, через территорию Российской Федерации по Сайменскому каналу без остановок в пути следования, а также для транзитного проезда граждан Финляндской Республики и граждан третьих государств, следующих в (из) Финляндскую Республику на судах длиной не более 24 метров или водоизмещением не более 30 тонн, используемых для занятий спортом или отдыха, через территорию Российской Федерации по Сайменскому каналу.

Судам длиной не более 24 метров или водоизмещением не более 30 тонн, используемым для занятий спортом или отдыха, которые следуют транзитом через российскую часть Сайменского канала и в отношении которых Российской Стороной осуществлены пограничный, таможенный и иные виды контроля, установленные законодательством Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию, разрешается остановка в ночное время суток или при неблагоприятных погодных условиях. В случае схода на берег гражданам Финляндской Республики и гражданам третьих государств, следующим на таких судах, разрешается пребывание на арендуемой территории в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Места остановки определяются уполномоченными Сторон по согласованию с пограничными органами Российской Стороны.

4. Не допускается проход по российской части Сайменского канала и по внутренним водам и территориальному морю Российской Федерации по каналам и фарватерам, ведущим в Финский залив:

1) военных кораблей, плавающих под флагом Финляндской Республики или третьих государств;

2) судов, плавающих под флагом Финляндской Республики или третьих государств, перевозящих военнослужащих, вооружение, военную технику и военное имущество;

3) государственных судов третьих государств, не занятых в торговом или ином коммерческом судоходстве, если Российской Стороной не выдано разрешение на проход в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

5. Продолжительность навигации по Сайменскому каналу определяется ежегодно по договоренности между уполномоченными Сторон. В период навигации Сайменский канал открыт для судоходства круглосуточно.

Лоцманская и ледакольная проводки

1. Финляндская Сторона обеспечивает лоцманскую проводку, управление судоходством, ледакольную проводку и оказание помощи судам в ледовых условиях на российской части Сайменского канала.

2. Российская Сторона обеспечивает лоцманскую проводку, управление судоходством, ледакольную проводку и оказание судам в ледовых условиях на каналах и фарватерах, ведущих в Финский залив.

3. Оплата услуг по лоцманской и ледакольной проводкам и оказанию помощи судам в ледовых условиях осуществляется в соответствии с законодательством государства Стороны, обеспечивающей лоцманскую или ледакольную проводку.

Статья 8

Сборы, взимаемые с судов

1. С судов, следующих в (из) Сайменский канал, не взимаются сборы, необходимые для покрытия расходов на содержание навигационного оборудования, включая его замену, управление судоходством на каналах и фарватерах, ведущих в Финский залив, а также сохранение габаритов подходного канала от Марианкиви до шлюза Брусничное в состоянии, соответствующем потребностям судоходства, за исключением канального сбора, установленного Российской Стороной на участке от острова Вихревой до Марианкиви в размере 50 процентов ставки канального сбора в порту Выборг, установленной за единицу валовой вместимости (GT).

2. В целях покрытия расходов на содержание российской части Сайменского канала Финляндская Сторона имеет, несмотря на положения пункта 1 настоящей статьи, право устанавливать и взимать сборы за проход судов через российскую часть Сайменского канала. При этом такие сборы не взимаются с судов, плавающих под государственным флагом Российской Федерации, пользующихся только российской частью Сайменского канала.

Статья 9

Эксплуатация судоходных каналов и фарватеров и их содержание

1. Российская Сторона осуществляет управление судоходством, содержание, включая замену навигационного оборудования на каналах и фарватерах, ведущих в Финский залив, а также сохранение габаритов каналов, ведущих в Финский залив, в состоянии, соответствующем потребностям судоходства.

2. Финляндская Сторона осуществляет управление судоходством, содержание, включая замену навигационного оборудования, а также сохранение габаритов российской части Сайменского канала в состоянии, соответствующем потребностям судоходства.

Глава III. СТРОИТЕЛЬСТВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА АРЕНДУЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

Статья 10

Строительство на арендуемой территории

1. В целях обеспечения надлежащей эксплуатации Сайменского канала и развития судоходства по нему Финляндская Сторона вправе осуществлять на арендуемой территории строительство зданий, сооружений, дорог, создание и развитие информационных и коммуникационных сетей. Иная деятельность, связанная со строительством и направленная на достижение тех же целей, осуществляется по согласию уполномоченных Сторон.

2. Строительство, в результате которого будет изменяться ландшафт арендуемой территории, назначение земельных участков, входящих в состав арендуемой территории, может быть начато только с предварительного согласия уполномоченного Российской Стороны. Уполномоченные Сторон предоставляют друг другу планы такого строительства.

3. Уполномоченный Российской Стороны информирует уполномоченного Финляндской Стороны об осуществлении строительства, которое может оказывать влияние на пользование Сайменским каналом или технологическими дорогами. Российская Сторона в соответствии со своим законодательством предоставляет Финляндской Стороне право знакомиться с проектами и графиками такого строительства и вносить предложения по их совершенствованию для достижения целей настоящего Договора.

4. Осуществляемое на арендуемой территории строительство, находящиеся на ней конструкции или пользование ими не должны создавать помех для судоходства по Сайменскому каналу.

Статья 11

Охрана окружающей среды

1. Деятельность, осуществляемая на арендуемой территории, включая судоходство, перевозки автомобильным транспортом, строительство, другую хозяйственную деятельность, не должна наносить вред окружающей среде в районе арендуемой территории.

2. Деятельность, осуществляемая в нарушение пункта 1 настоящей статьи, может быть приостановлена уполномоченным Российской Стороны до устранения нарушения. Уполномоченный Российской Стороны незамедлительно уведомляет о таком приостановлении уполномоченного Финляндской Стороны.

3. Вред, причиненный окружающей среде в ходе осуществления деятельности на арендуемой территории, подлежит возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами, участниками которых являются обе Стороны.

4. Финляндская Сторона устраняет за свой счет последствия деятельности, осуществляемой на арендуемой территории ее гражданами и юридическими лицами, а также гражданами и юридическими лицами третьих государств, причиняющей вред окружающей среде в районе арендуемой территории.

Глава IV. ПОРЯДОК ПРОПУСКА НА АРЕНДУЕМУЮ ТЕРРИТОРИЮ И ПРЕБЫВАНИЯ НА НЕЙ И ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Статья 12

Порядок пропуска обслуживающего персонала

1. Пропуск через российско-финляндскую государственную границу граждан Финляндской Республики из числа обслуживающего персонала, следующих на арендуемую территорию и с нее, осуществляется в пунктах пропуска, открытых для международного автомобильного сообщения и сообщения по Сайменскому каналу, по специальным пропускам, выдаваемым уполномоченным Российской Стороны по согласованию с пограничными органами Российской Федерации на основании представления уполномоченного Финляндской Стороны, согласованного с пограничными органами Финляндской Республики. Российская Сторона не требует от граждан Финляндской Республики из числа обслуживающего персонала, следующих на арендуемую территорию, предъявления виз.

При необходимости проведения срочных ремонтно-восстановительных работ вследствие возникновения аварийных ситуаций на арендуемой территории Сайменского канала право выдачи специальных пропусков гражданам Финляндской Республики, осуществляющим подрядные работы по ликвидации последствий таких ситуаций, предоставляется пограничному комиссару Российской Федерации, назначаемому в соответствии с международными договорами о режиме российско-финляндской государственной границы, действующими в отношении между Российской Федерацией и Финляндской Республикой. О факте предоставления таких

пропусков пограничный комиссар Российской Федерации информирует уполномоченного Российской Стороны.

2. Пропуск через российско-финляндскую государственную границу граждан третьих государств из числа обслуживающего персонала, следующих на арендуемую территорию или с нее, осуществляется через установленные пункты пропуска в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

3. Пропуск граждан Финляндской Республики из числа обслуживающего персонала, следующих на арендуемую территорию или с нее, осуществляется в автомобильном пункте пропуска во внеочередном порядке, по возможности по специально выделенной полосе движения.

Статья 13

Пребывание граждан Российской Федерации на арендуемой территории

Пребывание граждан Российской Федерации на арендуемой территории осуществляется в порядке, установленном Российской Стороной.

Статья 14

Условия освобождения от таможенных платежей

1. Товары, перевозимые по российской части Сайменского канала из одной части Финляндской Республики в другую, или из Финляндской Республики в третьи страны, или из третьих стран в Финляндскую Республику, не подлежат обложению таможенными платежами.

2. Товары и транспортные средства, ввозимые Финляндской Республикой на арендуемую территорию для осуществления работ, предусмотренных настоящим Договором, и эксплуатации арендуемой территории, не облагаются таможенными платежами.

3. Товары и транспортные средства, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Таможенные органы Сторон обмениваются сведениями о перемещении товаров, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, через таможенную границу Российской Федерации в соответствии с определенным и согласованным ими порядком.

Глава V. ОСОБЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 15

Законодательство, действующее на арендуемой территории

1. На арендуемой территории действуют законодательство Российской Федерации и российские органы власти с исключениями, предусмотренными настоящим Договором, в той мере, в какой эти исключения не затрагивают интересы Российской Федерации и ее суверенитет.

2. Финляндская Сторона имеет право регулировать в соответствии с законодательством Финляндской Республики взаимоотношения между:

гражданами Финляндской Республики, юридическими лицами Финляндской Республики, гражданами третьих государств и юридическими лицами третьих государств, а также между этими лицами и властями Финляндской Стороны по вопросам образования, социального обеспечения, здравоохранения, налогообложения, страхования, наследования, трудовых, семейных и других отношений гражданско-правового характера;

гражданами Финляндской Республики, гражданами третьих государств, юридическими лицами Финляндской Республики, юридическими лицами третьих государств, а также между этими лицами и властями Финляндской Стороны по вопросам возмещения ущерба, причиненного в ходе осуществления судоходства по Сайменскому каналу.

3. Режим судоходства на российской части Сайменского канала регулируется законодательством Финляндской Республики о водном транспорте.

4. Компетенция органов власти и судов по вопросам, указанным в пунктах 2 и 3 настоящей статьи, определяется в соответствии с законодательством, действующим в Финляндской Республике.

5. В случае совершения на арендуемой территории гражданами Финляндской Республики в отношении граждан или юридических лиц Финляндской Республики правонарушений, которые не затрагивают интересы Российской Федерации или ее суверенитет, компетентные органы Российской Стороны передают дела о таких правонарушениях компетентным органам Финляндской Стороны для рассмотрения на территории Финляндской Республики.

В случае совершения на арендуемой территории не затрагивающих интересы или суверенитет Российской Федерации правонарушений:

гражданами третьих государств в отношении граждан или юридических лиц Финляндской Республики или в отношении граждан или юридических

лиц третьих государств;

гражданами Финляндской Республики в отношении граждан и юридических лиц третьих государств;

компетентные органы Российской Стороны вправе передать дела о таких правонарушениях компетентным органам Финляндской Стороны.

Статья 16

Введение ограничений

1. Российская Сторона в целях обеспечения государственной безопасности Российской Федерации вправе временно ввести в районе, включающем арендуемую территорию, особые правила. Такие правила обязательны для всех физических и юридических лиц, находящихся на арендуемой территории.

2. В целях защиты жизни и здоровья граждан Российской Федерации, общественного порядка и государственной безопасности Российская Сторона имеет право приостанавливать пропуск физических лиц и транспортных средств на арендуемую территорию, ограничивать пребывание и деятельность физических и юридических лиц на ней.

3. Российская Сторона по возможности заблаговременно сообщает Финляндской Стороне о введении ограничений, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, с учетом положений договоров о пунктах пропуска, заключенных между Российской Федерацией и Финляндской Республикой.

Глава VI. АРЕНДНАЯ ПЛАТА И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

Статья 17

Размер арендной платы

1. В соответствии с настоящим Договором Финляндская Сторона ежегодно выплачивает Российской Стороне арендную плату, состоящую из 2 частей - постоянной основной арендной платы и переменной арендной платы.

2. Размер постоянной основной арендной платы составляет один миллион двести двадцать тысяч (1220000) евро в год и выплачивается Финляндской Стороной независимо от интенсивности судоходства по Сайменскому каналу.

3. Переменная арендная плата выплачивается Финляндской Стороной за

суммарную валовую вместимость судов (GT), превышающую 1500000 единиц суммарной валовой вместимости судов, проходящих по Сайменскому каналу за навигацию. Размер переменной арендной платы рассчитывается путем умножения ставки 0,18 евро на каждую единицу, превышающую 1500000 единиц суммарной валовой вместимости судов. Валовая вместимость судна определяется по мерительному свидетельству.

4. Учет суммарной валовой вместимости судов, проходящих по Сайменскому каналу за навигацию, осуществляется в порядке, определяемом уполномоченными Сторон.

5. В целях обеспечения эффективной эксплуатации Сайменского канала Российская Сторона обеспечивает финансирование за счет арендной платы своих расходов по:

1) содержанию специального учреждения для обеспечения выполнения функций уполномоченного Российской Федерации по Сайменскому каналу;

2) обеспечению правопорядка на арендуемой территории, управлению дорожным движением, контролю и надзору за безопасностью дорожного движения на арендуемой территории;

3) осуществлению государственными контрольными органами контроля, связанного с судоходством по Сайменскому каналу, в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации на Сайменском канале;

4) содержанию граничных знаков и просек и уходу за ними;

5) содержанию навигационного оборудования, включая его замену, управлению судоходством на фарватерах и каналах, ведущих в Финский залив;

6) сохранению габаритов подходного канала от Марианкиви до шлюза Брусничное в состоянии, соответствующем потребностям судоходства;

7) прочим затратам, связанным с эксплуатацией арендуемой территории.

6. Финляндская Сторона выплачивает арендную плату после подведения итогов года в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящей статьи, но не позднее 1 марта года, следующего за отчетным.

Порядок перечисления арендной платы определяется законодательством Российской Федерации.

7. При необходимости, но не чаще, чем один раз в 10 лет, уполномоченные Сторон проводят оценку соответствия размера арендной платы потребностям Российской Стороны в покрытии расходов, возникающих в связи с исполнением настоящего Договора, исходя из

результатов анализа состава и размера расходов Российской Стороны, развития судоходства по Сайменскому каналу, уровня инфляции и других факторов.

Глава VII. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА

Статья 18

Управление Сайменским каналом

1. Каждая Сторона назначает своего уполномоченного для рассмотрения и решения всех вопросов, связанных с реализацией настоящего Договора и развитием судоходства по Сайменскому каналу. Если иное не предусмотрено настоящим Договором, решения принимаются уполномоченными Сторон по взаимному согласию.

2. Каждая Сторона в соответствии со своим законодательством создает специальное учреждение для обеспечения выполнения своим уполномоченным функций, предусмотренных настоящим Договором.

3. Эксплуатация и обслуживание российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории осуществляются специальным учреждением Финляндской Стороны.

Статья 19

Рассмотрение эффективности действия Договора

Уполномоченные Сторон не реже одного раза в год рассматривают эффективность действия положений настоящего Договора. При выявлении обстоятельств, которые оказывают или могут оказать существенное негативное влияние на реализацию настоящего Договора, уполномоченные Сторон незамедлительно предпринимают меры, направленные на устранение таких обстоятельств.

Глава VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 20

Вступление в силу и срок действия Договора

1. Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу через 30 дней с даты обмена ратификационными грамотами.

2. Без ущерба для положений статьи 24 настоящего Договора он

действует в течение 50 лет с даты его вступления в силу.

Статья 21

Изменение Договора

Настоящий Договор может быть изменен по согласию Сторон.

Статья 22

Разрешение разногласий

Разногласия между Сторонами, возникающие относительно толкования и применения настоящего Договора, разрешаются уполномоченными Сторон. Разногласия, не урегулированные уполномоченными Сторон, решаются Смешанной комиссией, в состав которой Стороны назначают по 2 представителя от каждой Стороны. Разногласия, не урегулированные Смешанной комиссией, разрешаются путем переговоров между Сторонами.

Статья 23

Денонсация

Каждая Сторона может денонсировать настоящий Договор, уведомив об этом другую Сторону в письменной форме по дипломатическим каналам.

Настоящий Договор прекращает свое действие по истечении 12 месяцев со дня получения другой Стороной такого уведомления или в более поздний срок, указанный в уведомлении.

Статья 24

Действия, выполняемые после истечения срока действия Договора

1. По истечении срока действия настоящего Договора или после прекращения его действия в соответствии со статьей 23 настоящего Договора Финляндская Сторона передает безвозмездно в течение 8 месяцев Российской Стороне все имеющиеся на арендуемой территории здания и сооружения в состоянии, отвечающем требованиям нормальной эксплуатации.

2. Здания и сооружения передаются свободными от всяких платежей, налогов и других возможных обременений или прав, которые могли возникнуть за период аренды в пользу Финляндской Стороны, граждан и

юридических лиц Финляндской Республики или в пользу третьих стран, их граждан и юридических лиц.

Статья 25

Договоры, прекращающие свое действие

С даты вступления настоящего Договора в силу прекращают свое действие следующие договоры и договоренности:

1) Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 27 сентября 1962 г.;

2) Протокол от 11 августа 1964 г. к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий от 27 сентября 1962 г.;

3) Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой по вопросу об уходе, содержании и восстановлении граничных знаков, установленных для обозначения границ арендуемых Финляндской Республикой у Союза Советских Социалистических Республик советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий в форме обмена Письмами от 17 декабря 1965 г.;

4) Протокол об использовании Продольного Лоцманского фарватера, проходящего от острова Маячный до советско-финляндской государственной границы, для буксировки плотов древесины и прохода финляндских буксиров от 26 апреля 1969 г.;

5) Соглашение о выделении дополнительного места для отстоя финляндских плотов древесины и буксиров во время штормовой погоды в советских внутренних водах в районе острова Вихревой в Выборгском заливе на подходах к Сайменскому каналу в форме обмена Письмами от 10 июля 1985 г.;

6) Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о пассажирском движении по Сайменскому каналу, арендуемой Финляндской Республикой у СССР территории до Выборга или транзитом в открытое море от 15 октября 1990 г.;

7) Протокол от 10 июня 1994 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о внесении изменений в Соглашение между Правительством Союза Советских

Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о пассажирском движении по Сайменскому каналу, арендуемой Финляндской Республикой у СССР территории до Выборга или транзитом в открытое море от 15 октября 1990 г.;

8) Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о доступе обслуживающего персонала Сайменского канала на участок автомобильной дороги между международным автомобильным пунктом пропуска Брусничное и новым международным автомобильным пунктом пропуска Нуйямаа и движении на нем, заключенный путем обмена Нотами от 1 декабря 2006 г.

Статья 26

Действие разрешительных документов

Пропуска и другие разрешительные документы, выданные до вступления в силу настоящего Договора российским и финляндским гражданам и юридическим лицам уполномоченными или компетентными органами Сторон, необходимые для въезда на арендуемую территорию и выезда с нее, пребывания и выполнения работ на арендуемой территории, остаются действительными и дают право въезжать на арендуемую территорию и выезжать с нее, пребывать и выполнять работы на арендуемой территории в течение срока их действия, но не более 6 месяцев после вступления в силу настоящего Договора.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в городе Лаппеенранта 27 мая 2010 г. в двух экземплярах, каждый на русском и финском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

(Подписи)